

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№10 2022 (ОКТАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

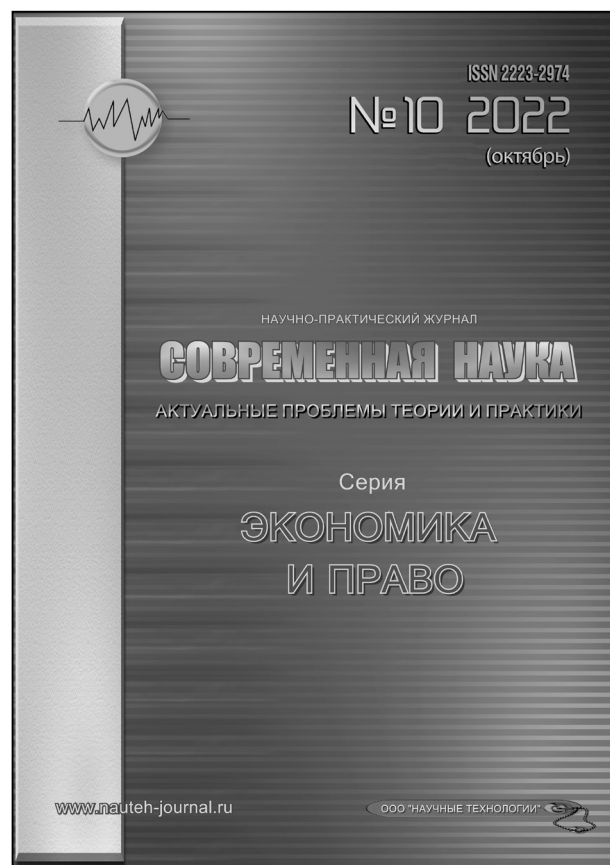
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 10.10.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор,
г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ
РАН; профессор, Белгородский Государственный
Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор,
Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Аветисян А.С. — Самозанятый или индивидуальный предприниматель: в чем разница и что выбрать
Avetisyan A. — Self-employed or individual entrepreneur: the differences and what to choose 6

Асон Т.А., Мехова А.А. — Роль биотехнологий в глобальной экономике XXI века и перспективы их развития в российской биотехнологической сфере
Ason T., Mekhova A. — The role of biotechnologies in the global economy of the XXI century and the prospects for their development in the Russian biotechnological sphere 10

Болаев А.В. — Тенденции изменения прямых иностранных инвестиций в современных условиях
Bolaev A. — Trends in foreign direct investment in modern conditions 16

Дмитриева Ю.В. — Особенности использования интеллектуального анализа данных в управлении миграционными процессами
Dmitrieva Yu. — Features of the use of data mining in the management of migration processes 20

Жлобич Н.П. — Анализ корпоративной культуры в медицинском бизнесе как условия привлечения квалифицированных кадров
Zhlobich N. — Analysis of corporate culture in the medical business as a condition for attraction of qualified personnel 25

Имамов М.М., Семенихина Н.Б. — Анализ направлений расходования федерального бюджета Российской Федерации
Imatov M., Semenikhina N. — Analysis of areas of expenditure of the federal budget of the Russian federation 29

Климова Н.Ю., Коваленко Е.С., Шевченко Е.М. — Туризм как средство стимулирования процесса возрождения памятников культуры
Klimova N., Kovalenko E., Shevchenko E. — Tourism as a means of stimulating the process of reviving cultural monuments 36

Краснопольский В.В. — Проблемы информационной безопасности коммерческих банков в современных условиях
Krasnopolsky V. — Problems of information security of commercial banks in modern conditions 39

Кулиева С.Ш. — Теоретические аспекты внешнеторговых отношений: концептуальные основы
Guliyeva S. — Theoretical aspects of foreign trade relations: the conceptual basis of innovation 45

Лебедев Н.А., Яковлева О.А., Лисейкина О.В. — Организация цифрового развития экономики России: анализ показателей рейтингов
Lebedev N., Yakovleva O., Liseikina O. — Organization of digital economic development Russia: analysis of ratings indicators 51

Миндлин Ю.Б. — Анализ взаимосвязи процесса кластеризации промышленности и экономической безопасности государства
Mindlin Yu. — Analysis of the correlation between clustering process of industry and the economic national safety 55

Михеева Е.О., Ромашкова О.Н. — Гибкие методы и алгоритмы управления инновационными проектами для предприятий информатизации
Mikheeva E., Romashkova O. — Flexible methods and algorithms for managing innovative projects at informatization enterprises 63

Пивоварова О.В., Дудник А.И. — Европейский опыт управления территориальным развитием: механизмы повышения связанности регионов
Pivovarova O., Dudnik A. — European experience in territorial development management: mechanisms for improving regional connectivity 71

Рагозин А.В., Гришин В.В. — Возврат к централизации финансирования здравоохранения в форме страховой системы «единого плательщика» <i>Ragozin A., Grishin V.</i> — Return to the centralization of health care financing in the form of a “single payer” insurance system.....77	Андреанова Н.Г. — Режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний в современных условиях. <i>Andrianova N.</i> — The regime of tax on fixed controlled foreign companies’ profits in modern conditions.....117
Рудикова С.С. — Проблемы формирования теоретических основ краудфандинга <i>Rudikova S.</i> — Problems of the formation crowdfunding theoretical basics 82	Варданян А.Д. — Линейные объекты в системе комплексного правового регулирования <i>Vardanyan A.</i> — Linear Objects in the System of Complex legal Regulation.....121
Строев П.В., Конищев Е.С. — Инфраструктурная связанность регионов России: оценка и проблемы <i>Stroev P., Konishchev E.</i> — Infrastructural connectivity of Russian regions: assessment and problems.....88	Воронов А.М. — Цифровая полиция современной России <i>Voronov A.</i> — Digital police of modern Russia 125
Трифанов С.Е. — Способы и методы разработки нового финансового продукта <i>Trifanov S.</i> — Methods and methods for developing a new financial product 93	Гезиев М.А. — Комплексная характеристика предприятия как объекта наследственного правопреемства <i>Gaziev M.</i> — Complex characteristics of an enterprise as an object of hereditary succession 130
Фаттахов Р.В., Шеожев Х.В., Кашин В.К. — Определение и систематизация условий и факторов, способствующих повышению межрегиональной связанности <i>Fattakhov R., Sheozhev H., Kashin V.</i> — Identification and systematization of conditions and factors contributing to increasing interregional connectivity.... 96	Гудков А.И., Мищенко В.И., Котлярова Е.И. — Медиация как способ урегулирования правовых конфликтов: состояние, перспективы развития в современных условиях <i>Gudkov A., Mishchenko V., Kotlyarova E.</i> — Mediation as a way to resolve legal conflicts: state, development prospects in modern conditions 135
Харитонов Д.В., Грушев А.В., Анашкина А.А., Мухин И.В. — Цифровизация процесса раздельного учета расходов с удельным распределением по контрактам гособоронзаказа <i>Haritonov D., Groshev A., Anashkina A., Mukhin I.</i> — Digitalization of the process if separate accounting of labor intensity with specific distribution of costs by contracts of state defence order.....102	Зимовец Л.Г. — Соотношение российской политической и правовой систем <i>Zimovets L.</i> — Correlation of the Russian political and legal systems 139
Право	Кандабарова Т.С., Бывшев А.А. — Служба пробации – зарубежный опыт и перспективы создания в России <i>Kandabarova T., Bivshev A.</i> — Probation Service – foreign experience and prospects of creation in Russia 144
Алексеева А.Н., Клепиков И.В., Наквасина Е.Н. — Правовое урегулирование вопросов использования сельскохозяйственных угодий для ведения садоводства на территории Архангельской области <i>Alekseeva A., Klepikov I., Nakvasina E.</i> — Legal regulation of the use of land for agriculture for gardening on the territory of the Arkhangelsk region 107	Козлов А.Г. — Основные типы условий договора в договорном праве Великобритании <i>Kozlov A.</i> — Main types of contract terms in English contract law.....148

Котов А.С. — Имплементация норм международного права в теорию и практику борьбы с банковскими преступлениями <i>Kotov A.</i> — Implementation of international law in domestic legal sources to combat banking crimes ... 152	Смирнов М.А. — Актуальные вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве <i>Smirnov M.</i> — Current issues of the use of the results of operational search activities in criminal proceedings.....185
Мартынова С.В. — Понятие, цели, задачи и функции кассационных судов общей юрисдикции <i>Martynova S.</i> — The concept, goals, tasks and functions of cassation courts of general jurisdiction 157	Федосова А.М. — Примирение сторон как средство защиты прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве <i>Fedosova A.</i> — Reconciliation of the parties as a means of protecting the rights and interests of a minor victim in criminal proceedings 189
Монгуш А.Л., Салчак А.А., Монгуш А.С., Рахинский Д.В. — Уголовный кодекс Тувинской Народной Республики <i>Mongush A., Salchak A., Mongush A., Rakhinsky D.</i> — Criminal code of the Tuvan People's Republic 161	Юсуфова Д.Б., Ефименко С.В. — Правовое регулирование транспортировки по Северному морскому пути <i>Yusufova D., Efimenko S.</i> — Legal regulation of transportation along the Northern Sea Route. 192
Мосс Ф.А. — К вопросу об актуальности исследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления <i>Moss F.</i> — On the relevance of the study of the involvement of a juvenile into commission of a crime 165	
Павлов И.М. — Общие принципы поведения и действий сотрудников полиции при выявлении террористического акта, связанного с захватом заложников <i>Pavlov I.</i> — General principles of behavior and actions of police officers in detecting a terrorist act related to hostage-taking 172	
Попов А.Ю. — Некоторые аспекты противодействия незаконному обороту оружия с использованием цифровых технологий <i>Popov A.</i> — Some aspects of countering illegal arms trafficking using digital technologies.....176	
Седов Д.Д. — Судебная практика и законодательные аспекты права на самовольную постройку в гражданском и арбитражном судопроизводстве <i>Sedov D.</i> — Court practice and legislative aspects of the right to unauthorized construction in civil and arbitration proceedings.....181	
	Социология
	Астафьев Я.У. — Перспективные ниши дополнительного образования по IT-специальностям <i>Astafyev Ya.</i> — Promising niches of additional education in IT specialties.....198
	Ахмаева Л.Г., Долгополов Д.В., Еремеева А.И. — Адаптация студентов высших учебных заведений Москвы к онлайн-обучению <i>Akhmaeva L., Dolgopолоv D., Ereemeeva A.</i> — Online-education adaptation of Moscow students ...206
	Информация
	Наши авторы. Our Authors 210
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 213

САМОЗАНЯТЫЙ ИЛИ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ: В ЧЕМ РАЗНИЦА И ЧТО ВЫБРАТЬ

Аветисян Ануш Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва
aavetisyan_@mail.ru

SELF-EMPLOYED OR INDIVIDUAL ENTREPRENEUR: THE DIFFERENCIES AND WHAT TO CHOOSE

A. Avetisyan

Summary. Self-employment and entrepreneurship have their own pros and cons, and before you define the type of professional activity most suitable for you, many peculiarities should be taken into account. The author of the current article analyzes working conditions, possible types of activities and restrictions on application of special tax regulation for self-employed in Russia, as well as the advantages and liabilities of being an individual entrepreneur.

The article covers the issue of what is more profitable: to be a self-employed person or an individual entrepreneur.

Keywords: self-employment tax, self-employment, self-employed, individual entrepreneur, taxation of individual entrepreneurs, tax regulation.

Аннотация. Самозанятость и предпринимательство имеют свои плюсы и минусы, и, прежде чем определиться, в качестве кого осуществлять свою профессиональную деятельность, следует учесть множество нюансов. Автором проанализированы условия работы, возможные виды деятельности и ограничения для применения специального налогового режима для самозанятых в России, а также рассмотрены преимущества и обязательства индивидуального предпринимателя.

О том, что выгоднее — быть самозанятым или индивидуальным предпринимателем и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, самозанятость, индивидуальный предприниматель, самозанятые, налогообложение индивидуальных предпринимателей, налоговый режим.

Самозанятость — это особый налоговый режим, введенный в качестве эксперимента в 2019 году. Официально он называется «налог на профессиональный доход» или сокращенно НПД. Стать самозанятыми году могут жители всех регионов России, а также жители ЕАЭС. Самозанятость — это выгодный налоговый режим для тех, кто работает сам на себя.

Индивидуальные предприниматели тоже могут перейти на НПД, не теряя своего статуса. Для этого им нужно зарегистрироваться в качестве самозанятого и в течение 30 дней подать заявление об отказе от специального режима. Индивидуальным предпринимателям, работающим по патенту, нужно либо подождать, пока закончится патент, либо сначала отказаться от патента и уже потом становиться самозанятым.

Стать самозанятым можно при соблюдении нескольких условий. Для этого нужно:

- ♦ зарабатывать не более 2,4 миллионов рублей в год;

- ♦ работать самостоятельно, без наемных сотрудников;
- ♦ заниматься разрешенной для этого режима деятельностью.

Самозанятые могут предоставлять разного рода услуги, продавать вещи собственного производства и сдавать в аренду жилье. Этот налоговый режим подходит для многих профессий из разных областей.

Один человек может совмещать несколько видов деятельности сразу. Перечислять все можно бесконечно, поэтому проще указать, чего самозанятым делать нельзя. Эта информация указана в Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Итак, самозанятым запрещено:

1. Продавать подакцизные товары и товары, подлежащие маркировке

2. Перепродавать любые товары не собственного производства.
3. Добывать, реализовывать полезные ископаемые.
4. Работать по договору поручения, комиссии или агентскому договору, то есть быть посредником и совершать какие-то действия в интересах другого человека за вознаграждение.
5. Сдавать в аренду коммерческую недвижимость, продавать недвижимость и транспортные средства.

Самозанятые могут сотрудничать как с физическими, так и с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. При работе с физическим лицом ставка, по которой рассчитывается налог составляет 4% от суммы дохода, а при работе с компанией или индивидуальным предпринимателем — 6%.

Самозанятые платят налоги только с доходов от своей деятельности. Если дохода не было, то и платить ничего не надо.

Каждую продажу самозанятый вручную регистрирует в приложении «Мой налог» и указывает, кто клиент. Если клиент — компания или индивидуальный предприниматель, то дополнительно потребуется ввести его ИНН. Приложение автоматически рассчитывает налог за каждую продажу, но оплатить его можно только за месяц. Общая сумма налога за отработанный месяц появляется в приложении до 12 числа следующего месяца, а оплату нужно произвести до 25 числа. Если не оплатить налог вовремя, за каждый день просрочки начисляются пени.

Каждый самозанятый при регистрации получает так называемый налоговый вычет в сумме 10 тысяч рублей. Вычет нельзя снять или перевести на личный счет, он используется только для снижения процентной ставки налога. При работе с обычными гражданами вычет уменьшает налог с 4% до 3%, а при работе с компаниями или индивидуальным предпринимателем — с 6% до 4%. Вычет дается только один раз за всю жизнь на неограниченный срок: когда он израсходуется, ставки станут прежними.

Других обязательных налогов у самозанятых нет. Часть от уплаченного налога автоматически идет на обязательное медицинское страхование (ОМС), поэтому самозанятые имеют право на бесплатную медицинскую помощь по полису ОМС. Дополнительно ничего платить не нужно.

С взносами в Пенсионный фонд все иначе. Взносы в Пенсионный фонд можно делать добровольно, чтобы копить стаж и баллы для пенсии. Если работать только

самозанятым и взносов не делать, то теряются годы трудового стажа. Если гражданин совмещает самозанятость и основную работу по трудовому договору, то работодатель делает за него взносы в Пенсионный фонд, поэтому с пенсией проблем не будет.

Что касается взносов в Фонд социального страхования на случай временной потери трудоспособности или материнства, то их могут делать только самозанятые со статусом индивидуального предпринимателя. Остальным плательщикам налога на профессиональный доход данная опция пока недоступна, поэтому никаких выплат во время болезни или декрета они не получают.

Теперь рассмотрим плюсы данного режима, их довольно много.

Самозанятость — это способ выйти из «серой зоны», работать легально и не бояться, что однажды федеральная налоговая служба решит устроить проверку подозрительных доходов. Также можно без опаски давать рекламу, чтобы найти новых клиентов, а еще получить справку о доходах, например для ипотеки.

Для регистрации самозанятым не нужно собирать пакет документов, платить государственную пошлину и идти в налоговую. Весь процесс проходит онлайн и занимает всего 10 минут.

Существует три способа зарегистрироваться в качестве самозанятого: на сайте ФНС, в приложении «Мой налог» или в личном кабинете банков.

Самозанятые не обязаны сдавать декларации, вести бухгалтерский учет или книгу учета доходов и расходов. Все, что от них требуется, — выдать чек через приложение и отправить его покупателю.

Приложение «Мой налог» автоматически рассчитывает налог за каждую продажу, показывает итоговую сумму и сроки оплаты.

У самозанятых самые низкие ставки по налогу — 4% и 6%, а с учетом налогового вычета они снижаются до 3% и 4%.

Большинству индивидуальным предпринимателям и организациям для работы с физическими лицами нужна онлайн-касса, а это дополнительные расходы на ее покупку или аренду. В случае самозанятых роль кассы выполняет приложение.

Многим индивидуальным предпринимателям и организациям выгодно работать с исполнителями-самозанятыми, так как это уменьшает налоговую нагрузку.

Вместе с тем, у этого режима есть и целый ряд минусов.

Доход самозанятого не должен превышать 2,4 миллиона рублей в год. Тем, кто планирует зарабатывать больше, этот налоговый режим не подойдет.

Самозанятый не может нанимать сотрудников по трудовому договору, все работы нужно выполнять самостоятельно либо заключать договор подряда.

Если самозанятый заболел или захочет уйти в отпуск, он не получит никаких выплат, которые обычно гарантированы сотруднику, работающему по трудовому договору.

Если индивидуальные предприниматели могут платить налоги раз в квартал, то самозанятые платят их каждый месяц.

Самозанятые не платят обязательные страховые взносы в Пенсионный фонд, поэтому такая работа не учитывается в трудовом стаже.

Для индивидуальных предпринимателей и организаций есть специальный режим, позволяющий уменьшить сумму налога за счет расходов. Это выгодно для бизнеса с большими расходами, а расходы самозанятых нигде не учитываются.

Самозанятость — это эксперимент. На данный момент этот налоговый режим действует до 31 декабря 2028 года.

Кроме того, в некоторых случаях бывает сложно определить, кому можно стать самозанятым, а кому — нет, так как в законе указаны не конкретные профессии, а только ограничения, поэтому важно учитывать не только положения закона о налоге на профессиональный доход, но и существующие правовые нормы по нужному виду деятельности.

Следует также учитывать, что самозанятые не могут сотрудничать с бывшим работодателем в течение двух лет после увольнения. Кроме того, договор гражданско-правового характера между заказчиком и самозанятым не должен быть похожим на трудовой, иначе у налоговой будут вопросы.

Самозанятому отказано и в получении налогового вычета за лечение, покупку недвижимости и образование — как свое, так и детей. Вычет полагается только тем, кто платит налог на доходы физических лиц (НДФЛ), а доходы от самозанятости им не облагаются. Самозанятый может рассчитывать на эти вычеты, толь-

ко если у него есть другие облагаемые НДФЛ доходы, например зарплата с основного места работы.

Не все так просто и с взносами в Пенсионный фонд. Как говорилось выше, если самозанятый нигде не работает по трудовому договору, но хочет обеспечить себе страховую пенсию, он может самостоятельно делать взносы в Пенсионный фонд.

Однако это не всегда выгодно. Дело в том, что самозанятые, в отличие от индивидуальных предпринимателей, не имеют права уменьшить налог на сумму взносов.

Кроме того, самозанятый не может получить сертификацию на свой товар или услугу, защитить товарный знак или заключить важные договоры о сотрудничестве с компаниями. Для этого придется получить статус индивидуального предпринимателя. На начальной стадии бизнеса это кажется невыгодным даже не из-за размера налога, а из-за значительной суммы обязательных взносов и обязательной установки онлайн-кассы.

Далее, рассмотрим основные плюсы и минусы работы индивидуальных предпринимателей и начнем с плюсов.

На практике многие компании заключают договоры подряда только с теми, кто зарегистрирован как индивидуальный предприниматель. Так им проще вести учёт и организовывать выплаты. Поэтому индивидуальным предпринимателям проще работать с заказчиками по безналичному расчёту.

В отличие от самозанятого, индивидуальный предприниматель может самостоятельно выбрать систему налогообложения, исходя из особенностей бизнеса и объёма прибыли. Есть несколько вариантов: патентная система, упрощенная система и общая система налогообложения.

В связи с тем, что любой индивидуальный предприниматель обязан платить страховые взносы за себя, у него учитывается стаж работы и начисляются пенсионные баллы. И, разумеется, это является большим преимуществом перед самозанятыми.

Всё, что индивидуальный предприниматель платит в Пенсионный фонд и на обязательное медицинское страхование, можно вычесть из налогов.

Также индивидуальный предприниматель может принимать сотрудников в штат, а также работать с ними по гражданско-правовому договору.

Впервые зарегистрированные индивидуальные предприниматели на патенте и УСН могут уйти на нало-

говые каникулы и не платить налоги до 2024 год. Налоговые каникулы действуют для предпринимателей, которые работают в социальной, научной, производственной сфере или оказывают бытовые услуги населению.

Теперь перейдем к минусам индивидуального предпринимательства.

Все индивидуальные предприниматели платят за себя страховые взносы независимо от того, велась деятельность или нет.

Индивидуальные предприниматели могут не вести бухгалтерский учет. Но на практике почти все предприниматели выставляют счета, хранят акты выполненных работ, рассчитывают налоги к уплате. Если обороты небольшие, отсутствуют сотрудники и специфика деятельности позволяет, то предприниматель может справиться и самостоятельно. В других случаях, необходимо нанимать бухгалтера.

Также индивидуальные предприниматели с наемными работниками должны сдавать отчетность в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и в налоговый орган. Для этого также понадобится помощь бухгалтера.

В отличие от самозанятых, налоговый орган часто проверяет индивидуальных предпринимателей, которые находятся в зоне риска, например, предприниматели платят существенно меньше налогов, чем в среднем по отрасли, выплачивают сотрудникам подозрительно низкие зарплаты, работают с недобросовестными контрагентами.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, самозанятым быть проще всего, но данный режим подходит только микробизнесу. Индивидуальным предпринимателям чуть тяжелее, но у них больше возможностей. Для старта карьеры чаще выбирают самозанятость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ
2. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ
3. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ
4. Путинцева О., Глазачев И., Чинёнова Е. Самозанятость в России в 2022 году // Комсомольская правда // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/putevoditel/rabota/samozanyatost/?ysclid=I6ca8pewim313661504>
5. Самитов М.Р. Самозанятые (Self-employment) // Экономический научный журнал «Оценка инвестиций» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.esm-invest.com/ru/Self-employment-rg?ysclid=I6cd3re8in954392536>
6. Как стать самозанятым: инструкция // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://allo.tochka.com/samozanyatyte/?ysclid=I6ccz8mr4c982765885>

© Аветисян Ануш Сергеевна (aavetisyan_@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ БИОТЕХНОЛОГИЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

THE ROLE OF BIOTECHNOLOGIES IN THE GLOBAL ECONOMY OF THE XXI CENTURY AND THE PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN BIOTECHNOLOGICAL SPHERE

**A. Ason
A. Mekhova**

Summary. The article examines the modern biotechnological sector and its main directions, determines the impact of biotechnologies on various sectors of the economy, identifies global trends in the development of biotechnologies, and analyzes the current state of the Russian biotechnology sector. The authors reveal that biotechnologies are of great importance in the global economy of the XXI century and influence the development of many economic areas, especially in the fields of pharmaceuticals and agriculture. Russia, having so far, a low share in the global production of biotechnologies, however, already has competitive advantages in certain areas, which indicates prospects for the development of the national biotechnological sphere.

Keywords: biotechnologies, biopharmaceuticals, Russia, biomedicine, bioeconomics, international market.

Современный мир стремительно развивается и вместе с ним возрастает потребность в генетически модифицированных организмах и продукции, связанной с биотехнологиями 21 века. Более того, биотехнологии имеют огромное влияние на НТП, будучи одной из наиболее значимых сфер, влияющих на уровень жизни людей.

Наиболее распространенным определением биотехнологий считается наука о способах получения различных ценных веществ и продуктов, полученных при помощи использования природных биологических объектов и процессов.

При этом биотехнологии — это очень обширное понятие, которое включает в себя множество отраслей. К ним относятся генная инженерия, фармакологическая сфера, биомедицина, а также такие направления, которые до сих пор в восприятии большинства людей

Асон Татьяна Анатольевна
К.э.н., доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва
tatiana_ason@mail.ru

Мехова Анастасия Алексеевна
Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)
mekhova.anastasiya@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен современный биотехнологический сектор и его основные направления, определено влияние биотехнологий на различные секторы экономики, выявлены глобальные тенденции развития биотехнологий, проанализировано текущее состояние российского сектора биотехнологий. Авторами выявлено, что биотехнологии имеют огромное значение в глобальной экономике XXI века и влияют на развитие многих экономических направлений, в особенности на сферы фармацевтики и сельского хозяйства. Россия, обладая пока что низкой долей в мировом производстве биотехнологий, однако уже имеет конкурентные преимущества в отдельных направлениях, что обозначает перспективы в развитии национальной биотехнологической сферы.

Ключевые слова: биотехнологии, биофармацевтика, Россия, биомедицина, биоэкономика, международный рынок.

граничат с вымыслом: это такие отрасли, как клонирование, крионика и многие другие.

Биотехнологии решают целый ряд проблем, связанных с материальными ресурсами, энергией и экологией. Одним из основных направлений развития биотехнологий является генная и клеточная инженерия. Ее методы непосредственно направлены на создание различных клеток новых видов. То есть генно-инженерные методы создают такие сочетания генов, которых изначально не существует в природе. К двум сферам, в которых генная и клеточная инженерия имеет особое значение, относят как раз таки сельское хозяйство и медицину.

В отношении сельского хозяйства генная инженерия создает огромные перспективы в развитии данной сферы. Уже в течение следующих 10 лет на рынке могут появиться растения-вакцины, растения-биореакторы

для создания различных промышленных продуктов, растения-фабрики лекарств и многие другие вариации. В животноводстве многообещающим направлением является создание трансгенных животных с определённым целевым геном, что поможет решить различные глобальные проблемы.

Одним из ярких примеров внедрения генной инженерии в медицину является человеческий инсулин, созданный с помощью генно-модифицированных бактерий. При этом актуальность данных исследований очевидна. Например, на данный момент известно уже более 4 тысяч болезней, связанных с наследственностью. Также более 30% детской смертности во время родов связывают с врожденными пороками и наследственностью. При этом наследственные факторы влияют на целый ряд заболеваний в возрасте старше 20–30 лет. Согласно Международной классификации болезней 11-го пересмотра, насчитывается более, чем 55 тысяч различных видов заболеваний и их число постоянно увеличивается. На данный момент уже есть способы решить часть вышеперечисленных проблем на практике при помощи генной инженерии.

Все эти изменения в сельском хозяйстве, медицине и многих других сферах влияют на экономику и при этом весьма положительно. Новые виды растений способствуют улучшению объёмов сельского хозяйства и, как следствие, обеспечивают возможность обеспечить растущее население достаточным количеством продукции. Развитие медицины влечет за собой новые способы лечения болезней, улучшение благосостояния, уровня, качества и продолжительности жизни. Улучшение здоровья рабочей силы усиливает экономический рост, повышает производительность труда, следовательно, приводит к созданию высококачественной продукции.

Биотехнологии также приводят к более эффективному использованию отходов. Согласно исследованию КБ Стрелка «Система управления отходами», к 2050 году количество отходов на планете должно вырасти на 70%. Биотехнологии препятствуют этому росту: доля перерабатываемых отходов благодаря биотехнологиям должна увеличиться, тогда как сейчас она составляет лишь 5%. Это усугубляет не только экологическое, но и экономическое состояние, так как замедляет его рост. Экологические проблемы могут вызвать рост смертности и падение работоспособности людей и, как следствие, ВВП страны.

Кроме того, на основе биомассы происходит развитие возобновляемой энергетики, что может снизить экологические издержки и ускорить экономический рост. Регенерируемая энергия создает новые рабочие места, коммерческие возможности.

Биотехнологии также способны уменьшить экологические платежи и штрафы. Многие организации с использованием возобновляемых источников энергии будут способны уменьшить выбросы в окружающую среду и сократить экологические штрафы, поступающие ввиду частого нарушения экологических стандартов. Это уменьшит их расходы, что позволит им направлять финансовые средства на улучшение качества производства или рост его объемов, что будет благоприятно влиять на экономику.

Помимо этого, производители могут ожидать рост прибыли. Уменьшение издержек, вызванное использованием биотехнологий, приводит к возможности получить больший экономический эффект от производства. Однако для потребителей возникает риск повышения цен на продукцию в связи с улучшением ее качественных характеристик, несмотря на сокращение издержек на ее изготовление.

Производство новых продуктов питания также осуществляется с помощью биотехнологий. В данном случае рассмотрению подлежат ГМО. Они решают продовольственную проблему, усугубляющуюся с ежегодным ростом численности мирового населения, содействуют экономному использованию сельскохозяйственных угодий, высокой урожайности трансгенных растений, устойчивости растений к вирусам, болезням, вредителям и загрязнению. В глобальной экономике качественно усовершенствованная генетически модифицированная пища может обеспечить существенный рост.

Относительно роста мирового рынка биотехнологий прогнозируется увеличение объемов с 617,98 млрд. долларов в 2021 году до 964,96 млрд. долларов к 2027 году, учитывая, что примерный среднегодовой темп роста составит 7,7%¹. По прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доля биотехнологий в развитых странах будет составлять 3% от ВВП, а сами биотехнологии будут эксплуатироваться для создания 80% лекарств, 50% сельскохозяйственных продуктов и 35% товаров химической промышленности². Биоэкономика развивается, что приносит непосредственные преимущества в решении различного рода проблем. А из-за COVID-19 темпы развития данной сферы только усилились. В соответствии с данными исследования Global Market Insights в 2020 году, в сферу биотехнологий было инвестировано более 13 миллиардов долларов, что, безусловно,

¹ Global Biotechnology Market Report (2022 to 2027) // Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecasts [Электронный ресурс] — 2022.— URL: <https://goo.su/pCYkJO> (дата обращения: 21.09.2022)

² Станут ли биотехнологии доступными для всех [Электронный ресурс] // РБК — 2021.— URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60a63e2a9a794714c06f15f4> (дата обращения: 21.09.2022)

оказало положительное влияние на появление новых лекарственных препаратов¹.

На 2022 год самая большая доля рынка биотехнологий относится к Северной Америке, после по величине идут Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион. Далее будут рассмотрены наиболее успешные страны в данной отрасли.

К 2020 году Китай стал одним из главных мировых центров, имеющих высокий уровень квалификации работников и быстрые темпы развития в сфере технических инноваций в направлении биотехнологий. В этом же году доля биотехнологической промышленности в ВВП немного превысила 4%. Данная сфера, согласно китайскому правительству, была определена числом семи направлений развития государства на 12-ю пятилетку. На развитие биотехнологической сферы выделяется более 40 миллиардов долларов ежегодно.

Особенно большое количество стран, лидирующих в сфере биотехнологий, относится к Европейскому региону. Швейцария, к примеру, обладает уникальным кластером биотехнологий, имеющим ярко выраженный международный характер, 98% оборота приходится за границу. В сопоставлении с другими ведущими международными площадками в Швейцарской отрасли биотехнологий самая высокая производительность труда. Примерно 50% европейских венчурных инвестиций, связанных с биотехнологиями, направлены на развитие данной сферы в Великобритании. В то время Германия обладает наибольшей численностью компаний данной сферы в Европе и занимает второе по значимости место после Соединенных Штатов Америки. На рынке энзимов и продуктов для лечения диабета, основанных на биотехнологиях, лидирует Дания. Также данная страна имеет высочайшее число патентов в сфере биотехнологий в мире. А в сфере биореакторов и агробиотехнологий большие перспективы наблюдаются у Франции.

В Соединенных Штатах Америки приоритетным направлением является производство медицинских препаратов. 60% из общего объема разрабатываемых биотехнологических продуктов направляется на лечение тяжелых заболеваний. Также США является мировым лидером по экспорту и импорту биотехнологий.

Рынок биотехнологий Израиля имеет самый агрессивный рост и огромное число стартапов в сфере био-

¹ Жуков А.О., Карцан П.И. Определение степени импортозависимости биотехнологических организаций // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-stepeni-importozavisimosti-biotehnologicheskikh-organizatsiy> (дата обращения: 24.09.2022).

технологий в сравнении с численностью населения в мире.

Бразилия занимает второе место по производству биоэтанола и имеет большие масштабы в сфере биотехнологических культур.

По объемам данная сфера в Японии находится на втором месте после США на мировой арене. Также по расчетам на душу населения Япония имеет самый высокий импорт биотехнологий в мире.

Среди «азиатских тигров» Южная Корея имеет самые многообещающие перспективы и результаты в сфере биотехнологий. Стоит упомянуть, по данным ЮНЕСКО 2019 г., Южная Корея является лидером по тратам НИ-ОКР — 4,2%, из которых существенная доля приходится на биотехнологии.

Российская сфера биотехнологий имеет свои отличительные черты. В основном это относится к принципу финансирования данной отрасли. Огромную роль играет государство и, к сожалению, вклад частных лиц в данную сферу пока что находится на низком уровне. Данная ситуация делает национальную сферу биотехнологий более подверженной колебаниям в кризисные периоды. Это сильно снижает конкурентоспособность России на мировом рынке. Также безусловно санкционный режим сильно усложняет ситуацию на национальном рынке, из-за существенного снижения финансирования². При этом нужно отметить, что, несмотря на отставание по сравнению с другими странами, Россия обладает большим количеством полезных ископаемых, что обеспечивает перспективность развития данного направления. И если во времена сильнейшего роста популярности биотехнологической сферы в мире Россия имела отстающие позиции по сравнению с лидирующими странами, то в течение последних 10–15 лет российский биотехнологический сектор имел сильнейший рост, а в некоторых направлениях даже занял передовые позиции³.

Наибольшую долю (около 43%) на отечественном рынке биотехнологий по выручке составляет сектор биофармацевтики, далее следует сектор сельского хозяйства (примерно 16%), биомедицина (приблизительно 14%), ветеринария (около 11%) и промышленность

² Биомедицинские стартапы в условиях санкций [Электронный ресурс] // fontanka.ru — 2022. — URL: <https://www.fontanka.ru/2022/06/15/71412161/?ysclid=18bxc4vj7y828583281> (дата обращения: 21.09.2022)

³ Россия создает в биомедицине прорывные технологии, за которыми будущее [Электронный ресурс] // Российская газета — 2022. — URL: <https://rg.ru/2022/02/09/rossiia-sozdayot-v-biomedicine-proryvnye-tehnologii-zakotorymi-budushchee.html?ysclid=18d0mgdqsf390588123> (дата обращения: 19.09.2022)

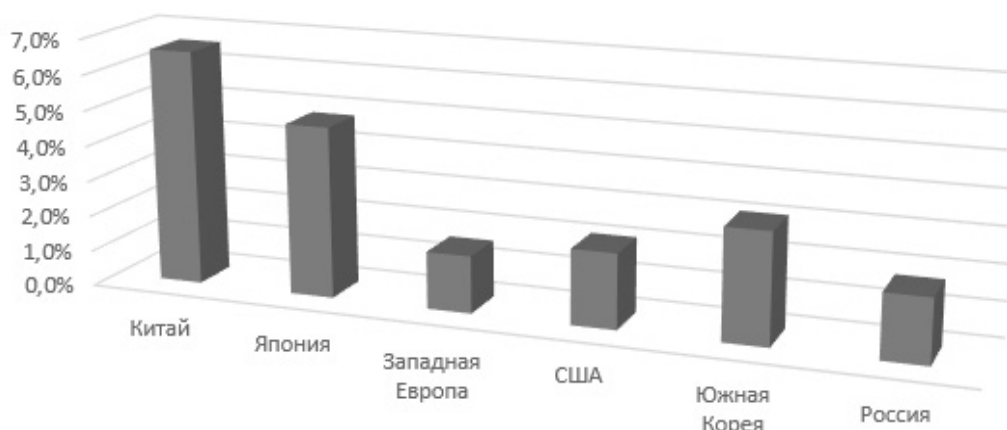

Рис. 1. Доля инвестиций в НИОКР биотехнологического сектора в % от ВВП 2021 (в %) Источник: Доля биотехнологического сектора в стоимостном выражении по странам мира в 2021 году // Statista.

(чуть менее 4%). В целом, можно отметить, что динамика роста во всех сферах положительная и постепенно идет тенденция по снижению импортозависимости¹.

Объем биоэкономики в России в 2020 г. составил около 1% ВВП, а в 2030 году планируется достичь не менее 3% ВВП, что говорит о популяризации данного направления и актуальности исследования влияния биотехнологий на экономику.

На рисунке 1 представлена информация по доли инвестиций в НИОКР биотехнологического сектора от ВВП в лидирующих странах и регионах, включая Россию.

Можно подметить, что Россия находится на достойном уровне по инвестициям в сравнении с высокоразвитыми странами в этой сфере. И, судя по объемам инвестиций, можно действительно считать востребованной и перспективной данную сферу.

Также будет уместно уделить внимание Координационной программе развития биотехнологий в РФ на период до 2020 года (БИО2020) и ее значению. Особенность данного документа состоит в том, что он является первой государственной программой, ставящей целью развитие национальной биотехнологической сферы. Она включала в себя такие направления как биомедицина, биоэнергетика, агробиотехнологии и многие другие². Программа была нацелена на формирование

и усиление мер поддержки отрасли, при этом, к сожалению, полноценно организовать некоторый комплекс мер оказалось просто невозможно.

Благодаря БИО2020 была создана новая высокотехнологичная инфраструктура и была осуществлена поддержка многих крупных проектов. Особенно нужно выделить успешность развития биофармацевтического направления, которое так же нашло свое место в другой государственной программе ФАРМА-2020³. Помимо этого, с 2017 года в России были запущены новые проекты, направленные на усиление национальных НИОКР, поддержку кооперации и развития в отрасли биотехнологий, что очень важно для формирования перспектив развития биотехнологической сферы в России.

На данный момент, когда программа БИО2020 уже позади и можно подытожить, что задумки были реализованы лишь частично. При этом, в определенных направлениях удалось достичь успеха. К результатам, например, можно отнести постоянно увеличивающийся спрос на биотехнологии во многих направлениях, в особенности в аграрной и химической сферах. Экологическая повестка также стимулирует развитие биотехнологической продукции.

Целевые показатели по программе БИО2020 были очень амбициозными, например, планировалось уве-

¹ Анализ рынка биотехнологий в России в 2017–2021 гг, прогноз на 2022–2026 гг. [Электронный ресурс] // businessstat.ru — 2021.— URL: https://businessstat.ru/catalog/id78335/?_openstat=ZGlyZWN0LnIhbmRleC5ydTs1MTU1NzE5MDs5ODYzMTU3NDk2O3lhbmRleC5ydTpwcmVtaXVt&yclid=1912386722032779263 (дата обращения: 19.09.2022)

² Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ 24.04.2012

N1853п-П8) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130043/?ysclid=l8gbbxmcmr633096060 (дата обращения: 19.09.2022)

³ Разина Х.И. Роль стратегии «Фарма-2020» в российской федерации и обоснование необходимости ее качественного улучшения // International journal of professional science.— 2019.— № 5.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-strategii-farma-2020-v-rossiyskoy-federatsii-i-obosnovanie-neobhodimosti-ee-kachestvennogo-uluchsheniya> (дата обращения: 24.09.2022).

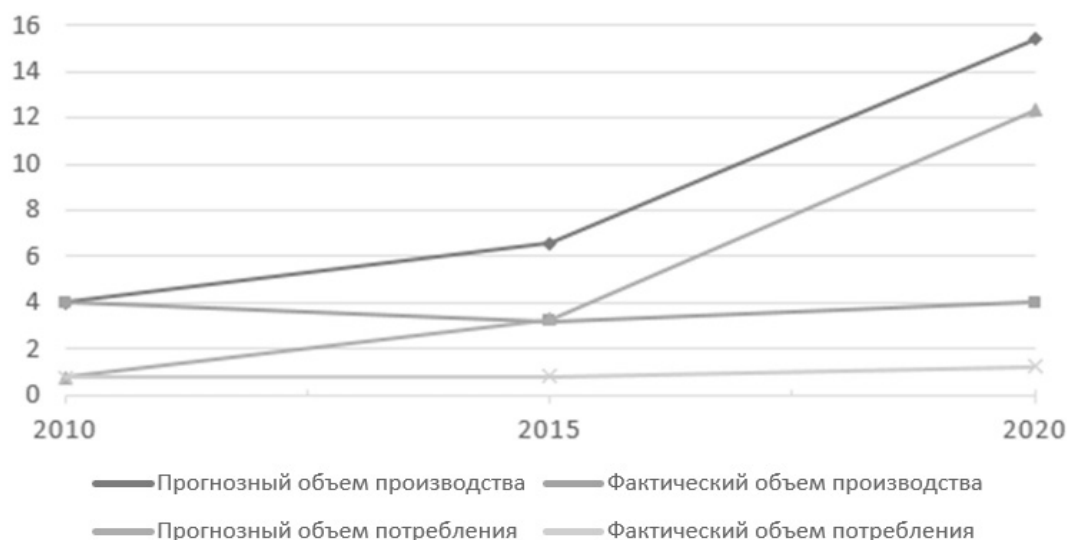

Рис. 2. Масштабы производства и потребления в российской биотехнологической сфере (в млрд. долларов)

Источник: Boyarov, Arthur & Osmakova, Alina & Popov, Vladimir. Bioeconomy in Russia: Today and tomorrow. // New Biotechnology

личение потребления биотехнологий более, чем в 8 раз, снижение импорта в два раза, 25-кратное увеличение доли экспортируемой биотехнологической продукции и многие другие планы, которые позволили аналитикам сформулировать позитивный сценарий для этой государственной программы. При этом, как продемонстрировано на рисунке 2, можно констатировать, что большая часть оптимистичных прогнозов не сбылась из-за отсутствия нужной степени инвестиций и высокой степени импортозависимости сферы. Из положительных моментов нужно отметить, что в двух направлениях цели все-таки были достигнуты, они касались биотехнологий в сфере ветеринарии и растениеводстве. Также нужно отметить, что направление биоконтроля увеличилось пятикратно, когда целевой показатель равнялся всего трем.

При этом, несмотря на отсутствие значимых результатов, нельзя недооценивать важность этой программы, так как БИО2020 был первым документом такого уровня в постсоветскую эпоху, который обратил внимание на сферу биотехнологий, что безусловно внесло большой вклад в развитие данной сферы в будущем. При этом в настоящее время постоянно появляются новые меры по поддержке данного направления, так, например, Стратегия научно-технологического развития РФ до 2035 года, принятая в 2016 году, ставит своей целью борьбу с масштабными вызовами, в том числе с помощью применения биотехнологий. На федеральном уровне также появляется множество важных национальных проектов, которые влияют на целевые

параметры 2024 года. Например, национальный проект «Наука», ставящий целью повышение конкурентоспособности российских исследований. Одним из направлений данного проекта является Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019–2027 годы, которая обуславливает приоритетные направления научно-технологического развития на ближайшие 10 и более лет.

Если говорить о влиянии коронавируса на развитие биотехнологий в России, то данная отрасль благодаря продолжающимся разработкам и исследованиям, росту продаж различных противовирусных биопрепаратов и вакцин сможет избежать спада и стагнации. Прогнозируется, что как минимум до 2024 года биотехнологическая сфера будет иметь рост в районе 4–7% каждый год и в 2024 году объем данного рынка составит около 312 миллиардов рублей. Относительно санкционного режима, нужно отметить, что данные обстоятельства дают сильный толчок развитию отечественных технологий, что безусловно в последствии может привести к сильному росту и развитию сферы.

В целом, нужно отметить, что влияние биотехнологий на глобальную экономику XXI века огромно, они затрагивают практически все сферы экономики. При этом сектор биотехнологий постоянно растет, а прогнозы в данном направлении с каждым годом становятся все более позитивными, как и количество инвестиций, которое увеличивается с каждым годом, так как данное направление становится приоритетнее из-за постоян-

но меняющейся реальности и возникновения новых вызовов.

На сегодняшний день стремительно развивающаяся сфера биотехнологий требует большего внимания и обсуждения, потому что она задаёт современные тенденции развития экономики. ГМО, лекарственные

препараты и прочие достижения биотехнологий в этих отраслях существенно влияют на экономический потенциал государств, поэтому грамотная политика страны в сфере биотехнологий и информационная доступность помогут ускорить развитие биотехнологий в РФ и соответственно, способствовать экономическому росту, который необходим в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ рынка биотехнологий в России в 2017–2021 гг., прогноз на 2022–2026 гг. [Электронный ресурс] // *businessstat.ru* — 2021.— URL: https://businessstat.ru/catalog/id78335/?_openstat=ZGlyZWN0LnIhbmRleC5ydTs1MTU1NzE5MDs5ODYzMTU3NDk2O3lhbmRleC5ydTpwcmVtaXVt&yclid=1912386722032779263 (дата обращения: 19.09.2022)
2. Биомедицинские стартапы в условиях санкций [Электронный ресурс] // *fontanka.ru* — 2022.— URL: <https://www.fontanka.ru/2022/06/15/71412161/?ysclid=I8bxc4vj7y828583281> (дата обращения: 21.09.2022)
3. Доля биотехнологического сектора в стоимостном выражении по странам мира в 2021 году [Электронный ресурс] // *Statista* — 2021.— URL: <https://goo.su/zj7Pfs> (дата обращения: 19.09.2022)
4. Жуков А.О., Карцан П.И. Определение степени импортозависимости биотехнологических организаций // *Журнал прикладных исследований*.— 2022.— № 6.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-stepeni-importozavisimosti-biotekhnologicheskikh-organizatsiy> (дата обращения: 24.09.2022).
5. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ 24.04.2012 N1853п-П8) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс* — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130043/?ysclid=I8gbbxcmr633096060 (дата обращения: 19.09.2022)
6. Разина Х.И. Роль стратегии «Фарма-2020» в российской федерации и обоснование необходимости ее качественного улучшения // *International journal of professional science*.— 2019.— № 5.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-strategii-farma-2020-v-rossiyskoj-federatsii-i-obosnovanie-neobhodimosti-ee-kachestvennogo-uluchsheniya> (дата обращения: 24.09.2022).
7. Россия создает в биомедицине прорывные технологии, за которыми будущее [Электронный ресурс] // *Российская газета* — 2022.— URL: <https://rg.ru/2022/02/09/rossiia-sozdayot-v-biomedicine-proryvnye-tehnologii-za-kotorymi-budushchee.html?ysclid=I8d0mgdqsf390588123> (дата обращения: 19.09.2022)
8. Станут ли биотехнологии доступными для всех [Электронный ресурс] // *РБК* — 2021.— URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60a63e2a9a794714c06f15f4> (дата обращения: 21.09.2022)
9. Boyarov, Arthur & Osmakova, Alina & Popov, Vladimir. Bioeconomy in Russia: Today and tomorrow. // *New Biotechnology* — 2020.— URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1871678420301680?ref=pdf_download&fr=RR-2&rr=74eaa1a3c625aa6 (дата обращения: 22.09.2022).
10. Global Biotechnology Market Report (2022 to 2027) // *Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecasts* [Электронный ресурс] — 2022.— URL: <https://goo.su/pCYkJO> (дата обращения: 21.09.2022)

© Асон Татьяна Анатольевна (tatiana_ason@mail.ru), Мехова Анастасия Алексеевна (mekhova.anastasiya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Болаев Араша Валериевич

К.э.н., директор по развитию, и.о. вице-президента
Российской академии естественных наук
arasha.bolaev@mail.ru

TRENDS IN FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN MODERN CONDITIONS

A. Bolaev

Summary. The features and main trends in changes in the amount of foreign direct investment in recent years are considered. It is shown that in 2021 there was a certain recovery in the amount of foreign direct investment after the pandemic. It is noted that in modern conditions, the amount of foreign direct investment is influenced by such factors as the consequences of the COVID-19 pandemic, the deterioration of the global political situation, sanctions, the conduct of a special military operation, and others. It is concluded that in the next year we should not expect an increase in FDI, in the most favorable scenario, their amount will remain at the same level.

Keywords: foreign direct investment, FDI, investment climate, sanctions, investment capital.

Аннотация. Рассмотрены особенности и основные тенденции изменения объемов прямых иностранных инвестиций за последние годы. Показано, что в 2021 году произошло определенное восстановление объемов прямых иностранных инвестиций после пандемии. Отмечено, что в современных условиях на объемы прямых иностранных инвестиций влияют такие факторы, как последствия пандемии COVID-19, ухудшение мировой политической ситуации, санкции, проведение специальной военной операции и другие. Сделан вывод о том, что в следующем году не следует ожидать увеличения объемов ПИИ, в наиболее благоприятном варианте их объем останется на прежнем уровне.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, ПИИ, инвестиционный климат, санкции, инвестиционный капитал.

Одним из важнейших внешних источников формирования капитала и финансирования экономики многих стран являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Иностранные инвестиции связаны с долгосрочным вложением капитала в экономику других стран, они способствуют развитию экономики стран-реципиентов, распространению новых технологий, реализации крупных инвестиционных проектов, пополнению государственного бюджета и ускорению экономического роста. Они также играют важную роль в международных экономических отношениях [11].

Многие страны заинтересованы в привлечении прямых иностранных инвестиций и создают благоприятные условия и комфортный инвестиционный климат, обеспечивающий их рост. По мнению Горецкой Е.О и Горецкого В.В. к основным методам и инструментам стимулирования привлечения прямых иностранных инвестиций следует отнести [3]:

- ♦ обеспечение режима наибольшего благоприятствования иностранного капитала в стране-реципиенте,

- ♦ создание системы государственных гарантий для иностранных инвесторов, включая гарантии неприкосновенности имущества иностранных инвестиций, гарантирование прав иностранных инвесторов в части использования результатов их предпринимательской деятельности и др.,
- ♦ благоприятное налоговое регулирование, включая инвестиционные скидки, налоговый кредит, налоговые каникулы и пр.,
- ♦ валютное регулирование, включая административные и рыночные инструменты,
- ♦ таможенное регулирование (таможенные тарифы, пошлины и др.),
- ♦ финансовое регулирование (субсидирование расходов, государственное страхование экспорта и т.п.).

В каждой стране формируется свой инвестиционный климат и инвестиционный потенциал, который зависит как от внутренних, так и от внешних факторов. Изучению особенностей привлечения прямых иностранных инвестиций в российскую экономику посвящены работы [1, 5] и другие. На сегодняшний день

Рис. 1. Динамика прямых иностранных инвестиций (млн. долларов)

к основным негативным факторам, влияющим на привлечение прямых иностранных инвестиций в Россию, следует отнести следующие:

- ◆ санкции, введенные против России недружественными странами,
- ◆ продолжающиеся последствия пандемии,
- ◆ высокая волатильность цен на сырьевых рынках,
- ◆ обострение международной политической ситуации и др.

С точки зрения анализа прямых иностранных инвестиций важное значение имеет изучение динамики изменения их объема, структуры и основных причин этих изменений. Проблемам изучения основных факторов, влияющих на ПИИ, и выявлению основных тенденций их развития посвящены работы Ву Г. [2], Каримова М.М. [4], Прудниковой А.А. [6], Смирнова Е.Н. и Лукьянова С.А.[7], Andersson M., Saiz L. [9], Caves R. [10], Dunning, J. [12], Hirsch S. [13], Нумер, S. [14] и других.

В последние годы происходят очень динамичные изменения на международном рынке прямых иностранных инвестиций. На рисунке показана динамика прямых иностранных инвестиций с 2008 по 2021 годы.

Построено автором по данным UNCTAD <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96740> [15]

На объемы прямых иностранных инвестиций влияет множество факторов, включая экономические, политические и другие. Так, например, падение объема

прямых иностранных инвестиций в 2009 на 16,9% году связывают с воздействием мирового финансово-экономического кризиса. Самое глубокое падение ПИИ произошло в 2020 году и основной причиной стала пандемия коронавируса.

За последние годы воздействие факторов становится весьма ощутимым с точки зрения объемов ПИИ. В частности, спад объемов прямых иностранных инвестиций в 2014 году объясняется изменением политической ситуации, связанной с Украиной. Влияние пандемии COVID-19 сказалось на падении прямых иностранных инвестиций в 2020 году, это был самый резкий уровень снижения ПИИ за анализируемый период на 34,95% по сравнению с 2019 годом. Следует подчеркнуть, что наряду с общим падением объемов ПИИ резко на 35% снизилось количество инвестиций в новые проекты [4].

Макроэкономическая рецессия, связанная с пандемией COVID-19, негативно повлияла на национальные экономики и мировую экономику в целом, привела к снижению прямых иностранных инвестиций и прекращению или замораживанию многих инвестиционных проектов. Наибольшее падение прямых иностранных инвестиций зафиксировано в странах с развитой экономикой, в которых ПИИ в 2020 году снизились до 319190 миллионов долларов, т.е. на 58% по сравнению с 2019 годом. Следует отметить, что объем прямых иностранных инвестиций в развитые экономики в 2021 году не восстановился. Для развивающихся экономик падение ПИИ было менее существенным и составило всего 10% по сравнению с 2019 годом,

а в 2021 году объем ПИИ восстановился и практически достиг уровня 2019 года.

К наиболее пострадавшим от коронавирусной пандемии следует отнести индустрию туризма и гостеприимства, что связано с резким сокращением туристских потоков из-за закрытия границ. Резко упали инвестиции в недвижимость, что также связано с ограничениями на перемещение граждан, распространением режима удаленной (дистанционной) работы. Напротив, активизировалось инвестирование проектов, связанных с цифровой экономикой, выросли инвестиции в телекоммуникационную инфраструктуру, оборудование и услуги [4]. В 2021 году прямые иностранные инвестиции в образование выросли на 17%, на источники возобновляемой энергии на 2%, зато ПИИ снизились на транспортную и телекоммуникационную инфраструктуру на 11%, сельское хозяйство — на 35%, инфраструктуру здравоохранения — 25% [16].

В связи с положительными макроэкономическими тенденциями и ослаблением коронавирусных ограничений в 2021 году наблюдался рост ПИИ. В 2021 году глобальные потоки прямых иностранных инвестиций выросли на 64% по сравнению с 2020 годом и составили 1582310 миллионов долларов США. Причем в развитых странах зафиксирован рост на 134%, объем прямых иностранных инвестиций достиг 745739 миллионов долларов. Среди лидирующих принимающих стран по объемам прямых иностранных инвестиций в 2021 году следует назвать США — объем ПИИ составил 367 миллионов долларов, Китай — 181 миллион долларов (здесь интересно отметить, что непрерывное увеличение ежегодного притока ПИИ в КНР наблюдается с 2016 года и не прерывалось даже в «коронавирусном» 2020 году [8, Таблица 11/13]), Гонконг — 141 миллион долларов, Сингапур — 99 миллион долларов, Канада — 60 миллион долларов, Бразилия — 50 миллион долларов. Крупнейшими международными прямыми инвесторами стали США — 403 миллиона долларов, Германия — 152 миллиона долларов, Япония — 147 миллиона долларов, Китай — 145 миллиона долларов. Следует отметить, что в 2021 году Соединенные Штаты увеличили свои инвестиции за рубежом на 72%.

В развивающихся странах прямые иностранные инвестиции выросли всего на 30% по сравнению с 2020 годом и составили 836571 миллионов долларов, практически приблизившись к уровню допандемийного 2019 года. Увеличение объемов прямых иностранных инвестиций было в основном в результате высоких показателей роста в Азии, частичного восстановления в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также за счет Африки, где потоки ПИИ достигли 83 млрд. долларов США по сравнению с 39 млрд. долларов США

в 2020 году. В развивающихся странах Азии прямые иностранные инвестиции выросли до 619 миллиардов долларов, в Латинской Америке и Карибском бассейне — до 134 миллиардов долларов. При этом приток ПИИ в развивающиеся страны все равно рос медленнее, чем в развитые страны.

Восстановление объемов прямых иностранных инвестиций в 2021 году было частично обусловлено рекордной прибылью многонациональных компаний. Рентабельность крупнейших 5000 международных компаний удвоилась и составила более 8% от объема продаж. Прибыль оказалась высокой особенно в развитых странах из-за того, что во время пандемии возник неудовлетворенный спрос, который был удовлетворен в 2021 году и способствовал увеличению объема продаж. Кроме того, бизнесу была оказана значительная государственная поддержка [16].

Следует подчеркнуть, что в 2021 году объем инвестиций в новые проекты увеличился всего на 15% и составил 659 миллиардов долларов, однако в развивающихся странах он остался на прежнем уровне 259 миллиардов долларов. Таким образом, в докладе UNCTAD2022 года подтверждается стагнация прямых иностранных инвестиций в новые проекты на самом низком уровне за всю историю наблюдений. Поскольку новые инвестиции в промышленность имеют решающее значение для экономического роста и развития стран, такая тенденция весьма негативна как для национальных экономик, так и для мировой экономики в целом.

В настоящее время экономическая и политическая ситуация в мире резко изменилась, что связано с продолжающимся влиянием коронавирусной пандемии, в частности, вспышками COVID-19 в Китае, обострившимися политическими и экономическими противоречиями между странами, специальной военной операцией на Украине. Кроме того, во многих странах наблюдается значительный рост инфляции и процентных ставок, что ухудшает инвестиционный климат и сдерживает рост прямых иностранных инвестиций. Все эти факторы негативно сказываются на объемах прямых иностранных инвестиций, что подтверждается данными за первый квартал 2022 года, которые показывают снижение количества новых проектов на 21%, а международное проектное финансирование снизилось на 4% [16].

В докладе UNCTAD2022 года подчеркнуто, что негативные настроения на финансовых рынках и признаки надвигающейся рецессии могут ускорить спад ПИИ. В целом темпы роста 2021 года вряд ли сохранятся в ближайшие годы и весьма вероятно объемы прямых иностранных инвестиций в 2022 году будут снижаться, в лучшем случае они останутся на прежнем уровне [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Болаев А.В. Современные тенденции привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России//Экономика и предпринимательство. 2014. № 4–1 (45). С. 155–158.
2. Ву Г. Мировые и региональные тенденции притока прямых иностранных инвестиций//Экономика и предпринимательство. 2021. № 8 (133). С. 1421–1425.
3. Горецкая Е.О., Горецкий В.В. Роль иностранных инвестиций в мировой экономике и их влияние на экономику России//Сфера услуг: инновации и качество. 2022. № 58. С. 49–56.
4. Каримов М.М. Мировые тенденции прямых иностранных инвестиций и прогнозы потоков до 2025 года//Экономика: анализы и прогнозы. 2021. № 3 (14). С. 97–104.
5. Коняхина Д.В. Особенности прямых иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации// Экономика и предпринимательство. 2021. № 5 (130). С. 646–649.
6. Прудникова А.А. Влияние коронавируса COVID-19 на потоки прямых иностранных инвестиций//Финансовая жизнь. 2021. № 2. С. 9–13.
7. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Глобальные прямые иностранные инвестиции: структурные изменения в условиях текущего кризиса//Экономика региона. 2021. Т. 17. № 3. С. 1014–1026.
8. Чжунго тунцзи няньцзянь 2021 (Китайский статистический ежегодник 2021). — Пекин: Чжунго тунцзи чубаньшэ (Китайское статистическое издательство), 2021.
9. Andersson M., Saiz L. Investment in intangible assets in the EURO area // ECB Economic Bulletin. Frankfurt am Main. 2018. Iss. 7. 25 p.
10. Caves Richard E. Multinational Firms, Competition, and Productivity in Host-Country Markets. // *Economica*. New Series, Vol. 41, No. 162 (May, 1974), P. 176–193
11. Dottling R., Ratnovski L. Monetary Policy and Intangible Investment // Working Paper Series. European Central Bank, Frankfurt am Main. 2021. July. No 2444. 53 p.
12. Dunning, John H. The eclectic paradigm as an envelope for economic and business theories of MNE activity // *International Business Review* 9 (2000) P. 163–190
13. Hirsch S. An International Trade and Investment Theory of the Firm. *Oxford Economic Papers*. Vol. 28, 1976. P. 258–270
14. Hymer, Stephen Herbert. *The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment*. PhD Dissertation. Published posthumously. The MITT Press. Cambridge, Massachusetts, and London, England. Электронный ресурс: <http://dspace.mit.edu/handle/1721.1/27375> (дата обращения: 20.08.2022).
15. UNCTAD. Режим ввода <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=96740> (Дата обращения 1.09.2022).
16. World Investment Report 2022. Режим ввода https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (Дата обращения 1.09.2022).

© Болаев Араша Валериевич (arasha.bolaev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ В УПРАВЛЕНИИ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

FEATURES OF THE USE OF DATA MINING IN THE MANAGEMENT OF MIGRATION PROCESSES

Yu. Dmitrieva

Summary. The aim of the study is to assess the possibility of managing migration processes through the use of data mining. The article determines the possibility of using new technologies in migration management ("migration management"), which will allow to get the greatest effect from labor costs, when using new tools in process management. It is shown that the optimization and transformation of the data flow in process control will make it possible to abandon inefficient and outdated tools in the analysis, which will create conditions for facilitating work in the control system and affect the efficiency of the system as a whole. The possibilities of using new technologies in the process of managing migration processes are substantiated, using algorithms to study data and extract meaningful information from them to predict future trends. The scientific novelty lies in the substantiation of the possibilities of using new technologies in the analysis of data on population migration. As a result of the study, it was proved that the use of new technologies will contribute to the acceleration and high accuracy of scientific research in the field of population migration using information and communication both within the scientific field and between fields of knowledge. In addition, the practical use of data mining in the development of socio-economic and demographic policy measures will reduce errors and inaccuracies in the use of strategically ineffective tools.

Keywords: migration management, artificial intelligence, big data, machine learning.

Дмитриева Юлия Викторовна

Доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Лаборатория проблем воспроизводства населения, Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Москва
julia9770@mail.ru

Аннотация. Цель исследования дать оценку возможности управления миграционными процессами через использование интеллектуального анализа данных. В статье определяется возможность применения новых технологий в миграционном управлении («миграционный менеджмент»), что позволит получить наибольший эффект от трудовых затрат, при использовании новых инструментов в управлении процессом. Показано, что оптимизация и преобразование потока данных в управлении процессом, сделает возможным отказаться от малоэффективных и устаревших инструментов в анализе, что создаст условия для облегчения работы в системе управления и повлияет на эффективность работы системы в целом. Обоснованы возможности применения новых технологий в процессе управления миграционными процессами, используя алгоритмы для исследования данных и извлечения из них осмысленной информации для предсказания будущих тенденций. Научная новизна заключается в обосновании возможностей применения новых технологий в анализе данных о миграции населения. В результате исследования доказано, что применение новых технологий будет способствовать ускорению и высокой точности научных изысканий в области миграции населения с использованием информации и связи как внутри научной области, так и между областями знаний. Кроме того, практическое использование интеллектуального анализа данных при разработке мероприятий социально-экономической и демографической политики позволит сократить ошибки и неточности в применении стратегически неэффективных инструментов.

Ключевые слова: миграционное управление, искусственный интеллект, большие данные, машинное обучение.

Введение

Управление миграционными процессами носит характер решения насущных проблем, с которыми мы сталкиваемся в процессе управления. Однако эффективное управление любым процессом — это управление, направленное на поиск новых воз-

можностей. Цель исследования дать оценку возможности управления миграционными процессами через использование интеллектуального анализа данных. Основными задачами исследования являются: — определить возможность применения новых технологий в миграционном управлении («миграционный менеджмент»); — обосновать, что оптимизация и преобра-

зование потока данных в управлении процессом, позволит отказаться от малоэффективных и устаревших инструментов в анализе любого процесса, в данном случае миграционного; — дать оценку эффективности новых технологий в процессе управления миграционными процессами, используя алгоритмы для исследования данных и извлечения из них осмысленной информации для предсказания будущих тенденций; — показать возможности практического использования интеллектуального анализа данных при разработке мероприятий социально-экономической и демографической политики.

В статье применяются следующие методы исследования: научных обобщений, системного, экономического, исторического, критического, статистического и социологического анализа. Теоретико-методологическую основу исследования составили труды ведущих демографов, экономистов, социологов, а также агрегатор статей из ведущих блогов по Data Science, который охватывает такие ресурсы, как Simplified Analytics, Revolution Analytics, BrightPlanet и Big Data University. В работе использованы результаты научных и практических исследований отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблематике.

Основная часть

Если направить поиск новых возможностей в миграционном управлении, назовем это «миграционный менеджмент», то скорее всего получим и наибольший эффект от наших трудозатрат, т.к. приобретем новые инструменты в управлении процессом. Оптимизация всех ресурсов в управлении, сделает возможным отказаться от малоэффективных и устаревших инструментов и механизмов управления, по средствам вычленения или перенаправления ненужных действий со стороны системы управления. Таким образом, отказываясь от малоэффективных и устаревших инструментов управления, можно создать условия для облегчения работы в системе управления, что повлияет на производительность труда и эффективность работы системы в целом.

На первое место в эффективной системе управления любым процессом выходит маркетинг — управленческий процесс, который выявляет, предвидит и удовлетворяет требования потребителя (в данном случае государство) при соблюдении принципов эффективности и прибыльности (в данном случае от управления миграционными процессами). Безусловно, любой процесс, и в первую очередь, управление им, требует постоянного совершенствования и использования знаний. Кроме того, необходимо следить за тем, чтобы

происходящие события в системе управления не определяли, что делать, что решить, что отложить, что принять — нужно предупреждать события и быть к ним готовым.

Прогнозирование миграционных процессов, предупреждение негативных событий и явлений возможно и необходимо. Эффективность данного инструмента во многом будет зависеть от того, насколько руководству организации удастся систематизировать данные по процессу и преобразовать в инструмент, который способен сделать управление интеллектуально грамотным, качественным и, что самое важное, повысить скорость принятия решений. Миграционные процессы — это процессы, где изменения наступают быстро в зависимости от социально-экономической и политической обстановки в обществе, а управленческие решения вырабатываются годами. Поэтому применение новых технологий, а именно современных программ и методов обработки данных, в процессе миграционного управления необходимо.

В настоящее время для аналитического процесса используются программы статистической обработки данных, одной из которых является SPSS для Windows. Этот программный продукт предназначен для всех этапов аналитического процесса — планирования, сбора данных, доступа к данным и управления данными, анализа, создания отчетов и распространения результатов. SPSS позволяет проводить частотный анализ, корреляционный анализ, дисперсионный анализ, кластерный анализ, факторный анализ, а также регрессионный анализ данных. [1] Казалось бы совершенный продукт, лучшее программное обеспечение, позволяющее решить исследовательские задачи, используя статистические методы. Однако, стремительное развитие технологий и постоянно увеличивающийся объем данных, которые необходимо анализировать, стали причиной радикальных изменений, которых мы иногда просто не замечаем. Именно благодаря новым технологиям поисковая машина понимает, какие результаты показывать в ответ на ваш запрос в интернете, а ваша электронная почта очищена от спама с помощью самообучающихся алгоритмов.

«Большие данные» этот термин получает все большее распространение и уже обозначает новую прикладную область, которая формируется на поиске способов быстрого анализа огромных объемов информации. Самым распространенным и перспективным подходом к анализу больших данных считается машинное обучение. Использование машинного обучения, на наш взгляд, способно кардинально изменить систему подходов к анализу данных. Статистические методы исследования предназначены для того, чтобы до-

казать связь между переменными или делать выводы из существующих данных, тогда как машинное обучение способно составить максимально точный прогноз события, явления, процесса и т.п., используя огромные объемы разнородной информации. Еще одно существенное различие между этими двумя подходами состоит в том, что статистический анализ данных использует описательный, исследовательский, прогнозирующий, причинный аспект анализа, а машинное обучение фокусируется только на интеллектуальном моделировании. Другими словами, компьютер сможет найти в массивах данных изначально неизвестные взаимосвязи и закономерности. Статистические модели — это вероятностные модели, любой анализ начинается с предположения. [2] Машинное обучение не привязано к вероятности и может использовать другие подходы к решению проблемы. Таким образом, машинное обучение — это процесс, который обучает искусственный интеллект принимать правильные решения, т.е. компьютер должен не просто использовать составленный алгоритм, а сам обучаться решению поставленной задачи. Машинное обучение состоит из данных, признаков и алгоритмов. Безусловно, данные, это самое важное в машинном обучении — каким бы не был используемый алгоритм, если данные не качественные, то и результат будет соответствующим. Здесь следует отметить, что с помощью машинного обучения мы можем анализировать изображения. Раньше это не мог сделать ни один компьютер. Сейчас компьютер может видеть и читать одновременно.

В настоящее время в совершенно разных сферах деятельности решаются различные прикладные задачи, которые связаны с прогнозированием, регрессией и классификацией. Кроме того, с каждым годом растет количество данных запросов. Так, например, в задачах медицинской диагностики, которые приводит в своем исследовании К.В. Воронцов [3; 9–10], в роли объектов выступают пациенты. Признаки — это результаты обследований, симптомы заболевания и применявшиеся методы лечения. Примеры бинарных признаков — пол, наличие симптомов — головной боли, слабости, тошноты, и т.д. Порядковый признак — тяжесть состояния (удовлетворительное, средней тяжести, тяжёлое, крайне тяжёлое). Количественные признаки — возраст, пульс, артериальное давление, содержание гемоглобина в крови, доза препарата, и т.д. Признаковое описание пациента является, по сути дела, формализованной историей болезни. Накопив достаточное количество прецедентов, можно решать различные задачи: классифицировать вид заболевания (дифференциальная диагностика); определять наиболее целесообразный способ лечения; предсказывать длительность и исход заболевания; оценивать риск осложнений; находить синдромы — наиболее характерные для данного за-

болевания совокупности симптомов. Этот пример наглядно демонстрирует, что машинное обучение может моментально обобщать и анализировать очень большое количество информации (или прецедентов), что, безусловно, для человека будет нелегко, а возможно и недоступно.

Однако, необходимо отметить, некоторые особенности, которые были определены учеными в процессе работы с демографическими данными (миграционные процессы относятся к демографическим данным), с использованием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. [4] Отмечено, что в демографических данных существуют значительные пропуски или полное отсутствие информации, при этом они являются яркими представителями временных рядов, поэтому основное свойство демографических данных — временная упорядоченность, что необходимо использовать при работе с недостатком или отсутствием данных. Еще одной особенностью демографических данных является последствие их изменения и отсутствие перепадов между ближайшими значениями наблюдаемых данных. Влияние процессов социально-экономического и политического характера в разные исторические периоды на демографические данные также является важной особенностью для анализа с использованием машинного обучения. Таким образом, данные особенности необходимо принимать во внимание для повышения качества и устранения недостатков в использовании демографических данных в машинном обучении.

В связи с вышесказанным, актуальной темой машинного обучения должна стать тема прогнозирования в области демографических явлений, миграционных процессов, что, безусловно, будет являться эффективным и качественным инструментом управления этими процессами. Практическое использование интеллектуального анализа данных при разработке мероприятий социально-экономической и демографической политики позволит сократить ошибки и неточности в применении стратегически неэффективных инструментов, которые в полной мере не могут учитывать все признаковые описания для объекта миграционный процесс. Например, у нас есть данные о 100 тыс. мигрантов в Москве, причем, нам известна их возрастная, половая структура, национальный состав, причины нахождения на территории России, частота переездов с места на место, места выхода и входа мигрантов и т.п. Кроме того, у нас есть исторические данные о количестве мигрантов. Нашей задачей будет построить модель, которая на основе данных признаков будет предсказывать количество мигрантов в будущем. Это пример решения задачи с «учителем», где есть данные по населению (возраст, пол, национальность и т.п.) и отклики

(количество мигрантов). Мы сможем предвидеть рост или снижение миграционного потока заранее, что позволит принимать взвешенные решения для будущих событий, другими словами, будем способны управлять рисками, снижая негативный эффект и используя открывающиеся возможности. Это задача машинного обучения решается с помощью «учителя» и называется регрессией. Можно привести и другие примеры: на основании показателей уровня образования мигрантов, определить какие качественные характеристики будут преобладать в том или ином миграционном потоке.

В целом, задачи машинного обучения можно разделить на два вида — это задачи обучения с «учителем» и задачи обучения «без учителя» соответственно. [5] Задачи, которые решаем с «учителем» (см. пример выше) — это когда у нас есть данные, на основании которых мы будем делать прогноз и есть некоторые гипотезы. Задачи, решаемые «без учителя», используют только данные, свойства которых мы должны узнать. Необходимо отметить, что самое сложное в данной области — это собрать всю информацию в единое целое. С каждым днем объем информации растет и самый легкий способ раскрыть тему исследования полностью — это выбрать узкую область специализации, чтобы не потеряться в информационном потоке данных. Именно здесь на помощь приходит машинное обучение, которое способно обработать литературу в поисках нужной информации, а также найти связь между областями и внутри них.

Необходимо обратить внимание на то, что существуют важные особенности при внедрении машинного обучения в ту или иную отрасль, которые необходимо учитывать при работе с данными в процессе подготовки и анализа. [6] Проблема заключается в том, что машинное обучение работает с огромными базами данных, но, при этом, эти данные представлены не в полном объеме или они отсутствуют в исследуемых областях. Кроме того, сама постановка задачи исследования в машинном обучении может быть некорректной, т.к. система ограничена данными, по которым ее обучали. Поэтому проблема корректной формулировки задач является важной. Кроме того, важным является органи-

зация процесса сбора данных для анализа, их полнота и применимость для решения поставленной задачи.

Заключение

Использование машинного обучения становится все более и более популярным методом аналитического анализа, прогнозирования и мониторинга, что связано с ростом объема данных и необходимости анализа больших массивов информации. Формирование необходимой инфраструктуры для обеспечения анализа данных с применением методов машинного обучения тоже не стоит на месте — многие крупные компании строят гипермасштабные ЦОДы (Центр Обработки Данных), разрабатывают собственные системы искусственного интеллекта, увеличивают финансирование исследований в области искусственного интеллекта и машинного обучения. Так, в докладе консалтинговой компании Alorithmia за 2021 г. отмечается, что 83% организаций-респондентов значительно наращивают бюджеты на искусственный интеллект и машинное обучение. [7]

Таким образом, использование искусственного интеллекта в управлении миграционными процессами выведет эту отрасль управления совершенно на технологически новый уровень, что позволит решать комплекс миграционных проблем России более эффективно и результативно, корректно выделяя приоритеты и формулируя текущие задачи, учитывая национальные, прежде всего, геополитические интересы страны в целом. Машинное обучение уже сегодня может в режиме реального времени предлагать информацию, что приведет к более быстрым и эффективным решениям. В связи с этим, необходима стратегическая основа для реализации внедрения машинного обучения в управление как в целом демографическими процессами, так и миграционными процессами, в частности. Разработка стратегического плана внедрения системы машинного обучения в управление демографическими и миграционными процессами — способно вывести на новый, высокий уровень в целом систему прогнозирования, мониторинга, анализа данных в данной области исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян С.А., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика: основы моделирования и первичная обработка данных. — М.: Финансы и статистика, 1983.
2. Бенедикт Эванс: «Мы не до конца понимаем возможности машинного обучения». Интернет-ресурс: <https://rb.ru/story/how-to-think-about-ml/>
3. Воронцов К.В. Математические методы обучения по прецедентам. МФТИ. 2006. Интернет-ресурс: www.MachineLearning.ru
4. Соловьев А.И., Соловьев С.А. О подходах к анализу демографических данных с использованием машинного обучения/Modern Information Technologies and IT-Educatio. Vol. 14, no 4. 2018. Интернет-ресурс: sitito.cs.msu.ru
5. Что такое машинное обучение простыми словами. Интернет-ресурс: <https://www.reg.ru/support/vps-server/oblastnie-serveri-vps/usluga-oblastnyye-servery/chto-takoe-mashinnoe-obuchenie-prostymi-slovami>

6. Государство. Бизнес. Технологии. Машинное обучение. Machine Learning. 04/04/2022. Интернет-ресурс: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_\(Machine_Learning\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_(Machine_Learning))
7. Как использовать машинное обучение при управлении структурой ЦОД? Centers.ru Интернет-ресурс: <https://alldc.ru/news/6437.html>
8. Машинное обучение: как оно применяется в жизни. Интернет-ресурс: <https://rb.ru/opinion/mashinnoe-obuchenie/>
9. Машинное обучение. Интернет –ресурс: http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=Machine_Learning
10. Mitchell T. Machine Learning. — McGraw-Hill Science/Engineering/Math, 1997.

© Дмитриева Юлия Викторовна (julia9770@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия наук

АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕДИЦИНСКОМ БИЗНЕСЕ КАК УСЛОВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Жлобич Наталья Петровна

Независимый исследователь

г. Тула

89509144488@mail.ru

ANALYSIS OF CORPORATE CULTURE IN THE MEDICAL BUSINESS AS A CONDITION FOR ATTRACTION OF QUALIFIED PERSONNEL

N. Zhlobich

Summary. In this article, the author puts forward a hypothesis according to which one of the main conditions for attracting qualified personnel in the field of medical business is a developed, effective corporate culture. The purpose of this study is to analyze the corporate culture in the medical business as a condition for attracting qualified personnel. a systematic literature review and content analysis, as well as an analysis of the corporate cultures of medical organizations in the city of Tula, helped to identify the main vectors and formulate recommendations for the formation and development of such a corporate culture of medical organizations that would help attract the most qualified specialists with key skills and knowledge. The article details the proposed recommendations.

Keywords: corporate culture, medical organization, qualification, medical business, qualified personnel.

Аннотация. В данной статье автор выдвигает гипотезу, согласно которой одним из основных условий привлечения квалифицированных кадров в сфере медицинского бизнеса является развитая, эффективная корпоративная культура. Целью данного исследования является анализ корпоративной культуры в медицинском бизнесе как условия привлечения квалифицированных кадров. выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ, а также анализ корпоративных культур медицинских организаций города Тула помогли определить основные вектора и сформулировать рекомендации для формирования и развития такой корпоративной культуры медицинских организаций, которая способствовала бы привлечению наиболее квалифицированных специалистов, обладающих ключевыми навыками и знаниями. В статье подробно изложены предлагаемые рекомендации.

Ключевые слова: корпоративную культуру, медицинская организация, квалификация, медицинский бизнес, квалифицированные кадры.

Привлечение квалифицированных кадров является актуальной задачей для любого бизнеса. Если мы говорим о медицинских учреждениях, медицинском бизнесе, опыт пандемии коронавирусной инфекции продемонстрировал, что текущее состояние здравоохранения характеризуется нехваткой квалифицированных медицинских кадров. Из этого вытекает острая актуальность вопроса привлечения квалифицированных кадров, необходима разработка и реализация эффективных техник и решений. Согласно гипотезе автора данной статьи, одним из основных условий привлечения квалифицированных кадров в сфере медицинского бизнеса является развитая, эффективная корпоративная

культура. Целью данного исследования является анализ корпоративной культуры в медицинском бизнесе как условия привлечения квалифицированных кадров.

Корпоративная культура часто фокусируется на поведении, убеждениях и ценностях организации. Руководители несут ответственность за формулирование и распространение ценностей, поддерживающих корпоративную культуру медицинской организации, а также за установление стандартов отношений и поведения сотрудников организации в соответствии с корпоративной философией [1,2]. Когда медицинская организация имеет четко определенную корпоративную

культуру, это создает дорожную карту для сотрудников, на которой они должны сосредоточиться, создает ощущение сотрудничества и сплочения команды. Корпоративная культура способствует формированию из сотрудников единого сообщества единомышленников, которое участвует в постановке корпоративных целей, что в конечном итоге приводит к успеху компании.

Если рассматривать корпоративную культуру в современной отечественной науке, необходимо отметить плюрализм мнений:

- ◆ Согласно первому подходу, корпоративная культура отождествляется с организационной культурой. К примеру, в своих исследованиях П.А. Тихомиров рассматривает корпоративную культуру как фактор устойчивости организации», при этом приравнивая два данных явления [3].
- ◆ Согласно второму подходу, корпоративная культура представляет собой «совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, показавших свою эффективность и разделяемых большинством членов организации» [4].
- ◆ Согласно третьему подходу, корпоративная культура представляет собой «одно из средств управления персоналом, а также маркетинговый инструмент, делающий компанию привлекательной для клиентов, партнёров, соискателей, если транслируемые ценности совпадают» [5].

В рамках данного исследования актуален третий подход, согласно которому посредством корпоративной культуры открывается возможность формирования привлекательного для соискателей имиджа медицинской организации.

Если рассматривать корпоративную культуру через призму зарубежных исследователей, она относится к убеждениям и поведению, которые определяют, как сотрудники и руководство взаимодействуют между собой и реализуют бизнес-процессы, деловые операции. Часто корпоративная культура подразумевается, а не определяется явно, и развивается органично с течением времени из совокупности качеств людей, которых нанимает компания. Культура компании будет отражаться в ее дресс-коде, рабочих часах, обустройстве офиса, льготах для сотрудников, текучести кадров, решениях о найме, отношении к клиентам, удовлетворенности клиентов и во всех других аспектах деятельности [6, 7].

На корпоративную культуру влияют национальные культуры и традиции, экономические тенденции, международная торговля, размер компании и продукция. Корпоративная культура, вне зависимости от того, фор-

мировалась она преднамеренно или выростала органически, проникает в суть идеологии и практики компании и влияет на все аспекты бизнеса.

Проведенный систематизированный литературный обзор позволяет выявить функции корпоративной культуры:

- ◆ Накопление ценностей компании;
- ◆ Оценочно-нормативная функция для сравнения поведения того или иного субъекта с установленными внутри компании нормами;
- ◆ Регламентирующая и регулирующая функция
- ◆ Смыслообразующая функция, которая заключается в оказании влияния на мировоззрение и установки сотрудников, что способствует переходу корпоративных ценностей в личные или же возникновению разногласий между ними;
- ◆ Коммуникационная функция, обеспечивающая нормы и ценности при взаимодействии сотрудников;
- ◆ Восстановительная функция, обеспечивающая восстановление сил и ресурсов сотрудников [8–10].

Если говорить о формировании корпоративной культуры, на сегодняшний день наиболее распространенным является следующий алгоритм: «Формирование миссии организации — Постановка цели организации — Выявление основных базовых ценностей — Создание стандартов поведения, исходя из базовых ценностей — Создание традиций и символики, отражающих миссию, цели, ценности и стандарты поведения компании» [11].

Однако выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ, а также анализ корпоративных культур медицинских организаций города Тула демонстрируют, что данный алгоритм необходимо доработать и адаптировать под субъекты медицинского бизнеса, чтобы привлечь квалифицированные кадры. Анализ корпоративной культуры в медицинском бизнесе как условия привлечения квалифицированных кадров в рамках данного исследования позволил разработать следующие рекомендации.

Прежде всего, перед формированием миссии организации необходимо провести аналитический этап. Это предварительная работа, которая позволит правильно определить предназначение, истинные мотивы и цели формирования миссии. Вторым важным моментом является анализ текущей ситуации, текущей репутации и авторитета мед. организации, как со стороны внешней среды, так и со стороны внутренней среды, чтобы выявить текущее отношение к медицинской организации, чего от нее ожидают. Следующим этапом должен

стать анализ потенциала медицинской организации: какова идентификация на данный момент, в каком состоянии ресурсы, бизнес-процессы и ценности.

Только после этого можно переходить к формированию миссии медицинской организации. Необходимо определить структуру миссии, этапы ее разработки и процедуры реализации положений миссии.

После того, как миссия сформулирована, ее необходимо внедрить. Эталонная миссия включает в себя описание сферы деятельности компании, целевые векторы и ориентиры медицинской организации, принятые ценности, социальную значимость мед. организации, способы выполнения деятельности.

Корпоративная культура должна быть отражена в должностных инструкциях сотрудников. При этом наиболее целесообразной на сегодняшний день представляется оплата труда на основании результатов работы. Важным элементом корпоративной культуры в контексте рассмотрения ее как условия привлечения квалифицированных кадров является организация труда на основании следующих принципов:

- ◆ Оплата напрямую зависит от качества и количества выполненного труда.
- ◆ Заработная плата рассчитывается с учетом квалификации.
- ◆ С учетом темпов инфляции регулярно выполняется индексация заработной платы.

Также важным элементом корпоративной культуры в контексте условия привлечения квалифицированных кадров является недостаточный учет квалификации, знаний и навыков сотрудника, в этом случае квалификация специалиста превышает занимаемую им должность, у него нет возможности проявлять себя, реализовывать имеющийся багаж знаний и навыков. Решением является постановка перед ним более сложных задач, проектных и иных, чтобы он задействовал все доступные ресурсы.

Также важно учитывать, при каких ситуациях и в каких условиях у сотрудников снижается мотивация и эффективность, производительность труда. Это позволяет выстроить корпоративную культуру таким образом, чтобы учесть данные моменты и минимизировать их влияние. Итак, необходимо избегать следующих ситуаций:

- ◆ Отсутствие профессионального и личного роста сотрудников, отсутствие программ и условий для стимулирования и поддержки их развития.
- ◆ Долгосрочная деятельность с результатом, который ощутим через длительное время.

- ◆ Отсутствие, низкое качество или низкая скорость обратной связи между сотрудниками и получаемыми результатами.

Для преодоления этих и иных проблемных ситуаций корпоративная культура медицинской организации должна предусматривать применение изменения статуса того или иного специалиста без изменения его должности, например, назначение ответственным или руководителем того или иного проекта, акции. Также обязательно внедрение материального и нематериального награждения, стимулирования. Необходимо уделять внимание достижениям сотрудников, признавать их результаты, выделять из коллектива. Если до этого данные меры не реализовывались, необходимо проанализировать критерии, по которым оцениваются результаты работы, и, при необходимости, пересмотреть их.

Корпоративная культура, учитывающая перечисленные аспекты, сформированная преднамеренно или выросшая органически, достигает сути идеологии и практики компании и влияет на каждый аспект бизнеса, от каждого сотрудника до клиента и общественного имиджа компании. Нынешнее осознание корпоративной культуры является более острым, чем когда-либо. Harvard Business Review определил шесть важных характеристик успешной корпоративной культуры в 2021 г. Прежде всего, это «видение», во-вторых, это «ценности», они являются широкой концепцией, воплощают менталитет и перспективы, необходимые для достижения цели компании. Третья характеристика — «практики», это материальные методы, основанные на этике, с помощью которых компания реализует свои ценности. Следующая характеристика — «люди», когда компании нанимают и нанимают сотрудников таким образом, который отражает и повышает их общую культуру. Наконец, «повествование» и «место» — пожалуй, самые современные характеристики корпоративной культуры. Наличие мощного повествования или истории происхождения, важно для роста и общественного имиджа. «Место» бизнеса, такое как выбранный город, а также офисный дизайн и архитектура, является одним из самых передовых достижений в современной корпоративной культуре [12].

Таким образом, выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ, а также анализ корпоративных культур медицинских организаций города Тула помогли определить основные вектора и сформулировать рекомендации для формирования и развития такой корпоративной культуры медицинских организаций, которая способствовала бы привлечению наиболее квалифицированных специалистов, обладающих ключевыми навыками и знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Главатских Д.В. Функции корпоративной культуры // Вестник Науки и Творчества. 2019. № 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-korporativnoy-kultury-1> (дата обращения: 04.07.2022). /
2. Спивак В.А. Корпоративная культура: теория и практика. Изд-во Питер, 2001. — 345 с.
3. Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. Изд-во СПбГУ ИТМО, 2008. — 154 с.
4. Пастухова У.Ю., Ищенко И.Г. Анализ корпоративной культуры в медицинском бизнесе и рекомендации по ее совершенствованию на примере ООО «Титанмед» г. Пензы // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-korporativnoy-kultury-v-meditsinskom-biznese-i-rekomendatsii-po-ee-sovershenstvovaniyu-na-primere-ooo-titanmed-g-penzy> (дата обращения: 04.07.2022).
5. Астафьева, Л. Корпоративный университет: этажи системы [Текст] / Л. Астафьева // Отдел кадров. — 2014. — № 19 (130).
6. Cameron K., Quinn R. Diagnosing and changing organizational culture / translated from English by I.V. Andreeva. S.-Petersburg: Piter, 2011.
7. Mannion R, Davies H. Understanding organisational culture for healthcare quality improvement BMJ 2018; 363: k4907
8. Мордовин, С.К. Управление персоналом: современная российская практика [Текст] / С.К. Мордовин. — СПб.: Питер. 2013. — 288 с.
9. Ferlie E, Montgomery K, Reff Pedersen A, Mannion R. Davies, H Cultures in Healthcare. In: Ferlie E, Montgomery K, Reff Pedersen A, eds. Oxford Handbook of Health Care Management. Oxford University Press, 2016. Dixon-Woods M, Baker R, Charles K, et al. Culture and behaviour in the English National Health Service: overview of lessons from a large multimethod study. BMJ Qual Saf 2014;23:106–15.
10. Davies HT, Nutley SM, Mannion R. Organisational culture and quality of health care. Qual Health Care 2000;9:111–9.
11. Галагузов А.Н. Корпоративная культура и корпоративное образование // Вестник ЮУрГГПУ. 2010. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-i-korporativnoe-obrazovanie> (дата обращения: 04.07.2022).
12. Harvard Business Review. "Six Components of a Great Corporate Culture." Accessed Jule. 4, 2022.

© Жлобич Наталья Петровна (89509144488@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАСХОДОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ANALYSIS OF AREAS OF EXPENDITURE OF THE FEDERAL BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

**M. Imamov
N. Semenikhina**

Summary. This article analyzes the main directions of spending of the federal budget of the Russian Federation in 2018–2024. The priority budget items are highlighted, namely: social policy, national defense, national economy, national security and law enforcement; the structure of the federal budget is shown. Based on the analysis of budget expenditure items, conclusions are drawn regarding the comparability of defence and social expenditures. Special attention is paid to the analysis of forecast figures of socio-economic development of the Russian Federation in 2022 and for the planning period of 2023 and 2024. It is concluded that the federal budget for 2022 and for the planned period of 2023–2024 is a budget of stagnation and accumulation, where, in the conditions of record growth of the government's financial cup, the priority directions of budgetary expenditures are the termination of pandemic economic aid, reduction of spending on pensions, regions, medicine, increase spending on power structures and propaganda.

Keywords: federal budget, social expenditure, national defence, national security and law enforcement, transfers from the federal budget.

Имамов Марсель Мукатдисович

Доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор

Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

Казань

cool921815@yandex.ru

Семенихина Наталья Борисовна

Кандидат экономических наук

Казанский федеральный университет
Казань

nt.sem@mail.ru

Аннотация. В данной статье проанализированы основные направления расходования финансовых средств федерального бюджета РФ в 2018–2024 годах. Выделены приоритетные статьи бюджета, а именно: социальная политика, национальная оборона, национальная экономика, национальная безопасность и правоохранительная деятельность; показана структура федерального бюджета. На основе анализа расходных статей бюджета сделаны выводы относительно сопоставимости расходов на оборону с социальными расходами. Особое внимание уделено анализу прогнозных цифр социально-экономического развития РФ на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Сделан вывод о том, что федеральный бюджет на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов является бюджетом стагнации и накопительства, в котором в условиях рекордного роста финансовой кубышки правительства приоритетными направлениями расходования бюджетных средств выступают прекращение помощи экономике в связи с пандемией, урезание расходов на пенсии, регионы, медицину, увеличение расходов на силовиков и пропаганду.

Ключевые слова: федеральный бюджет, социальные расходы, национальная оборона, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, трансферты из федерального бюджета.

Введение

Предыдущая статья цикла статей о бюджетной политике Российской Федерации была посвящена анализу источников наполнения федерального и консолидированного бюджетов в 2016–2022 годах. Вопреки известному утверждению о том, что «денег нет», внедренному в массовое общественное сознание, было доказано, что деньги в стране все-таки есть. Во всяком случае, последние пять лет (за исключением 2020 года) бюджеты исполняются с профицитом. Более того, колоссальные финансовые средства накоплены в Фонде национального благосостояния. Все дело в том, насколько государство, провозгласившее себя

социальным, в состоянии полностью выполнять данные им социальные обязательства и обеспечить стабильное экономическое развитие в целях первоочередного удовлетворения этих обязательств.

Цель статьи: рассмотреть основные направления расходования федерального бюджета РФ. Для ее достижения необходимо решить ряд задач:

1. рассмотреть исполнение федерального бюджета РФ в 2018–2024 годах;
2. проанализировать динамику и структуру расходов федерального бюджета в 2018–2024 годах;
3. рассмотреть прогнозные цифры социально-экономического развития Российской Федерации

на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов.

В соответствии с указанными задачами проведем ряд исследований: исполнение федерального бюджета РФ в 2018–2024 годах, динамика и структура расходов федерального бюджета в 2018–2024 годах, прогнозные цифры социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов.

Обзор литературы

Информационной основой статьи выступают законодательно-нормативные акты (Бюджетный кодекс РФ, Закон N390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»); статистические данные с официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики, Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития РФ, в том числе прогнозного характера; аналитические материалы Министерства финансов РФ.

Методы и этапы исследования

В процессе написания статьи были использованы методы научного исследования и методы научного изложения, а именно: диалектический, научной абстракции, статистический, анализа и синтеза, экономико-математического моделирования, единства исторического и логического, компаративного анализа, а также нормативный, позитивный, каузальный, функциональный методы.

Выделим этапы исследования:

1. Исполнение федерального бюджета РФ в 2018–2024 годах. Оно представлено в таблице 1.
2. Динамика и структура расходов федерального бюджета в 2018–2024 годах. Рассмотрим динамику и структуру расходных статей федерального бюджета (социальная политика, национальная оборона и др.), которые имеют наибольший удельный вес в структуре расходов и дают понимание приоритетных направлений бюджетной политики (таблица 2).

Мы видим, что в федеральном бюджете РФ по доле бюджетных средств, направляемых на соответствующую статью, традиционно лидирует социальная политика: ее доля в исследуемом периоде колебалась в диапазоне 24–30%. За ней в качестве наиболее крупных расходных статей следуют национальная оборона (удельный вес в периоде находился в диапазоне 13–17%), национальная экономика (13–15%), национальная безопасность и правоохранительная деятельность (11–12%).

Анализ расходных статей федерального бюджета приводит нас, как минимум, к двум неопровержимым выводам:

1) очень четко проявляется милитаристская направленность федерального бюджета России. Если суммировать расходы на близкие статьи бюджета, а именно «национальная оборона» и «национальная безопасность и правоохранительная деятельность» (невоенные силовые структуры: ФСБ, ФСО, Росгвардия, ФСИН, МВД, Федеральная таможенная служба и т.д.), то окажется, что совокупная доля бюджетных средств, направляемых на эти цели, составит 23–29%.

Это опасно тем, что в результате увеличения военных расходов может произойти снижение ВВП, поскольку их рост приводит к оттягиванию ограниченных ресурсов из других секторов экономики, развивается очевидный перекокс в пользу производства военной продукции в ущерб продукции гражданских отраслей производства. Альфред Маршалл сформулировал на этот счет знаменитую дилемму следующим образом: «пушки или масло». В истории Советского Союза уже был печальный опыт гонки вооружений и милитаризации экономики в военно-политическом, экономическом и идеологическом противостоянии с Западом, проигрыш в котором ускорил крах СССР. К сожалению, Россия вновь наступает на те же самые грабли;

2) несмотря на лидирующую позицию расходной статьи по социальной политике в федеральном бюджете России, ситуация в социальной сфере обстоит очень плачевно. Продолжающийся рост цен на товары и услуги (в мае 2022 года инфляция составила 17,11% в годовом выражении), в том числе, на услуги ЖКХ, топливо, введение системы «Платон», повышение пенсионного возраста, увеличение налогов (НДС, акцизов) привели к многолетнему падению реальных доходов населения (рисунок 1).

Таким образом, в социальной сфере складывается очень противоречивая ситуация: с одной стороны, это самая большая по объему расходная статья, а с другой, расходы на социальную сферу абсолютно недостаточны для социального благополучия миллионов людей, населяющих страну. Эффективность инвестирования в социальную сферу уничтожается происходящими объективными экономическими процессами и мероприятиями, предпринимаемыми правительством, которые ухудшают положение дел в этой отрасли еще больше. Получается, что инвестируемых в социальную сферу финансовых средств хватает только на то, чтобы заткнуть дыры, при этом принципиально ситуация не меняется. Добавим, что при имеющихся масштабах коррупции, казнокрадства и распила бюджетных

Таблица 1. Исполнение федерального бюджета Российской Федерации в 2018–2024 годах, млрд. руб.
[1, 2]

		2018	2019	2020	2021	2022*	2023*	2024*
РАЗДЕЛ I								
1.	Доходы, всего	19454,4	20188,8	18719,1	25286,4	25021,9	25540,2	25831,8
РАЗДЕЛ II								
2.	Расходы, всего	16713,0	18214,5	22821,6	24762,1	23694,2	25241,1	26354,4
2.1	Общегосударственные вопросы	1257,1	1363,5	1507,7	2966,4	1869,1	1733,0	1700,0
2.2	Национальная оборона	2827,0	2997,4	3168,8	3407,0	3502,1	3472,8	3611,1
2.3	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1971,6	2083,2	2226,6	2374,5	2826,0	2967,3	3192,1
2.4	Национальная экономика	2402,1	2827,1	3483,9	3691,4	3348,2	3491,8	3424,4
2.5	Жилищно-коммунальное хозяйство	148,8	282,2	371,5	475,0	460,9	535,8	407,9
2.6	Охрана окружающей среды	116,0	197,6	260,6	381,3	482,4	450,3	424,3
2.7	Образование	722,6	826,5	956,9	1136,5	1264,9	1320,6	1369,4
2.8	Культура, кинематография	94,9	122,4	144,5	158,0	178,4	186,3	193,6
2.9	Здравоохранение	537,3	713,0	1334,4	1445,1	1272,1	1254,4	1269,4
2.10	Социальная политика	4581,8	4882,8	6990,3	6439,6	5843,2	6284,9	6351,1
2.11	Физическая культура и спорт	64,0	81,4	75,3	81,8	81,1	61,3	56,9
2.12	Средства массовой информации	88,4	103,5	121,1	111,0	115,6	108,0	108,2
2.13	Обслуживание государственного и муниципального долга	806,0	730,8	784,2	1156,9	1403,4	1702,3	1861,8
2.14	Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	1095,4	1003,1	1395,9	1096,8	1047,0	1041,2	1066,6
	Условно утвержденные расходы						631,1	1317,7
РАЗДЕЛ III								
3	Дефицит (-)/Профицит (+)	2741,4	1974,3	-4102,5	524,3	1327,7	299,1	-522,7

* Прогноз

средств в условиях реализации политики социального дарвинизма эта ситуация и не имеет шансов на успешный выход из нее.

К тому же очевидно, что в структуре бюджета расходы на оборону сопоставимы с социальными расходами, и это обстоятельство свидетельствует о приоритетах российской бюджетной политики, подрывающей основы деятельности социального государства.

Доли других социальных статей традиционно составляли в периоде: образование — 4,2–5,3%, здравоохранение — 3,2–5,8%. Так называемая оптимизация в сфере образования и здравоохранения привела к лишению многих населенных пунктов медучреждений и школ в шаговой доступности и увеличению нагрузки на остающихся учителей и врачей. Удельный вес расходов на здравоохранение заметно увеличился лишь в «коронавирусном» 2020 году.

Определенное любопытство представляют собой цифры динамики и структуры еще одной расходной статьи федерального бюджета — «Общегосударственные расходы», включающей в себя расходы на содержание государственных чиновников и обеспечение их деятельности. Согласно ч. 3 ст. 21 Бюджетного кодекса Российской Федерации к ним относятся: функционирование Президента РФ; функционирование высшего должностного лица субъекта РФ и муниципального образования; функционирование законодательных (представительных) органов государственной власти и представительных органов муниципальных образований; функционирование Правительства РФ, высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, местных администраций; судебной системы; обеспечение деятельности финансовых, налоговых и таможенных органов и органов финансового (финансово-бюджетного) надзора; обеспечение проведения выборов и референдумов и др. [4]. И хотя на 2022

Таблица 2. Анализ динамики и структуры расходов федерального бюджета РФ в 2018–2024 годах,% [1, 2]

		2018	2019	2020	2021	2022*	2023*	2024*	2022/2021*	2024/2021*
2.	Расходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	-4,3	+6,4
2.1	Общегосударственные вопросы	7,5	7,5	6,6	12,0	7,9	6,9	6,5	-37	-42,7
2.2	Национальная оборона	17,0	16,5	13,9	13,8	14,8	13,8	13,7	+2,8	+6,0
2.3	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	11,8	11,4	9,8	9,6	11,9	11,8	12,1	+19,0	+34,4
2.4	Национальная экономика	14,4	15,5	15,3	14,9	14,1	13,8	13,0	-9,3	-7,2
2.7	Образование	4,3	4,5	4,2	4,6	5,3	5,2	5,2	+11,3	+20,5
2.9	Здравоохранение	3,2	3,9	5,8	5,4	5,4	5,0	4,8	-12,0	-12,2
2.10	Социальная политика	27,4	26,8	30,6	26,0	24,7	24,9	24,1	-9,3	-1,4
2.12	Средства массовой информации	0,5	0,6	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4	+4,1	-2,5

* Прогноз

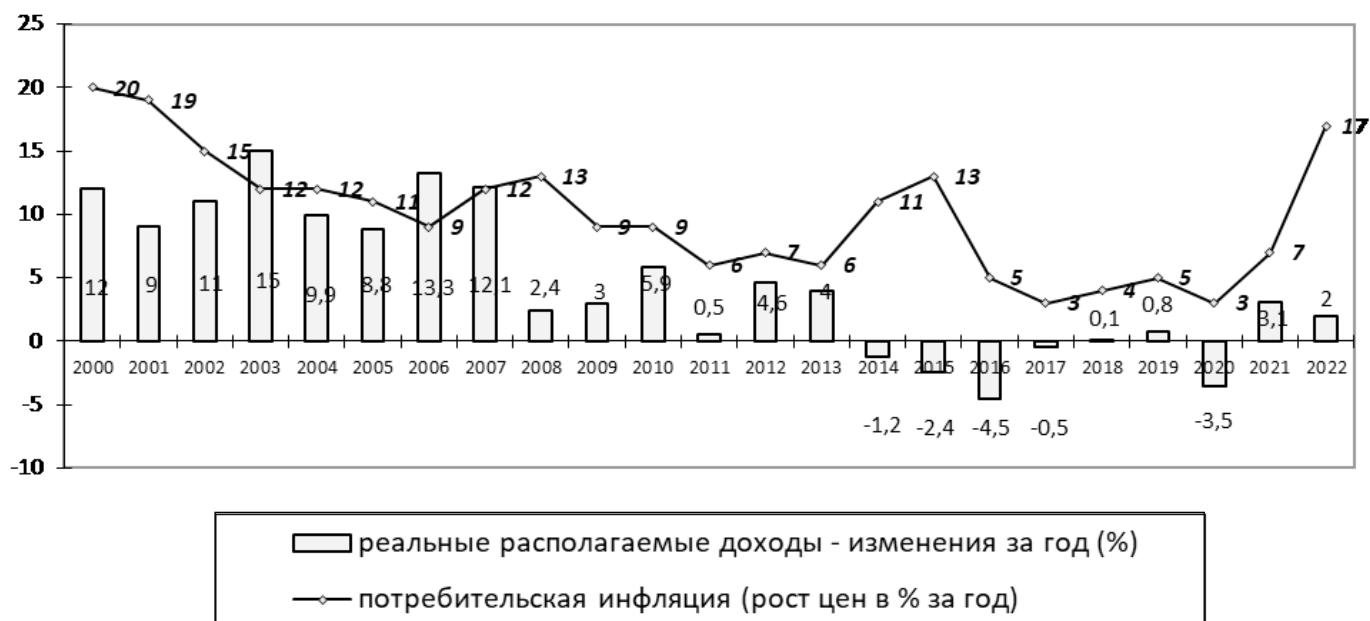

Рис. 1. Реальные располагаемые денежные доходы населения и потребительская инфляция,% [3]

Примечание: 2022 год — прогноз

и 2024 годы запланировано существенное снижение расходов на эти цели по отношению к 2021 году (на 37% и 42,7% соответственно), затраты на них в структуре расходов заметно превышают затраты на образование или здравоохранение.

3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Анализ прогнозных цифр социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов представляет особый интерес для нашего

исследования [5, 6]. Можно выделить статьи бюджета, расходы на которые растут в ближайшей перспективе, и статьи, которые можно отнести к разряду «нелюбимых детей», расходы на которые снижаются.

Итак, в 2022 году возрастают затраты на национальную оборону (на 2,8%), национальную безопасность и правоохранительную деятельность (т.е. силовиков — аж на 19%), образование (11,3%), средства массовой информации (т.е. пропаганду — на 4,1%). Еще более масштабные совокупные затраты на национальную оборону и национальную безопасность и правоохрани-

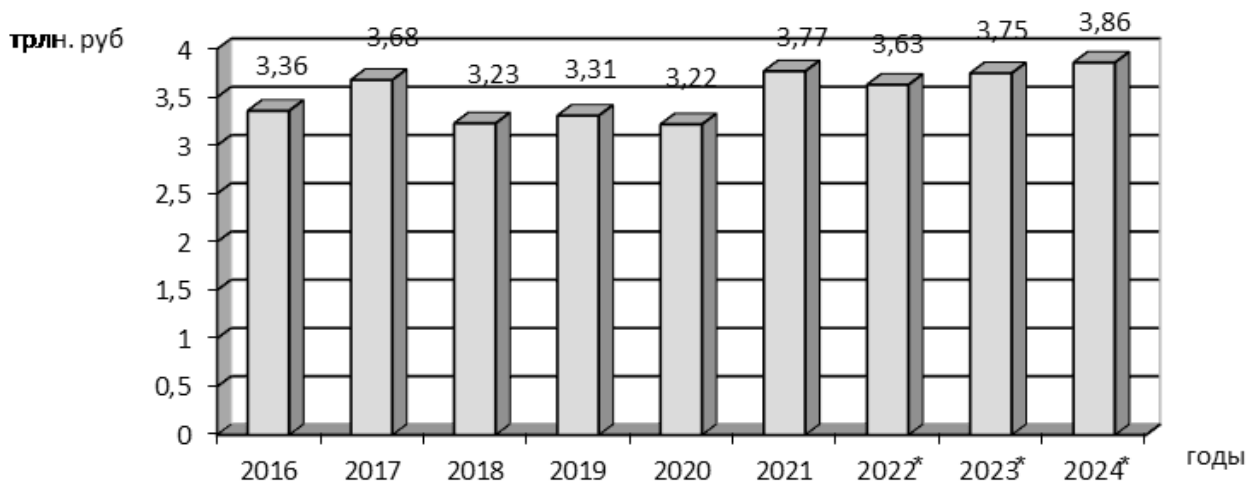

Рис. 2. Трансферт из федерального бюджета в ПФР, трлн. руб.

нительную деятельность планируются в 2024 году (6% и 34,4% соответственно; в совокупности — 40,4% (!)).

Также существенный рост затрат на образование в 2024 году по отношению к 2021 году (на 20,5%) свидетельствует, по-видимому, о росте в правительстве понимания, что без этого Россия не сможет сократить колоссальный разрыв в области науки и техники и обеспечить минимальный технологический суверенитет.

Государственный телеканал Russia Today (RT) получит в 2022–2024 годах 82 млрд. руб., — больше, чем какое-либо другое СМИ. Только в 2022 году RT выделят 28,695 млрд. руб. (на 1,405 млрд. больше, чем в 2021 году). Эти цифры свидетельствуют о том, какое значение придают власти пропагандистской деятельности внутри страны и за рубежом. Чтобы была понятна значимость этих цифр, отметим, что бюджет города Владивостока на 2022 год составляет 19,7 млрд. руб., Хабаровска — 17,6 млрд. руб., подразделения «Функционирование президента РФ» — более 27 млрд. руб.

К числу нелюбимых детей российского бюджета следует отнести:

1. Пенсионный фонд России. Это значимый социальный институт страны, который выплачивает страховые пенсии, государственные пенсии, социальные выплаты ветеранам и инвалидам, выдает сертификаты на материнский капитал, выполняет иные функции и операции, связанные с перемещением пенсионных накоплений (со счетов фонда на балансы негосударственных пенсионных фондов (НПФ), управляющих компаний и т.п.). Эти направления требуют значительных финансовых ресурсов, одним из источников которых является трансферт из федерального бюджета (рисунок 2).

Мы видим, что на 2022 год запланировано сокращение межбюджетных трансфертов федерального бюджета Пенсионному фонду с 3,77 трлн. руб. до 3,63 трлн. руб. В связи с этим уместно вспомнить о том, что целью так называемого совершенствования пенсионной системы (а по сути, повышения пенсионного возраста) объявлялось стремление к самодостаточности бюджета ПФР, не требующей вливаний из федерального бюджета, однако, этого не происходит. Мало того, так называемая заморозка накопительной части пенсий (фактически, это изъятие денежных средств, поступивших на индивидуальные накопительные счета от работающих россиян), начавшаяся с 2014 года, продлена до конца 2023 года. Институт накопительных пенсий может быть демонтирован законодательно, при этом чиновники из Центробанка РФ обещают, что то, что осталось на накопительных счетах граждан в результате перечисления средств бюджетом, «никуда не денется» [7].

В январе 2022 года были проиндексированы пенсии по старости неработающим пенсионерам за инфляцию по итогам 2021 года на 8,6% (официальная инфляция за 2021 год составила 8,4%). А с 1 июня 2022 года пенсии проиндексировали лишь на 10% при расчетной или прогнозируемой инфляции по итогам года по данным Росстата РФ в пределах 19,6%. Таким образом, реальный размер пенсий сокращается на 9,6% в годовом выражении, и это при том, что реальная инфляция сильно отличается от официальной.

2. Трансферты регионам. Централизация доходов на федеральном уровне и значительность финансовых ресурсов, перераспределяемых через федеральный бюджет, подрывают стимулы к наращиванию налоговых и неналоговых доходов и формируют зависимость региональных бюджетов от межбюджетных трансфер-

Таблица 3. Динамика инвестиций в основной капитал, % (год к году)

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Прогноз	3,1	5,0	3,9	4,8	5,1	5,3
Факт	2,1	-1,4	4,5			

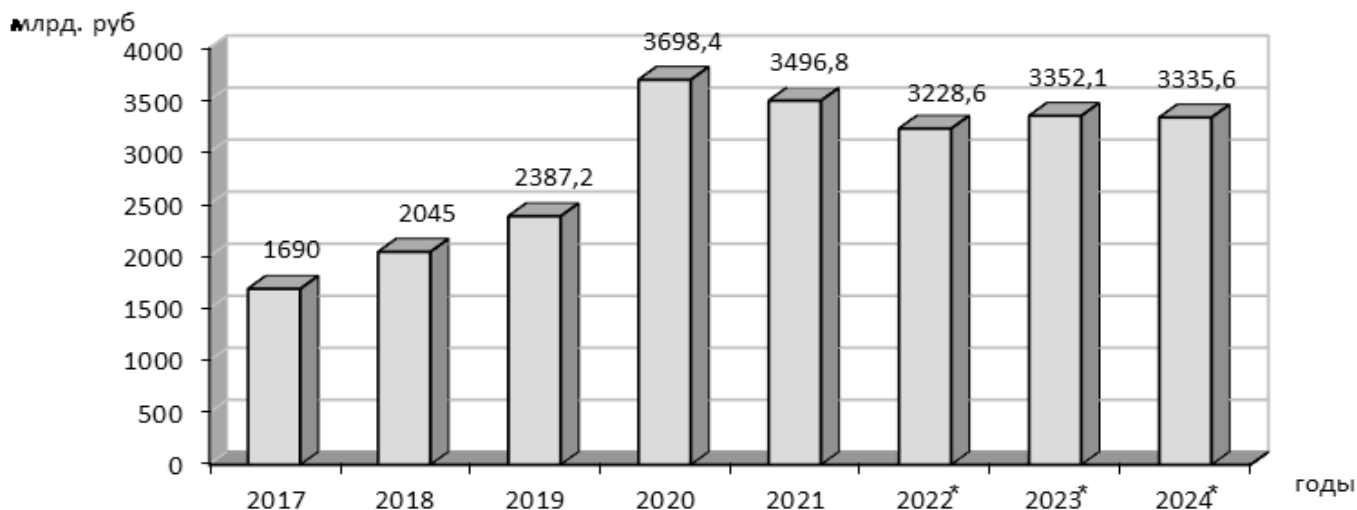

Рис. 3. Межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов, млрд. руб.

тов и высокую долговую нагрузку. В регионы поступает всего 35% доходов консолидированного бюджета страны, 2/3 идет в федеральный центр. Повышение роли межбюджетных трансфертов приводит к снижению самостоятельности регионов в осуществлении бюджетной политики, которая вообще становится возможной только при их наличии. На рисунке 3 представлены межбюджетные трансферты из федерального бюджета бюджетам субъектов в 2017–2024 годах.

В 2022 году трансферты регионам сократили на 7,67% — с 3496,8 млрд. руб. до 3228,6 млрд. руб. В то же время в бюджетах заложены огромные субсидии государственным корпорациям: в 2022 году — 284 571 896,0 млрд. руб., в 2023 году — 283 030 442,9 млрд. руб., в 2024 году — 131 655 170,2 млрд. руб.

3. В 2022 году сокращены расходы на медицину (на 12%), национальную экономику (на 9,3%), социальную политику (на 9,3%) сравнительно с 2021 годом. И если разрыв с 2021 годом по статьям «Национальная экономика», «Социальная политика» несколько сокращается в 2024 году — соответственно до 7,2% и 1,4%, то длящееся снижение расходов на здравоохранение выглядит на этом фоне особенно удручающим, увеличившись до 12,2%. Расходы на медицину сократятся с 1,12% ВВП в 2021 году до 0,95% ВВП в 2022 году. Это обстоятельство вызывает особую тревогу и в силу тра-

диционно низкого уровня развития медицины в России, и ввиду актуальности угрозы коронавирусной инфекции.

4. Инвестиции в основной капитал заложены в размере (таблица 3):

Как видим, в 2021–2024 годах предусмотрено ускорение темпов роста инвестиций в основной капитал с 4,5% до 5,3%, однако, не забываем, что в прогнозе уровень инфляции индикативно установлен в 4%. К тому же исполнение фактических показателей в предыдущие годы не добавляет особого оптимизма относительно перспектив их роста в предстоящие годы в условиях экономической турбулентности.

Результаты исследования и их практическая значимость

В целом в бюджете на 2022 год заложено снижение объема расходов на 4,3% по сравнению с 2021 годом, в дальнейшем предусмотрено их увеличение на 6,4% по итогам 2024 года. Однако в условиях кризисной фазы экономического цикла сокращение расходов на социальные статьи бюджета при профицитном бюджете чрезвычайно опасно ввиду снижения совокупного спроса, который мог бы быть драйвером экономического развития. Уже очевидно, что основные параметры со-

циально-экономического развития России, предусмотренные Федеральным законом от 06.12.2021 N390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», вряд ли будут реализованы. Согласно прогнозу Всемирного банка, в 2022 году следует ожидать снижения ВВП на 8,9% (вместо ожидаемого роста на 2,4%) и последующей двухлетней рецессии, по прогнозу Минэкономразвития [8].

Практическая значимость проведенного исследования в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры возрастает, поскольку адекватная оценка основных направлений расходования бюджетных средств позволяет корректировать бюджетную политику с целью обеспечения устойчивого экономического роста.

Заключение и рекомендации

Таким образом, федеральный бюджет на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов является бюджетом стагнации и накопительства. В условиях рекордного роста финансовой кубышки правительства приоритетными направлениями расходования бюджетных средств выступают: прекращение помощи экономике в связи с пандемией, урезание расходов на пенсии, регионы, медицину, увеличение расходов на силовиков и пропаганду. Между тем очевидно, что способствовать достижению главной цели бюджетной политики в состоянии только кардинальная смена ее концепции и реализация мероприятий с точностью до наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджет для граждан [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 06.07.2022). — Текст: электронный.
2. Информация об исполнении федерального бюджета [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 06.07.2022). — Текст: электронный.
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.07.2022). — Текст: электронный.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019 № 62-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). — 1998. — № 31. — Ст. 3823; СЗ РФ. — 2019. — № 16. — Ст. 1825.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 07.07.2022).
6. Федеральный закон от 06.12.2021 N390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.07.2022).
7. В ЦБ допустили законодательный демонтаж системы пенсионных накоплений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).
8. Всемирный банк спрогнозировал спад ВВП России в 2022 году на 8,9% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 12.07.2022).

© Имамов Марсель Мукатдисович (cool921815@yandex.ru), Семенихина Наталья Борисовна (nt.sem@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ВОЗРОЖДЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

TOURISM AS A MEANS OF STIMULATING THE PROCESS OF REVIVING CULTURAL MONUMENTS

**N. Klimova
E. Kovalenko
E. Shevchenko**

Summary. The historical and cultural potential of the Caucasus Mineral Waters is one of the main factors in the development of cultural tourism in the region. The article discusses the principles and methods of protection of cultural heritage, identifies the possibilities and prospects for the use of cultural heritage objects in cultural and educational tourism and exchange activities. The topical issue of the revival of spirituality and patriotism of Russian youth and society in general through the involvement of youth and students in the process of studying and restoring historical and cultural objects is touched upon.

Keywords: historical and cultural potential, cultural tourism, world cultural heritage site.

Историко-культурный потенциал является главным фактором развития культурного туризма в любом регионе. В настоящее время отмечается высокий и массовый интерес к культурному наследию. Возможности соприкосновения с ним во многом обусловлено степенью развития туризма. Именно туризм является эффективным средством познания культуры, сформировавшейся на территории конкретного региона, обычаями, этнографическими особенностями, архитектурными сооружениями, культовыми обрядами.

Развитие туризма и решение вопросов, связанных с культурным развитием человека, невозможно без включения в туристический оборот объектов культурной среды. Однако использование в туризме объектов культурного наследия влечет определённые проблемы, в частности, те, которые связаны с сохранностью наследия, стимулированием его возрождения и преобразования. В связи с этим требуется формирование нормативно-правовой базы и применение организационных мер в целях сохранения наследия, поскольку

Климова Наталья Юрьевна
Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета
nazar11081@mail.ru

Коваленко Екатерина Святославовна
Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета
katusha.2013-kovalenko@yandex.ru

Шевченко Елена Михайловна
Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального университета
lena.shevchenko.1976@list.ru

Аннотация. Историко-культурный потенциал Кавказских Минеральных Вод является одним из главных факторов развития культурного туризма в регионе. В статье рассматриваются принципы и способы охраны культурного наследия, определены возможности и перспективы использования объектов культурного наследия в культурно-познавательном туризме и экскурсионной деятельности. Затрагивается актуальный вопрос возрождения духовности и патриотизма российской молодёжи и общества в целом с помощью вовлечения молодёжи и студенчества в процесс изучения и восстановления исторических и культурных объектов.

Ключевые слова: историко-культурный потенциал, культурный туризм, объект всемирного культурного наследия.

состояние многих памятников историко-культурного наследия представляет реальную угрозу физической потери этих объектов и требует безотлагательных мер по их сохранению.

Э.А. Баллер определяет термин «культурное наследие» как «совокупность связей, отношений и результатов материального и духовного производства прошлых исторических эпох, а в более узком смысле слова — как совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с объективными критериями общественного прогресса» [1].

Согласно Основам законодательства Российской Федерации о культуре, культурное наследие народов Российской Федерации — материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию [4].

Представление о том, какой именно объект является памятником культуры и истории формируется исходя из очевидного общественного интереса. При формировании списков объектов культурного наследия важно учитывать предпочтения разных народов и социальных групп.

Современный исследователь Шестова С.М. обозначила общие принципы охраны для всех разновидностей объектов всемирного культурного наследия. Из них применительно к любому объекту культурного наследия, можно использовать следующие принципы:

- ◆ учёт культурного наследия (составление перечня / списка);
- ◆ популяризация культурного наследия;
- ◆ безвредный доступ к культурному наследию;
- ◆ информирование общественности;
- ◆ воссоздание (возведение утраченного) или восстановление (реставрация) культурного наследия;
- ◆ сохранение культурного наследия (консервация);
- ◆ контроль над защитой культурного наследия;
- ◆ предотвращение порчи и уничтожения объектов культурного наследия;
- ◆ запрещение сноса и переноса архитектурного наследия [5].

В Российской Федерации реализован каждый из данных принципов охраны культурного наследия. Федеральное и региональное законодательство России предусматривает охрану движимых и недвижимых объектов культурного наследия.

Большое значение имеет сохранение историко-культурного наследия Кавказских Минеральных Вод — всемирно известного региона с уникальными природой, лечебными и оздоровительными факторами, историко-архитектурным обликом. Значение КМВ в системе исторических городов связано со своеобразным характером их исторического развития как городов-курортов [2]. Постановлением Правительства РФ от 17 января 2006 года № 14 «О признании курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, и Пятигорск, расположенных в Ставропольском крае, курортами федерального значения и об утверждении положений об этих курортах» Кавказские Минеральные Воды признаны курортами федерального значения — освоенными и используемыми в лечебно-профилактических целях особо охраняемыми природными территориями, находящимися в установленном порядке в ведении федеральных органов государственной власти.

В настоящее время активно применяется на разных территориях такой способ учёта и защиты культурно-

го наследия, как создание «Красной книги» и занесение в нее важных, нуждающихся в сохранении, реконструкции, архитектурных и исторических памятников. Безусловно, формирование таких перечней является метафоричным по своей сути, поскольку Красная книга России представляет собой изначально совокупность редких и исчезающих видов животных, птиц и растений. В России она является основным документом, подтверждающим государственную защиту перечисленных биологических видов, источником материалов, необходимых для выработки практических мер по охране исчезающих видов.

В настоящее время уже существует несколько изданий, включающих перечень и описание памятников культурного наследия России и отдельных регионов:

- ◆ Красная книга Санкт-Петербурга;
- ◆ Красная книга памятников России;
- ◆ Красная книга ЮНЕСКО;
- ◆ Красная книга Краснодарского края.

Считаем необходимым в современных условиях сформировать и издать «Красную книгу» культурных достопримечательностей Кавказских Минеральных Вод, поскольку очевидна и осознана большая ценность архитектурных и исторических памятников, своеобразие застройки в уникальной природной среде региона КМВ. Многие объекты уже утрачены, однако и сегодня уцелевшее продолжает гибнуть («Дача Эльзы», Пушкинские ванны, исторические здания самой старой части Пятигорска, Островские ванны в Железноводске и мн. др.).

Из-за быстрых темпов роста туризм признан экономическим феноменом XXI века. В Северо-Кавказском регионе туризм является важным источником доходов и стимулом для создания дополнительных рабочих мест. В связи с современной экономической и политической ситуацией сегодня люди стремятся познакомиться с историей и культурой своей страны, к личному культурному развитию. Благодаря этому на Северный Кавказ возвращаются большие туристские потоки. Поэтому культурное наследие стало своеобразным продуктом, который предлагается для ознакомления туристам, а культурный туризм пользуется спросом как вид развивающего досуга, который включает осмотр местных достопримечательностей, посещение музеев, выставок, фестивалей и т.п.

При организации уникальных территорий следует сочетать традиционные формы деятельности, исторически сформировавшие эти территории, с инновационными видами, к числу которых относится и туризм. Причем новые виды деятельности должны дополнять, а не подавлять сложившиеся хозяйственные, социо-

культурные и природные процессы. Неотъемлемой частью процесса постепенного утверждения новой концепции развития культуры и туризма должно стать создание новых форм культурного туризма. Это обуславливает необходимость трансформирования уже известных форм туризма по мере того, как его роль в жизни общества становится все более значимой. Трансформация туризма включает в себя изменение предложения и спроса. Экономическое, социальное и культурное развитие общества влияет на туристский спрос (увеличение числа поездок деловых и выходного дня, экскурсий). Примером нового подхода к развитию традиционных форм туризма являются рекомендации относительно повышения уровня культурного содержания тура путем включения в его программу знакомства с местными достопримечательностями, даже если речь идет об организации краткосрочной экскурсии или специализированном туре [3].

Историко-культурный аспект туризма затрагивает ещё очень важный момент — проблему образования и воспитания. В России всегда очень остро поднимался вопрос о национальной идее: учёные, философы, писатели и все неравнодушные к судьбе своей страны пытались сформулировать суть общенациональной идеи, определить механизмы её реализации; говоря простыми словами, хотели найти ответы на вопросы, как нужно жить и работать самим и воспитывать подрастающее поколение, чтобы это способствовало процветанию страны. В наши дни проблема поиска национальной идеи также актуальна. Процесс разработки новой государственной идеологии невозможен без возрождения духовности и патриотизма российской молодёжи и общества в целом, поэтому так необходимо возвращение к историческим и культурным истокам нашей страны. Без сомнения можно утверждать, что только изучение собственного опыта, прошлого своей страны и использование достижений живших до нас поколений будут

способствовать решению этого вопроса. Таким образом, рост культурного туризма может не только существенно увеличить бюджет регионов нашей страны и привлечь внимание к культурному наследию, но и будет иметь большое значение в воспитании патриотизма.

Итак, целью данного проекта является выявление всех ценных архитектурных, исторических памятников Кавказских Минеральных Вод и среди них тех, что нуждаются в срочной реставрации, в целях их сохранения и активного включения в экономическую (туристическую) жизнь региона.

Задачи в ходе реализации проекта будут решаться следующие:

- ◆ анализ проблем, связанных с сохранением историко-культурного наследия Кавказских Минеральных Вод;
- ◆ осознание исторической и культурной значимости объектов, не находящихся под защитой государства;
- ◆ формирование и расширение перечня предлагаемых для посещения памятников истории и культуры региона КМВ;
- ◆ обозначение возможностей включения восстановленных культурно-исторических достопримечательностей в объекты показа КМВ;
- ◆ создание новых форм культурного туризма (повышение уровня культурного содержания тура путем включения в его программу знакомства с местными достопримечательностями, даже если речь идет об организации краткосрочной экскурсии);
- ◆ возрождение духовности и патриотизма российской молодёжи и общества в целом с помощью вовлечения молодёжи и студенчества в процесс изучения и восстановления исторических и культурных объектов нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баллер Э.А. Социальный вопрос и культурное наследие. — М., 1987. — 160 с.
2. Карташёва О.А., Климова Н.Ю., Черяхчиева А.А. Роль памятников истории и культуры федерального значения в развитии экскурсионного туризма // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2018. — № 2. — С. 52–59.
3. Нефёдова О.В. Туризм и культурное наследие: проблемы взаимодействия // Материалы I международной научной конференции «Глобализация и туризм: проблемы взаимодействия». Саратов, 15–16 апреля 2009 г. / Режим доступа: <https://tourlib.net> — Всё о туризме: туристическая библиотека.
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВСРФ 09.10.1992 № 3612–1) (ред. от 30.04.2021) / Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> — Официальный интернет-портал правовой информации.
5. Шестова С.М. Принципы охраны всемирного культурного наследия и глобальные вызовы // Вестник МГУКИ. — 2015. — № 6 (68). — С. 122–127.

© Климова Наталья Юрьевна (nazar11081@mail.ru),

Коваленко Екатерина Святославовна (katusha.2013-kovalenko@yandex.ru), Шевченко Елена Михайловна (lena.shevchenko.1976@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY OF COMMERCIAL BANKS IN MODERN CONDITIONS

V. Krasnopol'sky

Summary. The article discusses various forms and methods of fraud in the field of information and telecommunication technologies used in relation to commercial banks and their clients, as well as ways to protect bank clients from illegal encroachments aimed at stealing personal data.

Keywords: digitalization, social engineering, cyber fraud, personal data theft, self-transfers, skimming, fraud monitoring.

Краснопольский Владимир Вячеславович

Магистрант

Институт мировой экономики и бизнеса
Российского университета дружбы народов
г. Москва

A9629230000@icloud.com

Аннотация. В статье рассматриваются различные формы и методы мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационной технологий, используемых в отношении коммерческих банков и их клиентов, а также способы защиты клиентов банков от противоправных посягательств направленных на хищение персональных данных.

Ключевые слова: цифровизация, социальная инженерия, кибермошенничество, «кража личности», «самопереводы», скимминг, фрод-мониторинг.

Современная глобальная **цифровизация** (от английского digital — цифровой) охватывает большинство сфер человеческой жизни. Некоторые мировые эксперты справедливо называют текущий этап развития человечества «четвертой промышленной революцией». Особенно отчетливо цифровизация стала заметна в сфере финансовых услуг. А еще большую актуальность цифровизация приобрела в период пандемийных катаклизмов, когда во всем мире человек вынужден был изолироваться и единственным способом сохранить связь с внешним миром являлись глобальные сети, основанные на цифровых каналах связи. И чем цифровая связь была совершеннее, тем меньше человек чувствовал неудобства от своей изоляции. Равно как и коммерческие организации, отвечая на все новые вызовы современности, находясь в условиях постоянно растущей конкуренции, вынуждены были обеспечить соответствующую скорость передачи и обработки данных. Те компании, которые научились обеспечивать соответствующий уровень цифровизации, смогли не только сохранить финансовую устойчивость, но кратно повысить свою доходность.

Особенно отчетливо цифровизация стала заметна в сфере финансовых услуг. Сегодня целый ряд крупнейших российских банков заявляет о своих амбициях в технологическом лидерстве не только как финансовые институты, но и как полноценные экосистемы сервисов вокруг потребностей человека. Новые сервисы позволяют людям получать быстрый и полноценный доступ к различным услугам на экранах своих компью-

теров и смартфонов в любое время суток и в любой точке планеты. Конкурентами таких компаний становятся уже не банки, а крупные технологические гиганты, такие как Google, Facebook, Amazon.

Очевидно, что такая огромная цифровизация в отрасли, которая охватывает сотни миллионов человек и непосредственно хранит, и обрабатывает колоссальные финансовые активы своих клиентов, не могла остаться незамеченной со стороны криминального мира. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за последние семь лет число регистрируемых в России киберпреступлений выросло почти в 30 раз — если в 2013 г. подобных преступлений было 11 тысяч, то в 2019 г. уже 294 тысячи¹. Половина таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, а более трети — с использованием средств мобильной связи. Действительно, зачем рисковать и нападать на отделения банка или на клиентов, когда можно воспользоваться всеми удобствами цифрового мира, таких как анонимность, скорость операций, а главное доверчивость.

Эволюция методов мошенничества в информационно-телекоммуникационной сфере напрямую отражает изменения в предпочтениях клиентов в выборе банковских продуктов. Если до 2014 г. основным ка-

¹ Сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // инфографика.

URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/infographics>

Таблица 1. История распределения схем мошенничества.

Вид мошенничества	2014	2021
Скримминг	75%	1,3%
Вирусы	8%	1,6%
Другое	3%	3,8%
Социальная инженерии	14%	93,3%

Источник: сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // инфографика.
 URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/infographics>

Таблица 2. Доля телефонного мошенничества в социальной инженерии

Год	2017	2018	2021
Звонков	23%	48%	93%
СМС	62%	40%	5%
E-mail, Интернет сообщений	15%	12%	2%
Всего случаев	161 630	399 361	2 496 808

Источник: сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // инфографика.
 URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/infographics>

налом доступа к личным средствам были банкоматы, то к 2021 г. мы наблюдаем совершенно иную картину. Сегодня люди гораздо реже обналичивают деньги для оплаты товаров и услуг, практически повсеместно доступна оплата картой или, в крайнем случае, переводом.

Аналогично изменились и сценарии мошенничества: одним из самых популярных видов мошенничества является — **скимминг** (от английского *skimming* — снятие) — это мошеннические действия, направленные на получение данных банковской карты с помощью специального считывающего устройства (скиммера), сегодня занимает весьма скромную долю в общем объеме мошенничества, а значительная доля мошенничества в последние годы реализуется с использованием методов **социальной инженерии** (от английского *Social — социальное, engineering — инженерия*) или «атака на человека» -это совокупность психологических и социологических приёмов, методов и технологий, которые позволяют получить конфиденциальную информацию. Кибермошенников, которые используют эти приёмы на практике, называют **социальными** инженерами.

В свою очередь, доля и методы социальной инженерии тоже растут и эволюционируют. Если в 2017 г. доля социальной инженерии составляла 75% от всего объема **кибермошенничества** (от английского *Cyberspace — киберпространство, Fraud — мошенничество*) — один из видов киберпреступлений, целью которого является причинение материального, или иного ущерба, путем

хищения личной информации пользователя (номера банковских счетов, паспортные данные, коды, пароли и др.), то в 2019–2021 гг. она уже составляла уже 79%, 89% и более 90% соответственно.

Условно мы можем выделить три этапа эволюции мошенничества в сфере социальной инженерии:

1. До 2017 г., когда основным способом воздействия на клиентов были массово рассылаемые SMS-сообщения с текстом «Ваша карта заблокирована, перезвоните в банк» и номер телефона якобы «банка». При звонке на этот номер клиент после психологической обработки от так называемой «службы безопасности» оставался без денег.
2. С 2017 г. до 2019 г. когда SMS-сообщения постепенно стали уступать место телефонным звонкам от так называемой «службы безопасности».
3. С начала 2019 г. и до настоящего времени — это массовые телефонные звонки через возможности IP-телефонии из профессиональных call — центров, с использованием подмены номеров официальных банковских учреждений.

На текущий момент злоумышленники активно скупают краденные персональные данные клиентов банков на площадках «теневое» Интернета, их скрипты разговоров имитируют профессиональные call — центры. Как правило, такие звонки поступают с подменных телефонных номеров звонящих злоумышленников на городские номера 495/499 и осуществляются с территорий сопредельных государств, где мошенники

Таблица 3. Распределение мошенничества по типам 2017–2021 гг.

Год	2017	2021
Кража личности	40%	13%
Самопереводы	60%	27%

Источник: сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // инфографика.

URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/infographics>

Таблица 4. Процесс «Самоперевода»

Описание	Мошенник совершает звонок клиенту и под различными предложениями (объявления, компенсации и т.д.) убеждает клиента совершить перевод по своим реквизитам	Клиент самостоятельно переводит средства
Этап	1	2

Таблица 5. Пример реализации схемы «Самоперевода»

Участник диалога	Содержание сообщения
Клиент	Здравствуйте. Скажите пожалуйста, сегодня произошла какая-то очень странная история со мной. Вы не могли бы проверить мою карту? Мне позвонили буквально минут тридцать — сорок назад, представились поддержкой банка и сказали, что моя карта и личный кабинет взломаны
Оператор ЕРКЦ	Какие-то данные вы сообщали?
Клиент	Я вообще ничего не сообщала, только вернула свои средства на счет
Оператор ЕРКЦ	Вы сегодня проводили перевод на четыреста девяносто пять тысяч в «Банк Онлайн»? Это ваши платежи?
Клиент	Да, это мои платежи. Меня каким-то образом заставили сделать эти списания
Оператор ЕРКЦ	То есть этот платеж, вы делали самостоятельно, правильно я вас понимаю?
Клиент	Да, я делала самостоятельно, они меня заставили перевести на какую-то страховую ячейку, чтобы не украли мои деньги, потому что кто-то взломал мой личный кабинет. Скажите, пожалуйста, вы можете отменить эти транзакции?

скрываются от правоохранительных органов Российской Федерации. В последнее время активизировались звонки мошенников из

call — центров, расположенных на территории Украины. Преступные устремления мошенников не ограничиваются какими-то конкретными финансовыми институтами, а нацелены на всю банковскую систему и все крупные цифровые банки России!

Очевидно, что социальная инженерия через телефонный звонок — не единственная угроза, существует огромное количество схем и сценариев. Тем не менее, в общем объеме она занимает доминирующее положение, оставив высокотехнологические инструменты, например, таких как: хищение через удаленное управление персональным компьютером клиента или вирусные заражения мобильных телефонов и т.д., позади. Это объясняется простой реализацией схемы социальной инженерии, их безопасностью, высокой эффективностью и низкими затратами.

Однако необходимо отметить, что коммерческие банки научились довольно эффективно выявлять высокотехнологические схемы мошенничества, поэтому мошенники стали использовать более сложные схемы и достаточно затратные для безопасности банков. Идеальным вариантом для мошенника является маскировка своих операций под операции самого клиента, так называемая, «**кража личности**» (с английского Personal — личный, Data — данные, Theft — кража) или другой вариант, убедить клиента коммерческого банка самостоятельно совершить операцию в интересах мошенника, так называемый, «**самоперевод**» (с английского Self — себя, Transfer — передача). Оба указанных варианта довольно просто реализовать с помощью социальной инженерии.

Итак, выделяют два основных типа кибермошенничества, уже упомянутых выше:

1. «Самопереводы» — клиенты самостоятельно проводят операции под руководством мошенников.

Таблица 6. Процесс «Кража личности»

Описание	Клиент получает звонок от мошенника («служба безопасности банка», по объявлению в Интрнете и т.д.)	Под различными предложениями мошенник убеждает клиента сообщить номер карты, пароль из SMS-сообщения для регистрации мобильного приложения	Мошенники проводят регистрацию мобильного приложения к профилю клиента на своем мобильном телефоне и проводят за клиента операции
Этап	1	2	3

Таблица 7. Пример реализации схемы «Кража личности»

Участник диалога	Содержание сообщения
Клиент	У меня, наверное, сейчас деньги с карты перевели. Что мне нужно сделать? Только что мне звонили по поводу объявления. Я объявление подавал, они хотели перевести на номер карты сумму
Оператор ЕРКЦ	Номер карты вы сказали?
Клиент	Да, номер карты
Оператор ЕРКЦ	А код от «Банк Онлайн» сообщили?
Клиент	Не знаю, пришла смс-ка с кодом, чтобы провести операцию, нужно было произнести код
Оператор ЕРКЦ	Этого делать ни в коем случае нельзя! Код пришел для регистрации «Банк Онлайн»? Для чего код поступил?
Клиент	Да, по-моему, да
Оператор ЕРКЦ	Кроме номера карты дебетовой маэстро, что-то еще сообщали?
Клиент	Нет, ну номер карты и вот этот код
Оператор ЕРКЦ	С вашей дебетовой карты был проведен перевод другому лицу «Банк Онлайн»

2. «Кража личности» злоумышленники компрометируют идентификаторы клиента, необходимые для проведения операций (номера карт и CVV, логин и пароли, номер телефона в SMS-банке, паспорт) и совершают операцию от имени клиента.

С 2010 года системы защиты клиентов коммерческих банков начали кардинально трансформироваться. За это время банки прошли все этапы становления службы, так называемого **Фрод** (от англ. Fraud — «мошенничество») — вид мошенничества в области ин-

формационных технологий, в частности, несанкционированные действия и неправомерное пользование ресурсами и услугами в сетях связи — **мониторинга** (от англ. Monitoring — мониторинг). Начиная с реализации защиты самих продуктов коммерческих банков и заканчивая суперсовременным комплексом риск-скоринга операций, центрами верификации операций, наличием экспертных команд.

Сегодня основным инструментом борьбы с кибермошенничеством в коммерческих банках является си-

Архитектура «Антифрод 360»

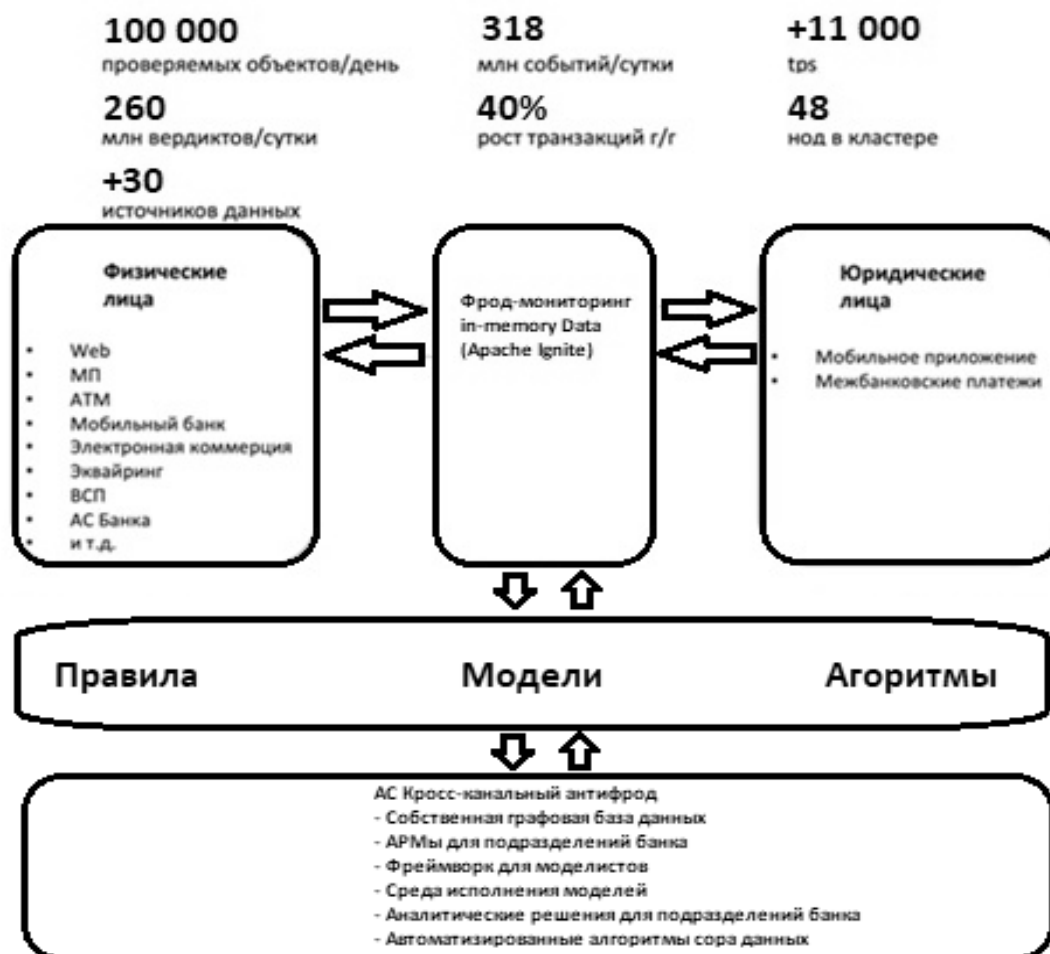

Рис. 1. Архитектура «Антифрод 360»

система транзакционного фрод-мониторинга для физических и юридических лиц, позволяющая проверять большой объем операций в режиме реального времени, а также проводить расследования и строить сложную аналитику. Пример архитектуры системы фрод-мониторинга приведен на рис. 1: Архитектура «Антифрод 360».

Организация такого программно-аппаратного комплекса информационной безопасности в коммер-

ческих банках и есть один из эффективных способов защиты банков от киберпреступлений и защиты персональных данных их клиентов в современных условиях.

Однако система информационной безопасности коммерческих банков несовершенна, и разработка новых методов защиты до сих пор остаётся актуальной, тем более в век развивающихся технологий и ростом влияния так называемого «искусственного интеллекта».

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабукин Г.М. Использование информационных технологий в обеспечении безопасности банка. Вектор экономики. 2021.
2. Брагина И.О. информационная безопасность банков: причины возникновения угроз и методы их предотвращения. В сборнике: Роль учёта, контроля и управления в системе обеспечения устойчивого развития государственного и коммерческого секторов экономики. Симферополь, 2021. С.

3. Левшин М.А. Информационные технологии в российских банках и безопасность данных. Вектор экономики. 2020. № 12 (54). С. 65.
4. Салкуцан А.А., Ниязов Р.Т. Анализ современных уязвимостей информационной безопасности финансовых приложений российских банков. Экономический журнал. 2020. № 2 (58). С. 61–74.
5. Саяпина Н.Н., Куракин Л.А. Информационная безопасность банка как необходимое условие его функционирования. В сборнике: Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Минобрнауки России, ОмГТУ; под общ. Ред. А.С. Польшского. 2019. С. 84–87.
6. Сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // инфографика. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/infographics>

© Краснопольский Владимир Вячеславович (A9629230000@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Университет Дружбы Народов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Кулиева Самира Шамсаддин кызы

Диссертант

Азербайджанский Государственный Экономический

Университет (UNEC)

samire.quliyeva.85@inbox.ru

THEORETICAL ASPECTS OF FOREIGN TRADE RELATIONS: THE CONCEPTUAL BASIS OF INNOVATION

S. Guliyeva

Summary. The efficient organization of international trade relations is vital to every national economy. The conceptual approach to the problem is due to the specifics of the chosen theoretical platform. The problem of improving international trade relations is particularly acute. This article discusses the conceptual framework for updating foreign trade updates. The shortcomings of the theory of comparative advantages are demonstrated, the process of historical evolution of the concepts of foreign trade is analyzed.

Also, particular attention is paid to the stages of the historical development of foreign trade. Based on the results of the study, a conceptual generalization was made in relation to the long-term perspective in the development of international economic relations in Azerbaijan.

Keywords: foreign trade, foreign trade relations, conceptual approaches, geo-economics paradigm, international competition, Azerbaijan.

Аннотация. Эффективная организация международных торговых отношений имеет особое значение для каждой национальной экономики. Концептуальный подход к проблеме обусловлен спецификой выбранной теоретической платформы. Проблема совершенствования международных торговых отношений стоит особенно остро. В данной статье рассмотрены концептуальные основы обновления внешнеторговых обновлений. Продемонстрированы недостатки теории сравнительных преимуществ, проанализирован процесс исторической эволюции концепций внешней торговли. Так же особое внимание уделено рассмотрению этапов исторического развития внешней торговли. По итогам изучения сделано концептуальное обобщение применительно к долгосрочной перспективе в сфере развития международных экономических отношений Азербайджана.

Ключевые слова: внешняя торговля, внешнеторговые отношения, концептуальные подходы, геоэкономическая парадигма, международная конкуренция, Азербайджан.

Введение

В настоящее время особый интерес представляет теоретико-концептуальное исследование проблемы обновления внешней торговли. Эффективная организация международных торговых отношений имеет особое значение для каждой национальной экономики. В этой связи, проблема совершенствования международных торговых отношений стоит особенно остро в экономическом развитии Азербайджанской Республики.

Для того чтобы рассмотреть вопросы развития внешнеторговых отношений, в первую очередь необходимо проанализировать современные тенденции на историю становления внешнеэкономических концепций. Последовательный анализ их основных целей, ценностей и принципов позволит обстоятельно оценить современное состояние системы управления внешнеэкономической деятельностью.

Внешняя торговля: этапы исторического развития

Торговля, как специфическая (по системообразующему качеству) сфера экономики, в ходе своей истории сыграла особую роль в изменении и качественном улучшении форм хозяйства, в появлении новых форм, в том числе в контексте типовой изменчивости в обществе в целом, и выступала в качестве одной из главных движущих сил экономического развития.

В истории развития экономических отношений логистическая сеть торговли включала морские, сухопутные и речные пути, уже которые сформировались и приняли международный характер. Международные торговые пути [1] были основным источником «мирового дохода» в древности, в раннем и классическом Средневековье. В раннем Средневековье Восток превосходил Запад по торговым путям. Например, Великий шелковый путь сыграл решающую роль не только

в экономической, но и в общественно-политической сфере этих исторических периодов.

В дальнейшем одной из основных причин непрекращающихся войн, распада империй и появления новых доминионов (Великая сельджукская империя, Османская империя и др.) был захват контроля над Великим шелковым путем. Не случайно в неолиберальном подходе (на примере Ф. Хайека) наличие торговых ограничений считается одним из основных причин геополитических конфликтов, как в древние времена, так и в современном мире.

С XI века сформировались два центра мировой торговли: Средиземноморский бассейн и Северный торговый район (Балтийское и Северное моря). В это время западные страны стали уделять особое внимание институциональному обеспечению торговли, например, торговым ярмаркам.

Как следствие запрета католической церковью торговли с Востоком, в этот исторический период сформировался институт посредничества. В XV веке Торговая ассоциация Ганзы превратила Европу в международный торговый центр.

Эволюционный взгляд на концепции внешней торговли

Первая попытка создать теоретическую и концептуальную основу торговли относится к концу XVI века (1550 г.). Этот период стал началом традиционного типа общества в Западной Европе и имманентной ему экономической конструкции — системной смены натурального хозяйства, отказа от феодальных отношений и перехода в эпоху модернизма. Именно в этот исторический период возникла концепция меркантилизма, посвященная теоретическому пониманию торговли.

Представители данной школы подчеркивали необходимость более активной экономической политики государства. Основные положения сторонников этой концепции нашли выражение в идее о том, что «чем больше у государства золота, тем оно богаче», а также практическое воплощение в накоплении богатства в золоте. В это время наиболее ценными считались золотые и серебряные монеты. Согласно исходной теории меркантилизма, чтобы получить богатство, государство должно стараться удерживать деньги в стране. Денежный меркантилизм, напротив, считал необходимым запретить вывоз денег путем введения государственной монополии на валютные операции, а доходы от продажи иностранных торговцев направить на покупку любых товаров, предлагаемых на рынке местными производителями.

К концу XVII века в условиях закладки основ великих географических открытий и роста экономической мощи торговой буржуазии сложился многообразный меркантилизм (Т. Мэн, А. Серра, А. Мункретиен) [2]. В результате его воздействия на внешнеэкономическую деятельность европейских стран главной целью стало создание активной системы торгового баланса страны. Во-первых, меркантилисты считали важным отдать предпочтение вывозу готовых изделий и запретить ввоз в страну ювелирных изделий, а во-вторых, сделать принцип покупки более дешевых изделий из одной страны в другую дорогим. Идеи представителей меркантилизма были направлены на развитие национальной экономики, защиту ее от иностранной конкуренции, расширение экономической деятельности на внешних рынках, увеличение вывоза товаров, специальные таможенные пошлины, монополизм внешней торговли и протекционистскую политику.

В XVII веке сформировался первый критический подход, основанный физиократами, ориентированный на отрицание ряда фундаментальных ранее положений во внешнеторговых отношениях. Ф. Кенэ, основоположник данного направления [2], отрицал внешнюю торговлю и выступал за обогащение государства за счет внутренних возможностей, особенно за счет сельского хозяйства. Его основной тезис — “*Laissez faire, laissez passer*”, т.е. “разрешить людям заниматься своими делами”. Это означает, что государство не должно вмешиваться в экономику.

Физиократы утверждали, что положительный торговый баланс может увеличить денежную массу внутри страны, что приведет к повышению заработной платы и цен. Они также подчеркивали важность производительности труда, отмечая, что она создает прибавочную стоимость. Труд, используемый в сельском хозяйстве, назывался производительным, а труд, используемый в промышленности (ремесленное производство), — непроизводительным. В свою очередь, они предлагали заменить натуральное хозяйство крупным фермерским хозяйством [3]. Главными источниками богатства рассматривались материальное производство, сельское хозяйство и земля. В свою очередь, физиократы выступали против сбора денег, зарплата должна соответствовать минимальным потребностям и прожиточному минимуму. Эти взгляды относились к новой реальности, «созданной» формирующейся классической рыночной системой.

Параллельно с этим промышленная революция (середина XVIII века — первая половина XX века) привела к кардинальному изменению содержания и сущности концептуальных подходов к проблеме богатства в целом. После промышленной революции в Англии начали

использовать паровые машины, которые теперь могли производить большие объемы продукции. В результате, главной целью экономики стало уже не само производство, а поиск рынка сбыта промышленных товаров. Таким образом, чтобы продавать продукцию страны должны были открыть свои двери для ввоза иностранных товаров.

Благодаря известной работе А. Смита [4] была сформирована классическая политическая и экономическая теория, появилось понятие «абсолютных преимуществ» внешней торговли. Основные положения этой концепции можно перечислить в следующей последовательности.

1. Единственный источник богатства — труд.
2. Торговля свободна (*"Free trade"*); В сфере обмена субъекты должны иметь свободу действий и выбора.
3. Взаимная торговля должна основываться на стоимости поставки товаров. Лучше покупать (импортировать) из страны, которая производит дешевле, чем производить продукт с высокой себестоимостью производства.
4. Интенсивная внешняя торговля ведется между странами с резко разным уровнем развития.
5. Обмен — происходит в форме бартера в соответствии с принципом эквивалентности.
6. Рынок — это рынок «продавца». То есть предложение является основным и продавец имеет полную «власть».
7. Запрос покупателя никак не учитывается. Основным пунктом торговли является поставка товаров.
8. Существует свободная конкуренция.
9. Не должно быть никакого вмешательства государства и т.д.

Абстракция А. Смита «экономический человек» превращает не только торговлю, но и экономику в целом в «вещь в себе», способную к «саморегуляции» и развитию [4].

А. Смит отмечал, что экономический рост основан на международном разделении труда, и соответственно будет углубляться специализация, что приведет к повышению производительности труда. По его мнению, повысится и эффективность (за счет специализации), исключатся потери времени, т.к. не будет необходимости переключаться с одного продукта на другой.

Страны имеют «естественное преимущество» в климате, почве и природных факторах производства. То есть главной фундаментальной основой «безусловных преимуществ» страны в производстве товаров является наличие природных условий. Однако при

подходе к современной действительности принцип «абсолютных преимуществ», несомненно, имеет бесспорный характер и обладает следующими особенностями:

1. Не учитывает влияние финансовых операций, международных расчетов и, в частности, валютного курса на торговые процессы;
2. Полностью игнорируется спрос;
3. Не уделяется внимания трудовой миграции и вообще движению факторов производства между странами (хотя в то время это было неактуально);
4. Учитываются транспортные и логистические затраты;
5. «Природные преимущества» — это статический подход и вполне возможно, что страна будет лишена этого потенциала; то есть, в конце концов «абсолютные преимущества» не вечны.

Следующим этапом в развитии концептуальной основы внешней торговли стала разработка в 1817 г. Д. Рикардо теории «сравнительных преимуществ», которая до сих пор считается основой международной торговли. Фундаментальные положения концепции были представлены им в работе «Основы политической экономии и налогообложения» [5].

Согласно Д. Рикардо, главная проблема международной торговли заключается в том, что страны производят один товар дешевле, чем другой, а не в том, что они имеют абсолютное преимущество. По его мнению, важно, чтобы у стран было сравнительное преимущество. Они должны специализироваться на продуктах с более низкими производственными затратами, экспортировать эти продукты и импортировать продукты, которые требуют более высоких производственных затрат. Д. Рикардо разработал концепцию альтернативных цен, которая состоит в сравнении внутренних рыночных цен двух товарных единиц, произведенных в стране, с затратами времени на их производство. Теоретически производительность труда и факторные различия были единственными условиями, которые делали прибыльной торговлю всеми товарами, которые страна могла производить. Таким образом, концепция «сравнительных преимуществ» основана на теории стоимости труда. Если страна специализируется на производстве какого-либо товара с более низкими издержками производства, она выиграет от торговли этим товаром. Теоретически любая страна, не имеющая абсолютного преимущества, может иметь сравнительное преимущество и торговать с прибылью.

Концепция сравнительных преимуществ отражала недостатки, присущие теории абсолютных преимуществ (см. рис. 1). Основным учитываемым фактором была трудоемкость, затраты на производство были

Рис. 1. Недостатки теории сравнительных преимуществ

Рис. 2. Модель М. Портера «Конкурентный бриллиант»

Таблица 1. Процесс исторической эволюции концепций внешней торговли

Концепции	Исторический период	Тип экономики	Источник богатства	Основная цель	Полезность	Регулирование (либеральный / протекционизм)	Автор
1. Меркантилизм	XVI–XVII вв.	Натуральное хозяйство (переходная ситуация)	Золото	Собери золото и серебро	Односторонний	Протекционист	Т. Мен, А. Серра и др.
2. Классическая теория	X	X	X	X	X	X	X
Физиократы	XVIII век	Ранняя рыночная экономика	Земля	Дополнительная ценность	Внутренний Односторонний	Протекционист	Ф. Кене, В. Мирабо
Принцип абсолютных преимуществ	Конец XVIII века	Рыночная экономика	Труд	Выигрыши от внешней торговли	Двусторонний	Либеральный	А. Смит
Сравнительные преимущества	Первая половина XIX века	Рыночная экономика	Труд	Выигрыши от внешней торговли	Двусторонний	Либеральный	Д. Рикардо
Конкурентные преимущества	Конец XX века	Рыночная экономика	Конкуренция	Доступ к мировому доходу	Односторонний	Смешанный	М. Портер

Источник: таблица составлена автором.

определены как постоянные затраты, а увеличение или уменьшение себестоимости продукции не учитывалось. Рабочая сила считалась мобильной внутри страны и неактивной за границей. Такие факторы, как климат, качество труда и природные ресурсы, не учитывались.

Таким образом, чем выше производительность труда, тем выше объем продукции и услуг на экспорт. Поэтому важно повысить производительность труда и обеспечить факторы, влияющие на нее. Этот показатель в итоге увеличит экспорт, укрепит экономические связи между странами и даст стране больше прибыли.

В 1980 г. М. Портер провел более 100 исследований в 10 промышленно развитых странах, на долю которых приходится 50% мирового экспорта, в результате чего возникла теория конкурентного преимущества страны. Эта концепция была основана на четырех важных факторах, базирующихся на конкурентной макросреде фирм (см. рисунок 2).

Концепция «конкурентного преимущества» М. Портера [6] в концептуально-теоретическом построении внешней торговли высветила необходимость кардинального обновления. Этот период был также периодом перехода к новой эпохе развития мировой экономики: кризису модернизма, системности постмодернистских ценностей, постиндустриальной экономики [6]. Это было время, когда в рамках сложившейся геоэконо-

мической парадигмы на первый план вышел реальный сектор, а транснационализация капитала приобрела глобальный характер.

Исследования М. Портера показали, что изменения ценовых переменных, таких как обменные курсы и заработная плата, влияют на конкурентоспособность стран на внешних рынках только в краткосрочной перспективе, а наиболее важным фактором в долгосрочной перспективе является технологическое превосходство и рост. По сути, конкуренция означает быть другим. Портер связал факторы производства, влияющие на конкурентоспособность страны, с трудом, капиталом, предпринимательством, транспортом, здравоохранением, наукой, технологиями, жильем и многим другим.

Перечисленные выше теории нашли практическое применение во многих странах. Особенно в конце XX века они стали реализовываться в более широких масштабах.

Заключение

Происходящие в мире процессы экономического развития показывают, что расширение внешнеторговых связей обусловлено особой необходимостью, которая также подчеркивает актуальность современной и новой стратегии внешней торговли.

Современная стратегия внешней торговли определяется тем, что в долгосрочной перспективе в сфере международных экономических отношений Азербайджана формируется качественно новый этап по сравнению с предыдущим периодом. Этот фактор следует объяснять как системными изменениями в мировой экономике и внешнеэкономических связях Азербайджанской Республики, так и необходимостью перехода экономики страны на путь инноваций [7, 49–56].

Возрастающее влияние мировых тенденций на социально-экономическое развитие Азербайджана может происходить главным образом на фоне усиления конкуренции в странах-лидерах, повышения роли инновационных факторов и обновления мирового экономического порядка. Ожидается, что наиболее вероятными изменениями в этом отношении будут следующие:

- ◆ Изменение баланса сил между центрами мирового хозяйства;
- ◆ Усиление влияния быстроразвивающихся стран, формирование собственных рынков;
- ◆ Нарастание напряженности в балансе спроса и предложения на мировых рынках энергоносителей и продовольствия;
- ◆ Перенос центров тяжести существующих рынков в развивающиеся страны;
- ◆ Изменение глобального баланса международных финансовых потоков (этот фактор, в свою очередь, может привести к трансформации мирового финансового баланса);
- ◆ Усиление влияния глобальных процессов на национальные экономики стран и, параллельно, усиление регионализма, государственного вмешательства, а также расширение явных и скрытых протекционистских тенденций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фон Хайек. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. — М., 1991. — С. 59.
2. Самуельсон Р., Нордхаус И. Экономика. — М., 2005. — С. 71.
3. Кенз Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы: избранные экономические произведения. — Москва: Эксмо, 2008.
4. Смит А. О богатстве народов. — М.: АСТ, 2015. — С. 28.
5. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. — М.: Эксмо, 2016. — 225 с.
6. Портер М. Подход конкурентных преимуществ и экономическая теория. — 1998. — С. 49.
7. Соколова Е.С. Состояние и перспективы развития науки, образования и информационно-коммуникационных технологий в Азербайджанской республике (социально-экономические аспекты) // Дискуссия. — 2021. — № 5 (108). — С. 49–56.

© Кулиева Самира Шамсадин кызы (samire.quliyeva.85@inbox.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕЙТИНГОВ

ORGANIZATION OF DIGITAL ECONOMIC DEVELOPMENT RUSSIA: ANALYSIS OF RATINGS INDICATORS

**N. Lebedev
O. Yakovleva
O. Liseikina**

Summary. The article reveals some issues of the organization of digital development of the domestic economy with an emphasis on international ratings of the level of digital development, including the positions of our country, in particular, on readiness for a networked society, digital competitiveness, network interaction, the development of an inclusive Internet, the e-government and local online services development index, the e-commerce index, ICT indicators in the structure of the world innovation index.

Keywords: digital economy, digital indicators, digitalization of business, digital innovations, communication technologies, network approach, network interaction, online commerce, inclusive Internet, local online services.

Цифровая перестройка — важный параметр технологического и инновационного потенциала страны, определяющий возможность развития экономики в контексте четвёртой промышленной революции.

С этой точки зрения представляют интерес международные рейтинги уровня цифрового развития, показывающие позиции нашей страны, включающие, в частности, готовность к сетевому обществу, цифровую конкурентоспособность, сетевое взаимодействие, развитие инклюзивного интернета, индекс развития электронного правительства и локальных онлайн сервисов по городам, индекс электронной торговли, показатели ИКТ в структуре Глобального инновационного индекса [1].

Лебедев Никита Андреевич

Доктор экономических наук, профессор
Московская государственная академия
ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА
имени К.И. Скрябина
info@inecon.org

Яковлева Ольга Анатольевна

Кандидат сельскохозяйственных наук
Московская государственная академия
ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА
имени К.И. Скрябина

Лисейкина Ольга Витальевна

Старший преподаватель
Московская государственная академия
ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА
имени К.И. Скрябина

Аннотация. В статье раскрываются отдельные вопросы организации цифрового развития отечественной экономики с акцентом на международные рейтинги уровня цифрового развития, включая позиции нашей страны, в частности, по готовности к сетевому обществу, цифровой конкурентоспособности, сетевому взаимодействию, развитию инклюзивного интернета, индексу развития электронного правительства и локальных онлайн сервисов, индексу электронной торговли, показателям ИКТ в структуре мирового инновационного индекса.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые индикаторы, цифровизация бизнеса, цифровые инновации, коммуникационные технологии, сетевой подход, сетевое взаимодействие, интернет-торговля, инклюзивный интернет, локальные онлайн сервисы.

В частности, индекс готовности к сетевому обществу, по сути индекс формирования сетевого уклада, характеризует комплексный уровень информационных технологий, где исходной предпосылкой выступает связь экономического благополучия и развития информационных технологий, поскольку технологии играют сегодня ведущую роль в общем развитии, в модернизации, реструктуризируют экономику, активизируют деловую активность, чем содействуют росту благосостояния населения.

Индекс готовности к сетевому обществу (индекс сетевой готовности) включает такие группы (субиндексы) как технологическая составляющая, использование ИКТ (информационно-коммуникационных технологий), управление сетевыми ресурсами, воздействие ИКТ на эконо-

мику. Следует отметить, что в период с 2019 по 2021 гг. позировка всех отмеченных субиндексов улучшилась соответственно на 12 позиций и 3,55 балла; 4 позиции и 5,48 баллов; 2 позиции и минус 2,47 балла и 8 позиций и 4,51 балла [2].

Однако, различные исследователи обращаются к вариативным методикам и субиндексам. Так, группа сотрудников Уральского Института экономики РАН, рассматривая особенности сетевого индекса применительно к российским федеральным округам, апеллировала к таким субиндексам как готовность общества к использованию сетевых технологий, состояние окружающей среды, эксплуатация сетевых технологий экономическими агентами [3]. По этому индексу среди стран мира Россия занимала в 2021 году 43 — е место.

Динамика позиции по индексу цифровой конкурентоспособности бизнеса показывает, что в 2021 году Россия занимала 42-е место, в период с 2020 по 2021 гг. позировка отмеченного индекса поднялась на одну позицию, прибавив 0,321 балла.

Что касается цифровизации бизнеса: индекс включает такие показатели как цифровая экосистема — развитие цифрового бизнеса (доступность венчурного капитала, финансовые затраты на старт бизнеса, набор умений выпускников вузов) [4]. Согласно статистике 2019 года Россия занимала по данному показателю 28-е место

Международные рейтинги, показывающие уровень развития сетевого взаимодействия, включающего промышленный Интернет, который соединяет в единую систему оборудование производственных линий цехов и заводов; технологии беспроводной передачи данных, квантовые технологии и робототехнику и т.п. дают следующую картину цифровой зрелости отраслей (Digital IQ максимум 5 баллов): в автомобилестроении — 2,6, в банковской сфере — 3,4, в машиностроении — 1,6, в медицине — 2,1, в металлургии — 2,4, в телекоммуникациях — 2,5, в торговле — 2,7, в топливно-энергетическом комплексе — 2,5; в реализации потребительских товаров — 2,6.

Между тем, по развитию цифровой инфраструктуры отечественные предприятия принято делить на пять уровней: первый уровень — с цифровизацией обособленных элементов (их 36%); второй — с составляющими инфраструктуры, связанными и интегрированными между собой (их 47%); третий — с полной цифровой моделью предприятия, с полной оцифровкой всех процессов (их 10%); четвёртый — с материализованными инструментами предварительной самокорректировки (их 5%); и пятый уровень, включающий предприятия с полной зрелой и открытой инфраструктурой (их 3%). То есть, у 83% отечественных предприятий не имеется

CRM- системы, не организован сбор и анализ данных, они пренебрегают развитием бизнеса.

Тем не менее, несмотря на проблемы, которые затрудняют процесс цифрового перехода предприятий, их цифровизация становится по преимуществу актуальной [5]. Очевидно, поэтому всё большее число предпринимателей, разрабатывая новую digital-стратегию, учитывают опыт технологических рейдеров: компаний «Амазон» и «General Electric», «Лаборатории Касперского», «Сименс», «Google», «Microsoft» [6].

Анализ деятельности предприятий, пренебрегающих развитием бизнеса, показывает, что организационные барьеры могут быть преодолены путём внедрения на предприятиях цифровых амбассадоров (лидеров целевой аудитории), развития цифровых компетенций сотрудников и пр. Предприятиям для оптимизации операционной деятельности важно внедрять технологии, такие как машинное обучение, блокчейн, большие данные и т.п., что станет важным драйвером положительных изменений. Понимание клиентов и взаимодействие с ними требует применять классические CRM-системы, которым необходимы технологии и компетенции и которые представляют собой уже следующий класс.

Для предприятий главным драйвером изменений в текущих условиях выступает конкуренция, потому банки, электронная коммерция, операторы связи энергично ускоряют цифровой консалтинг, ищут новые аспекты ведения бизнеса, вводят инновационные практики для роста отдачи от цифровизации. Это во многом позволило России в 2019 году занять по цифровизации бизнеса 32-е место [7].

Как отдельный способ взаимодействия рыночных акторов можно выделить сетевые отношения. Под ними можно понимать совокупность агентов, обладающих схожими интересами и алгоритмами поведения, наладивших между собой связи для получения сетевого блага [8]. Поэтому выстраивание структуры сети с применением цифровых технологий протекает в рамках самокооперации участников, открывает перед ними возможность использования интерактивных режимов деловых контактов.

Содержание сетевого взаимодействия экономических субъектов (Россия по сетевому взаимодействию занимала в 2020 г. 42-е место) показывает, что оно состоит из структур, которые принято подразделять на группы; сетевые структуры первой из них, в частности, направлены решать задачи социального значения даже в масштабах страны, активизируя социально-экономическое развитие, включая, к примеру, особые экономические зоны и кластеры, в рамках которых воз-

можно обеспечивать непрерывное взаимодействие его участников, налаживая производство трендовых товаров и услуг.

Очевидно, что вторая группа включает многие неформальные сетевые структуры, распространённые преимущественно в сфере торговли. Они оказывают определённое позитивное влияние на рост потребительского рынка и развитие системы хозяйственных связей в регионах.

Как мы видим, как малый, так и крупный бизнес не может не уделять внимание развитию IT технологий — оптимизации облачных ресурсов с упором на бизнес-результаты и поддержку искусственного интеллекта, контролю за использованием данных и рост расходов в цифровой сфере, применению краудсорсинга, либо переподготовке кадров при совмещении офиса и удалёнки и т.п.

Анализ показывает, что задача состоит в адаптации к возникающим неопределённостям, экспериментировании с большим погружением, поиске новых ориентиров, таких как расширение дистанционного режима работы (внедрение распределённых организаций), что позволит экономить до четверти средств и пр.

Следующий показатель — инклюзивность — широта возможностей включения в какое-то множество, в общую картину. В глобальном индексе инклюзивного интернета в 2021 г. наша страна заняла 25 место, что можно считать хорошим охватом, и что оценивалось по ряду показателей: по наличию инфраструктуры в интернет-доступе, по уровню его использования, по доступности, включая стоимость доступа по отношению к доходу, интернет-навыкам населения, релевантности (степени смыслового соответствия результатам выдачи запросов пользователям) и т.п.

Действительно, хотя индекс и отражает авантжность и приоритетность Интернета, демонстрирует, что в текущих условиях выступает как рабочий инструмент, тем не менее SimilarWeb даёт возможность увидеть, что более половины пользователей не уверены в уровне конфиденциальности, платформы типа Google имеют токсичный контент, и эти и тому подобные обстоятельства не снижают риски утечки данных, а их постепенное преодоление подтвердит регулирование использования.

Не менее интересный интегральный показатель, выявляющий индивидуальность цифровизации экономики мы видим в индекс развития электронного правительства и локальных онлайн сервисов по городам, включающий такие компоненты как человеческий капитал,

уровень охвата и качества интернет-услуг и, конечно же, уровень развития ИКТ-инфраструктуры, в сентябре 2022 г. по ранжиру получившим 42 место [9]; в 2019 г. — 36-е место [10].

Нас же в аспекте анализа данного показателя более всего интересует такая его составляющая как человеческий капитал, в том числе здоровье, знания (коэффициент охвата всеми уровнями образования и среднюю продолжительность обучения) и навыки, накапливаемые и реализуемые всю жизнь как полезный и продуктивный потенциал, как важный социальный и экономический ресурс. Он диктует инвестировать в людей через здравоохранение, образование и рабочие места, и немаловажен обществу в долгосрочном периоде, так как играет роль одной из значимых движущих сил устойчивого роста экономики.

Что касается Москвы, планируется, что онлайн сервисы станут предоставлять все госуслуги в электронном формате уже в 2023 году, сократятся сроки предоставления требуемых услуг; предстоит уделять больше внимания предоставлению цифровых госуслуг в регионах, повышать их социальную результативность.

Наряду с этим, ширится потребность приобретения большинства товаров через Интернет-торговлю (B2C-торговлю), где под потреблением понимается заказ товара через мобильные приложения с устройств пользователей или через сайты.

Россия как один из ключевых рынков по индексу электронной торговли в 2020 г. занимала в мировом рейтинге 42 место с долей интернет-торговли в ВВП в 3,4%, её объём по оценке Data Insight в 2021 г. составил 4 трлн. 100 млрд. руб. (55,7 млрд. долл.). Представлены такие универсальные маркетплейсы как, к примеру, AliExpress Russia, СберМегаМаркет, Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет (ежегодный оборот каждого из них составил более 20 млрд. руб.), предлагающие широкий, постоянно обновляемый ассортимент более 35 тысяч товарных позиций известных брендов одежды, электроники, детской и книжной продукции, продуктов питания, парфюмерии. Маркетплейсы и мультикатегорийные интернет-магазины обеспечивают доставку товаров и еды, на что с октября 2020 по октябрь 2021 гг. реальные расходы отечественных потребителей в совокупности составили 2,5 трлн. руб. (36 тыс. руб. на один заказ) [11].

Бурное развитие производственных отраслей, и это аксиома, исключено, без развёрнутых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) под которыми предполагаются способы работы с информационными массивами, их передача с помощью средств связи.

К категории ИКТ-оборудования относят оборудование связи, сотовые телефоны и УАТС -офисные АТС, компьютеры, разного рода оборудование и компоненты к нему. Имеющаяся статистика показывает, что в 2017 году производство ИКТ формировало 0,4% ВВП, тогда как в Южной Корее чуть более 7%, а доля нашей страны на всемирном рынке ИКТ в 2020 г. составляла 0,6%

Параметры сектора ИКТ в структуре всеобщего индекса тем не менее подтверждают их некоторый рост — объём отечественного рынка, по данным ассоциации Руссофот, увеличился в 2020 г. в среднем на 18%, или до 2,46 трлн. руб. что отражает некоторую динамику в развитии информационных и коммуникационных технологий. В 2022 году главными трендами развития ИКТ-сферы стали импортозамещение, облачные технологии и микросервисные решения на их базе по причине сокращения поставок оборудования и программного обеспечения; задача состоит в замене импортного программного обеспечения на отечественные аналоги.

Учитывая, что сектор ИКТ включает телекоммуникации, производство оборудования, оптовую торговлю, связанную с ИКТ, оказание ИКТ-услуг, его содержательная часть за последние три года показывает следующее: по телекоммуникациям потребность в операторах сократилась в 2021 году на 5%, Минцифры приняло решение об отключении связи в период чрезвычайных ситуаций, пошлины на телеком-лицензии возрастут с 7,5 тыс руб. до 1 млн. руб.

Общие тенденции организации ИКТ таковы, что информация даёт возможность обуславливать вектор экономического развития, закрепляет стремление определять в будущем конкурентов на этом поле, а, возможно, побороть имеющееся знаковое технологическое несоответствие между телекоммуникационными возможностями.

Чтобы гармонизировать облику современной цифровой экономики, составить конкуренцию с известными лидерами, необходимо преобразование в цифровую форму бизнес-процессов, что, со своей стороны, подкрепляется такими технологиями, как Интернет вещей, «цифровые двойники», большие данные, роботы, предиктивная аналитика и т.п.

Важно отметить, что масштабное цифровое развитие экономики невозможно лишь за счёт применения импортного оборудования и программного обеспечения. Необходимо наращивать производство отечественных цифровых технологий, активизировать широкий предпринимательский спрос на цифровые технологии, развитие ИТ-компаний, овладевать отечественными цифровыми технологиями и пр.

При этом ситуация требует, что государству необходимо мотивировать частные предприятия (по аналогии с компанией SpaceX Илона Маска) к развитию цифровых инноваций, инициировать разработки, активно использовать цифровые технологии, принимать новаторские решения исходя из совокупности обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — С.21–38.
2. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — С.22–23.
3. Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л. Индекс сетевой готовности федеральных округов Российской Федерации // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2016. — № 4 (66). — С. 40–51.
4. Digital riser report 2021
5. Миндлин Ю.Б. и др. Цифровая трансформация систем управления промышленными объектами Российской Федерации: проблемы и решения // Самоуправление. — 2022. -№ 5 (133). — С. 851–854.
6. Апханова Е.Ю., Бирюкова Л.В. Цифровизация бизнеса в России: возможности и проблемы // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2021. — № 1 (105). — С. 21–27.
7. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. Индекс цифровизации бизнеса по странам. — С. 43.
8. Фёдорова О.И., Сыроваткина Т.Н. Сеть как форма взаимодействия субъектов экономики // Экономические отношения. — 2019. -Т.9.-№ 2. — С. 1353–1362.
9. Рейтинг стран мира по Индексу развития электронного правительства / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 06.10.2022).
10. Петрова В.Х. Электронному правительству РФ не хватило онлайн // Газета «Коммерсантъ». — № 188. — 11.10.2022. — С. 2.
11. Data Insight.ru/Servise_order совместно с Avito, заказ услуг через интернет. По опросу потребителей услуг, 2021.

© Лебедев Никита Андреевич (info@inecon.org),

Яковлева Ольга Анатольевна, Лисейкина Ольга Витальевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОЦЕССА КЛАСТЕРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент

Московская государственная академия
ветеринарной медицины и биотехнологии имени

К.И. Скрябина

mindliny@mail.ru

ANALYSIS OF THE CORRELATION BETWEEN CLUSTERING PROCESS OF INDUSTRY AND THE ECONOMIC NATIONAL SAFETY

Yu. Mindlin

Summary. The study of the experience of the clustering process shows that the effective functioning of industrial clusters is conditioned by the presence of a common information, investment, innovation and economic space between business entities within the cluster, which implies active interaction, intensive exchange of resources, technology and innovation transfer and joint implementation of operational innovation and investment activities of all participants in cluster formation.

The article analyzes the relationship between the clustering processes of industry and ensuring the economic national safety. The mutual influence between the components and indicators of economic safety is determined, according to the main levels: the macro-level of the state, the meso-level of the region (industry) and the micro-level of an industrial enterprise. A detailed analysis of the components was carried out and the main indicators of economic safety were determined at the macro level of the state, the meso level of the region (industry) and the micro level of an industrial enterprise.

It is advisable to investigate the main threats to the economic safety of industry and the current stage of clustering of the economy both in the plane of the state and development of macroeconomical indicators of economic security of the state, which directly affects the state and development of industry, and in the plane of economic safety of industrial enterprises as separate economic entities that are united in a cluster.

As a result of the analysis of the correlation between clustering processes of industry and ensuring the economic national safety, the impact indicators of the main components of economic safety at the level of the state, region and at the level of enterprises participating in the cluster are determined.

Keywords: cluster, clustering of economy, clustering levels, economic national safety.

Аннотация. Исследование опыта процесса кластеризации показывает, что эффективное функционирование промышленных кластеров обусловливается наличием общего информационного, инвестиционно-инновационного и экономического пространства между субъектами хозяйствования в рамках кластера, что предполагает активное взаимодействие интенсивный обмен ресурсами, трансфер технологий и инноваций и совместную реализацию операционной инновационной и инвестиционной деятельности всех участников кластерного образования.

В статье осуществлен анализ взаимосвязи процессов кластеризации промышленности и обеспечения экономической безопасности государства. Определено осуществление взаимного влияния между составляющими и показателями экономической безопасности, по основным уровням: макроуровнем государства мезоуровнем региона (отрасли) и микроуровнем промышленного предприятия. Выполнен детальный анализ составляющих и определены основные показатели экономической безопасности по макроуровню государства, мезоуровню региона (отрасли) и микроуровню промышленного предприятия.

Основные угрозы экономической безопасности промышленности и современном этапе кластеризации экономики целесообразно исследовать как в плоскости состояния и развития макроэкономических показателей экономической безопасности государства, осуществляющий непосредственное влияние на состояние и развитие промышленности, так и в плоскости экономической безопасности промышленных предприятий как отдельных субъектов хозяйствования, которые объединяются в кластер.

В результате проведенного анализа взаимосвязи процессов кластеризации промышленности и обеспечения экономической безопасности государства определены показатели влияния основными составляющими экономической безопасности на уровне государства, региона и на уровне предприятий участников кластера.

Ключевые слова: кластер, кластеризация экономики, уровни кластеризации, национальная безопасность.

Процесс глобализации мировой экономической системы и интеграции отечественных промышленных предприятий на международные экономические рынки несет в себе значительные перспективы будущего развития и одновременно является источником существенных угроз экономической безопасности страны. Под влиянием факторов международной среды формируется совокупность внешних угроз экономической безопасности страны и ее промышленности. В то же время весомое влияние на экономику страны и ее развитие осуществляют внутренние экономические угрозы и показатели, имеющие непосредственное влияние на состояние и уровень экономической безопасности [1]. Исследуя процесс кластеризации отечественной промышленности следует определить, что внешние и внутренние угрозы, оказывающие влияние на отечественные предприятия на микроуровне-каждого отдельного субъекта хозяйственной деятельности в значительной степени связаны между собой и негативно влияя на финансово-хозяйственную деятельность отдельных кластерообразующих предприятий одновременно оказывают негативное влияние на функционирование кластерного образования и безопасность процесса кластеризации, и соответственно оказывают влияние на экономическую безопасность государства. Для определения взаимосвязи процессов кластеризации промышленности и обеспечения экономической безопасности государства необходимым является исследование показателей по основным составляющим экономической безопасности на уровне государства, региона и отдельных кластерообразующих предприятий [2]. Так, на процесс кластеризации оказывают влияние составляющие и показатели макроуровня экономической безопасности на уровне государства, мезоуровня экономической безопасности на уровне отдельной отрасли или региона, при формировании регионального и промышленного кластера и составляющие, и показатели микроуровня — уровня отдельных предприятий, входящих в кластер, и формируют его.

На микроэкономическом уровне характерными для промышленного предприятия составляющими, прямо или косвенно влияющими на процесс кластеризации промышленности являются финансовая, производственно-технологическая, инвестиционно-инновационная, кадрово-интеллектуальная, информационная, маркетинговая, политико-правовая, экологическая и физическая составляющие экономической безопасности и показатели, которые их формируют [3].

К финансовым относятся показатели использования кластерообразующими предприятиями имеющихся у них финансовых ресурсов, показатели эффективности финансово-хозяйственной деятельности, дохода,

прибыли, рентабельности, оборачиваемость основного капитала и другие. Финансовую составляющую экономической безопасности на макроуровне в целом определяют такие показатели, как уровень обеспечения финансовыми ресурсами необходимыми для развития предприятия, эффективность финансового планирования, уровень эффективности использования финансовых ресурсов, уровень прибыли предприятия, уровень рентабельности продукции предприятия, уровень кредиторской задолженности, уровень дебиторской задолженности, эффективность ценовой политики предприятия.

К производственно-технологическим относятся показатели, характеризующие состояние и уровень технико-технологической составляющей производственных мощностей производственной базы предприятия, износ и загруженность основных фондов предприятия, соответствие технологии производства, используемых мировым технологиям, применяемым для данных видов производств. Собственно производственные показатели определяют пригодность и эффективность осуществления промышленным предприятием производственной деятельности и его технико-технологическую готовность к соучастию в процессе кластеризации и производственной кооперации с другими субъектами [4]. Производственную составляющую экономической безопасности предприятия определяют такие показатели как состояние и уровень технической базы машин, оборудования, обеспечивающий производственную деятельность, уровень износа основных фондов предприятия, уровень технологий, применяемых в производственной деятельности, уровень автоматизации производственных систем и комплексов, производственная структура предприятия.

Инвестиционно-инновационные показатели определяют достаточность уровня инвестиций, необходимых для наращивания производственных мощностей предприятия и внедрение инновационно-инвестиционных проектов и уровень инновационного развития предприятия, количество и эффективность разработанных и внедренных инноваций, уровень инновационной активности. Инвестиционно-инновационную составляющую экономической безопасности определяют такие показатели, как уровень активности проведения внутренних инновационных работ, выпуск инновационной продукции, применение современных инновационных процессов в производстве, уровень сертификации продукции и процессов производства по международным стандартам качества, применении инновационных процессов в управлении, количество инновационных видов продукции в общем объеме выпуска продукции предприятием, участие предприятия в отдельных или совместных с другими предприятиями

проектах. проведение фундаментальных и прикладных исследований, НИОКР. патентование инновационной продукции и получение лицензий, реализации лицензий, закупка лицензий на выпуск инновационной продукции, привлечения инвестиций, наличие внутренних инвестиционных ресурсов и их использования, стоимость инвестиционных ресурсов для предприятия, уровень внедрения инновационно-инвестиционных проектов и др.

Показателями кадрово-интеллектуальной составляющей является сохранение и развитие кадрового потенциала, необходимого для эффективного функционирования и выполнения годовых производственно-хозяйственных планов и задач и перспективного функционирования и развития предприятия в рамках кластерного образования в будущей перспективе. Показателями кадрово-интеллектуальной составляющей экономической безопасности предприятия является уровень квалификации персонала, уровень кадрового обеспечения, уровень текучести кадров, согласованность кадровой политики предприятия, морально-психологический климат в коллективе, уровень распределения полномочий и ответственности, уровень эффективности выполнения работниками своих функциональных обязанностей [5].

Показателями информационной составляющей экономической безопасности предприятий является обеспечение безопасности процесса сбора, обработки, анализа, использования, хранения информации, необходимой для функционирования как самого предприятия так и налаживания безопасных и эффективных информационных связей и информационного сотрудничества и обмена информацией с иными предприятиями для обеспечения эффективного функционирования и обмена информацией между предприятиями в рамках промышленного кластера [6]. Показателями информационной составляющей экономической безопасности предприятия являются такие показатели как: уровень информационного обеспечения, уровень информационно-аналитической обработки данных, уровень надежности защиты информационных систем, надежность и качество программного обеспечения, технический уровень обеспечения информационно-аналитической работы, уровень интегрирования информационных систем предприятия и с внешними контрагентами, защиту и сохранение коммерческой тайны, наличие и эффективность системы мониторинга показателей деятельности [7].

Маркетинговая составляющая экономической безопасности промышленного предприятия характеризуются уровнем использования предприятием своего маркетингового потенциала, формирования

и применения маркетинговой политики по стимулированию сбыта продукции предприятия, его продвижение на внутреннем и внешних рынках.

К этой составляющей относятся показатели соответствия, качества продукции предприятия, ожиданиям и требованиям потребителей и рыночном спросе, стратегии ценообразования, которые применяются и показатели качества товаров. Показателями маркетинговой экономической безопасности предприятия являются показатели эффективности сбыта продукции предприятия, объемов и динамики реализации продукции, уровень маркетинговой активности, разработки и внедрения программ маркетинга по продвижению продукции на внешние на внутренние рынки, эффективность программ стимулирования реализации продукции на внутреннем и на внешних рынках, обновления ассортимента продукции предприятия, наличие собственных розничных торговых сетей, наличие долгосрочных договоров, контрактов на поставку продукции на внутреннем и на внешние рынки [8].

Политико-правовая составляющая экономической безопасности промышленного предприятия характеризуется состоянием и уровнем нормативно-правового обеспечения, необходимого для осуществления производственной и финансово-хозяйственной деятельности, его соответствия полноты и качества.

Показателями политико-правовой составляющей экономической безопасности промышленного предприятия являются показатели обеспечения прав предприятия и его работников, эффективность работы юридического отдела предприятия, качество юридического сопровождения предприятия, качество и результативность представление интересов предприятия в суде, полнота внутренней нормативно-правовой документации предприятия, качество подготовки и сопровождения контрактов и договоров по внешне-экономической и внутренне-экономической деятельностью предприятия, соблюдение правовых норм и законов государственных регуляторов, эффективность механизмов контроля за соблюдением законодательных норм и требований, правомерная работа с властью и контрагентами [9].

Экологическая составляющая экономической безопасности предприятия определяет состояние и соблюдение на предприятии экологических норм и стандартов и влияние производственной деятельности предприятия на состояние экологии и окружающую природную среду.

Показателями экологической составляющей экономической безопасности предприятия являются пока-

затели соблюдения действующих экологических норм и стандартов, наличие или отсутствие штрафов за нарушение экологических норм, показатели затрат на экологические мероприятия, средства, показатели внедрения экологически чистой продукции, показатели внедрения безопасности и экологичности процессов производства, уровень загрязнения деятельностью предприятия окружающей среды и его влияние на экологию.

Физическая составляющая экономической безопасности предприятия определяется показателями защиты и обеспечение физической безопасности работников предприятий и его имущества с целью обеспечения стабильного и эффективного функционирования и соблюдения экономических интересов предприятия во всех сферах его деятельности [10].

Показателями физической составляющей экономической безопасности предприятия является уровень защищенности основных фондов предприятия зданий, сооружений, оборудования предприятия, защиту финансовых ресурсов, безопасность кассового обслуживания и работы с наличными, уровень защищенности имущества предприятия и его материальных ресурсов, уровень защищенности собственников руководства и персонала предприятия, достаточность технического обеспечения и технических средств, оборудование помещений сигнализацией и противопожарными системами, безопасность грузов при осуществлении транспортных перевозок.

Проведенное исследование показывает, что на макроуровне предприятия активно действуют составляющие и показатели, в той или иной степени имеют влияние на состояние и уровень экономической безопасности предприятия и соответственно оказывают влияние на экономическую безопасность процесса кластеризации национальной экономики.

Однако основными показателями влияния на процесс кластеризации промышленности как совокупности отдельных, взаимодействующих и взаимосвязанных предприятий осуществляют показатели общей внутренней микроэкономической составляющей, среди которых наиболее весомыми являются показатели производственно-технологической инновационно-инвестиционной безопасности.

На уровне региона на процесс кластеризации влияют показатели таких составляющих экономической безопасности региона как регионально-экономическая составляющая, экологическая составляющая, социальная составляющая, регионально-промышленная составляющая, инвестиционно-инновационная составляющая, и энергетическая составляющая [11].

Региональная экономическая составляющая экономической безопасности региона характеризуется такими показателями как уровень развития промышленных предприятий региона. экономическая активность региона. активность предпринимательской сферы региона, уровень поступления в местный бюджет, инфраструктурная активность региона, активность формирования связей и взаимодействия между предприятиями региона, экспортный потенциал предприятий региона, импортозависимость предприятий региона, продажу акций стратегически важных предприятий, уровень активности экономической жизни региона [12].

Экологическая составляющая экономической безопасности региона определяется такими показателями как уровень загрязнения воды, воздуха и недр. экологии региона, уровень потерь от аварий и технологических катастроф, активность в реализации экологических программ и природоохранных мероприятий, уровень заболеваемости населения, внедрение экологического защитных программ среди промышленных предприятий региона.

Социальная составляющая экономической безопасности региона определяет уровень социальной жизни региона, его безопасности и характеризуется такими показателями как уровень безработицы среди населения, уровень жизни населения, показатели численности населения региона [13].

Регионально-промышленная составляющая определяет угрозы и состояние экономической безопасности реального сектора экономики региона и определяется такими показателями как уровень промышленного производства в регионе уровень загруженности производственных мощностей промышленных предприятий, уровень доли машиностроения в структуре промышленности, уровень износа основных производственных фондов промышленных предприятий региона, активность внутренних экономических рынков региона, выход промышленных предприятий региона на внешние экономические рынки.

Энергетическую составляющую характеризуют следующие показатели как уровень потребностей в энергетических ресурсах для обеспечения промышленности региона, уровень обеспечения энергетическими ресурсами промышленных предприятий региона и уровень зависимости от производителей и поставщиков энергетических ресурсов промышленных предприятий и населения региона.

Взаимосвязь процесса кластеризации промышленности и обеспечения экономической безопасности представлена на рисунке.

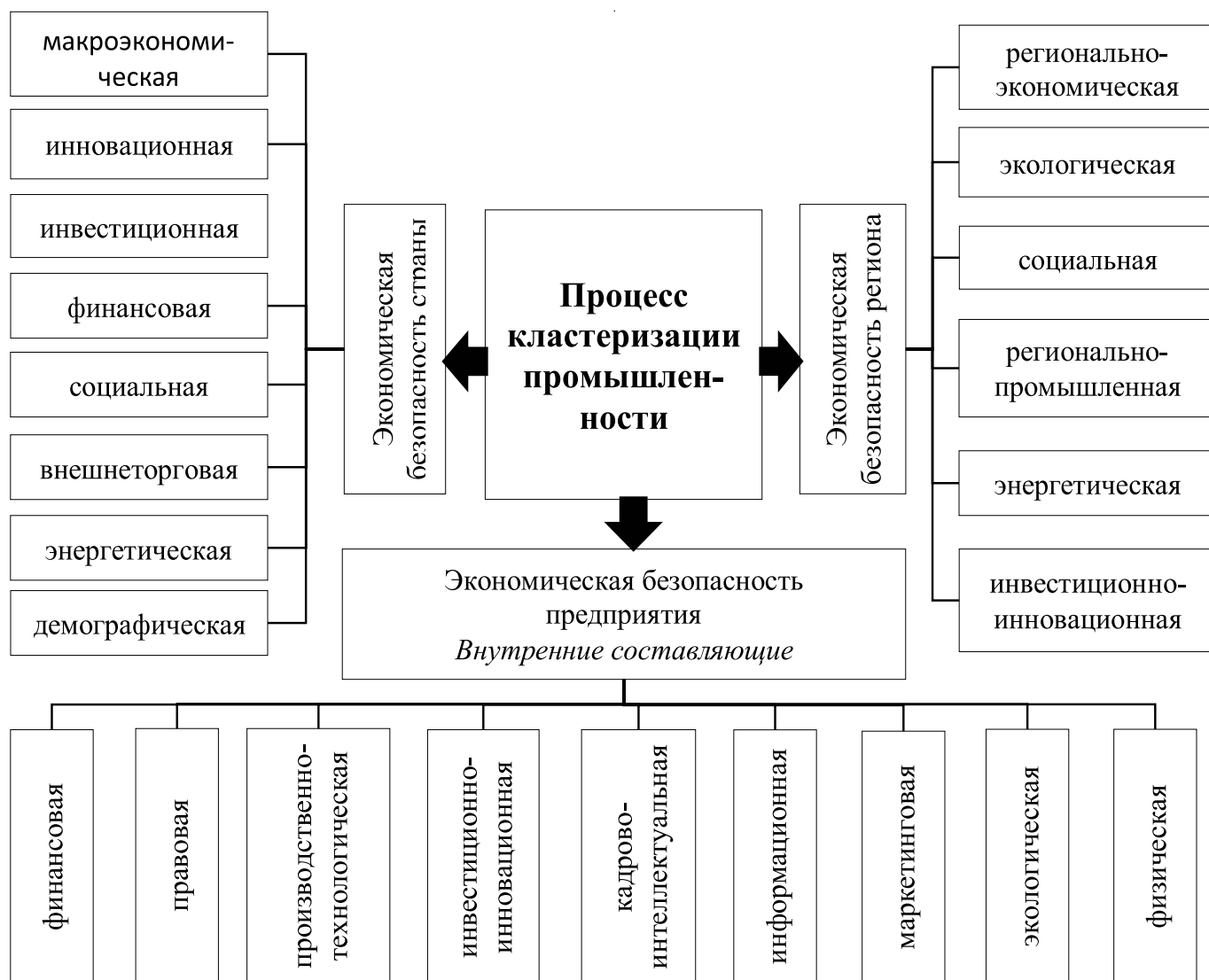

Рис. 1. Взаимосвязь процесса кластеризации промышленности и обеспечения экономической безопасности

Источник: разработано автором

Инвестиционно-инновационная составляющая экономической безопасности региона характеризует состояние экономической безопасности инвестиционной сферы и ее активность и определяется такими показателями как уровень инвестиционной привлекательности региона, уровень развития инновационных исследований и НИОКР в регионе, наличие и функционирование научно-исследовательских и отраслевых институтов, уровень развития профессионального образования в регионе, активность сотрудничества между промышленными предприятиями и научно-исследовательскими институтами, уровень квалификации работников, активность проведения в регионе капитального строительства, активность развития инфраструктуры в регионе, разработка и внедрение масштабных инно-

вационно-инвестиционных проектов промышленными предприятиями региона [14].

Составляющие и показатели экономической безопасности государства на его макроуровне оказывают непосредственное влияние на процесс кластеризации промышленности и формирование и развитие промышленных кластеров. Основными составляющими экономической безопасности государства, оказывают влияние на состояние и развитие промышленных кластеров является макроэкономическая составляющая, инвестиционная составляющая, инновационная составляющая, финансовая составляющая, внешнеторговая составляющая, социальная составляющая, демографическая составляющая, и энергетическая составляющая.

Макроэкономическая безопасность определяет уровень сбалансированности макроэкономических возобновительных пропорций экономического развития и устойчивость экономики в действии внутренних и внешних дестабилизирующих факторов. Макроэкономическая безопасность характеризуется такими показателями как производительность производства, темп роста ВВП уровень технологичности производства, уровень тенезации экономики в процентах к ВВП, уровень использования потенциальных возможностей труда и капитала, уровень теневой загрузки капитала.

Инвестиционная составляющая экономической безопасности характеризует состояние инвестирования в национальную экономику и обеспечения ее экономического и продуктивного воспроизводства. Инвестиционную безопасность определяют такие показатели, как отношение валовых инвестиций к ВВП в процентах, отношения прямых иностранных инвестиций к ВВП в процентах, уровень инвестирования в обновление и развитие основных фондов и производственных мощностей, уровень отношения капитальных инвестиций к объему основных фондов.

Финансовая составляющая экономической безопасности государства характеризует состояние бюджетной, денежно-кредитной и налоговой системы страны и наличие, и возможность использования финансовых ресурсов страны в целях ее социально-экономического развития. Финансовая составляющая безопасности государства, с точки зрения ее влияния на кластеризацию промышленности характеризуется такими показателями как уровень кредитования реального сектора экономики в отношении ВВП долей кредитов в перерабатывающую промышленность в кредитовании экономики, уровнем инфляции стоимости банковского кредитования, уровнем стабильности валютного курса, уровнем трансферов из государственного бюджета к ВВП [15].

Энергетическая составляющая экономической безопасности государства характеризует состояние обеспечения реального сектора экономики государства и его населения энергетическими ресурсами. Вылил на процесс кластеризации характеризуют такие показатели, как энергоемкость экономики, доля доминирующего топливного ресурса в потреблении ТЭР (природный газ), доля собственных энергетических ресурсов в балансе ТЭР, доля импортируемых энергетических ресурсов в балансе ТЭР [16].

Внешнеторговая составляющая экономической безопасности государства характеризует состояние внешнеторговых отношений и действия государства на внешних экономических рынках и возможность про-

тивостоять внешним угрозам в сфере международной торговли. Ее характеризуют такие показатели как имеющийся экспортный потенциал страны и его развитие, импортозависимость отечественной экономики, объем экспортных операции коэффициент открытости экономики, коэффициенты соотношения между экспортом и импортом, доля которой занимает импортная продукция во внутреннем потреблении государства и другие.

Инновационная составляющая экономической безопасности государства определяет состояние и уровень инновационного процесса и инновационного развития страны и ее промышленности, уровень технологий, разрабатываются и применяются при производстве продукции, услуг, технологичность производимой продукции и уровень инновационности производственных процессов [17].

Показатели характеризующие инновационную составляющую экономической безопасности государства в отношении ее влияния на процесс кластеризации экономики это: уровень расходов на научно-технические работы в процентах к ВРП. уровень финансирования инновационной деятельности в процентах к ВРП. уровень научно-технического прогресса, доля, которую занимают инновационные и инновационно-активные предприятия среди промышленных предприятий, доля производственных структур, реализовали инновационную продукцию в общем количестве промышленных предприятий, доля общей реализованной инновационной продукции в общем количестве реализованной промышленной продукции и другие.

Социальная составляющая экономической безопасности определяет состояние социальной сферы и уровень жизни населения страны. Социальная составляющая характеризуется такими показателями как. уровню использования труда уровнем оплаты труда в%, уровнем теневой занятости к общей занятости, уровню расходов на образование к ВВП%, уровню расходов на здравоохранение к ВВП в%. уровнем прожиточного минимума для заработной платы%, доли заработной платы в структуре доходов населения,% [18].

Демографическая составляющая экономической безопасности страны характеризует демографическое состояние в стране и динамику его изменения. Показатели, характеризующие демографическую составляющую экономической безопасности государства: демографическая нагрузка нетрудоспособного населения до трудоспособного%, коэффициент депопуляции и другие показатели [19].

С целью полного и системного исследования состояния составляющих и показателей на процесс класте-

ризации промышленности в рамках данного исследования проведен детальный SWOT-анализ.

На уровне государства основными выявленными угрозами, что могут дестабилизировать процесс кластеризации отечественной промышленности на макроэкономическом уровне являются: состояние существующей экономической ситуации в стране, состояние банковской и финансово-кредитной системы страны, состояние финансового рынка и рынков капитала, уровень инфляции и валютных курсов, последствия затяжного экономического кризиса в экономике страны, снижение уровня доходов и накоплений населения и соответственно падения покупательской способности на внутреннем рынке страны и отсутствие динамики роста внутреннего рынка, высокие процентные ставки по кредитам и отсутствие льготных программ кредитования для отечественных промышленных предприятий товаропроизводителей, отсутствие государственной поддержки предпринимательства и мероприятий по регулированию экономического и промышленного развития, недостаточный уровень инвестиционного обеспечения процессов экономического и промышленного развития, отсутствие принятых и реализованных государственных программ промышленного кластерного развития, недостаточный уровень развитости инфраструктуры, значительная импортозависимость отечественной экономики, значительное колебание цен на энерго ресурсы, материалы и сырьё), низкая инвестиционная активность и разрушение системы воспроизводства промышленного потенциала, отсутствие государственной поддержки инновационных исследований и свертывание инновационной активности и научно-исследовательского потенциала страны и ее научно-исследовательских отраслевых инвестиций, отсутствие необходимого инвестиционного климата необходимого для активизации инвестирования в реальный сектор экономики, несовершенство механизмов формирования промышленной, финансовой, инновационной политики государства, отсутствие действенных стимулирующих принципов и механизмов регулирования экономики.

На уровне региона основными угрозами, которые могут оказывать дестабилизирующее влияние на про-

цесс кластеризации промышленности являются: недостаточное наличие местных сырьевых и энергетических ресурсов, необходимых для промышленного производства, мезоэкономические факторы состояния предпринимательской активности в регионе, наличие в регионе и достаточность кадровых, технологических, сырьевых ресурсов, развитие региональной инфраструктуры, транспортных и других коммуникаций, логистической системы, активность внутреннего регионального рынка и наличие факторов внутренней конкуренции, качество и количество трудовых ресурсов, деятельность местных органов государственного управления и самоуправления и понимание и сотрудничество с ними, уровень вмешательства органов власти в деятельность субъектов хозяйствования, наличие профильных отраслевых научно-исследовательских институтов и связи между ними, состояние и развитие логистических связей между поставщиками и потребителями ресурсов, материалов, готовой продукции и другие факторы.

На уровне предприятия основными угрозами, которые имеют влияние на состояние и развитие процесса кластеризации промышленных предприятий являются: значительный износ основных фондов промышленных предприятий, снижение уровня техничности и технологичности промышленного производства, снижение эффективности использования материальных финансовых и энергоресурсов, повышение стоимости всех видов ресурсов и ценовые колебания, использование устаревших технологий и отсутствие финансовых ресурсов для их системного обновления, неподходящий уровень информационного обеспечения и защиты информации, соответствующий уровень квалификации кадров, ухудшение квалификационного состава руководства и персонала предприятий, текучесть кадров, отток квалифицированных кадров, снижение уровня финансовой устойчивости, ликвидности промышленных предприятий, низкий уровень инвестиционной привлекательности, низкий уровень организации производства, отсутствие необходимой инновационной деятельности, свертывание НИОКР и инвестиций в экономическое инновационное развитие промышленных предприятий, отсутствие необходимого объема прямых инвестиций в акционерный капитал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов В.А. Региональные инновационные кластеры // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2015. № 3(43). С. 2–16.
2. Бочкова Е.В. Методика расчета мощности кластера в повышении эффективности национального производства. Вестник КрасГАУ. 2013. № 9. С. 30–36. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-raschyota-moschnosti-klastera-v-povyshenii-effektivnosti-natsionalnogo-proizvodstva>.
3. Ибрагимова Р.С., Головкин Д.С. Ключевые факторы формирования условий развития инновационно-промышленного кластера. Вестник ПГУ. Серия: Экономика, 2019. 1, 85–98. DOI: 10.17072/1994–9960–2019–1–177–192

4. Иваненко Л.В., Иваненко А.А. Инновации в управлении региональным кластером. Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика, 2016. 1 (43), 87–93.
5. Карлинский В.Л. Цифровая трансформация промышленных предприятий. Проблемы и модели перехода. Экономические исследования и разработки, 2018. 8, 132–146.
6. Корчагина Н.А. Кластерная политика — технология повышения эффективности управления компаниями: монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. 117 с.
7. Ксенофонтова О.Л. Опыт зарубежных стран по созданию и функционированию кластеров: модельный подход. Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение, 2015. 2, 36–42.
8. Кудрявцева Т.Ю., Жабин Н.П. Формирование алгоритма идентификации кластеров в экономике региона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2014. № 3(197). С. 124–131.
9. Мингалева Ж.А. К вопросу о системе показателей оценки влияния инновационных кластеров на развитие региона. Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 26. С. 83–88. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sisteme-pokazateley-otsenki-vliyaniya-innovatsionnyh-klasterov-na-razvitie-regiona>.
10. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Межрегиональные кластеры как инструмент экономического развития территорий. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 2016. 1(235), 47–57. DOI: 10.5862/JE.235.4
11. Осипов В.А., Найденова К.В., Шугар В.И. Промышленные кластеры как точки роста региональных экономик (на примере Калужской области). Российский экономический журнал, 2017. 2, 35.
12. Портер М. Конкуренция. Москва: Издат. дом «Вильямс», 2005. 608 с.
13. Саликов Ю.А., Вандышева С.В., Смачкова Л.В., Чудакова Е.А. Использование кластерного подхода в развитии промышленности региона. Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий, 2018. 4 (78), 493–498. DOI: 10.20914/2310-1202-2018-4-493-498
14. Старкова Н.О. Особенности налогового регулирования электронной коммерции в РФ. Вестник НГИЭИ, 2017. 9 (76), 118–125.
15. Федоров С.И. Кластерная политика и инновационная активность промышленных предприятий // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 4. С. 161–185. <https://doi.org/10.38050/01300105202148>.
16. Хухрин А.С. Моделирование аграрных кластеров: мультидисциплинарный подход. Национальная Ассоциация Ученых, 2016. 3–1 (19), 116–119.
17. Церцейл Ю.С., Коокуева В.В. Роль инновационных промышленных кластеров в развитии региональной экономики // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 20. С. 2779–2796.
18. Яшева Г.А. Методологические основы кластерного подхода в повышении конкурентоспособности предприятий. Белорусский экономический журнал. 2006. № 2. С. 87–100.
19. Sheresheva M.Y., Valitova L.A., Sharko E.R., Buzulukova E.V. Application of Social Network Analysis to Visualization and Description of Industrial Clusters: A Case of the Textile Industry. Journal of Risk and Financial Management. 2022, 15(3), 129. <https://doi.org/10.3390/jrfm15030129>.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГИБКИЕ МЕТОДЫ И АЛГОРИТМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Михеева Елена Олеговна

Соискатель

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

(РАНХиГС)

г. Москва

elena.mikheeva@i-tis.io

Ромашкова Оксана Николаевна

Доктор технических наук, профессор

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

(РАНХиГС)

г. Москва

ox-rom@yandex.ru

FLEXIBLE METHODS AND ALGORITHMS FOR MANAGING INNOVATIVE PROJECTS AT INFORMATIZATION ENTERPRISES

**E. Mikheeva
O. Romashkova**

Summary. Global update of modern trends in the development of new technologies in the world and in the Russian Federation increase the volume and count of innovative projects. The global digitalisation of society requires the companies developing and implementing software systems to automate the processes of various spheres of human life, both work and personal. Thus, the demand for the development of innovative software for the state, business, and individuals. Innovative projects are developed by teams: employees of enterprise organisations, small businesses, and even ideologically united groups of individuals, who are not registered as a legal entity. Every type of this team has a need: create a successful and technically stable project from an abstract idea. Each of this type of projects require a predictable road map, versions, and documentation. Innovative project should be ready for scaling, but developing this type of projects has some peculiarities. An idea may be transforming while the project is developing. The team should be ready for any changes. The processes should be flexible, reconfigurable, and scalable with a sharp increase in demand for the software decision.

Keywords: processes, innovative projects, project management, comparative analysis, behavioural factor, planning, information systems, flexible management.

Аннотация. В связи с появлением современных трендов развития новых технологий в мире, и в частности, в Российской Федерации, значительно увеличилось количество инновационных проектов. Непрерывная цифровизация общества обязывает предприятия разрабатывать и внедрять программные комплексы для автоматизации процессов различных сфер жизнедеятельности человека, как рабочей, так и личной. Таким образом, увеличивается спрос на разработку инновационных решений для государства, бизнеса и частных лиц. Инновационные проекты разрабатываются командами: сотрудниками крупных организаций, предприятий малого бизнеса, и даже идейно-объединенными группами физических лиц, пока не зарегистрированными в качестве юридического объекта. В связи с этим, независимо от юридической формы, у каждой проектной команды появляется потребность понимания того, как из абстрактной идеи создать развивающийся, технически-стабильный проект с прогнозируемым план-графиком, системой версионирования и готовностью к резкому масштабированию. При этом необходимо учитывать, что при разработке данного типа проектов, идея свойственно трансформироваться, команде — нужно быть готовой к изменениям, а процессам необходимо быть гибкими, перестраиваемыми и масштабируемыми при резком возрастании спроса на решение, предлагаемое таким инновационным проектом.

Ключевые слова: инновационные проекты, проекты информатизации, управление проектами, проектный менеджмент, жизненный цикл, сравнительный анализ, поведенческий фактор, планирование, информационные системы, гибкое управление.

Введение

В последнее десятилетие наблюдается расширение внедрения инновационных проектов в различных сферах деятельности при отсутствии конкретных методов и алгоритмов управления такими проектами. В связи с этим предлагается разработать гибкие методы и алгоритмы управления инновационными проектами создания информационных систем для предприятий информатизации. Главным требованием при этом является обеспечение эффективного взаимодействия участников проекта друг с другом, и, как следствие, — реализация проекта в соответствии с утвержденными стратегией, концепцией и планом-графиком. Такие алгоритмы и методы управления предоставят проектной команде возможность гибко адаптироваться к меняющимся условиям в соответствующем сегменте рынка, а также к внутренней трансформации идеи проекта в процессе разработки [1, 2].

Руководителям проектов предлагается применять такие методы и алгоритмы для построения процессов управления внутри инновационного проекта. Далее в статье будут представлены гибкие алгоритмы и методы управления, применяемые при разработке инновационных проектов, а также определены условия для создания требований к гибким методам и алгоритмам управления инновационными проектами информационных систем для предприятий информатизации.

Предшествующий опыт

Требования ГОСТ Р 54869 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» [3] определяют области управления и последовательность процессов управления проектами и включают совокупность описаний процессов и областей на всех этапах жизненного цикла с определением для произвольного проекта, не ограничиваясь его сферой применения. Данный стандарт разделяет проект на ряд этапов, рассматривая каждый этап в виде абстрактного процесса, а именно:

- ◆ процесс инициации проекта;
- ◆ процессы планирования проекта;
- ◆ процесс разработки расписания;
- ◆ процесс организации исполнения проекта;
- ◆ процесс контроля исполнения проекта;
- ◆ процесс завершения проекта.

На каждом из этапов проекта стандартом применяется общее требование соответствия цели процесса и требования к выходным данным.

Дополнительно стандарт рассматривает требования к управлению проектной документацией и предоставляет универсальную схему взаимосвязей внутри

проекта, исходя из определенной в нем терминологии проектного менеджмента.

Таким образом, ГОСТ Р 54869 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» рассматривает этапы проекта, при этом не давая непосредственно в стандарте определения проекта в целом. Исходя из данного стандарта, может быть сделан вывод о том, что проект представляет собой совокупность четко определенных процессов, распределенных по этапам и описанных в стандарте.

Исходя из вышесказанного, ГОСТ Р 54869 «Проектный менеджмент». Требования к управлению проектом», являющийся общепринятым на территории Российской Федерации, не предоставляет точного определения проекта, при этом предоставляя строгий набор этапов в виде процессов и декомпозицию каждого такого процесса без определения входных данных. Помимо этого, являясь универсальным стандартом с неограниченной областью применения, указанный стандарт может считаться применимым при разработке инновационных проектов.

«Project Management Institute, Inc. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК)» определяет проект как конкретный процесс, имеющий определенный выход в виде достижения проектной цели с помощью решения поставленных проектных задач [4], а управление проектом — как реализацию проекта с помощью имеющихся ресурсов и условий в соответствии с проектными целью и задачами. При этом, такие определения не зафиксированы в ГОСТ Р 54869 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом».

«Project Management Institute, Inc. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК)» определяет основные этапы жизненного цикла проекта, а именно:

- ◆ начало проекта;
- ◆ организация и подготовка
- ◆ выполнение работ проекта;
- ◆ завершение проекта.

Руководство РМВОК рассматривает предиктивный жизненный цикл проекта, состоящий из этапов, представленных на рисунке 1.

Таким образом, можно заметить, что Руководство РМВОК предлагает рассматривать проект, в первую очередь, как совокупность этапов, а не совокупность процессов, исходя из определения процесса как такового, прямо не учитывая определение четких входных и выходных данных, и для достижения корректных вы-

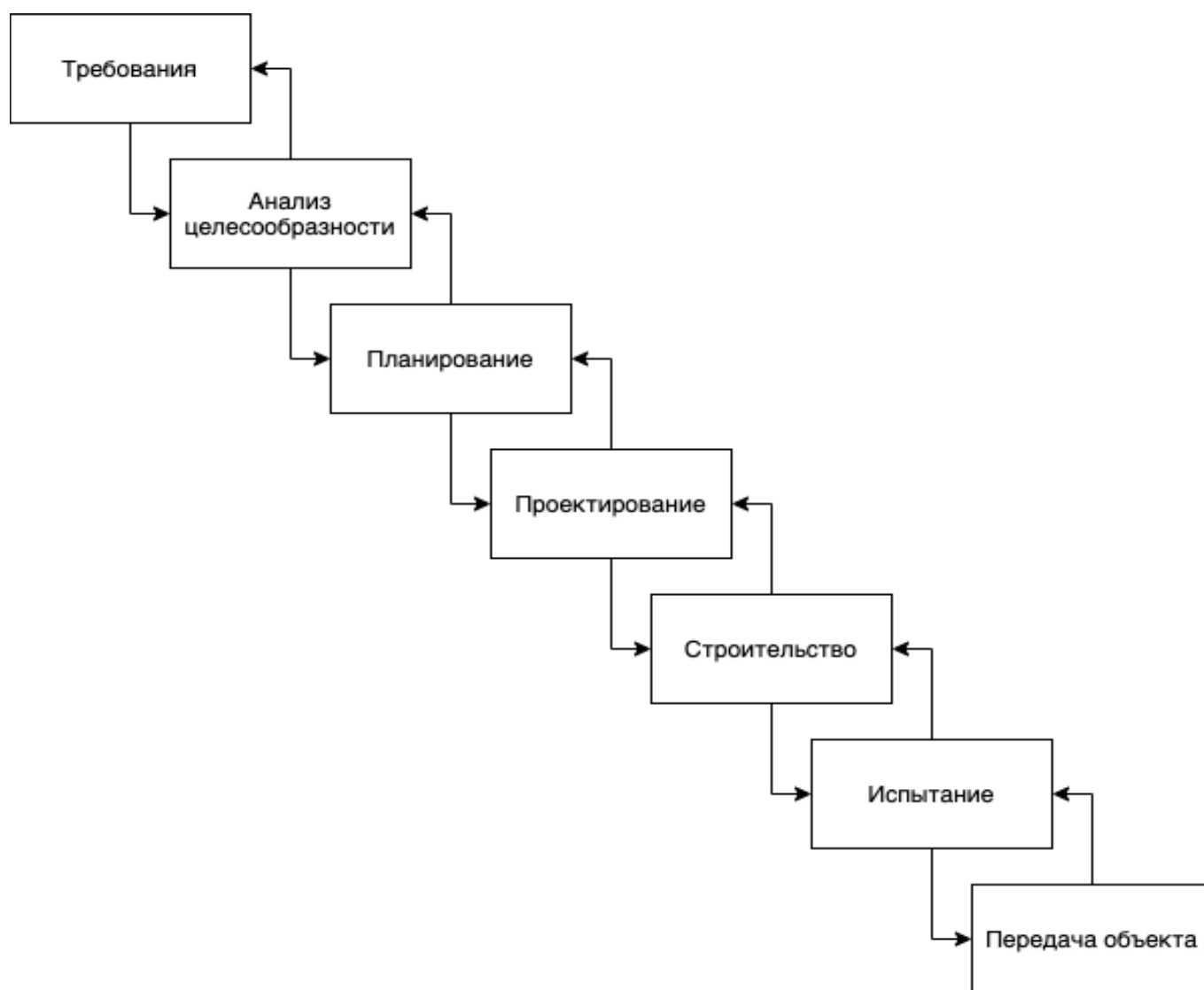

Рис. 1. Предиктивный жизненный цикл проекта

ходных данных на каждом конкретном этапе, больше оперируя термином «задача».

При этом собственно проект является наиболее верхне-уровневым процессом, состоящим из совокупности процессов, перечисленных выше, при этом направленным на достижение конечной цели.

На основании анализа материалов официального сайта «Agile»-манифеста [5], можно заключить, что выдвинуты ценности и принципы, которых необходимо придерживаться при разработке проектов информационных систем и программного обеспечения. Такие ценности стали основой для разработки гибкой методологии проектного управления «Agile», а именно:

1. Люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов;

2. Работающий продукт важнее исчерпывающей документации;
3. Сотрудничество с заказчиком важнее согласования условий контракта;
4. Готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану.

В данных ценностях важно отметить, что п. 1 обозначает заинтересованные стороны проекта не в виде абстрактной кадровой единицы, а в формате «люди», и, соответственно «человек» в единственном числе. Таким образом, подчеркивая, что взаимодействие человека с другими участниками процесса является более важным, чем сам процесс и инструменты, применяемые для его осуществления, следовательно, человек, как участник процесса в рамках реализации проекта, является важным звеном. Отсутствие учета индивиду-

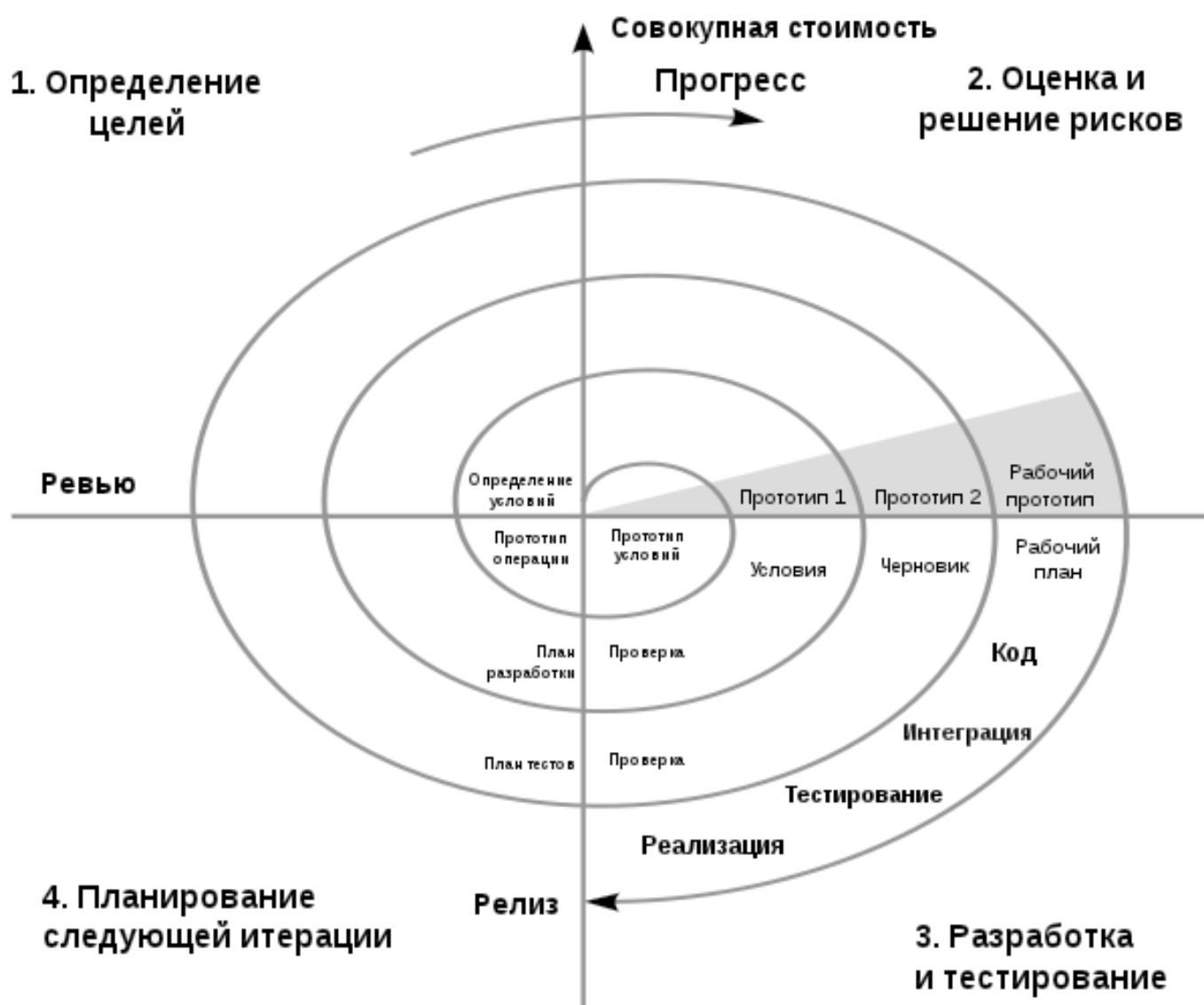

Рис. 3. Спиральная модель управления проектами

альных особенностей человека может привести к снижению эффективности процесса.

В «Agile»-манифесте делается значительный акцент на проектной команде, при этом не обозначается, как именно данные принципы применяются в рамках конкретных процессов, более того, сама гибкая методология проектного управления «Agile» не оперирует процессными терминами, оставляя это на усмотрение каждой конкретной проектной команды.

В результате анализа приведенных источников, было принято решение о необходимости разработки гибких методов и алгоритмов управления инновационными проектами для предприятий информатизации.

В основу таких методов и алгоритмов должны быть положены четко определенные термины, описания, процессы и технологии, которые необходимо применять при управлении инновационным проектом, учитывая его особенности и человеческий фактор.

Сравнительный анализ имеющихся моделей управления проектами

Для определения «узких мест» ниже будут кратко рассмотрены основные модели проектного управления. Выборка моделей сформирована на основании мониторинга рынка инновационных проектов и выбора модели управления на этапе инициации такого проекта.

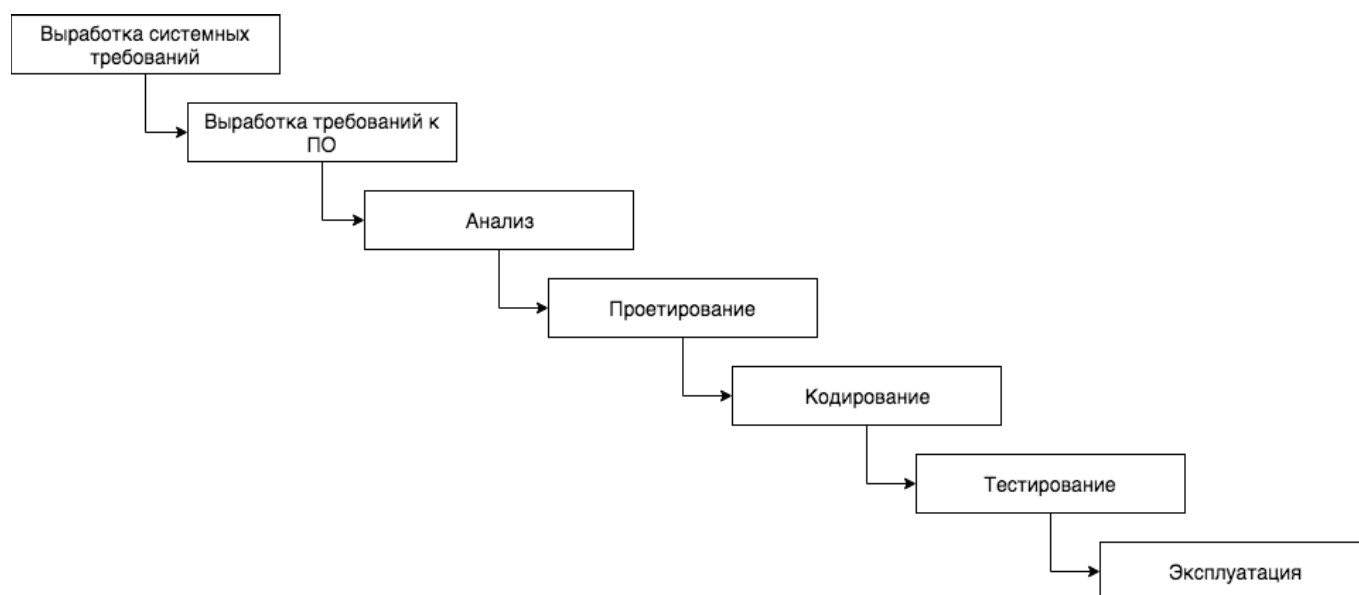

Рис. 2. Водопадная модель управления проектами

По результатам анализа требований к реализации инновационных проектов были разработаны следующие критерии:

- ◆ готовность к изменению требований, где 1 — совсем не готов, а 5 — полностью готов;
- ◆ сложность и длительность проекта, где 1 — очень просто и очень быстро, а 5 — очень сложно и очень долго;
- ◆ внимание модели к человеческому фактору, где 1 — в принципе не учитывает, а 5 — фокусируется на человеческом факторе;
- ◆ способность модели применяться атомарно (без внедрения дополнительных моделей для других процессов), где 1 — в настоящее время не применяется атомарно в принципе, а 5 — применяется только атомарно;
- ◆ степень адаптируемости к трансформированию цели проекта, где 1 — цель проекта не изменяема с этапа инициации проекта, а 5 — цель проекта изменяема на любом этапе жизненного цикла.

Примером линейной модели управления проектами является водопадная (каскадная) модель, она включает в себя семь этапов, представленных на рисунке 2.

Водопадная модель, являющаяся одной из старейших моделей управления проектом, позволяет заранее определить всю информацию о проекте. При этом переход на предыдущий этап является недопустимым. Таким образом, каждый завершаемый этап, должен включать все детали, необходимые для выполнения всех последующих этапов. Каждый этап такой модели может быть затянута вследствие проведения длительного анализа всех факторов влияния на будущие этапы. Более

того, цель проекта не допускает декомпозицию, то есть проект не может быть продемонстрирован ни на одном из этапов, кроме последнего. При этом, многие проекты используют каскадную модель и в наши дни, как правило, комбинируя ее с другими моделями, оставляя данную, как управляющую лишь верхне-уровневым глобальным процессом.

Наиболее часто применяем представителем итеративных моделей является спиральная модель, состоящая из четырех основных этапов:

- ◆ определение целей;
- ◆ оценка и решение рисков;
- ◆ разработка и тестирование;
- ◆ планирование следующей итерации.

Ключевым фактором модели является то, что она циклична до тех пор, пока проект не достигнет цели. После завершения этапа «планирование следующей итерации», команда переходит к первому этапу «определение целей», начиная им новую итерацию (рисунок 3).

Модель адаптирована для небольших организаций и при этом применима в командах большего размера. Спиральная модель допускает переход на следующий этап при незавершенном предыдущем.

Основной целью модели является презентация работающего продукта в кратчайшие сроки. Модель имеет существенный недостаток в виде фиксированного плана действий и сроков, которые должны быть определены на этапе «оценка и решение рисков». Например, если по каким-либо обстоятельствам этап не может быть завершен в указанные сроки, команда обязана пе-

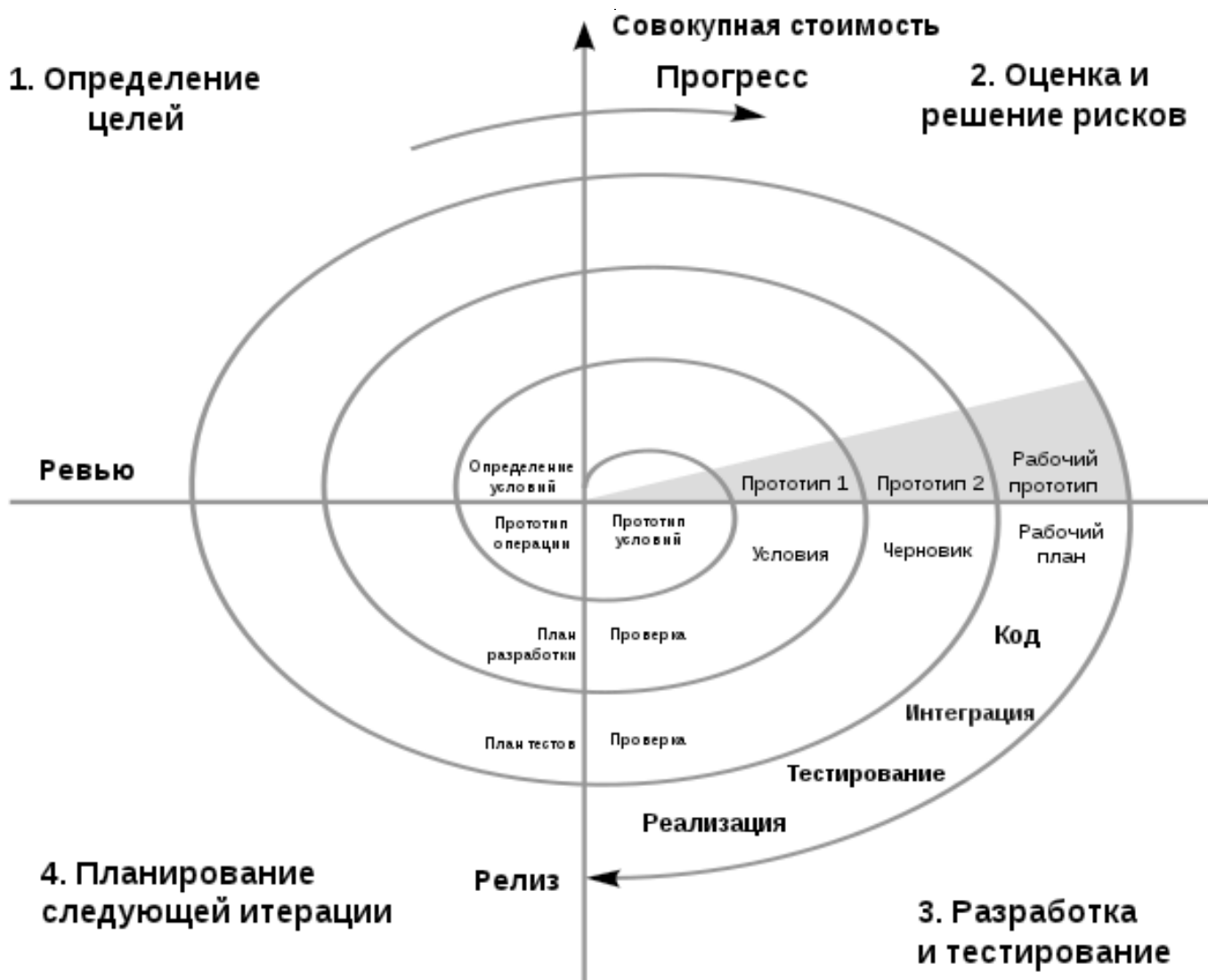

Рис. 3. Спиральная модель управления проектами

рейти на следующий этап согласно изначальному плану, что скажется на качестве проработки функционала будущей информационной системы.

Гибкая методология проектного управления «Agile» в 2002 году вызвала глобальные изменения в сфере управления проектами. Бизнес стал больше внимания уделять корпоративной культуре и ее возвращению внутри предприятия, активно адаптируя принципы гибкого проектного управления под свои процессы. Небольшие команды стали активно придерживаться данной методологии в силу турбулентности внешних и внутренних факторов при создании проекта. Таким образом, для крупных организаций «Agile» стал незаменимой методологией управления локальными процессами разработки, при этом глобальные процессы остались без изменений, а небольшие команды все чаще стали комбинировать различные модели и ме-

тодологии под собственные нужды. «Agile» имеет ряд подмоделей, самыми популярными из которых являются: «Extreme programming (XP)», Бережливое производство («Lean»), «Crystal Clear», «Scrum».

Например, при разработке стартапов малой командой могут быть скомбинированы модели Бережливое производство («Lean»), ориентированное на оптимизацию бизнес-процессов, применяемое для каждого сотрудника, с максимальной ориентацией на потребителя, и элементы «Scrum» для четкого распределения ролей в команде и работы по «спринтам», имея при этом общий глобальный процесс проекта, реализованный в соответствии со спиральной моделью.

В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа представленных моделей по выявленным критериям.

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа моделей проектного управления

Модели и методологии	Готовность к изменению требований	Сложность и длительность проекта	Внимание модели к человеческому фактору	Способность модели применяться атомарно	Степень конкретности стратегической цели	Степень адаптивности к трансформированию цели проекта
Водопадная модель	0	5	0	0	5	0
Спиральная модель	3	3	0	3	5	2
«Agile» и подмодели	5	2	4	2	2	4

Рассмотрев данные модели и методологии были выявлены следующие «узкие места».

Первым «узким местом» является отсутствие процессной составляющей, каждый из представленных объектов оперирует собственными понятиями, что при интеграции объектов может стать серьезной проблемой.

Вторым «узким местом» является невозможность использования моделей атомарно, за исключением малых команд ранних стадий.

Третьим «узким местом» является неспособность некоторых моделей существовать в условиях меняющегося рынка и, как следствие, при изменении потребностей конечного пользователя проекта.

Четвертым «узким местом» является необходимость доработки или переработки перечисленных моделей для интеграции в процессы каждого конкретного проекта, а в некоторых случаях, отказ от некоторых обязательных требований применения модели или методологии.

Пятым «узким местом» является отсутствие учета поведенческих факторов.

Шестым «узким местом» является недостаток информации о построении первичных процессов в формате «AS IS», их дальнейшей оптимизации и приведению к формату «TO BE».

Седьмым «узким местом» является отсутствие глобальной терминологии, которая необходима при постановке первичных процессов проекта.

Формирование условий создания требований к разработке гибких методов и алгоритмов управления ин-

новационными проектами для предприятий информатизации

На основании рассмотренного предшествующего опыта и сравнительного анализа популярных моделей управления проектами было выявлено, что на данный момент инновационные проекты являются «узким местом» вследствие слабой документированности управления такими проектами, поскольку имеющиеся модели, стандарты и методологии — это более глобальные инструменты, применимые для конкретной сферы в целом, или же для любого произвольного проекта.

Для создания первичных процессов в инновационных проектах активно применяют имеющиеся модели управления, учитывая особенности собственного проекта и используя собственные знания и опыт для их адаптации под конкретный проект, или же стараются применять модели «как есть» [6, 7]. Таким образом, тратится значительное время на создание и тестирование такой модели управления в каждом инновационном проекте, или же неизбежная адаптация модели происходит самостоятельно.

Следовательно, руководящее звено, не может владеть процессами целиком, поскольку не является инициатором их обновления и адаптации, что приводит к снижению возможности контроля, и как следствие — ухудшению планирования и управления рисками инновационного проекта, таким образом снижая общую эффективность проекта.

Особенностью инновационных проектов также является фактор быстрорастущих и постоянно изменяющихся процессов вследствие меняющихся условий рынка, новых входных данных, получаемых от непрерывных исследований, а также внутренних факторов каждого участника проектной команды.

Для формирования требований к гибким методам и алгоритмам управления инновационными проектами информационных систем необходимо сформировать перечень условий для разработки требований. Исходя из перечисленных «узких мест», были выявлены следующие условия для разработки требований:

- ◆ определить глобальную общую терминологию, исходя из которой будут описаны гибкие методы и алгоритмов управления инновационными проектами информационных систем;
- ◆ определить общие требования;
- ◆ определить требования к гибким методам управления инновационными проектами информационных систем;
- ◆ определить требования к гибким алгоритмам управления инновационными проектами для предприятий информатизации;
- ◆ разработать необходимую документацию, схемы, диаграммы и процессы;
- ◆ сформировать требования к прикладным инструментам;
- ◆ создать систему критериев для оценки результата.

Заключение

В данной работе сформированы основные условия для разработки требований к гибким методам и алгоритмам управления инновационными проектами информационных систем. Работа нацелена на оценку существующих терминов, моделей и методологий управления проектами, их узких мест и применимости к разработке инновационных проектов, количество которых в настоящее время имеет положительную динамику вследствие утвержденной национальной программы «Цифровизация экономики», утвержденной в Российской Федерации, а также цифровизации общества в целом.

На основании выявленных условий при более подробном анализе будут разработаны требования к гибким методам и алгоритмам управления инновационными проектами информационных систем, которые станут инструментом проектного управления, использующегося при разработке инновационных проектов для предприятий информатизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ромашкова О.Н., Федин Ф.О., Фролов П.А. Применение нейросетевых технологий для проверки благонадежности контрагентов сетевой торговой компании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 7. С. 126–130.
2. Заболотникова В.С., Ромашкова О.Н. Информационная управленческая система для налоговой службы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2017. № 6. С. 27–32.
3. ГОСТ Р 54869 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом». -М: 2011. — 9 с.
4. Project Management Institute, Inc. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). Пятое издание. США, Пенсильвания: Project Management Institute, Inc., 2012. — 567 с.
5. Официальный сайт «Agile»-манифеста. <https://agilemanifesto.org/>
6. Ромашкова О.Н., Фролов П.А. Технология расчета показателей прибыли и рентабельности в коммерческой организации // Фундаментальные исследования. 2016. № 4–1. С. 102–106.
7. Ромашкова О.Н., Чискидов С.В. Методологии и технологии проектирования информационных систем. Учебно-методическое пособие / Москва, 2020. Часть 1. — 156 с.

© Михеева Елена Олеговна (elena.mikheeva@i-tis.io), Ромашкова Оксана Николаевна (ox-rom@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ: МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ СВЯЗАННОСТИ РЕГИОНОВ¹

EUROPEAN EXPERIENCE IN TERRITORIAL DEVELOPMENT MANAGEMENT: MECHANISMS FOR IMPROVING REGIONAL CONNECTIVITY

**O. Pivovarova
A. Dudnik**

Summary. The article discusses various aspects of managing the connectivity of economic space at the national level. The relevance of the study is due to the need to improve the socio-economic policy of spatial development management, in which connectivity is a key element. The study highlights the features of foreign experience in the construction and development of territorial systems, in particular, integration and fragmentation. The approaches of managing the territorial development of the European Union were investigated, which are of particular interest for adaptation in Russia. The authors concluded that an increase in the efficiency of spatial development management can be achieved by adopting world experience through the following mechanisms: the synergistic effect of territorial processes of border areas, a political approach, increased transport accessibility, increased interaction of economic agents on spatial planning issues, the development of instruments of international connectivity.

Keywords: space, connectivity, socio-economic development, governance, territorial system, region.

Пивоварова Ольга Владимировна
К.э.н., заместитель директора
Институт региональной экономики
и межбюджетных отношений Финансового
Университета при Правительстве РФ
Ovpivovarova@fa.ru

Дудник Анна Игоревна
Научный сотрудник
Институт региональной экономики
и межбюджетных отношений Финансового
Университета при Правительстве РФ
Aidudnik@fa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты управления связанностью экономического пространства на национальном уровне. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования социально-экономической политики управления пространственным развитием, в рамках которой связанность представляет собой ключевой элемент. В исследовании выделены особенности зарубежного опыта построения и развития территориальных систем, в частности, интеграция и фрагментация. Отдельно исследованы подходы к управлению территориальным развитием Европейского Союза, которые представляют отдельный интерес для адаптации в России. Авторами был сделан вывод, что повышение эффективности управления пространственным развитием может быть достигнуто за счет перенятия мирового опыта через следующие механизмы: синергетический эффект территориальных процессов приграничных территорий, политический подход, повышение транспортной доступности, повышение взаимодействия экономических агентов по вопросам пространственного планирования, развитие инструментов международной связанности.

Ключевые слова: пространство, связанность, социально-экономическое развитие, управление, территориальная система, регион.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заказу Финансового университета

Введение

Вопросы управления связанностью экономического пространства, хотя и в неодинаковой степени, становятся предметом обсуждения в разных странах. Во многих зарубежных странах создана нормативно-правовая база, определяющая статус и основные направления государственной поддержки в отношении повышения связанности экономического пространства. Тем не менее более детальное рассмотрение мирового опыта управления в вопросах связанности пространства применительно к возможностям использования в Российской Федерации в прикладном восприятии имеет определённый практический интерес.

В последние годы социально-экономическое положение России напрямую зависит от степени освоения экономического национального пространства и ее регионов, такое развитие происходит непосредственно под воздействием управленческих процессов [1]. Следует отметить, что управление пространственным развитием представляет собой комплексную деятельность, направленную на поддержание сбалансированного функционирования региональных систем для обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории.

Особенности исследования зарубежного опыта построения и развития территориальных систем

Вместе с тем совокупность территориального многообразия, проецируемая отчасти и на экономическое пространство, отражается в показателях связанности, которые должны способствовать формированию социально-экономической политики управления пространственным развитием. Эффективность реализации подобной политики не представляется возможной без деятельности по планированию, которая включает в себя стратегические документы, прогнозы и отраслевые документы, интегрированные в процесс достижения сбалансированного и устойчивого пространственного развития. Их разработка и реализация приобретают важное значение для достижения территориальной связанности. Совершенствование этой деятельности включает индивидуализацию оперативных пространственных объектов таких как регионы, которые и становятся основополагающими в рациональном территориальном планировании в достижении социально-экономических целей.

При анализе территории в контексте разноаспектного разнообразия следует отметить, что в качестве базовых элементов лежат теоретические постулаты,

связанные с выявлением взаимосвязи между фрагментацией и интеграцией, что и обусловило необходимость развития территориальной связанности. Фрагментация учитывает управление территорией (регионом) в целях постоянного улучшения условий проживания населения, а также перехода к конечным результатам экономической деятельности различных хозяйствующих субъектов. В то же самое время интеграция предполагает взаимодействие между сообществами на национальном или региональном уровнях или в среде многонациональных компаний. Связь между процессами фрагментации и интеграции довольно сильно подрывается глобализацией, благодаря которой усиливается конкуренция между городами и другими населёнными пунктами, поощряется централизация на более высоком уровне, а также увеличение урбанизации в нескольких метрополиях, что приводит к снижению территориальной и экономической связанности. Все это подразумевает усиление разобщенности (фрагментации), превращение регионов в территориальные сегменты для построения мировой экономики независимо от того, называются ли они экономическими районами, промышленными районами или региональными инновационными системами [2].

Территориальная связанность в реальном её достижении сталкивается с многочисленными аспектами рассмотрения в теоретическом и практическом планах. Достижение территориальной связанности предполагает постоянный процесс сотрудничества путем привлечения различных субъектов в области развития и управления. Диалог между этими субъектами и сотрудничество, достигнутое в рамках так называемого управления, является самой сутью процесса территориальной связанности. Так, только совместные действия государственного и частного секторов, научного сообщества, НПО и другие категории субъектов могут обеспечить решительный территориальный ответ на глобальные изменения, с которыми сталкивается Европа и мировое сообщество. Так, особый интерес в рамках рассматриваемой тематики представляет опыт поддержки связанности пространства в государствах Евросоюза, который во многом актуален и для нашей страны.

Европейский опыт управления территориальным развитием

Национальное законодательство России о стратегическом планировании также, как и нормативно-правовая база многих стран, рассматривает неразрывность связывания пространства в парадигме «регион-макро-регион-национальное экономическое пространство» [3]. И по данному вопросу особых различий по сравнению с зарубежной базой регулирования не наблюда-

дается. Единственное существенное отличие, которое просматривается при подобном анализе, состоит в отсутствии приоритета наднационального начала в сравнении с национальным, и такой подход в наибольшей степени характерен для Европейского союза, где понятие «регион» зачастую относится к территории государств, входящих в Евросоюз. Это ещё раз подчёркивает некоторую разобщённость и чрезмерные бюрократические процедуры для членов ЕС при принятии решений относительно вопросов развития национальных территорий. Тем не менее, сравнительный анализ законодательной базы других государств и изучение зарубежного опыта управления территорией — это объективная необходимость, и авторский коллектив в полной мере осознаёт значение подобного вида работ для дальнейших исследований процессов связанности.

Понятие территориальная связанность начинает активно развиваться в европейской традиции с включением его в Амстердамский Договор 1997 года. Впоследствии наблюдается активное развитие данного понятия, которое находит отражение в следующих нормативных правовых документах:

- ◆ «Перспектива европейского территориального развития» [4];
- ◆ Территориальная повестка дня и перечень вопросов и подготовленных к ней для решения проблем ЕС (т.н. Агенда): к более конкурентоспособной и устойчивой Европе, охватывающей различные регионы (2007 г.) [5];
- ◆ Первая программа действий по реализации территориальной повестки дня и перечень вопросов для Европейского Союза (2007 г.) [6];
- ◆ Зеленая книга о территориальной связанности. Превращение территориальной разнородности в преимущество (2008 г.) [7];
- ◆ Доклады о достижении прогресса в вопросах экономической и социальной связанности [8];
- ◆ Территориальная повестка Европейского Союза до 2020 г. [9].

В национальных законодательствах некоторых стран, в частности Болгарии, Великобритании, Финляндии, территориальная связанность внесена в рамки национальной политики. Так, Болгария выступает за интерпретацию территориальной связанности в том формате как она трактуется в «Зеленой книге», подчеркивая ее значимость для Национальной Концепции Регионального Развития (NCRD). Национальная политика Финляндии признает роль региональных структур с полицентрическими и городскими районами для обеспечения жизнеспособности депрессивных районов, взаимодействие которых с точками роста рассматривается как цель территориальной связанности.

Территориальная связанность является одной из ключевых целей Стратегии развития Европейского Союза как на 2020 год, так и до 2030 года. Объединяющим фактором для следующего этапа развития стала пространственная проекция точек роста. В этой связи возрастает значение понятия «территория»: придание ему статуса одного из ключевых источников устойчивого и сбалансированного развития. Опираясь на новейшую историю концепта территории [10] происходит переосмысление территории как продукта сетей социально-экономических практик [11].

Так, регион, как функциональная территориальная структура, стал ключевым уровнем для стратегического экономического управления. Для будущей территориальной связанности особая роль отводится различным региональным структурам. В границах Европейского Союза процесс территориальной связанности притормаживается из-за увеличения регионального неравенства между крайними по расположению странами. В целях снижения подобных диспропорций ЕС предлагает значительное финансирование с помощью Структурных Инструментов, что заложено в соответствующих инструктивных материалах.

Так, основной задачей для новых стран-членов ЕС становится эффективное освоение средств, выделенных для целей территориальной конвергенции. Данная цель является основной в политике европейской экономической связанности, привлекая 81,5% от общего объема финансирования. Предыдущий опыт показывает, что имеются большие затруднения в освоении этих средств, поскольку пока не существует достаточно развитой культуры для создания реальных механизмов на различных уровнях, обеспечивающих более эффективный доступ к такому финансированию и, в особенности, использование этих средств для формирования основ их будущего развития. Ряд национальных систем европейских государств недостаточно поощряет установление партнерских отношений между органами власти на местном, региональном и национальном уровнях, с одной стороны, и между публичной администрацией, гражданским обществом и предпринимателями, с другой стороны [12].

В ряде европейских документов, например, в Зеленой книге для устойчивого пространственного развития, территориальная связанность рассматривается как инструмент повышения диверсификации экономического пространства, что играет важную роль в будущей европейской архитектуре. По мнению экспертов при данном подходе территориальная связанность определяется как осязаемая степень взаимозависимости территориальных структур, содействующая устойчивому росту качества жизни людей и сокращению социальных конфликтов.

Исходя из существующей практики, можно выделить основные походы ЕС к повышению экономической связанности:

1. Повышение синергии (синергический эффект) территориальных процессов приграничных районов.

Существуют случаи, когда высокая согласованность обеими сторонами государственной территориальной границы не способствует развитию элементов синергии. К подобным примерам можно отнести приграничные районы между странами ЕС и странами, не являющимися членами Европейского союза (в частности, вплоть до 2014 г. активно развивались экономические связи в приграничных районах Калининградской области и Польши). В противовес отмечаются также ситуации, когда по обе стороны границы наблюдается высокая согласованность, и это способствует скрытым синергическим эффектам, что ведет к повышению экономической территориальной связанности.

2. Политический подход.

Поощрение наднациональными структурами управления в Европейском союзе наиболее эффективного взаимодействия между местными органами власти, работа которых ведет к сокращению неравенства, повышению конкурентоспособности, обеспечению устойчивого территориального развития. На основе оптимизации распределения функций в отношении административных организационных структур, децентрализация будет способствовать территориальной связанности.

3. Повышение транспортной доступности.

Исследователь процессов в сфере развития пространства в Евросоюзе В. Канцлер отмечает, что в вопросах повышения транспортной доступности видится два основных варианта развития: более полноценного использования уже существующей инфраструктуры и создания новой. Так, в странах со сравнительно небольшой ресурсной базой, например, в Швейцарии, целесообразнее использовать уже существующую эргономичную инфраструктуру во многих территориальных образованиях.

В Германии для повышения транспортной доступности были использованы инновационные решения в области транспорта. Среди наиболее перспективных можно отметить:

- ♦ вовлечение самих граждан: перевозки небольшими автобусами, водителями которых являются местные жители (Bürgerbus);

- ♦ совместное или поочередное использование личных и общественных автомобилей (private and public car pooling);
- ♦ альтернативы классическому общественному транспорту: гибкие транспортные услуги, такие как вызов автобуса по телефону (Rufbus), вызов такси по телефону (Anruftaxi). К примеру, такие услуги предоставляет компания «Verkehrsverbund Schwarzwald-Baar GmbH» в районе Шварцвальд-Баар.

Так, очевидна необходимость формирования гибкой транспортной политики с учетом социально-экономической дифференциации различных регионов страны [13].

При этом можно отметить, что слабый уровень транспортной доступности сети может быть нивелирован развитием ИКТ [14]. Цифровизация территориальных образований с невысоким уровнем социально-экономического развития может оказать положительное влияние на территориальную связанность, поскольку увеличивает количество экономических агентов в инфраструктуре взаимодействия и способствует формированию стабильного спроса на пользование данной инфраструктурой.

4. Обеспечение взаимодействия экономических агентов, в том числе по поводу вопросов пространственного планирования.

Данный подход особенно эффективно был реализован в Финляндии. По сравнению с другими странами ЕС именно Финляндия смогла продемонстрировать значительный прогресс в вопросах вовлеченности граждан в процесс пространственного планирования на разных уровнях. Так, многие территориальные образования Финляндии используют такие механизмы как публичные слушания, письменные обращения, семинары, мастер-классы, дискуссионные сессии, круглые столы, лекции, интернет-опросы, привлечение для обсуждения проектов развития территории интеллектуалов в данной области знаний и др. Все это становится возможным при обеспечении правительством свободного доступа к информации об инициативах в пространственном планировании, отмечает С.И. Федулова [15]. Использование подобных механизмов вовлечения граждан в процесс пространственного планирования показало большую эффективность по сравнению с традиционными способами вовлечения населения: изучение ожиданий людей, снижение вероятности конфликтов, сбор большого массива данных о территориальном образовании [16].

Системы планирования в странах ЕС в целом развиваются в направлении открытости и гибкости, а граждане все активнее вовлекаются в процесс принятия

решений, хотя «это по-прежнему во многом зависит от политической воли глав территориального образования» [15].

5. Международная связанность.

Процесс увеличения международной интеграции в Европейском Союзе активно реализуется за счет расширения сотрудничества в Евразии. В данном случае политика ЕС опирается на собственную практику формирования связанности между государствами-членами союза и сторонними регионами. Так, А. Пылин подчеркивает, что «сама связанность в европейском понимании должна быть устойчивой, всеобъемлющей и основываться на международных правилах» [17]. Этот подход нашел отражение в принятой в 2018 г. общей концепции Евросоюза в отношении развития сотрудничества в Евразии — «Связывающая Европу и Азию» («Connecting Europe and Asia — Building blocks for an EU Strategy»). Основные направления развития, согласно упомянутому документу, ориентируются на взаимодействие ЕС со своими соседями и азиатскими партнерами в вопросах:

1. формирования приоритетных транспортных коридоров, цифровых сетей и энергетического сотрудничества, которые смогут в полной мере способствовать установлению эффективных связей и сетей между Европой и Азией;
2. установления партнерских отношений для обеспечения связей на основе общепринятых правил и стандартов, обеспечивающих более эффективное управление потоками товаров, трудовых ресурсов, капиталов и услуг. Политические ограничения последних нескольких лет не способствуют развитию взаимовыгодного сотрудничества с Россией, и тем не менее, страны Евросоюза остаются важнейшими, после КНР, партнерами Евразийского сообщества (ЕАЭС);
3. снижения некоторых инвестиционных ограничений за счет улучшения мобилизации ресурсов, усиления использования финансовых ресурсов ЕС и укрепления международного партнерства.

Интересное исследование провёл С.Н. Большаков в статье «Регионализация и интеграция в системе регионального управления ЕС» [2010 г.]. Автор убедительно показывает, как политика «насаждения» сверху территориального устройства для входящих в данный союз национальных государств встречает противодействие со стороны как «старых», так и «новых» его членов. В определённой степени это также актуально и для России. В данном случае, если рассматривать проблематику Европейского союза, то необходимо поднять на приемлемый уровень практическое взаимодействие органов территориального управления ЕС и национальных правительств, способствующее фор-

мированию большего понимания перспектив развития регионов и их экономической связанности в системе отдельных государств. Имевшие место в последние годы многочисленные разногласия между руководством ЕС и рядом национальных правительств свидетельствуют о нерешённости целого ряда проблем.

Обобщив, бесспорно, что изучение мирового опыта формирования и развития территориальной организации использовано для сравнительных характеристик и возможного применения отдельных элементов в рекомендациях о связанности пространства, хотя понятно и другое: в настоящее время необходимо иметь ввиду избирательный подход при выборе того или иного предложения.

Заключение

Необходимо отметить, что зарубежный опыт может быть использован, если его рекомендации и возможное применение соответствуют государственной политике развития национального пространства, особенностям и региональным приоритетам определённой территории и не противоречат Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Формируя подходы к достижению связанности на территории пространства Европейского союза, следует признать, что многие из них актуальны и полезны для России: повышение транспортной доступности, обеспечение взаимодействия экономических агентов, в частности в вопросах пространственного планирования, повышения международной связанности, применения взвешенного политического подхода.

Наиболее приемлемое для России использование направлений улучшения связанности пространства, если рассматривать международный опыт, формируется в результате прямого участия в улучшении транспортной инфраструктуры на центральном, сибирском, дальневосточном и арктическом направлениях. Это в полной мере соответствует Комплексному плану модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года, утверждённому Правительством России в редакции от 04.07.2020 г.

Однако необходимо признать, что каждое из перечисленных направлений в системе управления пространственным развитием на территории России необходимо применять с учётом национальных особенностей и приоритетов. Важное место при этом будет иметь уже достигнутый уровень связанности территории, перспективы её развития для сохранения государственной целостности, а также природно-климатические условия проживания населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фаттахов Р.В. Пространственное развитие России: вызовы и перспективы // Калужский экономический вестник. — 2019. — № 3. — С. 8–12.
2. Строев П.В., Макар С.В. Зарубежный опыт пространственного развития и ключевые акценты для России // Региональная экономика: теория и практика. — 2022. — Т. 20, № 1 (496). — С. 4–27.
3. Орлов С.Л. Современное пространство России: новые подходы и концепции. — М.: Дашков и К, 2022. — 226 с.
4. Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf
5. Territorial Agenda of the European Union [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/policy/what/territorial-cohesion/territorial_agenda_leipzig2007.pdf
6. First Action Programme for the Implementation of the Territorial Agenda of the European Union [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/policy/what/territorial-cohesion/territorial_agenda_first_action_plan.pdf
7. Green Paper on Territorial Cohesion Turning territorial diversity into strength [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/archive/consultation/terco/paper_terco_en.pdf
8. Sixth progress report on economic and social cohesion [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/interim6/com_2009_295_en.pdf
9. Ianoş I., Heller W. Space, economy and settlement system. — Bucharest: Tehnică, 2006. —
10. Painter J. Rethinking Territory // Antipode. — 2010. — № 42 (5). — P. 1090–1118.
11. Brischoll C., Giosan V. Regional Development and Decentralisation in Romania: Connecting the Dots. Challenge of Regional Development in South East Europe: Strategies for Financing and Service Delivery. — 2004. — 17p.
12. Canzler W. Transport Infrastructure in Shrinking (East) Germany // German Politics & Society. — 2008. — № 26 (2). — P. 76–92.
13. Dvoryadkina E.B. Kaibicheva C.I., Shurova I.I. Compression of economic space and its impact on peripheral areas // International Journal of Economics and Financial Issue. — 2016. — Vol. 6, № 8. — P. 24–29.
14. Федулова С.И. Опыт Финляндии в вовлечении населения в городское планирование // Общество. Среда. Развитие. — 2016. — № 1 (38). — С. 106–110.
15. Шеожев Х.В., Дудник А.И., Конищев Е.С. Современные зарубежные подходы к развитию социальной инфраструктуры // Самоуправление. 2021. — № 6 (128). — С. 563–569.
16. Пылин А. Проблемы повышения связанности постсоветской евразийской интеграции // Общество и экономика. — 2019. — № 11. — С. 57–69.

© Пивоварова Ольга Владимировна (Ovpivovarova@fa.ru), Дудник Анна Игоревна (Aidudnik@fa.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗВРАТ К ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ФОРМЕ СТРАХОВОЙ СИСТЕМЫ «ЕДИНОГО ПЛАТЕЛЬЩИКА»¹

RETURN TO THE CENTRALIZATION OF HEALTH CARE FINANCING IN THE FORM OF A “SINGLE PAYER” INSURANCE SYSTEM²

**A. Ragozin
V. Grishin**

Summary. Decentralization of management and financing of national health care systems is a global trend of recent decades. This process has its own economic, social, and political logic — however, it has not yet proved its effectiveness and created the problem of resource allocation between regions. The authors give arguments in favor of abandoning the concept of the so-called. “per capita financing” in favor of a new trend towards the recentralization of national health systems. The most effective approach seems to the authors to be the centralization of financing in the format of the “single payer” insurance model.

Keywords: healthcare, distribution of resources between regions and territories, centralization, decentralization, recentralization, per capita financing.

Рагозин Андрей Васильевич

*Кандидат медицинских наук
Директор Центра проблем организации,
финансирования и межтерриториальных отношений
в здравоохранении Института региональной
экономики и межбюджетных отношений, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации
г. Москва
AVRagozin@fa.ru*

Гришин Владимир Вадимович

*Профессор, доктор экономических наук
Главный научный сотрудник Центра проблем
организации, финансирования и межтерриториальных
отношений в здравоохранении Института
региональной экономики и межбюджетных
отношений, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
г. Москва
VVGrishin@fa.ru*

Аннотация. Децентрализация управления и финансирования национальных систем здравоохранения — мировой тренд последних десятилетий. Этот процесс имеет свою экономическую, социальную и политическую логику — однако пока не доказал свою эффективность и создал проблему распределения ресурсов между регионами. Авторы приводят аргументы в пользу отказа от концепции т.н. «подушевого финансирования» в пользу нового тренда на рецентрализацию национальных систем здравоохранения. Наиболее эффективным подходом авторам представляется централизация финансирования в формате страховой модели «единого плательщика».

Ключевые слова: здравоохранение, распределение ресурсов между регионами и территориями, централизация, децентрализация, рецентрализация, подушевое финансирование.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

² The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Введение

Актуальность проблемы распределения ресурсов между различными уровнями финансирования медицинской помощи (центральное правительство, регионы, муниципалитеты) обусловлена разнообразием подходов и неоднозначной эффективностью используемых подходов.

В централизованных системах здравоохранения проблема распределения ресурсов между различными уровнями финансирования медицинской помощи сведена к минимуму, а для децентрализованных систем эта проблема зачастую становится критическим ограничением.

Примером централизованной системы была советская система Семашко, построенная на системе единых нормативов доступности медицинской помощи населению, обеспеченных финансовыми нормативами, выполнение которых гарантировано централизованным распределением ресурсов [1,2,3]. При этом управление было делегировано Министерству здравоохранения СССР, которое по согласованию с Госпланом СССР и Министерством финансов СССР утверждало единую номенклатуру и типовые категории учреждений здравоохранения, их штатные нормативы, типовые таблицы оснащения учреждений здравоохранения медицинской техникой, специальным и хозяйственным оборудованием, инвентарем, предметами ухода за больными. Нижние уровни управления министерства здравоохранения союзных и автономных республик, отделы здравоохранения исполнительных комитетов советов депутатов всех уровней были установлены как единая система Министерства здравоохранения СССР [4].

Поэтому проблема распределения ресурсов между регионами как причина неравенства прав граждан на медицинскую помощь [5] была сведена в СССР к минимуму централизацией управления. Исключением был период т.н. «косыгинской» реформы 1965 г., когда в здравоохранении СССР выросла доля децентрализованных источников финансирования — что отражало не отказ от централизации управления, а привлечение дополнительных ресурсов за счет предприятий и колхозов [6].

В странах Европы, использующих страховую систему Бисмарка (Германия, Австрия, Нидерланды) сложилась децентрализованная система, делегирующая полномочия больничным кассам и больницам, находящихся в партнёрских экономических взаимоотношениях в форме саморегулирования, контролируемого государством. Развитые страны, исходно создавшие централизованные системы Великобритания, Канада,

Австралия, Новая Зеландия, Ирландия, скандинавские страны, Испания, Португалия, Италия прошли путь от централизации к децентрализации: от национального до регионального уровня (например, Норвегия, страны Южной Европы) и даже от национального до муниципального уровня (Финляндия) [7]. Бывшие страны «Восточного блока» сделали выбор в пользу децентрализованных «бисмарковских» страховых моделей, отказавшись от централизованной советской системы Семашко. В России в ходе реформ 1990-х гг. на смену системы Семашко пришла децентрализованная модель, где государственный страховщик (Федеральный Фонд обязательного медицинского страхования — далее ФОМС) делегирует ряд полномочий территориальным фондам ОМС (далее — ТФОМС), учредителями которых выступают регионы, а те частным страховым медицинским организациям (СМО). При этом значительная часть ресурсов поступает в российское здравоохранение из бюджетной системы [8].

Налицо мировой тренд на децентрализацию здравоохранения, которая превратилась в некий стандарт качественного управления. В ряде стран этот процесс стал частью широкой фискальной и административной децентрализации [9], отражая продвигаемую с середины 1980-х гг. концепцию «Европа регионов», которая полагает неизбежным отмирание национальных европейских государств с их заменой добровольной ассоциацией регионов [7].

Сторонники децентрализации здравоохранения преподносят её как универсальное решение, при котором региональные руководители — как более близкие к нуждам и запросам населения будут лучше использовать ресурсы [10, 11]. В результате сложился взгляд о децентрализации как о «волшебной палочке», которая может решить широкий спектр проблем здравоохранения [12]. Однако в XXI веке эта точка зрения подвергается сомнениям — на смену пришёл тренд на рецентрализацию, на восстановление централизации управления здравоохранением [7].

От централизации через децентрализацию к рецентрализации?

В 2002 г. в Норвегии центральное правительство взяло на себя ответственность за все государственные больницы по всей стране [13, 14]. В Дании в 2006 г. центральное правительство вернуло себе часть обязанностей по здравоохранению [15]. Элементы рецентрализации наблюдаются в Швеции [16, 17] и в Польше [18]. Феномен рецентрализации авторы объясняют рядом факторов — «волнами Кондратьева», старением населения, риском нехватки денег на новые технологии, глобализацией рынков [7], а также недостатками де-

централизации — проблемы планирования и контроля, «региональный эгоизм» (конкуренция регионов за ресурсы), зависимость прав граждан на медицинскую помощь в разных регионах от развития их территорий [19]. Последняя проблема значима для Российской Федерации с её огромной, неравномерно развитой территорией, где мегаполисы с мощной экономикой соседствуют с депрессивными, слабо заселенными территориями, население которых имеет разные показатели демографии, здоровья, заболеваемости и причин смертности.

Методология распределения ресурсов здравоохранения между регионами Российской Федерации: больше вопросов, чем ответов

Сегодня основной инструмент перераспределения средств между регионами в здравоохранении Российской Федерации субвенции ФОМС бюджетам ТФОМС в соответствии с методикой, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 462 [20]. Анализ методики показывает ряд её ограничений. Так, она исходит из предположения об удовлетворительном финансировании здравоохранения региона за прошлые годы — тем самым консервируются исторически сложившиеся дефициты. Не учитывается потребность населения в медицинской помощи его половозрастной состав, показатели заболеваемости, обращаемости за помощью и смертности, а также износ основных средств медицинской инфраструктуры — что требует нецелевого использования средств ОМС на приобретение и ремонт медицинского оборудования. Не учитывает методика межтерриториальные расчеты между субъектами Федерации за медицинскую помощь гражданам других субъектов [21]. Все эти недостатки характерны для перераспределения в рамках и бюджетного финансирования, которое проводится в форме межбюджетных трансфертов и субсидий [22]. Результат системных ограничений децентрализации в совокупности с недостатками механизмов перераспределения как в рамках ОМС, так и в рамках бюджетного финансирования выраженное неравенство субъектов Российской Федерации по финансированию медицинских гарантий населения. Так, по данным некоторых исследований общий размер государственных расходов на здравоохранение (ОМС + средства бюджета) на душу населения в 2018 году колебался от 26,7 тысяч рублей (Чукотский автономный округ) до 10,7 тысяч рублей (Республика Дагестан) [23].

Распределение ресурсов здравоохранения между регионами в развитых странах: неоднозначные выводы

Анализ источников показывает, что системы перераспределения ресурсов здравоохранения между

регионами в развитых странах по ряду показателей более эффективны по сравнению с используемыми в Российской Федерации но имеют и схожие недостатки. Как и в России, используемые развитыми странами методики перераспределения исходят из презумпции достаточности финансирования прошлых лет, а также используют т.н. формулы системного финансирования [24]. Однако в отличие от России, расчет потребностей территорий в финансах идет с использованием оценки потребности населения в медицинской помощи: стандартизированные показатели смертности, половозрастная структура населения, заболеваемость по классам болезней, структура потребления медицинской помощи: клинико-статистические группы, профили амбулаторной медицинской помощи и т.д. [25].

Обсуждение

Суть децентрализации финансирования здравоохранения — дробление общенационального портфеля медицинских рисков на мелкие региональные портфели, что увеличивает риск отклонения фактических расходов от прогнозируемых (расчетных). При этом риск сосредоточен на региональном распорядителе бюджета, который отвечает за управление неопределенностью спроса и затратами. Однако если индивидуальные медицинские риски населения можно статистически оценить и учесть в формулах системного финансирования, то значительную часть популяционных медицинских бюджетных рисков невозможно учесть даже теоретически — например, риск войн, катастроф и эпидемий. Поэтому «подушное финансирование» может быть эффективно в период относительного популяционного благополучия — и даёт сбой, когда сталкивается с популяционной медицинской катастрофой. Наглядный пример пандемия COVID-19, от которой наиболее пострадали страны с «бюджетным» децентрализованным здравоохранением, использующим подушное финансирование: Великобритания, Италия, Швеция, Канада, Испания.

Доказавшим надёжность методом управления бюджетным риском представляется (ре)централизация здравоохранения консолидация индивидуальных и популяционных (региональных, муниципальных и районных) рисков в один общенациональный централизованно управляемый пул, стабильность которого обеспечена не механизмами перераспределения, а страховыми механизмами баланса. Именно этот подход мы видим в централизованных страховых системах «единого плательщика» Тайваня и Южной Кореи, которые гарантируют покрытие медицинских расходов всем гражданам независимо от региона и тем самым нивелируют проблему перераспределения ресурсов между центром, регионами и муниципалитетами — примерно

также, как это имело место в СССР, но с использованием страховых и рыночных механизмов. Вероятно, поэтому эти страны оказались лидерами по эффективности протivостояния пандемии COVID-19 [26].

Выводы

1. В централизованных системах здравоохранения проблема справедливого распределения ресурсов между регионами сведена к минимуму.
2. В ходе реформ 1990-х гг. в Российской Федерации на смену централизованной советской модели Семашко пришла децентрализованная модель, неспособная обеспечить справедливое распределение ресурсов между регионами как в силу специфики территориально-демографического развития России, так и из-за малоэффективных методик этого распределения, которые в отличие от развитых стран игнорируют факторы, влияющие на потребности населения в медицинской помощи.

3. К началу XXI века в мире накоплен опыт децентрализации, который позволяет характеризовать децентрализованные модели (в том числе использующие метод «подушевого финансирования») как неоднозначные по своей полезности и уязвимые перед рисками, обусловленными популяционным медицинским неблагополучием.
4. Осознание недостатков децентрализованных систем — причина набирающего силу процесса (ре)централизации систем здравоохранения развитых стран, которая нашла свое наибольшее выражение в появлении и развитии централизованных страховых систем «единого плательщика» (Южная Корея, Тайвань).
5. Оптимальным путем развития системы здравоохранения России представляется отказ от децентрализованного гибридного (бюджетно-страхового) финансирования медицинских гарантий методом подушевого финансирования с переходом на централизованную страховую модель «единого плательщика».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабановский И.В. Вопросы финансирования здравоохранения в СССР. М.: Медицина, 1976. 130 с.
2. Головтеев В.В., Калью П.И., Пустовой И.В. Основы экономики советского здравоохранения. М.: Медицина, 1974. 199 с.
3. Кавале Л.Я. Совершенствование нормативной базы планирования расходов на здравоохранение. В кн.: Роль финансов, кредита и денежного обращения в расширенном воспроизводстве. М.:1. МФИ. 1979. с. 121–128.
4. Постановление Совета министров СССР от 17 июля 1968 года N548 «Об утверждении положения о Министерстве здравоохранения СССР». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901747229>.
5. Rita Baeten, Slavina Spasova, Bart Vanhercke, Stéphanie Coster. Inequalities in access to healthcare. A study of national policies. European commission, 2018.
6. Маркина Е.В. Проблемы совершенствования планирования и финансирования расходов государственного бюджета СССР на здравоохранение. Диссертация кандидата экономических наук, Москва, 1985.
7. Saltman Richard B. Decentralization, re-centralization and future European health policy, *European Journal of Public Health*. Vol. 18. Issue 2. April 2008. Pp. 104–106, <https://doi.org/10.1093/eurpub/ckn013>
8. С.В. Шишкин. Реформа финансирования российского здравоохранения. Институт экономики переходного периода. Москва. 2000. 443 с.
9. Bossert T. Analyzing the decentralization of health systems in developing countries: decision space, innovation, and performance. *Social Science and Medicine*. 1998;47(10):1513–27.
10. Mills A, Vaughan JP, Smith DL, Tabibzadeh I. Health System Decentralization: Concepts, Issues and Country Experience. Geneva: World Health Organization. 1990.
11. Collins C. Decentralization. In: Janovsky K editor(s). Health policy and systems development, WHO document WHO/SHS/NHP/96.1. Geneva: World Health Organization, 1995:161–78
12. Rondinelli, D. Government decentralization in comparative theory and practice in developing countries. *International Review of Administrative Sciences*, 1981;47: 133–45.
13. Hagen TP, Kaarboe OM. The Norwegian hospital reform of 2002: central government takes over ownership of public hospitals. *Health Policy*. 2006 May;76(3):320–33. doi: 10.1016/j.healthpol.2005.06.014. Epub 2005 Aug 15. PMID: 16099530.
14. Magnussen J, Hagen TP, Kaarboe OM. Centralized or decentralized? A case study of Norwegian hospital reform. *Soc Sci Med*. 2007 May;64(10):2129–37. doi: 10.1016/j.socscimed.2007.02.018.
15. Terkel Christiansen, Karsten Vrangbæk. Hospital centralization and performance in Denmark — Ten years on. *Health Policy*. Volume 122. Issue 4. 2018. Pp. 321–328.
16. Fredriksson, M. Between Equity and Local Autonomy: A Governance Dilemma in Swedish Healthcare. 2012. 74 p.
17. Fredriksson, M., Blomqvist, P. & Winblad, U. Recentralizing healthcare through evidence-based guidelines — striving for national equity in Sweden. *BMC Health Serv Res* 14, 509. 2014. <https://doi.org/10.1186/s12913-014-0509-1>
18. Mikula, Ł., & Kaczmarek, U. From marketization to recentralization: the health-care system reforms in Poland and the post-New Public Management concept. *International Review of Administrative Sciences*, 2019. 85(1), 28. <https://doi.org/10.1177/0020852318773429>

19. Saltman Richard B., Vaida Bankauskaite, Karsten Vrangbaek. Decentralization in health care: strategies and outcomes. World Health Organization 2007 on behalf of the European Observatory on Health Systems and Policies. European Observatory on Health Systems and Policies Series. McGraw-Hill Education. England. 2007. 298 p.
20. Постановление Правительства РФ от 5 мая 2012 г. N462 «О порядке распределения, предоставления и расходования субвенций из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования бюджетам территориальных фондов обязательного медицинского страхования на осуществление переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации в сфере обязательного медицинского страхования». Гарант.URL: <https://base.garant.ru/70173870/>
21. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности функционирования системы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации» утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 30 марта 2021 год. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/432/wjvi2beix796z4vpn04vyii4ppk4fxcr.pdf>
22. Доклад об основных направлениях повышения эффективности бюджетных расходов в субъектах Российской Федерации. Министерство финансов Российской Федерации. Москва, 2016. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2016/04/main/doklad_RK_bud_ras_sub_200416.pdf
23. Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б., Калашникова А.В., Альвианская Н.В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2019. Т. 5, № 4. С. 4–19. doi: 10.24411/2411–8621–2019–14001
24. Smith P. Formula funding of public services, London: Routledge; 2006.
25. Тепцова Т.С., Федяев Д.В., и др. Зарубежный опыт определения потребности в финансировании медицинской помощи на основании учета региональных особенностей. Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2020;42(4):38–44. <https://doi.org/10.17116/medtech20204204138>
26. Рагозин А.В., Гришин В.В., Глазунова С.А., Лин Ш.Ц. Пандемия COVID-19 как повод пересмотреть политику «оптимизации» стационаров // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8, № 3. С. 56–66. DOI: <https://doi.org/10.33029/2411–8621–2022–8–3–56–66>

© Рагозин Андрей Васильевич (AVRagozin@fa.ru), Гришин Владимир Вадимович (VVGrishin@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ КРАУДФАНДИНГА

Рудикова Софья Сергеевна

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и

Государственной службы при Президенте

Российской Федерации

rudikovasofia@gmail.com

PROBLEMS OF THE FORMATION CROWDFUNDING THEORETICAL BASICS

S. Rudikova

Summary. Becoming a new financial instrument in Russia, crowdfunding has been a hot topic in recent years, as this phenomenon has recently got into the legal field. Appearing in the form of raising funds for charity and developing to attract investments in exchange for a share in the business, crowdfunding has become a significant sector of the financial market in Russia. There is no theoretical basis that would describe the fundamentals of the phenomenon functioning. Therefore, it is important to draw the attention of researchers to this problem. One of the complex issues of the theory is determining the concept of crowdfunding due to the presence of many definitions that ambiguously describe the phenomenon. The permanent updating of concepts by the Bank of Russia creates barriers in the interpretation of crowdfunding in the scientific community. In fact, the theoretical and legislative view of this concept has its own peculiarities. This article is devoted to defining the concept of crowdfunding, establishing the classification and principles of its functioning, as well as identifying the causes of vague interpretations of the term “crowdfunding” in Russia.

Keywords: crowdfunding, investment platform, legal regulation, financial security, law, digital technologies.

Аннотация. Становление краудфандинга как нового финансового инструмента в России — актуальная тема последних лет, ведь данное явление относительно недавно попало в легальное поле. Появившись в форме сбора средства на благотворительность и резвившись до привлечения инвестиций в обмен на долю в бизнесе, краудфандинг стал значимым сектором финансового рынка в России. Однако в настоящее время фактически отсутствует теоретическая база, которая бы описывала основы функционирования данного явления, поэтому стало важным обратить внимание исследователей на эту проблему. Одним из острых вопросов теории стоит вопрос детерминации понятия краудфандинга ввиду наличия множества определений, которые неоднозначно его описывают. Перманентная актуализация понятий Банком России создает дополнительную сложность в трактовке краудфандинга в научной среде, так как, в сущности, теоретический и законодательный взгляд на это понятие имеет свои особенности. Данная статья посвящена определению понятия краудфандинга, установлению классификации и принципов его функционирования, а также выявлению причин возникновения размытых трактовок термина «краудфандинг» в России.

Ключевые слова: краудфандинг, инвестиционная платформа, правовое регулирование, законодательство, цифровые технологии, финансовая безопасность.

Введение

В настоящее время финансовый рынок России претерпевает изменения и расширяет сектор некредитных финансовых организаций: активно растет сегмент коллективного инвестирования как инструмент альтернативного источника финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, в частности — краудфандинг.

Однако в процессе становления и развития его видов в научной литературе возникали некоторые расхождения с четкой детерминацией определений, это породило ряд неточностей в разграничении видов кра-

удфандинга между собой и, как следствие, усложнило понимание механизма их функционирования.

Поскольку термин «краудфандинг» неустоявшийся, а регулятор время от времени меняет акценты в определении термина, исследователям в научной среде становится сложно говорить на одном языке.

Рассматривая краудфандинг с разных сторон, нельзя обойти вниманием и угрозы, которые неизбежно порождаются этим явлением. Финансовая безопасность как вид экономической безопасности призвана анализировать, выявлять и минимизировать вероятность реализации таких угроз. Однако без четкого понимания

Таблица 1. Классификация краудфандинга по видам вознаграждения

Краткая классификация	Расширенная классификация (английские вариации названий)	Расширенная классификация (русские вариации названий)
1. без вознаграждения	1. donation-based crowdfunding	- краудфандинг, основанный на сборе денег в форме благотворительности; пожертвование, благотворительность
2. нефинансовое вознаграждение	2. rewards-based crowdfunding	- краудфандинг, основанный на сборе денег и получении последующего нефинансового вознаграждения; ревординг (краудревординг)
3. финансовое вознаграждение	3.1. peer-to-peer lending, crowdlending	- одноранговое (пиринговое) кредитование; краудлендинг
	3.2. equity crowdfunding, crowdinvesting	- акционерный краудфандинг; краудинвестинг
	3.3. debt-securities crowdfunding, crowdinvesting	- краудфандинг долговых ценных бумаг; долговой краудфандинг; краудинвестинг

фундаментальных основ краудфандинга невозможно выделить интересы, присущие его участникам, а значит — и сделать данную сферу более безопасной в контексте функционирования финансового рынка.

Именно поэтому формирование теоретической базы является необходимым условием для определения основных направлений прогрессивного развития финансового рынка, а создание понятийного аппарата — первым шагом к детерминации рассматриваемого явления.

Изложение основного материала

В самом общем смысле *краудфандинг* представляет собой финансирование большим количеством людей проектов и бизнеса через онлайн-платформы. В проекте обязательно должна быть определена цель и необходимая сумма сбора, а информация о состоянии проекта, как правило, доступна всем пользователям.

Само явление краудфандинга в смысле финансирования чего-либо толпой возникло еще в 1990-х. Так, благодаря пожертвованиям были построены: Храм Христа Спасителя в Москве, памятник Минину и Пожарскому, Статуя Свободы в Нью-Йорке и многие другие. Безусловно, новый этап развития краудфандинга начался с появлением и развитием интернета. Первым примером интернет-краудфандинга является сбор средств на организацию гастрольного тура рок-группы

Marillion ее поклонниками. Им удалось собрать 60 000 долларов, чтобы профинансировать музыкальный тур группы по всей территории США [8, С. 58].

Позже, в начале 2000 — х г.г. появились первые краудфандинговые платформы для финансирования индустрии музыки и кино (ArtistShare и FilmVenture.com), а затем получили развитие платформы и проекты для финансирования стартапов и бизнеса.

В Россию краудфандинг пришел позже: сначала его элементы содержал проект Kroogi, основанный в 2007 году, затем в 2012 году — полноценный функционал представили платформы «Бумстартер», который был создан в качестве аналога зарубежной платформы «Кикстартер», и «Planeta.ru», специализация которой — финансирование преимущественно социальных и творческих проектов [1]. Затем, в 2014–2015 г.г. с более сложной моделью функционала запустились онлайн-платформы «Город денег» и «Поток», спецификой которых стала выдача процентных займов. Все это положило начало активному развитию инвестиционных платформенных сервисов в России [4].

По мере того, как процесс краудфандинга приобретал все более сложные очертания функционала, стало необходимым классифицировать *краудфандинг* по цели проекта и по виду вознаграждения.

Так, по цели традиционно различают: социальные, творческие, благотворительные и бизнес-проекты.

Таблица 2. Сравнение основных видов краудфандинга в России

	Пожертвование	Ревординг	Краудлендинг	Краудинвестинг
Вознаграждение	не предусмотрено	нефинансовое	финансовое	
Цель	благотворительные, социальные, творческие проекты	социальные и творческие проекты	финансирование стартапов, развитие бизнеса, пополнение оборотных средств	
Срок возврата инвестиций	-	в среднем до года		в среднем более года
Налоги	платит создатель проекта		в большинстве случаев платит инвестор	
Отраслевое нормативное регулирование	-	-	да	

Краткая классификация по виду вознаграждения включает в себя стандартные типы — без вознаграждения, нефинансовое вознаграждение и финансовое вознаграждение, а расширенная — выглядит следующим образом: (см. Таблицу 1) [10]:

1. Donation-based crowdfunding, или благотворительный краудфандинг, пожертвование — инвесторы жертвуют, как правило, небольшие суммы денег для достижения более крупной цели финансирования конкретного благотворительного проекта, не получая при этом вознаграждения.
2. Rewards-based crowdfunding, или «краудфандинг с нефинансовым вознаграждением, ревординг — процесс, при котором инвесторы вкладывают деньги в проект, ожидая получить взамен нефинансовое вознаграждение (например, товары или услуги) после его реализации.
3. Peer-to-peer lending, или краудлендинг — процесс, при котором инвесторы вкладывают деньги в форме процентного займа. Это очень похоже на традиционное банковское кредитование, но в данном случае заимодавцем выступает множество инвесторов.
4. Акционерный краудфандинг (equity crowdfunding) предполагает продажу доли в бизнесе ряду инвесторов в обмен на инвестиции. Идея похожа на то, как обычные акции покупаются или продаются на фондовой бирже или в венчурном капитале.
5. Долговой краудфандинг (debt-securities crowdfunding) означает инвестиции в долговые ценные бумаги, выпущенные компанией (например, облигации).

В русском языке часто последние два вида называют просто «краудинвестинг».

Существуют также гибридные модели краудфандинга, которые позволяют комбинировать элементы более

чем одного вида, но они встречаются очень редко, поэтому включать их в общую классификацию не имеет смысла.

Для наглядности существенные отличия между основными видами краудфандинга в России представлены в Таблице 2.

Важно отметить, что при сборе денег посредством пожертвований и ревординга, лицу, привлеченному инвестиции, придется заплатить налог, так как перечисленная сумма образует доход этого лица. Прямо противоположная ситуация складывается с краудлендингом и краудинвестингом — налог с дохода должен заплатить инвестор. Исключение составляет случай, когда заемщик выступает в качестве налогового агента, и удерживает, и уплачивает налог на доходы физического лица (НДФЛ) самостоятельно при возврате процентов по займу инвестору-физическому лицу. Однако в этой части налоговому законодательству скорее всего еще предстоит претерпеть изменения, дабы заемщикам упростить привлечение займов через инвестиционные платформы.

Отраслевое нормативное регулирование — один из важнейших параметров, отличающий виды краудфандинга между собой. В этой части российское и западноевропейское законодательство имеют некоторую схожесть, хоть и сформировалось оно в разное время.

Традиционно США являются первопроходцем в установлении законодательного регулирования краудфандинга. В 2012 году JOBS Act (Jumpstart Our Business Startups Act, Закон) стал нормативным фундаментом для регулирования привлечения капитала для стартапов и малого бизнеса посредством онлайн-платформ [8, С. 58]. В 2015 году US SEC приняла правила регулирования краудфандинга для реализации раздела III Закона, введя критерии освобождения от регистрационных

требований, допустимых объемов инвестирования, установив ряд требований к платформам (например, запрет операторам давать инвестиционные рекомендации или советы пользователям) [3, С. 35].

Позже, к маю 2016 года 7 из 28 государств-членов Европейского союза ввели национальное законодательство, которое касается акционерного краудфандинга [3, С. 35]. В настоящее время основополагающими документами в этой сфере в ЕС является Регламент (ЕС) 2020/1503 Европейского парламента и Совета от 07.10.2020 «О европейских поставщиках краудфандинговых услуг для бизнеса и внесение поправок в Регламент (ЕС) 2017/1129 и Директиву (ЕС) 2019/1937». Причем, «структура регулирования краудфандинга в рамках Европейского Союза не является единообразной, деятельность в области краудфандинга носит трансграничный характер, а отдельные формы краудфандинга не относятся к предмету регулирования существующих нормативных актов» — последнее положение касается формы пожертвований [9, С. 16].

Реакция на краудфандинг в России на законодательном уровне произошла в 2018 году, когда появился проект закона о краудфандинге. После доработок и обсуждений в 2019 был принят, а в 2020 году вступил в силу Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 259-ФЗ), который и является основополагающим специальным нормативным актом, под действие которого попали конкретные способы инвестирования, определенные в статье 5, включая краудлендинг и краудинвестинг [7].

На примере формирования нормативной отраслевой базы в США, ЕС и России можно сделать вывод о том, что благотворительность и реворидинг все-таки находятся за пределами специальных норм, а период отставания России от стран с более развитой экономикой в части развития краудфандинга и его регулирования находится в пределах 3–5 лет.

Анализируя эволюцию краудфандинга в различных странах, можно также сделать вывод о том, что его развитие проходит по похожему сценарию и включает в себя следующие этапы:

1. появление проектов для финансирования оффлайн;
2. появление интернет-платформ для финансирования проектов;
3. усложнение моделей краудфандинга;
4. появление законодательного регулирования краудфандинга;

5. развитие моделей краудфандинга;
6. совершенствование законодательного регулирования краудфандинга.

Исходя из вышесказанного и ввиду особенностей законодательства, выделим *принципы*, характерные для функционирования российского краудфандинга. Общие принципы включают:

1. *Детерминированность и неизменность условий* проекта. Лицом, привлекающим инвестиции, четко формулируются условия, относительно которых инвестор принимает решение о вложении денежных средств, и такие условия не могут быть в последующем изменены.
2. *Одинаковый доступ к информации* для инвесторов, которым адресован проект. Исключается возможность деления инвесторов по любым признакам для предоставления разной полноты информации по проекту. Допускается публикация открытых и закрытых заявок (видны определенному кругу лиц), но инвесторы, которым проект адресован, должны видеть одни и те же данные по проекту для принятия решения.
3. *Принцип равенства инвесторов*. Инвесторы имеют одинаковые права требовать исполнения условий проекта безотносительно величины доли их вложений.

Частные принципы:

1. *Принцип наличия вознаграждения* справедлив для всех видов, кроме пожертвований.
2. *Принцип законности*, согласно которому отраслевое законодательство обеспечивает защиту интересов инвесторов и регламентирует деятельность инвестиционных платформ, характерен только для краудлендинга и краудинвестинга.

Рассмотрев основы краудфандинга, обратимся к проблеме трактовки данного термина в России. Когда российский краудфандинг только начал зарождаться, способы сбора денежных средств на платформах ограничивались пожертвованиями и вознаграждением, поэтому оба эти вида считаются краудфандингом в традиционном его понятии.

Даже после запуска первых инвестиционных платформ, специализирующихся на выдаче займов, термин «краудлендинг» не так активно употреблялся, поэтому данный вид финансирования также называли краудфандингом.

Таким образом, возникли первые неточности в определении разных видов финансирования, а краудфандинг приобрел два определения — в широком и узком смысле.

Краудфандинг в широком смысле отражает специфику явления — финансирование проекта множеством инвесторов, поэтому его употребление целесообразно в том случае, когда речь идет о финансовом инструменте в общем (например, «краудфандинг в России имеет определенную специфику»).

Краудфандинг в узком смысле обозначает конкретный его вид — например, «на краудлендинг приходится наибольшая доля рынка краудфандинга».

Второй аспект — разница в трактовке терминов на научном и законодательном уровнях. Изначально в проекте Закона № 259-ФЗ термин «краудфандинг» по тексту активно употреблялся, а в итоговой версии его заменили на более общую формулировку «инвестирование и привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ». Это было напрямую связано с отсутствием единообразного понимания термина и невозможностью четко детерминировать его границы при употреблении.

Одно из первых разграничений видов краудфандинга на законодательном уровне провел Банк России в докладе для общественных консультаций под названием «Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг», где подчеркнулось, что основными видами краудфандинга являются краудлендинг, краудинвестинг и краудревординг (такой термин дали для ревординга) [5]. Однако далее по тексту была представлена схема, иллюстрирующая типичный механизм работы всех инвестиционных платформ под названием «Типовая схема краудинвестинга», что в сущностном понятии содержало неточность, так как была дана отсылка лишь к одному из видов финансирования. Этот факт еще раз доказывает то, что даже после принятия отраслевого Закона № 259-ФЗ у регулятора возникали неточности в формулировках при описании рассматриваемого инструмента.

Сложилась парадоксальная ситуация: краудфандинг, будучи собирательным термином для обозначения процесса финансирования проектов «толпой» всеми доступными способами, в народе ассоциирующийся с благотворительностью и ревордингом, в настоящее время в России фактически обозначает только законодательно регулируемые его виды — краудлендинг и краудинвестинг (так называемый «регулируемый краудфандинг»).

Это отмечается и в Обзоре рынка краудфандинга в России за 2021 год и I квартал 2022 года (далее — Обзор), где Закон № 259-ФЗ именован Законом о краудфандинге, а определения краудлендинга и краудинве-

стинга начинаются с формулировки «разновидность регулируемого в Российской Федерации краудфандинга...» [6]. Сам краудфандинг назван «видом альтернативного инвестирования, при котором инвесторы предоставляют небольшие суммы финансирования проектам, находящимся на ранних стадиях развития, посредством инвестиционных платформ».

Таким образом, говоря о краудфандинге, невозможно полноценно объединить теоретический и законодательный подход к его определению, поэтому, с учетом данной специфики, чтобы свести многозначность термина в контексте к минимуму, рекомендуется использовать уточняющие фразы — например, регулируемый краудфандинг, краудфандинг в целом и др.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование теоретических, практических и законодательных основ краудфандинга позволило сформулировать следующие выводы:

1. Понятийная сущность краудфандинга в теории и в практике имеют существенные отличия. Так, в теоретическом смысле краудфандинг включает в себя все виды финансирования данным способом, а на практике Банк России все же делает пометку о том, что в его поднадзорность как регулятора входит только законодательно регулируемый краудфандинг, то есть краудлендинг и краудинвестинг.
2. Приведенная классификация краудфандинга по цели и видам не являются единственно возможными, поскольку данное явление развивается динамически и основания для систематизации видов по признакам со временем могут значительно расширяться.
3. Поскольку краудфандинг в правовое поле попадает лишь частично, то и принципы, лежащие в основе данного явление, будут справедливо отличаться в зависимости от видов финансирования и делиться на общие и частные.
4. Теоретическая база для описания краудфандинга проходит стадию формирования и постоянной актуализации, поэтому так важно обращать внимание исследователей на проблемы теоретического и практического характера. В частности, это необходимо для обеспечения финансовой безопасности интересов всех участников этого процесса.
5. Должно пройти некоторое количество времени для того, чтобы краудфандинг стал рассматриваться и восприниматься в качестве полноценного финансового инструмента в глазах науки, представителей бизнеса и инвесторов и не ассоциировался с мошенническими схемами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалтусова Е.И., Лебеденко В.С., Самсонова П.В., Ткаченко А.В. Развитие краудфандинга на национальных рынках // Скиф. 2022. № 5 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kraudfandinga-na-natsionalnyh-rynках> (дата обращения: 13.09.2022).
2. Аникин Вадим Ю., Патласов Олег Ю. Альтернативные источники привлечения капитала: краудфандинг и краудинвестинг стартапы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternative-sources-of-capital-attraction-crowdfunding-and-crowdinvesting-startups> (дата обращения: 13.09.2022).
3. Габов А.В., Хаванова И.А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 47. С. 28–44. DOI: 10.17072/1995–4190–2020–47–28–44.
4. 4) Демироглу Н.Б. (2021). Краудфандинг как инструмент финансирования субъектов малого предпринимательства. Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 3 (73), С. 50–53. DOI 10.34771/UZCEPU.2021.73.3.006.
5. Доклад для общественных консультаций «Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг» [Электронный ресурс]. Москва, 2020 // Банк России [официальный сайт]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf. (дата обращения: 13.09.2022)
6. Обзор рынка краудфандинга в России: 2021 год и I квартал 2022 года [Электронный ресурс]. Москва, 2022 // Банк России [официальный сайт]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 13.09.2022)
7. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: фед. закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Консультант Плюс: [официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 13.09.2022).
8. Санин М.К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-kraudfandinga-klassifikatsiya-vidov-analiz-perspektiv-razvitiya-i-preimuschestv> (дата обращения: 13.09.2022).
9. Шапошников Г.Г. Правовое регулирование краудфандинга в Европейском Союзе // Актуальные проблемы российского права.— 2021.— Т. 16.— № 10.— С. 12–19.— DOI: 10.17803/1994–1471.2021.131.10.012–019.
10. Crowdfunding explained // European Commission.— URL: https://ec.europa.eu/growth/access-finance/guide-crowdfunding/what-crowdfunding/crowdfunding-explained_en (дата обращения: 13.09.2022).

© Рудикова Софья Сергеевна (rudikovasofia@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНФРАСТРУКТУРНАЯ СВЯЗАННОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ: ОЦЕНКА И ПРОБЛЕМЫ¹

INFRASTRUCTURAL CONNECTIVITY OF RUSSIAN REGIONS: ASSESSMENT AND PROBLEMS²

*P. Stroeв
E. Konishchev*

Summary. The article is devoted to the analysis and assessment of the infrastructure connectivity of the regions of the Russian Federation. As part of the expansion of the network of economic interaction between regions and the development of the country's economic space, the issues of assessing and increasing the level of interregional connectivity are of fundamental importance. In the process of preparing the article, the authors used methods for analyzing statistical data characterizing the connectivity of subjects of the Russian Federation. Based on the results of the study, conclusions were made and substantiated about the presence in the spatial structure of the Russian Federation of regions-«nodes» that attract all the surrounding traffic flows to themselves.

Keywords: economic space, socio-economic development, region, interregional connectivity, transport infrastructure.

Строев Павел Викторович

*Кандидат экономических наук
Директор Института региональной экономики
и межбюджетных отношений Финансового
университета при Правительстве РФ
Москва
pstroev@fa.ru*

Конищев Евгений Сергеевич

*Младший научный сотрудник Института
региональной экономики и межбюджетных отношений
Финансового университета при Правительстве РФ
Москва
eskonishchev@fa.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу и оценке инфраструктурной связанности регионов Российской Федерации. В рамках расширения сети экономического взаимодействия регионов и развития экономического пространства страны, вопросы оценки и повышения уровня межрегиональной связанности представляют принципиальное значение. В процессе подготовки статьи авторами использовались методы анализа статистических данных, характеризующих связанность субъектов РФ. По результатам исследования были сделаны и обоснованы выводы о наличии в пространственной структуре РФ регионов-«узлов», которые притягивают окружающие транспортные потоки на себя.

Ключевые слова: экономическое пространство, социально-экономическое развитие, регион, межрегиональная связанность, транспортная инфраструктура.

Введение

В настоящий период развития национальной экономики отмечается обострение проблем связанности экономического пространства страны, что является ключевым фактором, сдерживающим экономический рост [1–4]. На национальном уровне фундаментом формирования пространственного развития служит связанность социально-экономического пространства, выраженная не только в интенсификации социально-экономических взаимодействий, но и в их доступности, сбалансированности и взаимодополняемости.

Именно связанность, как одно из ключевых свойств социально-экономического пространства представляет наибольший интерес в территориальном контексте при значительном усилении роли интеграционных процессов как внутрирегионального, так и межрегионального характера. Так, высокий уровень связности субъектов хозяйствования, синхронизация частных процессов в единой институциональной среде являются необходимыми условиями существования экономического взаимодействия и соответственно экономического пространства [5–8]. В этом контексте интеграция и дезинтеграция являются как раз теми процессами, которые характеризуют изменения внутренней связно-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

² The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

сти экономического пространства, согласно Е.Г. Анимице, Н.М. Сурниной [9].

Связанность территорий обеспечивается возможностью перемещения товаров и услуг, которая, в свою очередь, обеспечивается наличием транспортных артерий и наличием соответствующих транспортных средств [10–13]. Наиболее распространенным типом путей сообщения в России являются автомобильные дороги по итогам 2019 года (1706 тыс. км, 78% протяженности всех путей сообщения)¹. Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием с 2010 по 2019 гг. увеличилась на 412 тыс. км, при этом их доля в общей протяженности автомобильных дорог сократилась с 78% до 70%. Низкое качество дорожного покрытия значительно увеличивает расходы на транспорт растут расходы на топливо, на ремонт, запчасти, резко снижается конкурентоспособность продукции и услуг. По данным Росстата, в настоящее время 27,3% сельских населенных пунктов Российской Федерации не имеют дорог с твердым покрытием для связи с сетью путей сообщения общего пользования. Это значительно усугубляет взаимосвязь с областными и районными центрами, в силу чего некоторая часть сельских территорий в период весенних паводков частично переходит во временный режим, внешне более напоминающий расположение внутренних эксклавов.

Железнодорожные пути составляют всего 6% в общей протяженности путей сообщения по итогам 2019 года. Их протяженность увеличилась лишь на 1,6% (+2 тыс. км) до 126 тыс. км. Именно железнодорожные магистрали в совокупности с морскими транспортно-логистическими терминалами и важнейшими речными артериями в долгосрочной перспективе будут составлять основу экономической связанности национальной территории в направлениях Восток — Запад и Север — Юг.

Определённое развитие получает водный транспорт, имеющий особое значение для сезонной доставки грузов, в том числе северного завоза. На конец 2019 года внутренние водные судоходные пути составляли 5% (102 тыс. км) всех путей сообщения страны. Их протяженность увеличилась на 1 тыс. км. Основное внимание уделялось увеличению доли гарантированных габаритов пути, которые в 2005 году составляли 33 тысячи километров, к 2019 году оставили 50 тысяч километров.

Исходя из особенности формирования партий груза, преобладающая доля совокупного объёма перевозимых грузов в РФ (68,1% в 2019 году) приходится на ав-

томобильный транспорт. Отличие перевозки грузов автомобильным транспортом от железнодорожного — формирование сравнительно небольших (по сравнению с ж/д транспортом) партий груза, которые доставляются от двери поставщика до двери покупателя. Железнодорожный транспорт доставляет большие партии груза от станции отправки до станции назначения (16,6% всего грузоперевозок в 2019 г.), при этом доставка от и до этих пунктов зачастую требует использования автомобильного транспорта.

С позиций оценки развития экономики важен рост грузооборота, осуществляемый автомобильным и железнодорожным транспортом на (138,2% и 129,4% соответственно), что свидетельствует о положительных тенденциях в развитии макроэкономической ситуации в стране.

Объём перевозки пассажиров в 2019 году на 19% меньше, чем в 2010 году, что обусловлено уменьшением перевозок автобусным транспортом на 21%. Несмотря на это, наибольший объём перевозок пассажиров осуществляется автобусами (10637 млн. человек в 2019 году), около 60% всех перевозок пассажиров. Однако важным представляется также дифференциация поездок на городские, пригородные и междугородные. Ситуацию с внутригородскими поездками дополняет информация о перевозках трамваями (1240 млн. человек в 2019 году), троллейбусами (1148 млн. человек), метрополитеном (3451 млн. человек).

Также фиксируется сокращение перевозок внутренним водным транспортом на 32% (с 16 до 11 млн. человек). При этом остальные виды перевозок пассажиров характеризуются ростом показателя за период. Динамика перевозки пассажиров воздушным транспортом демонстрирует рост с 59 млн. человек в 2010 году до 131 млн. человек в 2019 году. Здесь оказало влияние увеличение числа перелётов из регионов Дальнего Востока и обратно (льготная стоимость авиабилетов), возобновление ряда маршрутов малой авиации в северных и восточных регионах, а также, в некоторой степени, организация дополнительных полётов в Республику Крым, и на некоторые зарубежные курорты. В свою очередь железнодорожные перевозки выросли на 26,8% (+54 млн. человек, до 1201 млн), морские — в 4 раза (+4,5 млн. человек, до 6 млн).

Для анализа инфраструктурной связанности субъектов РФ был сопоставлен один из базовых показателей регионального развития — ВРП на душу населения — с показателями, которые непосредственно характеризуют развитие связанности: плотность населения в субъекте РФ, плотность железнодорожных путей общего назначения в километрах в расчете на 10000

¹ Росстат. Транспорт в России 2020. М., 2020.— 108 с.

Таблица 1. Значения среднего и стандартного отклонения по группам субъектов РФ

Группа		ВРП на ДН, руб.	Плотность населения чел на кв. км	Плотность ЖД путей общего назначения	Плотность автомобильных дорог
с высокими значениями ВРП на ДН	Среднее	1 740 049	10,6	60,9	101,8
	Ст. отклонение	1 914 631	19,1	94,0	205,2
с низкими значениями ВРП на ДН	Среднее	210 471	46,1	124,2	365,2
	Ст. отклонение	43 584	39,0	76,8	248,7

Источник: расчеты авторов по данным Росстата

квадратных километров территории, плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием федерального, регионального или муниципального и местного значения (км дорог на 1000 кв. км. территории). Средние значения и стандартные отклонения показателей по группам субъектов РФ с высокими и низкими значениями ВРП на душу населения приведены в таблице 1.

В группе с высокими значениями ВРП на ДН можно выделить две подгруппы. Одну подгруппу составили субъекты РФ с наиболее высокими значениями ВРП на душу населения, в которую вошли добывающие субъекты РФ: Ненецкий АО (6,95 млн. руб.), Ямало-Ненецкий АО (5,71 млн. руб.), Ханты-Мансийский АО (2,68 млн. руб.), Сахалинская область (2,4 млн. руб.), Чукотский АО (1,57 млн. руб.), Магаданская область (1,19 млн. руб.), Республика Саха (1,12 млн. руб.). В перечисленных субъектах ВРП на душу населения превышают миллион рублей на жителя, при этом плотность населения крайне низкая, менее 1 человека на кв. км территории (кроме Сахалинской области (5,6 человек на кв. км) и Ханты-Мансийского АО (3,1 человека)). Особенностью этой подгруппы (Ненецкий АО, Чукотский АО, Магаданская область, Камчатский край) является сложность климатических условий строительства железной дороги: в субъектах, расположенных на северо-востоке страны, кроме Ненецкого АО, магистральное проектирование пока не имеет смысла в связи со значительными технологическими и финансовыми ограничениями. В этих субъектах климатические условия ограничивают строительство и эксплуатацию автомобильных дорог. Примерно 10 месяцев в году используются зимники. В этих регионах акцент делается на трубопроводы и морской транспорт.

Субъекты РФ с высокой численностью населения: Московская (7,7 млн. жителей), Ленинградская области (1,9 млн. жителей), Краснодарский край (5,7 млн. жителей), Республика Татарстан (3,9 млн. жителей), характеризуются высокой плотностью железнодорожных и автомобильных дорог.

В группе с низкими значениями ВРП на жителя (менее 300 тысяч рублей на жителя), фиксируется разброс значений плотности населения и плотности дорог. В ряде регионов данной группы крайне низкая плотность населения и низкая плотность железнодорожных путей общего назначения на 10000 кв. км территории: Республика Тыва (0 км), Республика Алтай (0 км), Республика Бурятия (35 км). Также в этих регионах низкая плотность автомобильных дорог с твердым покрытием мало, в среднем 32,3 км на 1000 кв. км. территории. В ряде регионов при сравнительно высокой плотности населения отмечается высокая плотность железнодорожных путей (на 10000 кв. км территории) и автомобильных дорог с твердым покрытием (на 1000 кв. км. территории): Республика Крым (ж/д — 255 км, автодороги — 495 км), Псковская область (ж/д — 197 км, автодороги — 304 км), Кабардино-Балкарская Республика (ж/д — 107 км, автодороги — 609 км), Чеченская Республика (ж/д — 195 км, автодороги — 642 км) и Республика Ингушетия (ж/д — 108 км, автодороги — 854 км). В Ингушетии самый высокий показатель плотности автомобильных дорог с твердым покрытием на 1000 кв. км территории и одновременно самый низкий показатель ВРП на душу населения (112,5 тыс. руб. на ДН). Такая особенность отмечается в связи с незначительной территорией и весомыми капитальными вложениями, направляемыми в последние годы.

Высокая плотность дорог при высокой плотности населения создает предпосылки развития экономики (Московская, Ленинградская области), но не гарантирует её развитие (Республика Ингушетия).

Другим важным аспектом инфраструктурной связанности — является коммуникационная, в т.ч. цифровая, связанность. Современные методы связи, такие как использование сети Интернет, электронная почта, обмен электронными документами, наличие сайта организации, содержащего информацию о предприятии и его продукции, значительно увеличивают возможности деловых контактов. Согласно обследованиям, проводимых Росстатом в различных организациях

Таблица 2. Среднее прибытие/выбытие между федеральными округами России, 2019 г.

Федеральный округ	В среднем выбыло в другие ФО	В среднем прибыло из других ФО
Центральный федеральный округ	35 840	48 770
Северо-Западный ФО	21 066	26 675
Южный федеральный округ	22 155	24 475
Северо-Кавказский ФО	12 719	10 480
Приволжский федеральный округ	30 719	24 502
Уральский федеральный округ	17 733	14 803
Сибирский федеральный округ	18 463	12 711
Дальневосточный ФО	13 015	9 291

Источник: Росстат, расчеты авторов

на предмет возможности использования сети Интернет и наличия сайта организации, можно сделать следующие выводы.

В группе регионов с наибольшими значениями ВРП на жителя процент организаций, имеющих выход в интернет за период с 2010 по 2019 гг. вырос с 83,9% до 92,1%. В свою очередь, наличие сайта в регионах группы выросло к 2019 году с 24,9% до 51,5%.

В группе с наименьшими значениями ВРП на жителя фиксируется рост возможности использования интернета (среднее значение по регионам) с 80,0% до 86,2%. В регионах данной группы рост организаций, имеющих сайты, составил с 25,3% до 51,1%, что демонстрирует сохраняющуюся проблему не достаточного развития коммуникационного аспекта связанности.

При этом, по данным Росстата из 5378 организаций, расположенных в Республике Ингушетия, 100% имеют выход в интернет и 75,5% из них имеют сайт. Это наилучшие показатели по всем регионам РФ. Однако фактически в большинстве справочников организаций Ингушетии указывается номер телефона организации и график работы, и только в некоторых справочниках и только у единицы организаций указывался сайт, но далеко не все сайты доступны для ознакомления и содержат иную информацию, кроме адреса и номера телефона.

В качестве эмпирических данных для оценки связанности также была использована статистика по внутренней миграции населения по территориям прибытия и выбытия на уровне федеральных округов (таблица 2).

Среди федеральных округов ЦФО, СЗФО и ЮФО являются наиболее связанными с остальной системой, и имеют при этом положительный входящий поток миграции. В остальных миграционные потоки исходящие.

Для более комплексного анализа межрегиональной связанности были проанализированы 92 аэропорта в 85 российских регионах во втором полугодии 2021 года. Была рассчитана интенсивность авиапотока отдельного региона в рамках системы путём усреднения числа рейсов выбытия и прибытия с другими регионами. Логистические узлы, концентрирующие в себе множество пассажиропотоков, становятся точками притяжения и оживления экономики.

Анализируя полученные данные территориальной связанности авиарейсами, можно наблюдать следующее:

- ♦ Часть регионов, в основном ЦФО (кроме Москвы и Московской области), имеет нулевую или очень низкую авиасвязанность с другими регионами. Учитывая уровень развития данных регионов, парадоксальный на первый взгляд результат объясняется историческим развитием железнодорожного транспорта в европейской части России. Первая в стране железная дорога, соединившая Москву и Санкт-Петербург, пролегает вдоль регионов, вообще не имеющих пассажирских аэропортов.
- ♦ Существует корреляция между интенсивностью авиасвязанности региона, и его транспортной доступностью. Наиболее характерные примеры — Сахалинская и Калининградская области, не имеющие прямой сухопутной связи с остальной частью страны. Данная ситуация в целом характерна для ДФО, так как альтернатива перелёту в виде ж/д поездки требует значительно больше времени;
- ♦ Регионы, примыкающие к наиболее связанным с остальной системой, имеют, в целом, значительно меньшую связанность.

В разрезе федеральных округов можно, таким образом, выделить регионы с наибольшим уровнем межрегиональной связанности в части авиасообщения:

- ◆ ЦФО — Москва, Московская область, Воронежская область;
- ◆ СЗФО — Архангельская область, Санкт-Петербург, Мурманская область;
- ◆ ЮФО — Краснодарский край, Республика Крым, Ростовская область;
- ◆ СКФО — Республика Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан;
- ◆ ПФО — Пензенская область, Удмуртская республика, Оренбургская область;
- ◆ УрФО — Тюменская область, Челябинская область, Ханты-мансийский АО;
- ◆ СФО — Новосибирская область, Иркутская область, Красноярский край;
- ◆ ДФО — Сахалинская область, Хабаровский край, Приморский край.

Заключение

Результаты анализа и оценки транспортной связанности отчётливо иллюстрирует наличие в системе узлов, концентрирующих в себе транспортные потоки. Все, непосредственно прилегающие к узловым, регионы имеют значительно меньшую степень связанности, из чего можно сделать вывод о том, что сформирован-

ные узлы притягивают все окружающие транспортные потоки на себя.

Замыкание транспортных потоков групп регионов на одном из узлов формирует долгосрочные факторы стимулирования экономической активности в этом регионе, так как передвижение масс людей и товаров порождает спрос на многие сопутствующие виды услуг [14–15].

В состав выделенных узловых точек входят: г. Москва и Московская область, Архангельская область, Краснодарский край, Тюменская область, Новосибирская область, г. Санкт-Петербург, Челябинская область и Республика Северная Осетия-Алания.

Апробирование методики на оценке связанности регионов авиасообщением подтвердило возможность её использования в рамках поставленной задачи по исследованию межрегиональной связанности. Особый интерес представляет продолжение исследования транспортной связанности регионов между собой (ж/д и автомобильная связанность), однако специфика задачи требует сбора значительного количества данных и подразумевает необходимость разработки специального аппаратно-программного инструментария для сбора, систематизации и обработки big data.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанова Е.С. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально-экономической дифференциации: Дис. К. э. н. 2018.
2. Загитова, Л.Р. Трансформация регионального экономического пространства в современной России // Горизонты экономики. 2013. № 4 (9). С. 80–82.
3. Орлов, С.Л. Современное пространство России: новые подходы и концепции. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. 226 с.
4. Матвеев М.М. Концепция теории социоэкономического пространства // Экономика, предпринимательство и право. 2011. № 6. С. 3–10.
5. Дворядкина Е.Б., Булуосова Е.А. Связанность экономического пространства муниципальных районов РФ: диагностика и инструменты повышения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2020. Т. 1. № 1. С. 30–43.
6. Фаттахов, Р.В., Макар С.В., Конищев Е.С. Современные агломерационные процессы в пространственном развитии России // Проблемы современной экономики. 2021. № 4(80). С. 136–140.
7. Бияков О.А. Генезис теории экономического пространства // Экономические науки. 2004. С. 75–82.
8. Баталов А.М. Эволюция методологических основ исследования регионального экономического пространства // TERRA ECONOMICUS. 2012. Том 10. № 4–3. С. 209–213.
9. Анимца, Е.Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2016. № 3. С. 34–46.
10. Урунов, А.А. Единое и общее экономическое пространство. М.: ИД «СИНЕРГИЯ», 2014. 388 с.
11. Сандакова Н.Ю. Пространственное развитие региона на основе совершенствования транспортной инфраструктуры. Дис. д-р э. н., Казань, 2020.
12. Полякова А.Г., Симарова И.С. Управление региональным развитием Западной Сибири с учетом связанности экономического пространства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 141–159.
13. Кириллова С.А., Кантор О.Г. Региональное развитие и качество экономического пространства // Регион: Экономика и Социология. 2010. № 3. С. 57–80.
14. Митрофанова И.В., Морозова И.В. Основные характеристики и атрибутивные свойства экономического пространства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 6. С. 47–56.
15. Симарова И.С. Роль экономической подсистемы в контексте связанности социально-регионального развития региона (на примере ХМАО-ЮГРЫ) // Современные тенденции в экономике и управлении. № 4–1. 2010. С. 206–210.

СПОСОБЫ И МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ НОВОГО ФИНАНСОВОГО ПРОДУКТА

Трифанов Сергей Евгеньевич

Эксперт по развитию бизнеса (в банковской сфере)

ПАО Сбербанк

9258228@gmail.com

METHODS AND METHODS FOR DEVELOPING A NEW FINANCIAL PRODUCT

S. Trifanov

Summary. Modern financial institutions operate in conditions of fierce competition, which increases the objective need to expand their range of services. In addition, the development of new technologies, increasing the dependence of society on information innovation, determines the need for the development of increasingly new financial services. However, the delivery of new financial products to customers is a complex marketing process that is implemented by customer managers of banks. The article provides the author's methodology for developing a new financial product using the example of the product "investments for people with prospects." The problem of many financial institutions implementing investment projects is insufficient quality reporting to people of the effectiveness and safety of these products. However, having gathered a specific target audience, the client manager of the bank gets the opportunity to attract some of its representatives to this product, which will later become sources for expanding the client base in this direction. The share of this requires the effective development of the process of promoting each specific financial product, taking into account its specifics and capabilities.

Keywords: new product, financial services, investment, software, promotion.

Аннотация. Современные финансовые организации функционируют в условиях жесткой конкуренции, что повышает объективную потребность в расширении ими ассортимента своих услуг. К тому же развитие новых технологий, усиление зависимости общества от информационных инноваций, определяет потребность в разработках все более новых финансовых услуг. Однако донесение новых финансовых продуктов до клиентов представляет собой сложный маркетинговый процесс, который реализуется клиентскими менеджерами банков. В статье приведена авторская методика разработки нового финансового продукта на примере продукта «инвестиции для людей с перспективой». Проблемой многих финансовых организаций, реализующих инвестиционные проекты является недостаточно качественное донесение до людей эффективности и безопасности данных продуктов. Однако, собрав конкретную целевую аудиторию, клиентский менеджер банка получает возможность привлечь часть ее представителей в данный продукт, которые в последствии станут источниками для расширения клиентской базы в указанном направлении. Доля этого необходима эффективная разработка процесса продвижения каждого конкретного финансового продукта, учитывая его специфику и возможности.

Ключевые слова: новый продукт, финансовые услуги, инвестиции, программное обеспечение, продвижение.

Финансовые продукты отличаются от других способом их оказания и отсутствием материально-вещественной формы. По сути, финансовый продукт нацелен на удовлетворение нужд потребителей в распоряжении и управлении финансовыми средствами клиентов.

Существует огромное количество финансовых продуктов на современном банковском рынке, перечень которых постоянно обновляется. При этом новые финансовые продукты требуют проработки и продвижения на рынок.

Создание финансового продукта представляет собой соединение разных типов операций, сложенных в единообразный механизм, реализованный при помощи CRM технологий [2].

В данный процесс включается множество участников, взаимодействующих на разных этапах реализации финансовых услуг, способствующих в конечном итоге созданию конкурентоспособного продукта.

На первом этапе разработки финансового продукта производится маркетинговое исследование целесообразности потребностей рынка, восприятия новых идей и возможностей их реализации. При этом формируется необходимая целевая аудитория, которая может стать потенциальным потребителем новых услуг. Среди неё производится выявление конкретных потребностей, слабых и сильных сторон новых услуг.

Рассматривая продукт «инвестиции», стоит отметить их разнообразие и отсутствие интереса у групп людей к данным услугам в виду высокой степени рисков [1].

Таблица 1. Этапы разработки и продвижения нового финансового продукта «инвестиции для людей с перспективой»

Этап	Действия	Ответственный сотрудник	Время реализации
Формирование целевой аудитории	Опросы среди населения, представление презентаций продукта постоянным клиентам банка	Клиентский или персональный менеджер розничного сектора банка	Месяц
Анализ рынка банковских продуктов и услуг	Аналитические процедуры по объему оказываемых услуг в области инвестирования частных клиентов среди наиболее крупных конкурентов банка, выявление трендов и динамики за последние 2–3 года	Экономисты, аналитики банка	Неделя
Структурирование банковского продукта	Формирование технического профиля процесса оказания данных услуг. Разработка CRM модуля по интеграции продукта в состав финансовых услуг банка	Сотрудники информационной службы, участники проектной команды	2 месяца
Подготовка необходимой документации для вывода продукта на рынок	Разработка методического обеспечения процесса оказания услуг с разделением его по бизнес-процессам и назначением ответственных за каждый процесс сотрудников	Клиентский менеджер розничного сектора банка, участники проектной команды	Месяц
Разработка рекламной кампании на основе учета особенностей целевой группы	Выбор технологий по продвижению продукта, формирование календарного плана, разработка «воронки продаж» для клиентских менеджеров, реализующих данный продукт	Маркетолог, Сотрудники информационной службы, участники проектной команды	Месяц
Оценка реакции клиентов и уровня их удовлетворенности с помощью соответствующих инструментов	Опросы клиентов с просьбами оценить получение услуг посредством обратной связи, работа с отзывами с интернете и на сайте банка по новому продукту	Маркетолог, руководитель клиентской службы розничного сектора банка	Месяц
Анализ первых результатов	Анализ объема привлеченных клиентов, объема оказанных услуг, предварительных финансовых результатов и рентабельности услуг. Если продукт нерентабелен, необходимо исключить его из ассортимента услуг	Аналитик, руководитель клиентской службы розничного сектора банка	Месяц

Источник: составлено автором

В то же время существуют категории людей, которые являются перспективными для данной услуги, а для более эффективного её продвижения целесообразно собрать подобную категорию. Данная категория людей может включать в себя предпринимателей, начинающих блогеров, выпускников престижных вузов, позиционирование которых производится как «умеющий распоряжаться своими деньгами».

Цель вложения таких людей — получение дивидендов и финансовых результатов в будущем. Поэтому первый этап формирования целевой аудитории должен соотноситься с определением цели данной услуги, которая, как предполагается будет направлена на формирование профессиональной категории потенциальных клиентов.

По сути, в данную категорию может войти любой человек, однако конкретное указание социальной

группы «людей с перспективой» выделяет их из толпы и привлекает клиентов более активно.

Для того чтобы определить, насколько возможно реализовать новую услугу целесообразно проведение анализа рынка финансовых услуг с выведением преимуществ и недостатков, а также потребностей клиентов, которые не реализованы конкурентами на данном этапе функционирования.

На основании данного анализа происходит предложение идей, а также выбор наиболее удачных из них в соответствии с отбором по установленным критериям.

Следующим этапом является структурирование банковского продукта, а именно его формализация и оценка ёмкости потенциального рынка с разработкой мероприятий, которые необходимы для продвижения данного продукта на рынок. И впоследствии про-

исходит реализация мероприятий путем подготовки документации, обучения персонала работе с потребителем и процесса их предоставления.

Вывод продукта на рынок сопровождается максимизацией каналов сбыта и проведением срока рекламной кампании с учётом особенностей целевой аудитории. При этом должна проводиться оценка реакции клиентов в удовлетворённости данной услугой, фиксации их пожеланий.

В заключении проводится анализ рентабельности данного продукта, определяется срок окупаемости инвестиций и контроль расходов.

Далее стоит более конкретно рассмотреть каждый этап разработки продвижения указанного продукта с обозначением ответственный за него лиц (таблица 1).

Комментируя данную таблицу, стоит отметить, что эффективность продвижения банковского финансового продукта будет более высокой при использовании проектных технологий. Если в банке отсутствует проектный офис, то необходимо создание проектной команды, в состав которой войдут не только сотрудники клиентской службы различного звена банка, но и сотрудники информационных отделов, службы маркетинга и аналитики.

Курировать весь проект должен руководитель среднего звена банка, заинтересованный в результатах проекта. При этом важный этап проекта — формирование календарного плана и распределение обязанностей путём построения матрицы РАЗУ, в результате чего появляется возможность выявления предварительных рисков данного продукта, а также разработки плана продаж и необходимых действий по достижению поставленных целей проекта [2].

В отдельный этап должна выйти разработка рекламной программы данного проекта. В процессе её проработки целесообразно выбирать только эффективные методы продвижения продуктов, которые позволят максимально точно и в полном объеме доводить его до клиентов, минимизируя расходы на маркетинг.

Важным этапом в проработке продукта является и определение рисков, которое целесообразно сопровождать сценарным анализом. В примере с продуктом «инвестиции для перспективных людей» рисками для банка будут:

- ◆ отказ клиентов от услуги до завершения указанного в договоре срока,
- ◆ волатильность на рынке ценных бумаг может не приносить нужной доходности по инвестициям как банку, так и клиентам;
- ◆ недостаток средств, вкладываемых в продукт со стороны клиентов.

По итогу сценарного анализа определяются модели нейтрализации рисков, согласно которым принимается решение о принятии либо отказе от вывода данного продукта на рынок.

В целом стоит пояснить, что предложенная методика может быть адаптирована и к другим финансовым продуктам, продвигаемым банковскими организациями. Особенность ее заключается в структуризации этапов, использовании проектных технологий, выявлении рисков и планировании получаемых результатов.

Соблюдение всех представленных этапов и формирование эффективной проектной команды будет являться залогом успешности реализации проекта, а значит и вывода данного продукта на рынок и получения всех достигнутых целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова О. Что такое инвестиционные фонды и как они работают. — 28.05.2021 // Газпромбанк. Инвестиции. — URL: <https://gazprombank.investments/blog/education/investitsionnye-fondy/> (дата обращения: 10.09.2022)
2. Султанов И.А. Развитие матриц ответственности от RACI к РАЗУ// Projectimo. — URL: <http://projectimo.ru/komanda-i-motivaciya/matrica-raci.html> (дата обращения: 10.09.2022)
3. Трофимов Д.В. Финансовые технологии в сфере розничных платежей: тенденции развития и перспективы в ЕС и России // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 48–63

© Трифанов Сергей Евгеньевич (9258228@gmail.com), Трифанов Сергей Евгеньевич (9258228@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПОВЫШЕНИЮ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ СВЯЗАННОСТИ¹

IDENTIFICATION AND SYSTEMATIZATION OF CONDITIONS AND FACTORS CONTRIBUTING TO INCREASING INTERREGIONAL CONNECTIVITY

R. Fattakhov
H. Sheozhev
V. Kashin

Summary. The article presents a comprehensive study of the influence of various factors and conditions on the positive development of interregional connectivity of the national territory of Russia. The authors considered the main concepts of connectivity of the territory, given a detailed classification of connectivity levels. The authors' proposal to introduce the concept of "national connectivity" was substantiated. As a result of the use of a conceptual approach to substantiate the application format of connectivity of interregional space, it was revealed that the presented guidelines can be considered as a classification model of territorial connectivity in Russia.

Keywords: connectivity, spatial development, national space, agglomeration, transport support, trunk infrastructure.

Фаттахов Рафаэль Валиахметович

Доктор экономических наук, профессор
Научный руководитель Института региональной
экономики и межбюджетных отношений Финансового
Университета при Правительстве РФ
Rfattakhov@fa.ru

Шеожев Хасанби Владимирович

Доктор экономических наук, профессор
Заместитель директора Института
региональной экономики и межбюджетных отношений
Финансового Университета при Правительстве РФ
KVSheozhev@fa.ru

Кашин Владимир Кузьмич

Кандидат психологических наук, доцент
Старший научный сотрудник

Института региональной экономики
и межбюджетных отношений Финансового
Университета при Правительстве РФ
kvkspnutnik@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено комплексное исследование влияния различных факторов и условий на положительное развитие межрегиональной связанности национальной территории России. Авторами были рассмотрены основные концепты связанности территории, приведена детальная классификация уровней связанности. Было обосновано предложение авторов ввести понятие «национальная связанность». В результате применения концептуального подхода обоснования прикладного формата связанности межрегионального пространства, было выявлено, что представленные ориентиры можно рассматривать в качестве классификационной модели территориальной связанности в России.

Ключевые слова: связанность, пространственное развитие, национальное пространство, агломерация, транспортное обеспечение, магистральная инфраструктура.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Введение

Понятие «связанность экономического пространства» трактуется авторами, во-первых, как постоянно действующий процесс комплексного развития национальной территории во всём многообразии инфраструктурных преобразований. А во-вторых, учитывая разнообразие факторов становления российского экономического пространства, особый приоритет в деле построения современной системы «связанности» принадлежит государству. Применительно к России данный вывод звучит особенно актуально.

Множественность теоретико-методологических характеристик, определяющих понятийный аппарат таких категорий как «пространственное развитие», «территория», «связанность» и др. в своей основе имеет, в первую очередь, научную и познавательную направленность. Это в принципиальном плане даёт основания для последующего использования изученного ранее материала в качестве некоторой основы прикладного подхода в решении проблем межрегиональной связанности российского пространства. В нашей стране в последние несколько лет началось становление нового территориального уклада и восприятия национально-пространства, в максимальной степени учитывающего в своей основе исторические, природно-климатические, культурные, этнические, сложившиеся ментальные и иные особенности, порою значительно отличающиеся от т.н. «общеевропейских» ценностей.

Обсуждения и результаты

Во многом важнейшие концептуальные подходы для обоснования прикладного формата связанности современного межрегионального пространства России соответствуют прикладной классификационной модели территориальной связанности в России. Основные концепты связанности территории представляются авторами в следующем виде:

- ◆ связанность территории (пространства) как фундаментальная категория целеполагания в настоящем исследовании состоит из взаимно дополняемых систем, классифицируется и формируется исходя из прикладного понимания по четырём уровням: внутрирегиональной, межрегиональной, национальной и глобальной связанности. Представляется целесообразным ввести уточняющее понятие и одновременно категорию «национальная связанность», в полной мере соответствующие намеченным государственным проектам, обеспечивающим взаимосвязь отдельных регионов и глобальной информационной и транспортной систем. Такой подход свя-

зан с особенностями российского пространства и вряд ли может быть актуален для большинства европейских государств: в этом прослеживается не только элементы некоторого отставания, но и масштаб экономического пространства и возможностей для предпринимательской деятельности в пределах национальной территории [1].

По мнению авторов, более детальная классификация уровней связанности может быть приемлема на стадии теоретического обсуждения, в прикладном аспекте именно представленные четыре уровня, каждый из которых также ранжируется, дают вполне объективную основу для дальнейшей работы. Так, в свою очередь внутрирегиональная территориальная связанность (первый уровень) включает следующие виды:

- ◆ агломерационную связанность вокруг крупных городов, характеризующуюся высокой степенью экономической активности, маневренностью населения и зачастую особой «агломерационной» ментальностью жителей;
- ◆ периферийную связанность, характеризующую движение от окраин региона к центру и обратно. Здесь многие муниципальные образования и отдельные поселения в значительной степени удалены от агломерационного центра и требуют особого внимания на этапе решения вопросов транспортной доступности. Это наиболее ощутимо в пределах крупных по территории субъектов России, где расстояния от агломерационного центра до окраин достигают нескольких сотен километров (Республика Коми, Пермский край, Архангельская, Кировская, Мурманская области и многие другие) [2];
- ◆ малонаселённые территории, имеющие, как правило, суровые условия для проживания и жизнедеятельности, большинство из которых относится к приоритетным геостратегическим территориям страны, включая сухопутную территорию Арктической зоны России. Для решения проблем связанности здесь необходимо особое участие государства и всесторонняя поддержка любых начинаний в данных вопросах для бизнес-сообщества.

Межрегиональная связанность (второй уровень) в концептуальном плане может быть представлена макроэкономической связанностью, собственно межрегиональной и межагломерационной (исследования по указанному уровню связанности проведены А.Г. Поляковой, Ю.С. Положенцевой и др.) [3].

Макроэкономическая связанность заключается в постоянном взаимодействии и контактах между

центром(столицей) субъекта и одновременно самой крупной агломерацией в регионе, с одной стороны, и федеральным центром (г. Москвой), а также соответствующим центром федерального округа — с другой. Эти контакты сложились в течение продолжительного периода, имеют объективную основу и соответствующее нормативам транспортное обеспечение, от их эффективности во многом зависит дальнейшее углубление связанности внутри определённой территории [4].

Собственно межрегиональная связанность — взаимосвязь между соседними регионами, закреплённая на историческом, культурном, этническом, экономическом, в том числе транспортно-логистическом уровнях и соответствующих функциональных направлениях. Здесь в наибольшей степени проявляются внутренние проблемы пространства, поскольку межрегиональная связанность соседних субъектов тесно взаимодействует с национально-территориальной пространственной средой, дополняет и развивает последнюю. Однако в России лишь недавно вопросы межрегиональной связанности нашли наиболее полное отражение в Комплексном плане модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, утверждённом Правительством страны (ред. от 20.02.2021 г.) [5]. Вместе с тем этот План подтверждает новый вектор в развитии связанности пространства в России как всего народнохозяйственного комплекса: от муниципалитета и региона до макрорегиона и экономического пространства в целом.

Мегагломерационная связанность — это действующие на протяжении длительного времени и сложившиеся на основе исторических, экономических, культурных, научных, этнических и некоторых других факторов тесная транспортно-коммуникационная взаимосвязь между крупнейшими, крупными агломерациями России или внутри них: Москва — Санкт-Петербург; Нижний Новгород — Казань — Уфа; Казань- Самара — Уфа; Ростов — Краснодар; Краснодар — Сочи; Екатеринбург — Челябинск; Екатеринбург — Нижний Тагил; Челябинск — Магнитогорск; Новосибирск — Томск; Новосибирск — Омск; Владивосток-Хабаровск; Самара — Тольятти; Кемерово-Новокузнецк и т.д. Информационно-технологические и дорожно-транспортные каналы данной взаимосвязи требуют постоянного контроля и доработки.

Третий уровень, который можно было бы назвать термином «Национальная связанность», характеризует подготовку, необходимую корректировку и исполнение государственных плановых заданий по обеспечению устойчивой широкополосной отечественной сети Интернет на всей территории национального пространства (не позднее 2030 г.) и реализации Комплексного

плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (до 2030 г.). Кроме этого, для России важным элементом, определяющим эффективность национальной связанности, является отечественная трубопроводная система, которая также участвует на всех уровнях связанности. Подобные проекты обеспечивают не только внутрирегиональную, но и межрегиональную связанность территории, в противном случае последняя, без реализации национальных проектов, «повисает в воздухе», оставаясь неустойчивым звеном коммуникационной системы.

Глобальная связанность (четвёртый уровень) рассматривается авторами исследования в качестве межнационального и/или межгосударственного проекта взаимодействия. По существу, этот термин определяет завершающий этап всего комплекса теоретических и прикладных характеристик пространственного взаимодействия на межстрановом уровне. Особое внимание здесь должно быть уделено развитию транспортных коридоров в меридианном и широтном направлениях, если это касается территории России, а также реализации международных договорённостей в сфере трубопроводного транспорта и других энергетических проектах. Кроме этого, немаловажное значение имеет конструктивное сотрудничество в сфере кибербезопасности в глобальном пространстве и распределение зон ответственности между различными национальными структурами. «Глобальная защита от глобальных рисков», условно таким определением можно охарактеризовать данный проект, по существу, связывающий многие государства в мировую систему противодействия новым угрозам и рискам [6].

Однако до сих пор многие авторы неправомерно рассматривают лишь сугубо теоретический, экономико-организационный подтекст данной категории, при этом забывая о серьёзных политических аспектах этого направления связанности. В современном мире глобализация, а с ней и вопросы связанности, приобретают особый оттенок. Необходимо своевременно отличать сущность идущей на пользу обществу глобальной связанности — информационной, экономической, транспортной, логистической, а далее — культурной, научной, образовательной и т.д. от параллельно идущих неправомерных политических требований и других подобных аспектов данной проблемы [7]. В этом случае преемственность и продолжение сотрудничества в глобальном смысле определяется национальными интересами, сформулированными в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Такими видятся концептуальные подходы для обоснования прикладного формата связанности межрегионального пространства, но одновременно представ-

Таблица 1. Дифференциация валового регионального продукта между федеральными округами в 2019 году

	суммарный ВРП по федеральным округам	в% от общего объема
Центральный	32,9	34,8
Приволжский	14,1	15,0
Уральский	13,2	13,9
Северо-Западный	10,5	11,0
Сибирский	9,2	9,8
Южный	6,6	6,8
Дальневосточный	6,0	6,2
Северо-Кавказский	2,3	2,5
Итого по России:	94,8	100

Источник: Росстат, 2021 г.

ленные ориентиры можно рассматривать и в качестве классификационной модели территориальной связанности в России. При этом необходимо учесть, что современная актуализация в данном направлении определяется, главным образом, не теоретическими отступлениями, а возможностью реального применения рекомендаций в практической деятельности исполнительных органов различного уровня [8].

В связи с исследуемой тематикой, предлагается рассмотреть таблицу 1, характеризующую объективно сложившийся уровень дифференциации между объединениями укрупнённых групп регионов — федеральных округов, по сути административно-территориальных единиц нового типа, образованных в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года, № 849 [9]. Эта актуальная статистическая информация свидетельствует о значительном социально-экономическом разрыве в уровне развития отдельных территориальных образований, и повышение межрегиональной связанности в определённой степени должно способствовать экономическому росту в отдельных субъектах страны [10, 11]. Сравнительные характеристики представлены в относительно стабильном, «допандемийном», периоде формирования макроэкономических показателей (таблица 1).

На основании вышеизложенного авторы считают: во-первых, такое крайне неравномерное распределение экономического потенциала в пределах территории страны даёт основание предположить, что практически при любой конфигурации территориального устройства России достижение социально-экономического равенства между субъектами и даже недавно сформированными макрорегионами — цель в обозримом будущем неосуществимая. Во-вторых, из этого вытекает главная задача, определяемая как национальная цель развития — «сохранение населения, здоровье

и благополучие людей», что, собственно, и является основной парадигмой на этапе реформирования экономики России.

К понятию факторов, следуя известному определению, может быть отнесена «причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты» [12]. Таким образом, условия являются базовой основой, без которых более множественные факторы не могут быть эффективными или вообще применимыми.

В соответствии с рассмотрением темы исследования представим основные условия, без которых невозможно дальнейшее поступательное развитие экономики, в том числе достижение более дееспособной межрегиональной связанности. Данные условия являются комплексным понятием и включают важнейшие военные, политические, макроэкономические и технологические составляющие, действующие на всём протяжении национальной территории. К ним исполнители авторы относят:

- ♦ достижение обороноспособности России, соответствующее современным требованиям национальных интересов и достаточное для защиты рубежей страны от внешних угроз в долгосрочной перспективе [13];
- ♦ внутренняя политическая и макроэкономическая стабильность, способствующая развитию различных направлений хозяйственной деятельности в пределах всего экономического пространства;
- ♦ наличие подготовленных руководителей в различных уровнях и звеньях для решения первоочередных задач государственной социально-экономической политики;
- ♦ финансовая обеспеченность принятых в приоритетном порядке, а также последующих проектов

территориального развития и межрегиональной связанности;

- ◆ соответствие заявленных инициатив уровню технологической подготовки для создания необходимой производственной, коммуникационной, дорожно-транспортной инфраструктуры и грамотного сопровождения проектов на всех стадиях создания соответствующих мощностей [14].

Без обеспечения рассмотренных условий практическая реализация экономической деятельности во всех секторах общественного хозяйства не может быть исполнена. В свою очередь более многочисленные факторы, базирующиеся на обязательном наличии указанных выше условий, способствующие реализации направлений межрегиональной связанности, в настоящий период характеризуются следующими основными позициями применительно к внедряемому в национальном пространстве инвестиционному кредитованию и строительству межрегиональных транспортных магистралей, имеющих комплексное инфраструктурное значение:

-идеологическое восприятие проектов по повышению межрегиональной связанности как единого инфраструктурного комплекса, обеспечивающего органическую взаимосвязь между региональной и национальной экономической и транспортно-социальной обеспеченностью.

В современных условиях это становится главным отличием от ранее применяемых критериев эффективности межрегиональных связей. В свою очередь такой подход свидетельствует о новом приоритете развития всего экономического пространства, а не только отдельных территориальных комплексов;

- ◆ изучение и анализ пространственных процессов и пропорций на территории России с целью выявления наиболее эффективных направлений углубления межрегиональной связанности для отдельных территорий;
- ◆ аналитическая работа для характеристики межрегионального экономического взаимодействия (ввоз-вывоз продукции и услуг, новые рабочие места и др.) для обоснования целесообразности разработки и финансирования проекта;
- ◆ эффективное взаимодействие всех уровней исполнительной вертикали на этапе обсуждения, принятия решения и последующей реализации проекта: курирующий вице-премьер Правительства России — глава региона — глава муниципального образования;
- ◆ согласование общих сроков (временного горизонта) для реализации предполагаемого проек-

та, включая завершение работ на отдельных пусковых участках;

- ◆ окончательное уточнение регионов, расположенных по ходу реализации межрегионального проекта и являющихся потенциальными участниками строительства, для обоснования решения по источникам финансирования и принятия других управленческих решений на местном уровне;
- ◆ соотнесение доказанных затрат и рисков участвующих в инфраструктурных проектах строительных компаний, независимо от их форм собственности, с прогнозируемыми калькуляционными расходами по каждому укрупнённому объекту в отдельности;
- ◆ определение источников финансирования, в том числе из федерального бюджета, сроков и других условий предоставления регионам инфраструктурных бюджетных кредитов, механизмов участия негосударственных партнёров и т.д.;
- ◆ согласование и защита окончательного пакета финансовых и иных документов и получение разрешения для предоставления региону инфраструктурного бюджетного кредита, дополняющего иные источники финансирования;
- ◆ кадровое обеспечение инвестиционного проекта межрегиональной связанности, имея ввиду соответствующую подготовку для местного уровня исполнительных органов и региональных подрядных организаций;
- ◆ предварительное определение синергетического эффекта от реализации межрегионального проекта, обеспечивающего повышение территориальной связанности;
- ◆ работа с представителями предпринимательского сообщества на региональном и муниципальном уровнях с целью определения механизмов поддержки для ускорения социальной обустроенности вводимых участков и отдельных объектов строительства;
- ◆ обоснование возможной корректировки сроков завершения строительства, проведение дополнительных расчётов и прогнозов;
- ◆ инспектирование процесса завершения инфраструктурного строительства и подготовка к сдаче объекта (отдельных участков или в полном плановом объеме).

Заключение

Как полагают авторы, в отличие от базовых условий, факторы, способствующие инфраструктурному обеспечению межрегиональной связанности — это гораздо более гибкий формат, зависящий от конкретной общественно-политической обстановки, экономических

и сложившихся технологических возможностей в стране, подготовленности региональных органов, наконец, лидерских позиций руководителя государства в данном вопросе.

Таким образом, в настоящее время в стране наметился однозначный разворот в сторону комплексного освоения межрегионального пространства с целью вовлечения в орбиту связанности максимально возможное число соседствующих регионов и количества

проживающих в них жителей. В связи с этим имеет смысл рассмотреть целесообразность ранжирования подобных межрегиональных проектов связанности по природно-климатическим зонам, геостратегическому расположению субъектов и некоторым другим признакам. При этом освоение национального пространства должно проходить постепенно, с учётом возможностей дорожного и строительного комплексов, подготовленности для принятия решения о встречной поддержке мега-проекта в отдельных субъектах и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анимца, Е.Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. — 2016. — № 3. — С. 34–46.
2. Фаттахов Р.В., Макар С.В., Конищев Е.С. Современные агломерационные процессы в пространственном развитии России // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 4 (80). — С. 136–1
3. Полякова А.Г., Симарова И.С. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связности // Экономика региона. — 2014. — № 2. — С. 32–42.
4. Строев П.В., Орлов С.Л., Чачуа Т.Г. Стратегические векторы пространственного развития России // Вестник экономики, права и социологии. — 2020. — № 3. — С. 33–39.
5. Комплексном плане модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, утверждённом Правительством страны от 30.09.2018 № 2101-р // СПС Консультант плюс.
6. Никулина Н.Л., Аверина Л.М. Механизм обеспечения экономической безопасности с позиции пространственного развития регионов РФ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. — 2020. — № 3. — С. 22–30.
7. Пылин А. Проблемы повышения связанности постсоветской евразийской интеграции // Общество и экономика. — 2019. — № 11. — С. 57–69.
8. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция и большое евразийское партнерство // России и новые государства Евразии. — 2019. — № 3 (4). — С. 9–26.
9. Главная Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. N849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СПС Консультант плюс.
10. Брюханова В.Б., Бартаева Д.С. Методы анализа пространственного развития региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2016. — Т. 6, № 12А. — С. 347–357.
11. Баталов А.М. Эволюция методологических основ исследования регионального экономического пространства // TERRA ECONOMICUS. — 2012. — Том 10, № 4–3. — С. 209–213.
12. Строев П.В., Пивоварова О.В., Макар С.В. Стратегическое управление развитием территории опережающего социально-экономического развития / П.В. Строев, О.В. Пивоварова, С.В. Макар // Самоуправление. — 2020. — № 4(121). — С. 56–63.
13. Weckroth M., Moisis S. Territorial cohesion of what and why? The challenge of spatial justice for EU's Cohesion Policy // Social Inclusion. — 2020. — V. 8, № 4. — P. 183–193.
14. Ianos I., Saghin I, Pascariu G. Regions and the territorial cohesion // Acta Universitatis Danubius (Economica). — 2013. — Vol. 9, № 4. — P. 415–429.

© Фаттахов Рафаэль Валиахметович (Rfattakhov@fa.ru),

Шеожев Хасанби Владимирович (KVShezhev@fa.ru), Кашин Владимир Кузьмич (kvksputnik@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РАЗДЕЛЬНОГО УЧЕТА РАСХОДОВ С УДЕЛЬНЫМ РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ ПО КОНТРАКТАМ ГОСОБОРОНЗАКАЗА

DIGITALIZATION OF THE PROCESS IF SEPARATE ACCOUNTING OF LABOR INTENSITY WITH SPECIFIC DISTRIBUTION OF COSTS BY CONTRACTS OF STATE DEFENCE ORDER

D. Haritonov
A. Groshev
A. Anashkina
I. Mukhin

Summary. Organization of separate cost accounting at the enterprises performing State Defense Order requires the introduction of specialized software-hardware and accounting algorithms. The existing approaches to the formation of the product price contribute to its unjustified overstatement. The peculiarities of state defense contracts dictate the need for enterprises to form reserves, which makes it difficult to keep separate records of labor and materials. The introduction of modern processing equipment increases labor productivity, which requires a review of mechanism for calculating the technological cost in the formulation of the price of the product. The algorithm proposed by the authors allows us to delve the described problems and improve the accuracy of evaluation of planned and actual costs, taking into account possibility of simultaneous processing in the manufacture of high-tech ceramic products. The effectiveness of the algorithm is confirmed by the work on the chemical production of high-tech ceramic products. Functioning of algorithm provides production base domestic platform automated management complex (PAUK) on 1C: Enterprise 8.3, which makes possible the use of enterprises of military-industrial complex.

Keywords: digitalization, separate accounting, state defense order, military-industrial complex.

Харитонов Дмитрий Викторович

Д.т.н

Заместитель директора НПК «РПО»
по производственной деятельности

Грошев Алексей Валерьевич

Аспирант

Начальник информационно-диспетчерского бюро
НПК «РПО»

Анашкина Антонина Александровна

К.т.н

Начальник лаборатории НПК «РПО»

Мухин Илья Владимирович

Соискатель

Зам. начальника отдела обеспечения и организации
производства по государственному оборонному заказу

НПК «РПО»

haritonovdv@technologiya.ru

Аннотация. Организация раздельного учета затрат на предприятиях исполнителях ГОЗ, требует внедрения специализированных программно-аппаратных средств и алгоритмов учета. Существующие подходы к образованию цены изделия способствуют её неоправданному завышению. Особенности заключения контрактов ГОЗ диктуют предприятиям необходимость формирования задела, что затрудняет ведение раздельного учета труда и материалов. Внедрение современного обрабатывающего оборудования с ЧПУ повышает производительность труда, что требует пересмотра механизмов расчета технологической себестоимости при формировании цены изделия. Предлагаемый авторами алгоритм позволяет решить описанные проблемы и повысить точность оценки плановых и фактических затрат, учесть возможность одновременной обработки в производстве высокотехнологичной продукции. Эффективность алгоритма подтверждена работой на химическом производстве наукоемких керамических изделий. Функционирование алгоритма обеспечивает производственный автоматизированный управленческий комплекс (ПАУК) на базе отечественной платформы 1С: Предприятие 8.3, что делает возможным его применение на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: цифровая трансформация, раздельный учет, трудоемкость, ГОЗ, оборонно-промышленный комплекс.

Введение

Изменения федерального закона № 275-ФЗ (О государственном оборонном заказе) от 11.06.2022 в части статьи 8 п.п.19 [1] уточняют обязанность предоставления исполнителем гособоронзаказа (ГОЗ) раздельной информации о затратах по реализуемым и исполненным государственным контрактам. В соответствии с требованиями действующего законодательства в сфере [2] исполнитель обязан вести раздельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности при исполнении отдельно по каждому контракту. Материалы, комплектующие изделия, услуги производственного характера, расходы на оплату труда непосредственных исполнителей, страховые взносы и другие затраты включают в себестоимость определенного вида выпускаемой по контракту продукции. Первичная учетная документация оформляется на отдельное изделие, группу изделий, работу и услугу, при этом для материальных запасов может применяться идентифицированный количественный учет [3,4]. При формировании калькуляции необходимо предоставить по каждому договору перечень выполненных работ и перечень израсходованных материалов. В виду высокой трудоемкости ведения и оформления результатов раздельного учета на бумажных носителях решение задачи требует цифровой трансформации процессов учета движения изделий, работ и расходования материалов [5,6]. Порядок учета не предусматривает включение в состав себестоимости брака, возникающего в процессе производства продукции [7], на контракт должны относиться только фактически затраченные материалы и работы до момента отправки изделия в брак. Алгоритм расчета должен разделять затраты на ресурсы (оснастка, полуфабрикаты, заготовки) направленные на выполнение разных контрактов. Из-за неоправданного затягивания времени заключения контрактов по ГОЗ [8], одновременного исполнения нескольких контрактов (в том числе с разными Заказчиками) по производству одноименной продукции решение о направлении ресурса на конкретный контракт может приниматься на заключительных этапах производства. Данное обстоятельство затрудняет ведение раздельного учета и требует создание на предприятии особой учетной политики, с привлечением средств автоматизации ввода и распределения затрат по контрактам с учетом описанных проблем.

Целью исследования является разработка и внедрение на предприятии исполнителя ГОЗ алгоритма раздельного учета расходования материалов, полуфабрикатов и трудозатрат в части операций, выполняемых работниками основного производства.

Расчет плановых затрат

Действующий на данный момент подход к учету затрат по контрактам ГОЗ предполагает, что при вы-

полнении технологической операций у исполнителя определенной квалификации расходуется строго фиксированное время и количество сырья. Количество этого времени и материала может определяться на основе прямого наблюдения, аналитическим или автоматизированным способом [9]. Установленные таким образом количества являются базой для расчета плановой (максимальной) технологической (операционной) себестоимости контракта $P(N, M)$, которая рассчитывается по формуле (1):

$$P(N, M) = N * \sum_{i=1}^M KZ_i (C_i * t_i + M_i * r_i), \quad (1)$$

где N — количество изделий, M — число операций технологического процесса, KZ_i — коэффициент запуска на i -той операции, C_i — тарифная ставка рабочего выполняющего операцию, t_i — трудоемкость операции, M_i — стоимость единицы, r_i — расход материала на операцию.

Аналогичным способом можно оценить стоимость сырья и материалов, применяемых для реализации контракта. При серийном производстве изделий такой подход ведет к завышению оценки стоимости контракта по ряду причин [10,11]:

- ♦ время переналадки оборудования при обработке единичных экземпляров значительно выше времени непосредственной обработки самого изделия;
- ♦ минимальный объем партии запуска материала, превышает расход на один экземпляр изделия.

Примером такой ситуации на нашем предприятии является операция обжига керамических изделий. Норма времени на проведение операции включающая осмотр, очистку камеры, ввода программы, ведение режима и печати графиков режимов, не зависит от числа обжигаемых в печи изделий. Завышение оценки трудоемкости составляет $(N-1)$ суммы длительностей подготовительной и завершающих фаз операции. Поэтому более правильно оценивать трудоемкость операции в зависимости от количества n одновременно обрабатываемого на единице оборудования заготовок следует определять по формуле (2):

$$t_i(n) = \frac{t_{\text{фикс}}}{n} + t_{\text{ед}}, \quad (2)$$

где $t_{\text{фикс}}$ время выполнения фиксированной части операции, $t_{\text{ед}}$ — время затрачиваемое на обработку единичного экземпляра изделия.

Операция объемной пропитки керамических изделий, когда для одновременного покрытия всей по-

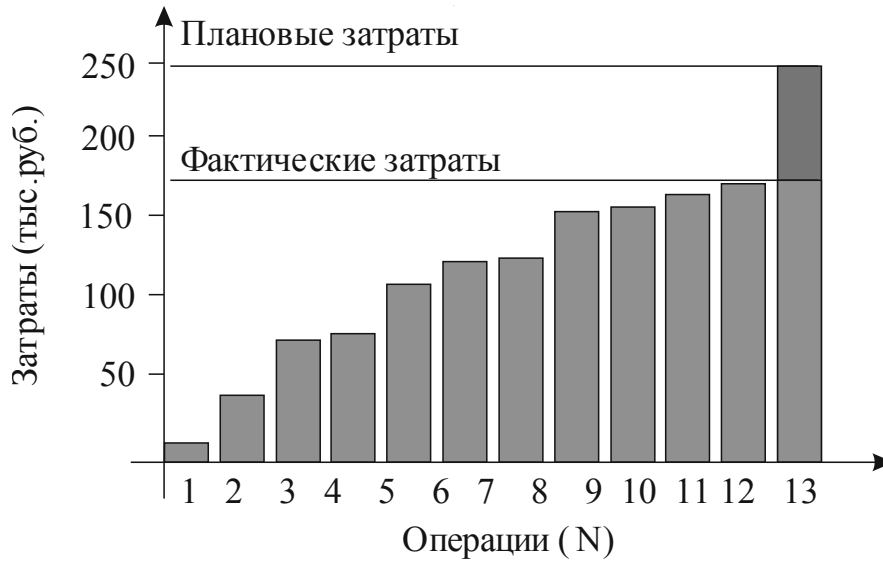

Рис. 1. Рост затрат на производство изделия по мере выполнения операций.

верхности изделия требуется около 100 литров упрочняющего состава, тогда как непосредственный расход вещества на одно изделие составляет не более 300 мл. Для мелкосерийного производства изделий указание в качестве нормы расхода вещества 100 литров на изделие не вызывает затруднений, но при переходе на серийное производство, происходит затаривание склада реактивами, с последующим списанием по истечению срока годности. Поэтому более точно расход материалов для элементарной операции следует по формуле (3):

$$r_i(n) = \max\left(\frac{r_{\text{фикс}}}{n}, r_{\text{ед}}\right) \quad (3)$$

где $r_{\text{фикс}}$ — объем минимальной партии запуска материала, $r_{\text{ед}}$ — материал, расходуемый непосредственно на экземпляр изделия.

Минимальное количество материала для проведения технологической операции распределяется равномерно на количество изделий, произведенных в смену. На основании вышеописанного с целью повышения точности калькуляции затрат предлагается использовать формулу (4):

$$P(N, M) = N * \sum_1^M KZ_i(C_i * t_i(n) + M_i * r_i(n)) \quad (4)$$

где N — количество изделий, KZ_i — коэффициент запуска на операции, C_i — тарифная ставка рабочего выполняющего операцию, $t_i(n)$ — трудоемкость части операции выполняемая рабочим с учетом количества одновременно обрабатываемых изделий, M_i — стои-

мость единицы материала, $r_i(n)$ — расход материала на операцию с учетом количества минимальной партии запуска.

Раздельный учет по контрактам в данном случае не представляет трудностей, т.к. в формуле расчета фигурирует количество изделий, поставляемых по контракту ГОЗ. На практике при производстве серийных изделий затраты времени и материалов отличаются от запланированных (Рис. 1). С целью повышения точности оценки себестоимости изделия должны внедряться алгоритмы учета фактических затрат.

Алгоритм учета фактических затрат

Для подтверждения затрат по выполнению контракта ГОЗ в процессе исполнения работ оформляются первичные документы: наряды, журналы суточных(сменных) заданий, накладные о списании материалов. При этом возникают трудности отнесения затрат на конкретный контракт, т.к. работа (задание) выполняется в отношении группы изделий, которые могут быть забракованы на последующих операциях, договор по которым не определен или не заключен. Поэтому для обеспечения учета выполненных работ и последующего расчета фактических затрат по контракту ГОЗ предлагается использовать программно-аппаратные комплексы [12,13].

На основе данных, собираемых таким комплексом, можно произвести оценку базовых расходов по формуле (5).

$$F(N, L) = \sum_{j=1}^N \sum_{i=1}^L (C_i * t_i(n) + M_i * r_i(n)) \quad (5)$$

где N — количество изделий, произведенных по контракту, L — количество операций, фактически выполненных с j -ым изделием, C_i — тарифная ставка рабочего выполняющего операцию, $t_i(n)$ — трудоемкость части операции выполняемая рабочим с учетом количества одновременно обрабатываемых изделий, M_i — стоимость единицы материала, $r_i(n)$ — количество материала используемого в рамках операции, r_i расход материала на операцию.

Реализованный в данном комплексе алгоритм учета и распределения фактических затрат включает три этапа. Первый этап обеспечивает формирование регистра записей об операциях, выполненных с изделием содержащий количество часов, фактически затраченных на операцию, норматив времени, идентификаторы исполнителей (основных и ИТР), привлеченных к операции, идентификаторы изделий, обработанных в ходе операции. Второй этап осуществляет перераспределение трудоемкости операций на этапе присвоения (переопределения) номера контракта для конкретного экземпляра изделий. При создании изделия, когда контракт еще не заключен, признак номер договора изделия приравнивается номеру виртуального контракта. При определении договора, производимого на завершающих этапах сборки изделия, оператор вносит в справочник номер договора по которому будет произведена отгрузка. В этот момент производится отбор из регистра всех операций, произведенных с данным изделием, и материалами (полуфабрикаты) собственного производства использованных в процессе.

Если операция имеет признак множественной (выполненной в интересах группы изделий) то в реестр отнесенной трудоемкость добавляется операция с нормативной трудоемкостью деленной на количество обрабатываемых изделий по формулам (2,3). Если операция выполнялась для производства полуфабриката, то в реестр добавляется операция с трудоемкостью

пропорциональной количеству материала использованного для производства данного экземпляра изделия. Итогом работы алгоритма является реестр операций с отнесенных на конкретный номер договора и трудоемкостью распределенной пропорционально объему использованного материала и количеству одновременно обработанных в ходе выполнении операции изделий.

Третий этап алгоритма завершается построением отчета о трудозатратах за отчетный период времени в разрезе исполнителя и номера договора. Если на данный момент номер контракта для изделия не определен, то изделие относится на виртуальный контракт(-задел).

Созданный на основе предложенного алгоритма ввода данных, программный модуль «Учет сменных заданий» производственного автоматизированного управленческого комплекса «ПАУК» зарегистрирован в государственном реестре программ ЭВМ [14,15]. Алгоритм прошел апробацию в период 2021–2022 на производстве керамической наукоемкой продукции АО «ОНПП «Технология» им. А.Г. Ромашина».

Заключение

Цифровая трансформация отдельного учета затрат решает проблему подтверждения расхода по реализации контрактов ГОЗ. Внедрение алгоритма пропорционального отнесения затрат на соответствующие контракты, повышает точность оценки плановых и фактических затрат. Внедрение производственных автоматизированных систем оперативного учета позволяет сформировать отчеты о фактических затратах труда и материалов. В ходе апробации алгоритма установлено, что фактический учет трудозатрат с учетом удельного распределения на 20% повышает точность оценки расходования материалов. Реализация алгоритма на базе отечественной платформы 1С: Предприятия 8.3 позволяет использовать его на объектах критической инфраструктуры предприятий оборонно-промышленного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. От 11.06.2022 «О государственном оборонном заказе» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389615>. (Дата обращения: 29.06.22).
2. Постановление Правительства РФ от 04.05.2018 № 543 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 № 47», [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/557301415>. (Дата обращения: 29.06.22).
3. Свиных Е.А. О раздельном учёте результатов финансово-хозяйственной деятельности по государственному контракту в рамках государственного оборонного заказа. // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2019. № 4. С. 56–61.
4. Далёкин П.И. Проблемы и пути совершенствования организации раздельного учета на предприятиях ОПК. // Инновации в менеджменте. 2017. № 4 (14). С. 10–18.

5. Сеченова Л.П., Цомаева И.В., Любичкая В.А. Автоматизация бухгалтерского учета как основной путь решения проблем ведения раздельного учета на предприятиях оборонного-промышленного комплекса. // Финансовый менеджмент. 2020. № 2. С.67–74.
6. Бакулина А.А., Земсков В.В. Совершенствование раздельного учета на предприятиях ОПК с применением цифровых технологий. // Учет. Анализ. Аудит. 2019. Т.5. № 4. С. 17–23.
7. Сергеев О.В., Шишков В.В. Проблемы и их решения при определении затрат на продукцию, производимую по государственному оборонному заказу. // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2018. № 4. С. 20–33.
8. Черненко А.Ф., Афолина О.А. Особенности и проблемы учета затрат и калькуляции на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. // Вестник ЮрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2013, т. 7, № 1, С. 77–82.
9. Юнин В.Г., Кривошеев О.В., Карпенко С.В., Казаков А.И. Разработка, внедрение и эксплуатация типового расчетного модуля системы автоматизированного нормирования труда на предприятиях ОПК. // Ракетно-космическая техника. 2016. Т. 1. № 2. С. 11.
10. Лобынцев Н.Т., Колесник П.В. Методическое обеспечение раздельного учета результатов деятельности на предприятиях — исполнителях государственного оборонного заказа (ГОЗ). // Учет. Анализ. Аудит. 2019. Т. 6. № 6. С. 67–75.
11. Зверев Д.В., Савельев И.И. Актуальные проблемы обоснования трудовых затрат в себестоимости военной продукции на различных стадиях жизненного цикла. // Экономика и управление предприятиями и отраслями. 2021. № 5. Т. 3. С. 52–61.
12. Дорошина О.П. Особенности ведения учета и калькуляции затрат на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (практический аспект). // Вестник ТИСБИ. 2021. № 1. С. 73–82.
13. Золоторева Г.И., Фролова Ю.А., Красавина Ю.С. Рекомендуемая схема учета при выполнении заданий по гособоронзаказу. // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2020. № 24. С. 50–56.
14. Харитонов Д.В., Грошев А.В., Баршевцев С.А., Маслова Е.В., Анашкина А.А. Программный модуль «Сменные задания» производственного автоматизированного управленческого комплекса «ПАУК» // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022618223. Заявка от 19.04.2002. Зарегистрировано 05.05.2022. Бюл. № 5.
15. Харитонов Д.В., Грошев А.В., Баршевцев С.А., Маслова Е.В., Анашкина А.А. Программный модуль «Учет материалов» производственного автоматизированного управленческого комплекса «ПАУК» // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022618221. Заявка от 19.04.2002. Зарегистрировано 05.05.2022. Бюл. № 5.

© Харитонов Дмитрий Викторович, Грошев Алексей Валерьевич,
Анашкина Антонина Александровна, Мухин Илья Владимирович (haritonovdv@technologiya.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ САДОВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

LEGAL REGULATION OF THE USE OF LAND FOR AGRICULTURE FOR GARDENING ON THE TERRITORY OF THE ARKHANGELSK REGION

**A. Alekseeva
I. Klepikov
E. Nakvasina**

Summary. The article deals with problematic issues of urban design and legal use of land for agriculture for gardening by citizens with the right to erect residential and garden houses and farming for personal needs. Currently, land for agriculture from the composition of agricultural lands cannot be included in the boundaries of the territory of gardening by citizens for their own needs and used for the construction of residential buildings on a garden plot. However, as practice shows, gardening non-profit partnerships, residential buildings (not included in the boundaries of settlements), various production facilities are often located on land for agriculture. In such cases, it is impossible to register capital construction projects in accordance with the procedure established by law. To solve this problem, the following approaches are proposed: abolish land categories and move to territorial zones; establish an additional category — “individual gardening lands”; allow the construction of capital construction projects on garden plots formed on land for agriculture; include land for agriculture with the type of permitted use “gardening” as part of the lands of settlements. At the same time, it is obvious that the abolition of land categories, the establishment of an additional category, the transition only to territorial zones at the legislative and executive levels can last for many years, while the problems of horticulture require operational decisions. The article considers a practical solution to the above problem, which allows to defuse the situation quickly enough and reduce social tension in this matter, namely, the inclusion of land for agriculture with the type of permitted use of “gardening” in the composition of the lands of settlements. Examples of operational settlement of issues of legal use of land for agriculture for gardening in the territory of the Arkhangelsk region are given.

Keywords: category of land, agricultural land, land for agriculture, gardening, rules of land use and development, territorial zones, type of permitted use.

Алексеева Анастасия Николаевна

Главный специалист-эксперт отдела комплексного развития сельских территорий управления сельского хозяйства и социального развития села министерства агропромышленного комплекса и торговли Архангельской области; Магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет
Имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск
nastyia2010@mail.ru

Клепиков Игорь Владимирович

Кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск
i.klepikov@narfu.ru

Наквасина Елена Николаевна

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Северный (Арктический) федеральный университет
Имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск
e.nakvasina@narfu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы градостроительного оформления и правового использования сельскохозяйственных угодий для ведения садоводства гражданами с правом возведения жилых и садовых домов и ведения сельского хозяйства для личных нужд. В настоящее время сельскохозяйственные угодья из состава земель сельскохозяйственного назначения не могут включаться в границы территории ведения гражданами садоводства для собственных нужд и использоваться для строительства жилых домов на садовом земельном участке. Однако, как показывает практика, на сельскохозяйственных угодьях часто располагаются садовые некоммерческие товарищества, жилые дома (не входящие в границы населенных пунктов), различные производственные объекты. Зарегистрировать объекты капитального строительства в установленном законом порядке оказывается в таких случаях невозможным. Для решения данной проблемы предлагаются следующие подходы: отменить категорий земель и перейти к территориальным зонам; установить дополнительную категорию — «земли индивидуального садоводства»; разрешить возведение объектов капитального строительства на садовых участках, образованных на сельскохозяйственных угодьях; включить сельскохозяйственные угодья с видом разрешенного использования «ведение садоводства» в состав земель населенных пунктов. При этом очевидно, что отмена категорий земель, установление дополнительной категории, переход только к территориальным зонам на законодательном и исполнительном уровнях может растянуться на долгие годы,

Актуальность

Одной из составных частей земель сельскохозяйственного назначения являются сельскохозяйственные угодья. Учет сельскохозяйственных угодий, их качественные и количественные характеристики, картографическое отображение осуществляет подведомственное Министерству сельского хозяйства Российской Федерации (далее — Минсельхоз России) Федеральное государственное бюджетное учреждение станция агрохимической службы региона (далее — агрохимслужба).

Отображение сельскохозяйственных угодий можно увидеть в созданной в 2018 г. Минсельхозом России и подведомственным ему учреждениями Федеральной геоинформационной системе «Единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения» (далее — ФГИС «ЕФИС ЗСН») [1], в основе которой лежат данные агрохимслужб. В указанной системе есть открытые данные для реализации инвестиционных проектов.

На территории Архангельской области в 2021 году Правительством региона в рамках проекта «Геопортал Архангельской области» запущена система «атлас биоресурсов» [2], который является частью инвестиционной карты региона и отражает сырьевой и земельный потенциал Поморья. В «атласе биоресурсов» представлены и контуры сельскохозяйственных угодий, и их использование. Система находится в открытом доступе.

Также информацию о расположении на той или иной территории сельскохозяйственных земель и сельскохозяйственных угодий можно увидеть в градостроительной документации муниципальных образований субъектов Российской Федерации. Правительствами субъектов России все материа-

лы в то время как проблемы садоводств требуют принятия оперативных решений. В статье рассмотрен вариант практического решения вышеуказанной проблемы, позволяющий достаточно быстро разрядить ситуацию и снизить социальное напряжение в данном вопросе, а именно, включение сельскохозяйственных угодий с видом разрешенного использования «ведение садоводства» в состав земель населенных пунктов. Приведены примеры оперативного урегулирования вопросов правового использования сельскохозяйственных угодий для ведения садоводства на территории Архангельской области.

Ключевые слова: категория земель, земли сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственные угодья, ведение садоводства, правила землепользования и застройки, территориальные зоны, вид разрешенного использования.

лы градостроительной документации размещаются на портале Федеральной государственной информационной системы территориального планирования [3], которая находится в открытом доступе, и любой гражданин может проверить градостроительный статус земельного участка.

Граждане заинтересованы в приобретении земельных участков для садоводства, поскольку в настоящее время изменениями, внесенными в Классификатор видов разрешенного использования, добавлен пункт 13.2 — вид разрешенного использования «ведение садоводства» [4]. Этот вид разрешенного использования разрешает на таких участках не только выращивать сельскохозяйственные культуры для личных нужд, но и возводить жилые дома.

Ввиду логической составляющей для организации садоводства и садовых товариществ граждане обычно выбирают территории вблизи населенных пунктов и ведут деятельность, не задумываясь о целевом использовании земель и их правовом статусе. Обычно такими территориями оказываются сельскохозяйственные угодья из состава земель сельскохозяйственного назначения. В Архангельской области, как и других регионах России, чрезвычайно актуальной является проблема градостроительного оформления и правового использования сельскохозяйственных угодий для ведения садоводства гражданами с правом возведения жилых и садовых домов и ведения сельского хозяйства для личных нужд.

Цель и задачи исследования

Цель данной статьи: рассмотреть вопросы правового урегулирования использования сельскохозяйственных угодий для ведения садоводства на территории Архангельской области.

Задачи исследования

1. Рассмотреть возможные варианты урегулирования вопросов правового использования сельскохозяйственных угодий для ведения садоводства.
2. Определить пути практического решения проблемы расположения садоводств на сельскохозяйственных угодьях, которая носит массовый характер во всех регионах страны, на примере Архангельской области.

Методология

В основе методологии исследования лежит анализ федерального и регионального законодательства применительно к сельскохозяйственным угодьям и к объектам недвижимости, расположенных на территории садоводств, которые были образованы на сельскохозяйственных угодьях.

Рядом авторов ранее рассматривались проблемные вопросы определения градостроительного статуса земель садоводств, расположенных на сельскохозяйственных угодьях [5–8]. В числе возможных путей решения предложены следующие варианты: отмена категорий земель и переход к территориальным зонам; установление дополнительной категории — «земли индивидуального садоводства»; разрешение на возведение объектов капитального строительства на садовых участках, образованных на сельскохозяйственных угодьях; включение угодий с видом разрешенного использования «ведение садоводства» в состав земель населенных пунктов.

Все вышеперечисленные варианты разрешения рассматриваемой проблемы имеют право на существование. Заметим, однако, что отмена категорий земель, установление дополнительной категории, переход только к территориальным зонам на законодательном и исполнительном уровнях процесс не быстрый [9], а проблемы садоводств требуют принятия оперативных решений.

В данной статье рассмотрен один из вариантов правового урегулирования использования сельскохозяйственных угодий для ведения садоводства с правом возведения жилых построек, а именно, внесение изменений в градостроительную документацию муниципальных образований в части включения таких земель в границы населенных пунктов с видом разрешенного использования «ведение садоводства».

Результаты исследования

Применительно к землям сельскохозяйственного назначения градостроительная документация муниципаль-

ных образований включает генеральный план и правила землепользования и застройки. Генеральным планом определяется категория земель в соответствии со статьей 7 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) [10]. Правилами землепользования и застройки устанавливаются территориальные зоны и градостроительный регламент, который и определяет правовой режим земельных участков, а также всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства.

Согласно главе XIV ЗК РФ сельскохозяйственные угодья (пашни, пастбища, сенокосы, земли, занятые многолетними насаждениями, залежи) из состава земель сельскохозяйственного назначения имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране, а также угодья не могут включаться в границы территории ведения гражданами садоводства для собственных нужд, использоваться для строительства садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей на садовом земельном участке [10]. В целях правовой защиты сельскохозяйственных угодий статьей 36 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее — ГрК РФ) установлено, что в отношении сельскохозяйственных угодий из состава земель сельскохозяйственного назначения градостроительные регламенты не устанавливаются. Этой же нормой закона указано, что использование таких земель определяется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или уполномоченными органами местного самоуправления в соответствии с федеральными законами [11]. Однако к настоящему моменту такие федеральные законы не приняты.

Действительно, отсутствие установленных градостроительных регламентов на земельные участки из состава сельскохозяйственных угодий позволяет пресечь их нецелевое использование, но в ряде случаев использование угодий не по назначению сложилось исторически или стихийно, когда вышеуказанные нормы земельного законодательства не были установлены.

Согласно данным министерства агропромышленного комплекса и торговли Архангельской области и данным Федерального государственного бюджетного учреждения станция агрохимической службы «Архангельская» в Архангельской области площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 2,3 млн. гектаров, из них к сельскохозяйственным угодьям отнесено 627 тыс. гектаров. По целевому назначению используется только 11 процентов угодий. Во многих

Рис. 1. Скриншот рассматриваемой территории во ФГИС «ЕФИС ЗСН»

случаях на сельскохозяйственных угодьях размещены садовые некоммерческие товарищества, жилые дома (не входящие в границы населенных пунктов), производственные объекты, объекты для добычи песчано-гравийной смеси, линейные объекты и т.п.

Такое несоответствие целевого и фактического использования земель выявляется, в том числе, во время разработки градостроительной документации муниципальных образований. При этом возникают следующие вопросы:

1. Возможно ли включение сельскохозяйственных угодий в иные категории земель?
2. Не будет ли это противоречить уже установленным функциональным и территориальным зонам?

3. Накладываются ли на рассматриваемые земли санитарно-защитные зоны или иные охраняемые зоны?
4. Возможно ли установление иной территориальной зоны в отношении сельскохозяйственных угодий без изменения категории земель?

Если первые три вопроса можно решить с помощью данных Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН), иной документации и выезда на местность, то с последним делом обстоят сложнее.

Разберем примеры урегулирования вопросов использования сельскохозяйственных угодий для ведения садоводства на территории Архангельской области на примере поселений Приморского муниципального района.

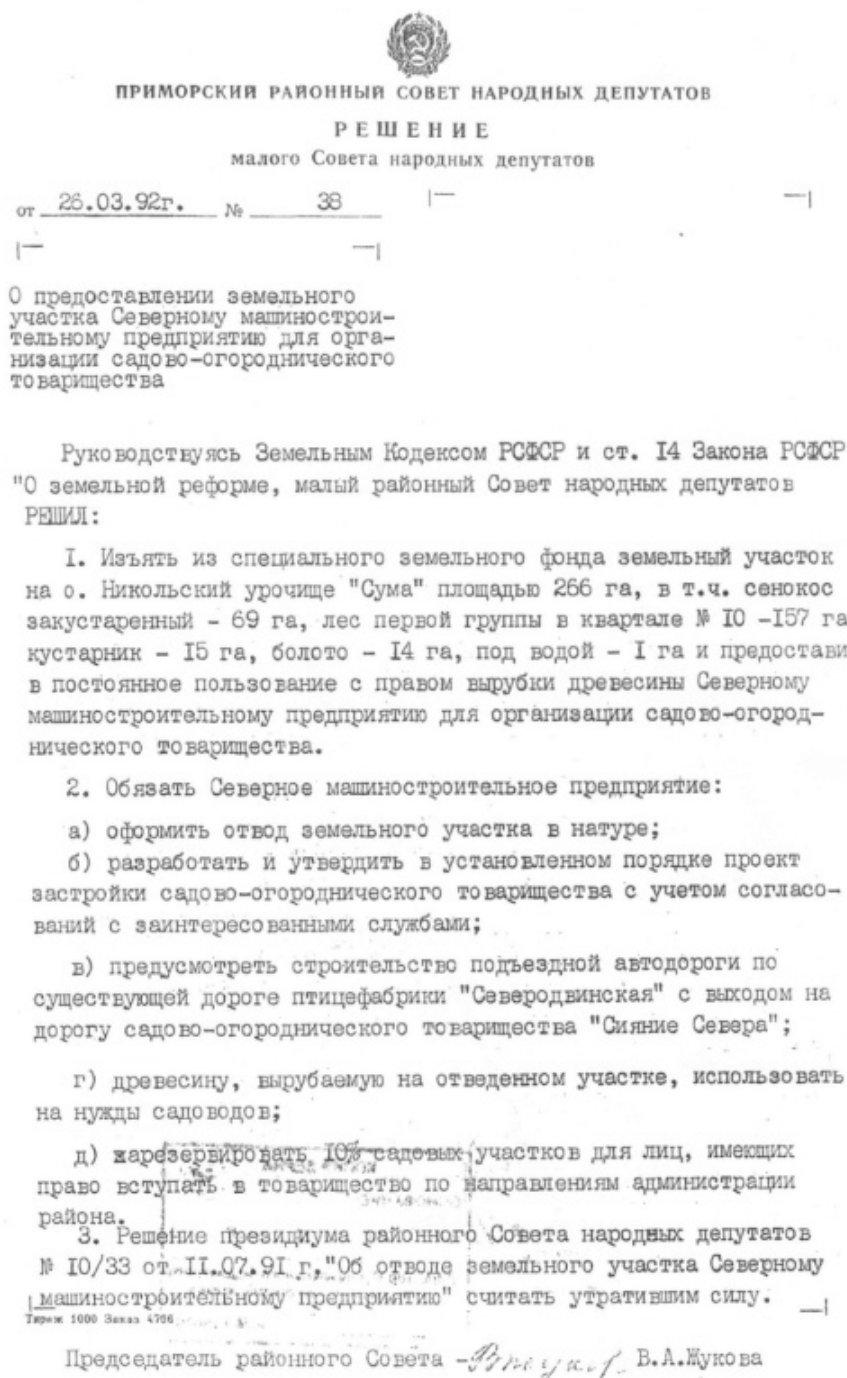
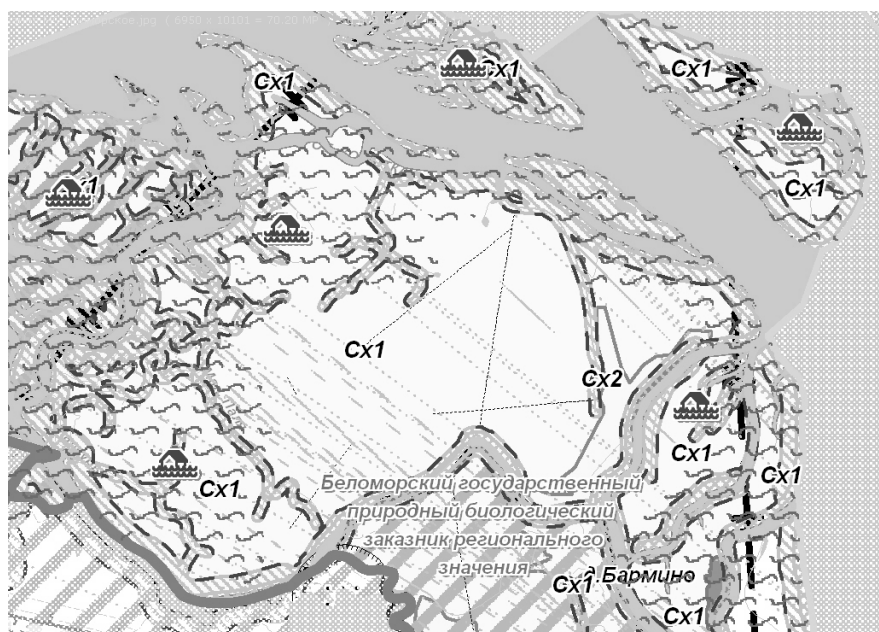

Рис. 2. Решение малого Совета народных депутатов Приморского районного Совета народных депутатов от 26.03.1993 № 38

В рамках работ по внесению изменений в правила землепользования и застройки сельских поселений Приморского муниципального района Архангельской области министерством строительства Архангельской области совместно с министерством агропромышленного комплекса и торговли Архангельской области

в части своей компетенции рассматриваются обращения граждан об установлении той или иной территориальной зоны в отношении земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Как было отмечено ранее, сельскохозяйственные угодья невозможно включить в зону ведения садоводства и, соот-

Правила землепользования и застройки сельского поселения "Приморское" Приморского района Архангельской области, действующие от 2020 года.
СХ1 - территория с/х угодий
СХ2 - зона садоводств (существующих)

Рис. 3. Правила землепользования и застройки сельского поселения «Приморское»

ветственно, установить вид разрешенного использования «ведение садоводства». Данная норма введена в ЗК РФ Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 217-ФЗ) [12].

В первом примере земельный участок, расположенный на сельскохозяйственных угодьях на территории сельского поселения «Приморское» Приморского района Архангельской области, был предоставлен гражданину для ведения садоводства или создания садового товарищества решением органов власти до принятия Федерального закона № 217-ФЗ. На рисунке 1 представлен скриншот ФГИС «ЕФИС ЗСН», где обозначен контур сельскохозяйственных угодий. Указанный контур расположен в границах земельного участка, используемого гражданами для ведения садоводства.

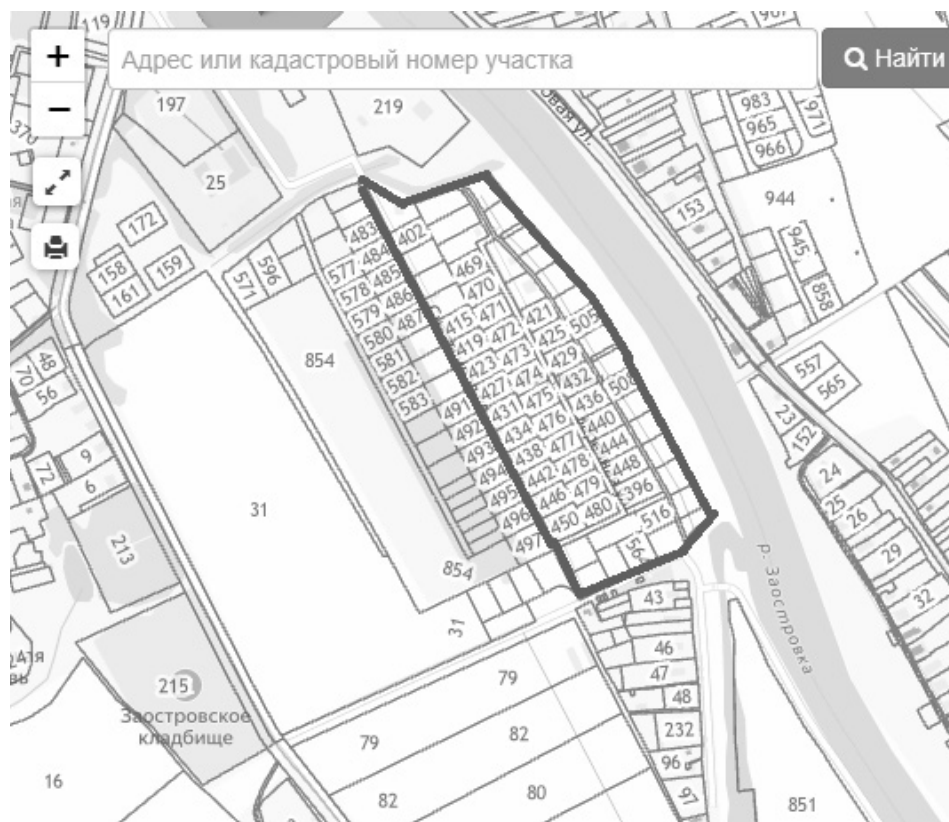
В целях включения рассматриваемого земельного участка в черту территориальной зоны для ведения садоводства правообладателем участка предоставлено обоснование в виде решения малого Совета народных депутатов Приморского районного Совета народных

депутатов от 26.03.1993 № 38 о предоставлении этой территории для организации садового некоммерческого товарищества (рис. 2), а также данные ЕГРН, в которых указано, что в отношении участка установлен вид разрешенного использования «Для организации садоводческого товарищества».

С учетом представленного обоснования исполнительными органами государственной власти Архангельской области принято решение об отображении данной территории в правилах землепользования и застройки поселения в территориальной зоне «ведение садоводства».

На рисунке 3 представлен скриншот части действующих правил землепользования и застройки сельского поселения «Приморское» Приморского района Архангельской области, где зона СХ1 отнесена к территории сельскохозяйственных угодий, СХ2 — ведение садоводства (существующих садоводств).

В данной ситуации для решения вопроса установления соответствующей территориальной зоны и градостроительного регламента исполнительным органам государственной власти Архангельской области по-

— - контур садовой некоммерческой организации

Рис. 4. Скриншот публичной кадастровой карты

требовались вышеуказанное решение и информация о фактическом использовании участков (например, данные ЕГРН в части установления вида разрешенного использования).

К сожалению, чаще встречаются ситуации, когда подобные решения органов власти отсутствуют.

Второй пример. На рисунке 4 представлен скриншот публичной кадастровой карты массива участков сельского поселения «Заостровское» Приморского района Архангельской области, где обозначены границы существующей садовой некоммерческой организации (далее — СНО), созданной в 2016 году.

Однако документов о предоставлении массива участков для создания объединения нет. Участки расположены в контуре сельскохозяйственных угодий, что представлено на рисунке 5.

Согласно ЕГРН, земельные участки находятся в частной собственности и имеют вид разрешенного использования «сельскохозяйственное использование»,

пункт 1.0 Классификатора видов разрешенного использования [4], который не предусматривает право возведения объектов капитального строительства.

На рисунке 5 видно, что рассматриваемые участки СНО необратимо урбанизированы, и для ввода их в оборот для сельскохозяйственной деятельности потребуются значительные финансовые вложения.

Согласно части 2 статьи 23 Федерального закона № 217-ФЗ строительство объектов капитального строительства, в том числе жилых домов, на садовых земельных участках допускается только в случае, если такие земельные участки включены в предусмотренные правилами землепользования и застройки территориальные зоны, применительно к которым утверждены градостроительные регламенты, предусматривающие возможность такого строительства.

С учетом того, что в настоящее время отсутствует федеральный закон, позволяющий уполномоченным федеральными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или уполномоченными

Рис. 5. Скриншот рассматриваемой территории во ФГИС «ЕГИС ЗСН»

органами местного самоуправления устанавливать вид разрешенного использования для сельскохозяйственных угодий, единственный вариант установления градостроительного регламента в отношении рассматриваемой территории это исключение её из сельскохозяйственных угодий.

Исключение из понятия «сельскохозяйственных угодий» возможно только в случае изменения категории земель. В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» перевод земельных участков в составе сельскохозяйственных угодий допускается, в том числе, в случаях установления или изменения черты населенных пунктов [13]. Частью 10 статьи 35 ГрК РФ установлено, что

в состав территориальных зон, устанавливаемых в границах населенных пунктов, могут включаться зоны для ведения сельского хозяйства, садоводства и огородничества [11].

На основании вышеизложенного, в целях урегулирования разногласий с жителями рассматриваемой территории исполнительными органами государственной власти Архангельской области было принято решение о включении данного массива участков, расположенного в контуре сельскохозяйственных угодий и используемого гражданами для ведения садоводства без разрешительных документов, в границы населенного пункта с установлением вида разрешенного использования «ведение садоводства», что также позволит зарегистрировать права на жилые дома и другие постройки.

Стоит отметить, что в рассмотренном примере ситуацию усложняло то, что массив участков находится в зоне затопления, подтопления.

До недавнего времени подпунктом 1 пункта 6 статьи 67.1 Водного кодекса Российской Федерации было запрещено включение новых территорий в населенные пункты, если они находились в этой зоне [14]. Однако федеральным законом от 01.05.2022 № 122-ФЗ внесены изменения в Водный кодекс Российской Федерации [15], и данная норма упразднена, что позволяет органам власти Архангельской области внести вышеуказанные изменения в градостроительную документацию.

Заключение

В заключение можно сделать следующие основные выводы:

1. сельскохозяйственные угодья — земли, которые подлежат особой правовой охране и должны использоваться только по целевому назначению;
2. невозможно зарегистрировать жилой дом на земельном участке, отнесенном в градостроительной документации к сельскохозяйственным угодьям;
3. на сельскохозяйственные угодья невозможно установить территориальную зону для ведения садоводства;

4. установление вида разрешенного использования «ведение садоводства» в отношении сельскохозяйственных угодий возможно только в случае их включения в границы населенных пунктов;
5. перед приобретением и использованием земельных участков гражданам рекомендуется ознакомиться с генеральным планом и правилами землепользования и застройки муниципального образования во избежание использования их не по целевому назначению;
6. необходимо внесение изменений в земельное законодательство Российской Федерации в части утверждения нормативно-правового акта об определении уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или уполномоченными органами местного самоуправления использования земель, градостроительные регламенты на которые не распространяются; или следует разрешить на федеральном уровне включение действующих садоводств, расположенных на сельскохозяйственных угодьях, в необходимую территориальную зону.

Расположение садоводств на землях, относящихся к сельскохозяйственным угодьям, носит массовый характер, а, следовательно, решение этого вопроса должно быть принято на федеральном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения: офиц. сайт. — URL: <https://efis.mcx.ru> (дата обращения: 17.09.2022).
2. Геопортал Архангельской области: Биоресурсы: офиц. сайт. — URL: <https://maps29.ru/map/bio> (дата обращения: 17.09.2022).
3. Федеральная государственная информационная система территориального планирования: офиц. сайт. — URL: <https://fgistp.economy.gov.ru> (дата обращения: 17.09.2022).
4. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10.11.2020 № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (ред. от 23.06.2022). [Электронный ресурс]: // СПС Гарант. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74962082/> (дата обращения: 17.09.2022).
5. Желясков, А.Л. Проблемы регистрации объектов капитального строительства на сельскохозяйственных угодьях, предназначенных для садоводства и возможные пути их решения / А.Л. Желясков, К.А. Туктамышева // Рациональное использование земельных ресурсов в условиях современного развития АПК: Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Тюмень, 24 ноября 2021 года. — Тюмень, 2021. — С. 58–68. — EDN QAOKHL.
6. Желясков, А.Л. О проблемах регистрации объектов капитального строительства на землях сельскохозяйственного назначения / А.Л. Желясков, Д.А. Кирик // Актуальные вопросы землепользования и управления недвижимостью: Сборник статей III Национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 мая 2021 года. — Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2021. — 347 с. — EDN LTSVEJ.
7. Желясков, А.Л. Комплексное развитие сельской территории и оценка ее социально-экономического потенциала / А.Л. Желясков // Информационные системы и коммуникативные технологии в современном образовательном процессе: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Пермь, 26–28 ноября 2020 года / Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, Брестский государственный технический университет, Гродненский государственный аграрный университет, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, Университет Восточного Сараево. — Пермь: ИПЦ Прокрость, 2020. — С. 194–201. — EDN YTRRHP.
8. Желясков, А.Л. Противоречия и проблемы целевого использования земель сельскохозяйственного назначения в границах городских агломераций (на примере Пермской агломерации) / А.Л. Желясков, Д.А. Кирик // Актуальные вопросы использования земельных ресурсов, геодезии и природо-

- пользования: СБОРНИК ТРУДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КАФЕДРЫ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И КАДАСТРОВ КАЗАНСКОГО ГАУ, Казань, 21 апреля 2021 года. — Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2021. — С. 144–152. — EDN ZPCXMB.
9. Блинчиков, Н.В. Отмена категорий земель / Н.В. Блинчиков. — Текст: непосредственный // Технические науки: традиции и инновации: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2020 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2020. — С. 14–17. — URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/356/15553> (дата обращения: 07.09.2022).
  10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). [Электронный ресурс]: // СПС Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773 (дата обращения: 17.09.2022).
  11. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022). [Электронный ресурс]: // СПС Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040 (дата обращения: 17.09.2022).
  12. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]: // СПС Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173 (дата обращения: 17.09.2022).
  13. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». [Электронный ресурс]: // СПС Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50874 (дата обращения: 17.09.2022).
  14. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. 01.05.2022). [Электронный ресурс]: // СПС Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683 (дата обращения: 17.09.2022).
  15. Федеральный закон от 01.05.2022 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205010013> (дата обращения: 17.09.2022).

© Алексеева Анастасия Николаевна (nastyia2010@mail.ru),

Клепиков Игорь Владимирович (i.klepikov@narfu.ru), Наквасина Елена Николаевна (e.nakvasina@narfu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Арктический Федеральный Университет им. М.В. Ломоносова

РЕЖИМ УПЛАТЫ НАЛОГА С ФИКСИРОВАННОЙ ПРИБЫЛИ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE REGIME OF TAX ON FIXED CONTROLLED FOREIGN COMPANIES' PROFITS IN MODERN CONDITIONS

A. Natalia

Summary. At the end of 2020, amendments were made to the Russian tax legislation, which led to the emergence of a new regime — the payment of a tax on fixed controlled foreign companies' profits. The establishment of such a tax regime allowed individuals — controlling persons to pay taxes on all controlled foreign companies in respect of which they are recognized as controlling persons in a fixed amount of 5 million rubles. The article analyzes the main advantages and disadvantages of such a tax payment regime in modern conditions.

Keywords: deoffshorization, controlled foreign companies, tax planning, tax compliance, tax evasion.

Андреанова Наталья Геннадьевна

*Научный сотрудник, Институт государства
и права Российской академии наук
natalia.g.andrianova@gmail.com*

Аннотация. В конце 2020 года в российское налоговое законодательство были внесены изменения, которые привели к появлению нового режима уплаты налога с прибыли контролируемых иностранных компаний — уплате налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний. Установление такого режима уплаты налога позволило физическим лицам — контролирующим лицам контролируемых иностранных компаний уплачивать налог со всех контролируемых иностранных компаний, в отношении которых они признаются контролирующими лицами, в фиксированном размере в 5 млн. рублей. В статье анализируются основные преимущества и недостатки такого режима уплаты налога в современных условиях.

Ключевые слова: деофшоризация, контролируемые иностранные компании, налоговое планирование, соблюдение налогового законодательства, уклонение от уплаты налогов.

В конце 2020 года был принят федеральный закон [1], в соответствии с которым Налоговый Кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) был дополнен положениями, предоставившими физическим лицам — контролирующим лицам контролируемых иностранных компаний право перехода на режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний. В основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [2] установление налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний отнесено к мерам по деофшоризации российской экономики, указывается, что основными целями такого режима является упрощение администрирования и привлечение в Россию налоговых резидентов из числа лиц с высокими доходами. В сложившейся после 24 февраля 2022 года ситуации осуществления иностранными государствами недружественных действий в отношении российских лиц и усложнения и, в некоторых случаях, невозможности получения в иностранных юрисдикциях документов, подтверждающих размер прибыли/убытка контролируемой иностранной компании, режим уплаты налога с фиксированной прибыли контро-

лируемых иностранных компаний приобретает еще большую актуальность.

Сущность режима уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний заключается в том, что налогоплательщики — физические лица, являющиеся контролирующими лицами контролируемых иностранных компаний в случае подачи уведомления о переходе на уплату налога на доходы физических лиц с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний [3] получили право уплачивать налог за все контролируемые иностранные компании, в которых налогоплательщик признается контролирующим лицом, в размере 5 млн. рублей. Уведомление о переходе на данный режим предоставляется налогоплательщиком в налоговый орган по месту жительства в срок до 31 декабря года, в отношении которого планируется уплата налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний. Так, если физическим лицом — контролирующим лицом контролируемых иностранных компаний принято решение о переходе на режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний с налогового периода 2022 года, то соответствующее

уведомление о переходе на режим уплаты налога необходимо подать до 31 декабря 2022 года. Для прекращения применения режима уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний налогоплательщику необходимо подать уведомление об отказе от уплаты налога на доходы физических лиц с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний [4]. В соответствии с п. 2 ст. 227.2 НК РФ с 2021 налогового периода фиксированная сумма прибыли контролируемых иностранных компаний составляет 34 млн. рублей.

Переход на режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний связан с рядом ограничений.

Срок применения режима уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний. При переходе на такой режим уплаты налога в 2020 или 2021 налоговых периодах, режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний подлежит применению в течение не менее трех налоговых периодов, т.е., например, в случае перехода на режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний в 2020 году такой режим будет подлежать применению в 2020, 2021 и 2022 налоговых периодах. В случае перехода на режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний в 2022 и последующих налоговых периодах такой режим подлежит применению в течение не менее пяти налоговых периодов. При этом отказ от применения такого режима до истечения вышеуказанных сроков возможен только в случаях: 1) внесения в НК РФ изменений, приводящих к увеличению суммы налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний; 2) налогоплательщик перестает признаваться контролирующим лицом в отношении всех контролируемых им иностранных компаний.

Освобождение прибыли контролируемых иностранных компаний от налогообложения. При применении режима уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний не применяются установленные пунктом 1 статьи 25.13–1 НК РФ стандартные освобождения прибыли контролируемой иностранной компании от налогообложения. В соответствии с пунктом 66 статьи 217 НК РФ при распределении прибыли контролируемой иностранной компании доходы налогоплательщика — контролирующего лица, полученные от такой иностранной компании, не подлежат освобождению от налогообложения, если на дату получения дохода в виде прибыли контролируемой иностранной компании налогоплательщиком применялся режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемой иностранной компании.

Уменьшение налоговой базы. В соответствии с пунктом 9 статьи 25.15 НК РФ при уплате налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний не применяется установленная пунктом 1 данной статьи норма о возможности уменьшения размера прибыли контролируемой иностранной компании на величину дивидендов, выплаченных этой иностранной компанией. Кроме того, не применяется установленная пунктом 3 статьи 25.15 НК РФ норма об учете прибыли контролируемой иностранной компании при определении налоговой базы у налогоплательщика — контролирующего лица в доле, соответствующей доле участия этого лица в контролируемой иностранной компании на дату принятия решения о распределении прибыли, т.е. в случае применения режима уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемой иностранной компании доля контролирующего физического лица не влияет на размер суммы налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний.

Уменьшение суммы налога к уплате. В соответствии с пунктом 1 статьи 232 НК РФ сумма налога с фиксированной прибыли контролируемой иностранной компании не подлежит уменьшению на суммы налога, уплаченного физическим лицом в иностранном государстве с полученных им доходов. Кроме того, согласно пункту 11 статьи 309.1 НК РФ сумма налога с прибыли контролируемых иностранных компаний при применении режима уплаты налога с фиксированной прибыли не может быть уменьшена пропорционально доле участия контролирующего физического лица на величину налога: 1) исчисленного в отношении этой прибыли в соответствии с законодательством иностранных государств; 2) исчисленного в отношении этой прибыли в соответствии с законодательством Российской Федерации (в том числе налога на доходы, удерживаемого у источника выплаты дохода); 3) на прибыль организаций, исчисленного в отношении прибыли постоянного представительства этой контролируемой иностранной компании в России.

Учет убытков. На основании пункта 12 статьи 309.1 НК РФ убыток контролируемой иностранной компании, полученный до перехода на режим уплаты налога с фиксированной прибыли и во время его применения может быть учтен налогоплательщиком только после отказа от применения такого режима и возвращения к традиционному режиму уплаты налога с прибыли контролируемых иностранных компаний.

Таким образом, при применении режима уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний отсутствует возможность уменьшения размера налогооблагаемой прибыли контролируемых иностранных компаний и размера суммы

налога к уплате в отношении прибыли контролируемых иностранных компаний.

С 2021 года у налогоплательщиков, не перешедших на режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний, появилась обязанность предоставлять документы, подтверждающие размер прибыли или убытка контролируемой иностранной компании вместе с уведомлением о контролируемой иностранной компании. Такими документами является: финансовая отчетность контролируемой иностранной компании, составленная в соответствии с личным законом такой компании за финансовый год, или в случае отсутствия финансовой отчетности иные документы, подтверждающие прибыль (убыток) такой компании за финансовый год; аудиторское заключение по финансовой отчетности контролируемой иностранной компании, если в соответствии с личным законом или учредительными документами установлено обязательное проведение аудита такой финансовой отчетности или аудит осуществляется иностранной организацией добровольно. Кроме того, в соответствии с пунктом 1.1 статьи 126 НК РФ произошло повышение размера штрафа до 500 000 рублей за непредставление таких подтверждающих документов или предоставление документов, содержащих заведомо недостоверные сведения. Также в статье 126 НК РФ появился новый пункт 1.1–1, устанавливающий ответственность за непредоставление документов, подтверждающих размер прибыли или убытка контролируемой иностранной компании в случае их истребования налоговыми органами, штраф по данному составу налогового правонарушения составляет 1 млн. рублей.

В условиях осуществления иностранными государствами недружественных действий в отношении российских лиц и затруднением или невозможностью предоставления подтверждающих размер прибыли/убытка документов переход на режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых ино-

странных компаний приобретает актуальность, так как пункты 1.1 и 1.1–1 статьи 126 НК не применяются к физическим лицам, перешедшим на режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний в отношении налоговых периодов, в которых они применяли такой режим уплаты налога [5]. Таким образом, переход на режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний снижает для контролирующих лиц административную нагрузку, связанную с необходимостью предоставления документации для подтверждения размера прибыли или убытка контролируемых компаний, в то же время базовая обязанность предоставления уведомлений о контролируемых иностранных компаниях для них сохраняется.

По официальной информации ФНС России в 2021 году более 260 физических лиц воспользуются упрощенными правилами для уплаты налога в отношении имеющих у них контролируемых иностранных компаний [6].

Учитывая все вышеназванные обстоятельства, стоит отметить, что режим уплаты налога с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний выгоден, в большей степени, для физических лиц, признающихся контролирующими лицами иностранных компаний, зарегистрированных в государствах, осуществляющих недружественные действия по отношению к России. Переход на такой режим уплаты налога позволяет минимизировать риск ошибок при расчете налоговой базы по налогу на доходы физических лиц с прибыли контролируемых иностранных компаний и исключить риск привлечения к ответственности за неподачу документов, подтверждающих размер прибыли или убытка контролируемых иностранных компаний, так как подача таких документов не обязательна для лиц, перешедших на новый режим уплаты налога с прибыли контролируемых иностранных компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 09.11.2020 № 368-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 16.11.2020, №46, ст. 7212.
2. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (утв. Минфином России) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Форма по КНД 1120417 утверждена приказом ФНС России от 19.05.2021 N ЕД-7-13/495@ «Об утверждении форм, порядка заполнения и форматов представления уведомления о переходе на уплату налога на доходы физических лиц с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний и уведомления об отказе от уплаты налога на доходы физических лиц с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний в электронной форме» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.07.2021.
4. Форма по КНД 1120418 утверждена приказом ФНС России от 19.05.2021 N ЕД-7-13/495@ «Об утверждении форм, порядка заполнения и форматов представления уведомления о переходе на уплату налога на доходы физических лиц с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний и уведомления об отказе от уплаты налога на доходы физических лиц с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний в электронной форме» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.07.2021.

5. Письмо ФНС России от 05.04.2021 N ШЮ-4-13/4504@ «Об администрировании физических лиц, перешедших на уплату налога на доходы с фиксированной прибыли контролируемых иностранных компаний» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Подведены первые итоги действия нового режима налогообложения КИК. 01.03.2021. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn32/news/activities_fts/10603081/

© Андрианова Наталья Геннадьевна (natalia.g.andrianova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт государства и права Российской академии наук

ЛИНЕЙНЫЕ ОБЪЕКТЫ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Варданын Артур Давидович

Соискатель

Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

г. Москва

4104887@mail.ru

LINEAR OBJECTS IN THE SYSTEM OF COMPLEX LEGAL REGULATION

A. Vardanyan

Summary. The article is devoted to the analysis of the specifics of linear structures as specific objects of legal regulation. The classification of linear objects is carried out, an overview of the definitions of this concept available in legislation and in scientific publications is given, the signs of linear objects are formulated, some flaws of legal regulation in this area are shown. The conclusion about the complexity and interdisciplinarity of the legal regulation of public relations related to the design, construction and operation of linear objects is substantiated.

Keywords: linear object; linear structure; legal regulation; infrastructure.

Аннотация. Статья посвящена анализу линейных сооружений как специфических объектов правового регулирования. Осуществлена классификация линейных объектов, приведен обзор имеющихся в законодательстве и в научных публикациях определений данного понятия, сформулированы признаки линейных объектов, показаны некоторые изъяны правового регулирования в данной сфере. Обоснован вывод о комплексности и междисциплинарности правового регулирования общественных отношений, связанных с проектированием, строительством и эксплуатацией линейных объектов.

Ключевые слова: линейный объект; линейное сооружение; правовое регулирование; инфраструктура.

В отечественном законодательстве получила довольно широкое распространение правовая категория «линейный объект» (в некоторых случаях используются термины «линейно-протяженный объект», «линейное сооружение» и др.).

Нормы о правовом режиме и правовом регулировании строительства и эксплуатации такого рода объектов содержатся в градостроительном, земельном, гражданском, транспортном, энергетическом законодательстве, законодательстве о связи, о жилищно-коммунальном хозяйстве и др. Данное обстоятельство позволяет квалифицировать рассматриваемое понятие как объект комплексного, междисциплинарного правового регулирования.

Без развитой системы линейных объектов различного назначения существенно затруднено или даже невозможно развитие транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной инфраструктуры в Российской Федерации. Посредством функционирования совокупности линейных объектов осуществляется поставка сырья, передачу энергии, продукции, перевозки людей и грузов и т.д. Поэтому представляется вполне справедливым мнение о том, что ввиду исключительной важности линейных объектов для экономики России имеется настоятельная потребность в разработке адекватной системы правового регулирования отношений, связанных с их эксплуатацией, в целях устойчивого экономического развития ключевых секторов экономики¹.

Во многих научных публикациях, посвященных характеристике линейных объектов как правовой категории, практически единодушно констатируется существенный недостаток — отсутствие единого легального определения данного понятия.

Рассмотрим основные подходы к определению понятия «линейный объект», имеющиеся в законодательстве и в специальной литературе.

В нормативных правовых актах рассматриваемое понятие трактуется преимущественно путем перечисления конкретных объектов, имеющих схожие призна-

¹ Поляков В.В., Корзунова Е.А., Руссу М.Ф. Проблемы оформления права собственности на земельные участки линейных объектов // Экономика и экология территориальных образований. 2017. № 4(3). С. 29.

ки¹. Исходя из содержания названных нормативных правовых актов, линейными объектами являются линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения.

Из приведенных норм права следует вывод, что к настоящему времени в правовом регулировании функционирования линейных объектов сложился подход к их определению путем перечисления конкретных объектов без выделения их общих признаков и характеристик. Одним из наиболее действенных способов систематизации и упорядочения знаний об объектах окружающего материального мира, характеризующихся многообразием их разновидностей и форм, является классификация, поскольку согласно Ж.Б. Ламарку «всякая наука начинается с классификации»².

Интегрируя имеющиеся в литературе различные подходы к классификации линейных объектов³, в качестве оснований классификации можно использовать такие критерии, как: а) степень и форма связи с землей; б) назначение линейного объекта; в) пределы прав владельцев земельных участков, по которым проходят линейные объекты; г) статус и значимость в экономической системе страны как самого линейного объекта, так и территории, на которой он расположен.

Отсутствие нормативного определения понятия «линейный объект» компенсировано многочисленными попытками сформулировать его обобщенное определение в научных публикациях.

Например, А.Ю. Каленков предлагает закрепить в ЗК РФ определение, согласно которому линейному объекту свойственны такие признаки, как его искусственность (или рукотворность); значительная протяженность

и незначительная ширина (по отношению к длине); непосредственная связь с использованием земельного участка на одном из предусмотренных законом прав; обязательное наличие охранной зоны⁴. В качестве недостатка данного определения следует отметить его ориентацию, главным образом, на земельное право и отсутствие упоминания признаков, характеризующих такой объект с точки зрения гражданско-правовых отношений.

Имеется вариант формулировки линейного объекта как интегрального понятия различных отраслей законодательства (прежде всего, градостроительного и земельного), как «объекта, обладающего большой протяженностью, имеющего возможность пересекать несколько земельных участков и находиться как на земле, так и под или над ней»⁵.

А.А. Черная сформулировала определение, которое называет такие родовые характеристики линейного объекта, как: его принадлежность к категории недвижимости; протяженность (прохождение через несколько земельных участков); линейность (наличие начального и конечного пункта); определенное производственное назначение⁶.

Более развернутое определение линейного объекта предлагает Р.А. Зайнуллин, который делает акцент на его функциональном предназначении, а также структуре составляющих его элементов. По мнению указанного автора, «линейный объект — система либо часть системы инженерно-технического обеспечения, в составе разнородных вещей, функционально и технологически взаимосвязанных, используемых в одном производственном процессе, выполненного надземным, наземным, подземным, а также подводным способом, предназначенный для выполнения производственных (электро-, газо-, нефте-, водопроводы и др.) и транспортных функций (дороги и пути всех назначений, переходы, переезды и др.), включая элементы вспомогательного и (или) дополнительного назначения (трансформаторы, опоры и др.)»⁷.

Структурно-функциональный подход к определению линейного объекта демонстрирует Д.А. Шмакова: они «представляют собой систему сооружений, включающих наземные, надземные или подземные конструктивные

¹ Нормы на этот счет содержатся в ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (ГрК РФ), ст. 51.2 Водного кодекса Российской Федерации (ВдК РФ), ст. 133.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), ст. 39.37, 70.1, ст. 90 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ), ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», иных законодательных актах

² Цит. по: Микони С.В. О классе, классификации и систематизации // Онтология проектирования. 2016. Т. 6. № 1(19). С. 67.

³ Зайнуллин Р.А. Понятие и виды линейных объектов в современном российском законодательстве // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4. С. 160–163; Махиня А.С. Понятие и классификация линейных объектов // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Пенза: Изд. «Наука и просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 251–254; Полупанов С.А., Яроцкая Е.В. Понятие и классификация линейных объектов в законодательстве // Сборник статей по материалам Международной студенческой научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 193–197.

⁴ Каленков А.Ю. Линейный объект как правовая категория в земельных отношениях // Аграрное и земельное право. 2017. № 1(145) С. 44.

⁵ Реджепов М.Б., Назарова Е.А. Анализ основных проблем правового режима линейных объектов // Модели и технологии природообустройства. 2018. № 2 (7). С. 59.

⁶ Черная А.А. Линейные объекты: проблемы соотношения с объектами вспомогательного назначения // Пространство экономики. 2011. № 2–2. С. 81.

⁷ Зайнуллин Р.А. Указ. соч. С. 161.

элементы, протяженность которых значительно превышает их ширину и которые предназначены для обеспечения передвижения, перемещения и передачи материалов и вещей в интересах государства и местного населения»¹.

Обобщая названные нормативные, научные и иные источники², можно выделить следующие основные признаки линейного объекта, отличающие его от иных объектов материального мира, являющихся предметом правового регулирования:

- ◆ *во-первых*, относительно большая протяженность объекта, когда его длина существенно и весьма значительно превышает его ширину (диаметр);
- ◆ *во-вторых*, в состав линейного объекта входят технологически связанные с ним площадные объекты (например, транспортно-пересадочные узлы, вокзалы, остановочные пункты, контактные сети и т.п.);
- ◆ *во-третьих*, это всегда сооружение, т.е. результат осознанной специальной человеческой деятельности — строительства. Следует отметить, что в природе также имеют место объекты, имеющие большую протяженность (например, реки), которые используются человеком как транспортные коммуникации. Однако к линейным объектам в их понимании градостроительным, гражданским, земельным и иным законодательством их отнести конечно же нельзя. Таковыми можно считать только каналы, специально возведенные человеком в транспортных и иных (например, оросительных, ирригационных) целях;
- ◆ *в-четвертых*, прочная связь линейного объекта с землей, что относит его к категории недвижимого имущества;
- ◆ *в-пятых*, специальное назначение объекта;
- ◆ *в-шестых*, обязательность государственной регистрации линейных объектов и сделок с ними,

поскольку они относятся к категории недвижимости³. Эти объекты подлежат также соответствующему техническому учету (в зависимости от типа и предназначения объекта)⁴;

- ◆ *в-седьмых*, обязательным атрибутом большинства линейных объектов является наличие охранных зон, которые устанавливаются для защиты линейных объектов от негативного внешнего воздействия, а также для защиты населения и окружающей среды от негативного воздействия, оказываемого на них функционированием линейных объектов⁵.

Общими недостатками правового регулирования в сфере строительства, функционирования и эксплуатации линейных объектов, согласно выводам научных исследований, являются:

1. отсутствие универсального правового акта, в котором бы содержались основы комплексного регулирования различных аспектов функционирования линейных объектов;
2. анализируемое понятие трактуется в законодательстве только посредством перечисления их видов в различных отраслях экономики, при этом унификация терминологии при таком перечислении объектов отсутствует;
3. отсутствие формулировки юридически корректного определения, которое бы наиболее полно раскрывало существенные отличительные признаки линейных объектов.

Вместе с тем, некоторыми авторами высказывается аргументированное мнение о том, что «обобщать все многочисленные разновидности линейных объектов в одно универсальное определение не является рациональным путем решения существующей проблемы, поскольку необходимо учитывать, что в различных нормативных правовых актах характеристики данных объектов указываются с использованием разных определений»⁶.

¹ Шмакова Д.А. Линейные объекты: понятие и виды // Политика, государство и право. 2016. № 4. С. 13.

² См., например: Журавель А.Л., Кондрашева Ю.А. Особенности формирования земельных участков для строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. 2019. № 1–3. С. 312–316; Каленков А.Ю. Указ. соч.; Комаров Д.С., Кончаков А.Б. Критерии отнесения линейных объектов к объектам недвижимого имущества // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. Краснодар, 2017. С. 622–623; Махия А.С. Указ. соч.; Полупанов С.А., Яроцкая Е.В. Указ. соч.; Ярышева Т.В., Елецкая К.С. Понятие «линейный объект». законодательное регулирование в сфере использования линейных объектов // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей XV научно-практической конференции. Пенза: Изд. «Наука и просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 179–181.

³ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

⁴ Технический учёт объектов недвижимости — система сбора, документирования, обработки, обобщения (систематизации) и хранения информации о зданиях и сооружениях всех видов, полученной в результате проведения их технической инвентаризации, для целей удостоверения государством факта их возникновения, существования или прекращения существования. (Техническая инвентаризация объектов недвижимости: учебное пособие / А.М. Поликарпов, В.Е. Божбов, О.М. Матэр. СПб.: СПбГЛТУ, 2020. С. 9).

⁵ Охранные зоны линейных объектов имеют специальный правовой режим и относятся к категории зон с особыми условиями использования территорий. См.: Зоны с особыми условиями использования территорий (проблемы установления и соблюдения правового режима): научно-практическое пособие / отв. ред. Е.А. Галиновская. М.: Инфра-М, 2020).

⁶ Полупанов С.А., Яроцкая Е.В. Указ. соч. С. 195–196.

Таким образом, проведенный анализ законодательства и научных источников позволяет резюмировать, что линейные объекты являются специфическими объектами правоотношений, регулируемых нормами градостроительного, земельного, гражданского, транспортного, энергетического законодательства,

законодательства о связи, о жилищно-коммунальном хозяйстве и др. Это свидетельствует о комплексном, междисциплинарном характере правового регулирования общественных отношений, связанных с проектированием, строительством и эксплуатацией линейных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавель, А.Л. Особенности формирования земельных участков для строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов / А.Л. Журавель, Ю.А. Кондрашева // *Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса*. — 2019. — № 1–3. — С. 312–316
2. Зайнуллин, Р.А. Понятие и виды линейных объектов в современном российском законодательстве / Р.А. Зайнуллин // *Вестник экономики, права и социологии*. — 2012. — № 4. — С. 160–163.
3. Зоны с особыми условиями использования территорий (проблемы установления и соблюдения правового режима): научно-практическое пособие / отв. ред. Е.А. Галиновская. — М.: Инфра-М, 2020. — 304 с.
4. Каленков А.Ю. Линейный объект как правовая категория в земельных отношениях // *Аграрное и земельное право*. — 2017. — № 1(145). — С. 42–45.
5. Комаров, Д.С. Критерии отнесения линейных объектов к объектам недвижимого имущества / Д.С. Комаров, А.Б. Кончаков // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края*. Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. — Краснодар, 2017. — С. 622–623
6. Махиня, А.С. Понятие и классификация линейных объектов / А.С. Махиня // *Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4 частях*. — Пенза: Изд. «Наука и просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. — С. 251–254.
7. Микони, С.В. О классе, классификации и систематизации / С.В. Микони // *Онтология проектирования*. — 2016. — Т. 6. № 1(19). — С. 67–80.
8. Полупанов, С.А. Понятие и классификация линейных объектов в законодательстве / С.А. Полупанов, Е.В. Яроцкая // *Сборник статей по материалам Международной студенческой научно-практической конференции*. — Краснодар, 2020. — С. 193–197.
9. Поляков, В.В. Проблемы оформления права собственности на земельные участки линейных объектов / В.В. Поляков, Е.А. Корзунова, М.Ф. Руссу // *Экономика и экология территориальных образований*. — 2017. — № 4(3). — С. 29–37.
10. Реджепов, М.Б. Анализ основных проблем правового режима линейных объектов / М.Б. Реджепов, Е.А. Назарова // *Модели и технологии природообустройства*. — 2018. — № 2 (7). — С. 58–60.
11. *Техническая инвентаризация объектов недвижимости: учебное пособие* / А.М. Поликарпов, В.Е. Божбов, О.М. Матэр. — СПб.: СПбГЛТУ, 2020.
12. Черная, А.А. Линейные объекты: проблемы соотношения с объектами вспомогательного назначения / А.А. Черная // *Пространство экономики*. — 2011. — № 2–2. — С. 80–82.
13. Шмакова, Д.А. Линейные объекты: понятие и виды / Д.А. Шмакова // *Политика, государство и право*. — 2016. — № 4. — С. 10–13.

© Варданян Артур Давидович (4104887@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВАЯ ПОЛИЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DIGITAL POLICE OF MODERN RUSSIA

A. Voronov

Summary. Based on the analysis of domestic and foreign experience of law enforcement agencies, the author notes that the digital transformation of the forms and methods of such activities is actively introduced into practice, while a number of problems of introducing IT technologies into the work of the Ministry of Internal Affairs of Russia are revealed in the work, as well as some ways of improving it.

Keywords: IT technologies, digital transformation, technological independence, robotics, law enforcement of police agencies.

Воронов Алексей Михайлович

Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
vnii-nic-4@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта правоохранительной деятельности органов полиции автор отмечает, что цифровая трансформация форм и методов такой деятельности активно внедряется в практику, при этом в работе вскрывается ряд проблем внедрения IT- технологий в работу МВД России, а также предлагаются некоторые пути ее совершенствования.

Ключевые слова: IT- технологии, цифровая трансформация, технологическая независимость, робототехника, правоохранительная деятельность органов полиции.

В 21-м веке современный социум живёт в реалиях цифровой трансформации, то есть цифровизации всех сторон жизнедеятельности Российской государственности на основе новейших IT- разработок. Основопологающими документом данного направления является президентский указ «О национальных целях развития до 2030 г.» [2], в котором цифровая трансформация российской экономики, а также социальной сферы определяется в качестве одного из приоритетов.

Предполагается создание автоматизированной системы сбора и анализа информации, в том числе отчётности по всем социально-экономическим показателям именно в режиме реального времени, что позволит повысить качество и оперативность принимаемых решений и даст возможность к 2030-му году перевести до 90% проверок бизнеса в дистанционный режим.

Следует особо отметить проект, связанный с созданием типового автоматизированного рабочего места служащего на основе именно отечественных платформ и технологий, позволяющего работникам органов публичной власти как федерального, регионального, так и муниципального уровней выполнять свои обязанности из любого места при наличии доступа к сети интернет.

В пользу данного умозаключения, как нами отмечалось в предыдущих публикациях, помимо позитивных сторон цифровизации всех сфер жизнедеятельности, в том числе деятельности публичной власти по реализации государственной политики в пределах своей

компетенции, внедрение новых цифровых технологий может сопровождаться рядом угроз национальной безопасности, которые прежде всего состоят в том, что носители информации базовых систем разработаны и стоят на платформах зарубежных технологий. В связи с этим они уязвимы для пользователей и могут быть достаточно легко переформатированы в угоду целям разработчиков из числа недружественных Российской Федерации стран.

Именно для ликвидации данных угроз предлагается разработка на основе информационных технологий отечественных системных платформ учета, накопления и анализа информации, в том числе больших банков данных. Об этом непосредственно прописано в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [3], где одной из основных национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, является безопасная среда для жизни, предусматривающая обеспечение защищенности населения от внутренних угроз и вызовов во всех сферах жизнедеятельности, а также цифровая трансформация, в рамках которой увеличение вложений материальных средств в разработку именно отечественных решений в сфере информационных технологий.

Актуальность высказанных умозаключений также следует аргументировать материалами Стратегической сессии об импортозамещении программного обеспечения в отраслях, состоявшейся 13 сентября 2022 г. под председательством Премьер-министра РФ М. Мишустина, который определил вектор работы сессии,

направленный на развитие российских программных решений. «Президент поручил нам обеспечить технологическую независимость от используемого иностранного программного обеспечения, стимулировать спрос на наши продукты. Это очень важно в условиях внешнего давления» [12].

Также цифровая трансформация государственного управления подразумевает создание единой системы предоставления государственных услуг гражданам. На этой платформе различные ведомства могут самостоятельно переводить в электронный вид различные услуги оказывать их в преактивном формате [4].

Таким образом цифровая трансформация, как нами отмечалось ранее, коснулась практически всех сфер жизнедеятельности общества, при этом не осталась в стороне и правоохранительная сфера, в частности деятельность органов внутренних дел.

Органы полиции осуществляют свою деятельность по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью в очень непростых условиях, условиях социальной напряженности. Это вызвано прежде всего бушующий на протяжении последних двух лет в мировом социуме пандемией коронавируса COVID-19, а также военной операцией, проводимой с февраля 2022 г. Российской Федерации по денацификации и демилитаризации Украины и освобождению Луганской и Донецкой народных республик, признанных как Российской Федерацией, так и рядом других государств.

Таким образом в современных условиях перед правоохранительными органами ставится множество новых задач по нейтрализации и ликвидации угроз и вызовов национальной безопасности. Думается успешное их решение зависит от активного поиска и внедрение новых эффективных форм и методов деятельности полиции, основанных на новейших IT-разработках и информационных технологиях. Однако как показывает практика, инновационная деятельность по внедрению цифровой трансформации в органах внутренних дел не соответствует реалиям сегодняшнего дня и динамике мировых тенденций ее развития. К сожалению, инновации внедряются с большим опозданием и не идут «в ногу со временем», как во многих зарубежных странах.

Анализ зарубежных источников, позволяет констатировать, что в практику правоохранительных органов зарубежных стран внедряется деятельность роботов-полицейских. По информации газеты Daily Mail власти города Ханьдань в китайской провинции Хэбэй запустили службу роботов-полицейских, которые оснащены «новейшими технологиями искусственного

интеллекта и распознавания лиц», при этом у каждого из роботов есть своя специализация. Один из них будет патрулировать улицы, второй — работать во время дорожно-транспортных происшествий, а последний может мгновенно предоставлять нужную информацию полицейским.

Оснащенный автоматической навигационной системой патрульный робот может идентифицировать номерные знаки автомобиля и делать снимки транспортных средств. Он также может запретить доступ горожанам переходить дорогу в неположенном месте, предупреждая их устно или фотографируя нарушения.

Другой робот предназначен для предоставления информации о ДТП. Он оснащен базой данных, которая поможет определить, находится ли то или иное лицо в розыске, а в случае сопротивления робот может помочь полицейским нейтрализовать нарушителя.

Последний, самый маленький из трех роботов может поддерживать порядок на месте дорожно-транспортного происшествия. Им сотрудники полиции могут управлять дистанционно. Хотя все три робота выполняют различные задачи, они используют одно и то же программное обеспечение для распознавания лиц, установленное в их камерах [13].

Робототехника в Российской Федерации, в частности беспилотные летательные аппараты (квадрокоптеры) активно использовались в период пандемии коронавируса COVID-19 для напоминания гражданам с помощью громкоговорителей о запретах и ограничениях, связанных с карантином, а также для сбрасывания в случае надобности медицинских масок. Однако российский рынок робототехнических решений не позволяет пока выйти на международный уровень, в связи с недостаточностью именно отечественных IT-разработок и внедрение их в робототехнику.

На международной выставке «Интерполитех — 2019» был представлен первый образец российского робота полицейского, который был оснащен функциями распознавания речи, а также лица, кроме того он может автономно передвигаться на местности. В перспективе планируется что работы полицейские по запросу сотрудника полиции могут сканировать отпечатки пальцев граждан, а также представлять информацию о подозреваемых на основе базы данных МВД. Представляется именно эти технические вопросы подлежат решению в ближайшей перспективе.

Однако и здесь существуют оборотная сторона медали, а именно законодательные пробелы не позволяют в современных условиях использовать роботов

в качестве сотрудников полиции. При этом уместно отметить, что в пункте 1 статьи 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3 «О полиции» прописано положение о том, что полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру» [5]. Более того, в ст. 71 п. «м» Конституции Российской Федерации с поправками 2020 г. прописано положение о том, что «в ведении Российской Федерации находятся: оборона и безопасность ... в том числе обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных» [1]. При таком подходе Основной закон обязывает правоохранительные органы, в частности МВД России, в своей деятельности по обеспечению безопасности личности, общества и государства широко использовать информационные технологии, основанные на цифровых данных.

МВД России предпринимает попытки по реализации данных положений. Так на базе Академии управления МВД России осуществлялись разработки НИР «Концепция научно-технической политики МВД России до 2030 года» и НИР «Концепция использования искусственного интеллекта в деятельности подразделений МВД России». В установленные сроки, данные Концепции были разработаны и подготовлены документы для утверждения. Реализация данных документов нашла свое воплощение в современных реалиях.

К примеру, Концепция научно-технической политики МВД России до 2030 года предполагает свою реализацию в три этапа.

I этап (2019–2020 гг.) — предусматривал реорганизацию системы управления научно-технической политикой МВД России на основе разработки и внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты и организационную структуру МВД России;

II этап (2021–2024 гг.) — предполагает реализацию мероприятий, прописанных в Концепции посредством проведения научно-исследовательских работ по разработке современных перспективных образцов специальной техники на основе использования инновационных IT- технологий.

III этап (2025–2030 гг.) предусматривает в рамках Концепции осуществление организационно-технических мероприятий по внедрению в ОВД инновационных технических средств и технологий [6].

Однако недостаточная и не соответствующая реалиям сегодняшнего дня техническая оснащённость

Министерства может стать существенной преградой совершенствования цифровизации информационного обеспечения МВД России на основе новейших IT- технологий.

Также по мнению автора, ещё одной существенной проблемой является недостаточная подготовка сотрудников ОВД в сфере высоких технологий [14].

Данный тезис уместно аргументировать некоторыми статистическими данными деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений, в том числе в сфере использования информационных телекоммуникационных технологий.

На расширенном заседании коллегии МВД России были подведены итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2020 год, а также определены основные направления работы на 2021 год.

В своем выступлении Президент России В. Путин отмечал, что «за прошедший период увеличилось число раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений. Пресечена деятельность ряда опасных преступных группировок. Однако по другим направлениям динамика не столь позитивная. Только по преступлениям в сфере информационных технологий: за последние 6 лет их число возросло более чем в 10 раз. Сами технологии быстро обновляются и меняются, но и поле для преступлений, для разного рода аферистов, к сожалению, тоже увеличивается.

Задача МВД России — эффективно ответить на этот криминальный вызов, защитить граждан и добросовестный бизнес, который активно осваивает цифровое пространство. Для этого важно своевременно информировать людей о способах защиты от мошенников, повышать профессиональную подготовку и техническое оснащение органов внутренних дел» [7].

По официальным статистическим данным, только в 2021-м году зарегистрировано 2 044 221 преступлений, или на 1,0% больше, чем за 2020-й. Как показал анализ данных преступлений 510,4тыс. (25%) из них совершены с использованием информационных телекоммуникационных технологий (ИКТ), преимущественно как средств связи. При этом преступлений непосредственно в сфере ИКТ, предусмотренных ч. 1 ст. 138; ст. 138–1; ст. 272; ст. 273; ст. 274 УК РФ составляют менее 0,5%. (в 2019 г.— 0,15%).

В своем выступлении 18 августа 2022 г. на четвертом Совещании министров внутренних дел и общественной безопасности государств — членов Шанхайской

организации сотрудничества Министр внутренних дел В. Колокольцева отметил, что «в Российской Федерации с использованием IT-технологий по-прежнему совершается каждое четвертое преступление. Однако за три месяца текущего года их количество заметно сократилось на 8,5%. По мнению специалистов, это свидетельствует о том, что в данном процессе были массово задействованы кол-центры, расположенные на Украине, и обезврежены в ходе специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации» [8].

Также следует обратить внимание, что борьба с преступностью в сфере ИКТ и с их использованием в качестве орудий преступлений является важной задачей. Однако уместно отметить, что на МВД России также возложено решение иных, не менее важных и масштабных задач, в том числе по раскрытию «традиционных» преступлений, регистрации более чем 30 млн. обращений граждан, развитию и совершенствованию собственной организационной системы управления и проч., решению которых должна способствовать именно цифровизация.

В условиях сокращения штатной численности, в связи с событиями на Украине, Министерство внутренних дел России снова ждет реформа. Президент России Владимир Путин уже внес изменения в ранее действующий указ «О мерах совершенствования деятельности органов внутренних дел РФ». Именно в такой ситуации необходимы меры совершенно иного качественного характера, позволяющие сохранить контроль над оперативной обстановкой на основе совершенствования системы управления, организационно штатного построения, внедрения ИКТ, что возможно лишь с опорой на грамотных, хорошо подготовленных специалистов. Следует отметить, что цифровизация способна нести не только пользу, но и вред в неумелых руках. ИКТ не заменяют собой интеллект, сопоставимый с человеческим, однако способны усиливать эффект от принятых решений, в том числе ошибочных и даже не совсем правомерных. При таком подходе представляется целесообразным оптимизировать систему подготовки личного состава органов внутренних дел в сфере цифровизации чтобы их исключить.

Представляется, основные компоненты компетенций сотрудников ОВД следует классифицировать в следующем порядке:

Базовые — использование ИКТ общего назначения повседневной оперативно-служебной деятельности;

Специальные — использование ИКТ, разработанных для определённых направлений от противного служебной деятельности;

Профессиональные — специалисты по разработке, эксплуатации ИКТ, защите информации;

Организационные — руководители регионального и федерального уровня, научные сотрудники, профессорско-преподавательский состав, способный ставить и решать задачи цифровой трансформации в масштабе подразделений, территориальных органов, всей системы МВД России [9] в целом.

Таким образом профессиональная подготовка сотрудников полиции в сфере цифровых технологий является преобладающей, так как существенным образом влияет на эффективность правоохранительной деятельности.

Также уместно отметить, что одной из приоритетных задач МВД России является создание эффективной системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел, основой которого является единая информационно-телекоммуникационная система, в которую заложены основы ведомственной инфраструктуры и обеспечен базовый уровень технического оснащения подразделений органов внутренних дел. При таком подходе важнейшим направлением деятельности Департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД России является активное участие, наряду с другими федеральными органами исполнительной власти процессе перехода предоставление государственных услуг в электронном виде [10].

В целях реализации данного положения распоряжением МВД России от 30 июня 2022 г. № 1/7202 внесены изменения в распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы» в новой редакции которой прописано 40 государственных услуг предоставляемых МВД России в электронном виде [11].

Резюмируя уместно отметить, что внедрение цифровых технологий будет оказывать существенное влияние на эффективность работы публичной администрации, способствовать совершенствованию взаимодействия государственных органов, общественных организаций, институтов гражданского общества в решении задач и функций государства по защите прав и свобод гражданина, обеспечение социально экономического развития государства, а также безопасности и обороны страны. Посредством цифровой трансформации должны коренным образом измениться качество деятельности органов публичной власти, в том числе органов внутренних дел.

Цифровая полиция находится на начальном этапе своего становления, однако, как показывает сложившаяся практика правоохранительной деятельности, не смотря на имеющиеся в настоящее время объек-

тивные причины, МВД России предпринимают все необходимые меры по внедрению цифровых технологий в деятельность по обеспечению общественной безопасности и правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. 21.07.2020. № 0001202007210012
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Режим доступа <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?ysclid=l84xkc49qq964142613>
4. Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 года № 2998-р «Цифровая трансформация госуправления». Режим доступа URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. 26 октября 2021. № 0001202110260034.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» — URL: <https://base.garant.ru/77681231/> (дата обращения: 26.07.2022).
6. Бецов А.В. О научно-технической политике МВД России // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы». Москва, Академия управления ВВД России. 30 октября 2019 г. С. 53–55. <http://elibrary.ru/item.asp?id=41722072>.
7. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/65090> (дата обращения 08.08.2022 г.).
8. URL: <https://мвд.рф/news/item/31879645/?ysclid=l6z0gxj8ie781909550> (дата обращения 19.08.2022)
9. URL: https://xn—b1aew.xn—p1ai/upload/site120/folder_page/015/122/996/lskusstvennyy_intellekt.pdf.
10. URL: <https://www.garant.ru/interview/348616/?ysclid=l66c15u6da159161390>
11. URL: https://rulings.ru/acts/Rasporyazhenie-MVD-Rossii-ot-30.06.2022-№-1_7202/?ysclid=l6o26s2rf0141617293
12. URL: <https://government.ru/news/46507/> (дата обращения 23 сентября 2022 г.)
13. URL: <https://hightech.fm/2019/08/09/police>
14. При подготовке данной статьи автор использовал материалы круглого стол «Кадры для цифровой полиции», посвященный проблемам разработки базовой модели компетенций сотрудников органов внутренних дел в рамках концепции «цифровой полиции», состоявшегося в онлайн-режиме в Академии управления МВД России 29 января 2021 г. <https://дгск.мвд.рф/news/item/22854586>

© Воронов Алексей Михайлович (vnii-nic-4@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА

Гезгиев Магомед Аюпович

Старший преподаватель

Ингушский государственный университет

Maggez@mail.ru

COMPLEX CHARACTERISTICS OF AN ENTERPRISE AS AN OBJECT OF HEREDITARY SUCCESSION

M. Gaziev

Summary. In this paper, the author explores the complex characteristics of the enterprise as an object of hereditary succession. The main characteristics and composition of the enterprise subject to inheritance are considered. The study reveals not only the specifics of the enterprise as an inherited property complex, but also the subjects of inheritance, as well as the preferential rights of certain categories of heirs.

The paper highlights certain features of the inheritance of the enterprise (complexity, indivisibility), as well as the legal consequences of entering into the inheritance of the enterprise. The object of the study is defined as an enterprise as an object of inheritance and the subject is its complex characteristic. As the main conclusions, the author defines the prospects for improving legislation in the field of inheritance of an enterprise while preserving the legal rights of heirs and the integrity of the enterprise.

Keywords: object of inheritance, subject of economic relations, succession, specifics of property rights, composition of the enterprise, preemptive right, inheritance.

Аннотация. В работе автор исследует комплексную характеристику предприятия в качестве объекта наследственного правопреемства. Рассматриваются основные характеристики и состав предприятия, подлежащие наследованию. В исследовании раскрывается не только специфика предприятия как наследуемого имущественного комплекса, но и субъекты наследования, а также преимущественные права определенных категорий наследников.

В работе выделяются отдельные особенности наследования предприятия (комплексность, неделимость), а также правовые последствия вступления в наследство предприятия. Объектом исследования определено предприятие как объект наследства, а предметом – его комплексная характеристика. В качестве основных выводов автор определяет перспективы совершенствования законодательства в области наследования предприятия с сохранением законных прав наследников и целостности предприятия.

Ключевые слова: объект наследования, субъект экономических отношений, правопреемственность, специфика имущественных прав, состав предприятия, преимущественное право, наследование.

Актуальность исследования определена необходимостью исследования комплексных характеристик предприятия не только как совокупности имущественных и исключительных прав, но и как активного бизнеса, а также совокупности имущественных, кадровых, интеллектуальных и иных видов ресурсов.

Современные труды отечественных ученых в области наследственного права не отражают всю полноту исследования вопросов наследования предприятия и большинство работ содержат лишь толкование норм права, обобщение опыта судебной практики и не дают

ответов на спорные вопросы в области наследственного законодательства. В качестве основных можно назвать труды Н.И. Бондарева, М.В. Гордона, Б.Б. Черпахина, исследующие основные проблемы наследования, П.П. Баттахова, А.И. Иванова, М.А. Матвеевой, касающиеся анализа различных аспектов наследования предприятия. Однако, необходимо отметить, что в большинстве этих работ отражены отдельные области наследственного права в целом или наследования предприятия, комплексную же характеристику актуальных проблем наследования предприятия проводят немногие авторы.

Вышеуказанные противоречия и обусловили постановку цели нашей работы – исследование комплексной характеристики предприятия в качестве объекта наследственного правопреемства. Объектом исследования в данном случае мы определили предприятие как объект наследства, а предметом – его комплексную характеристику. Для максимально полного исследования выбранной тематики нам необходимо решить следующие задачи:

1. Определить правовое понятие «предприятия» в историческом контексте;
2. Исследовать отличительные его особенности в качестве объекта наследственного правопреемства;
3. Выявить перспективные направления совершенствования законодательства в области наследственного права по отношению к предприятию.

Основным методом исследования мы определили теоретико-методологический анализ современных отечественных источников в сфере исследования правопреемственности предприятий по наследству, сравнительный анализ мнений различных авторов, концептуальных подходов к наследованию предприятий.

Правовое понятие «предприятия» в историческом контексте развития общества

Являясь объектом наследственного права, предприятие отражает не только совокупность имущественных признаков, но и комплекс исключительных прав, ресурсов в неимущественном выражении, которые характеризуют его как активного субъекта экономической деятельности. Однако, чтобы стать отдельной юридической категорией, предприятие прошло длительный исторический путь развития, выражаясь в различных формах экономической деятельности. Истоки деятельности предприятия в правовом аспекте зародились в период римского права в ряде стран континентальной Европы, а с развитием экономики и капиталистических отношений предприятие, согласно германской модели, стало восприниматься как специально организованная модель деятельности с доходами, обязательствами, имущественными и неимущественными правами. В странах с англосаксонской системой права возник такой немаловажный неимущественный компонент состава предприятия как деловая репутация и авторитет на рынке товаров и услуг, который стал достаточно устойчивым и значимым в современной оценке предприятия. Такая нематериальная составляющая предприятия как деловая репутация предоставляет немалые шансы для извлечения прибыли в будущем. Данная функция была выделена в системе английского права еще в 15 веке, а право предприятия на закрепление репутации признано судом Англии в 19 веке [6].

Чуть позже данное понятие, которое заимствовалось из системы английского права стало рассматриваться в качестве неотъемлемого ключевого звена в сделках, в которых передача предприятия рассматривалась как работа с единым целым комплексом имущества и неимущественных прав. И на современном торговом рынке соединение репутации и бизнеса является одним из ключевых моментов в оценке предприятия и формировании его бизнес-статуса.

Система российского права развивалась обособленно от европейской и до новейшего времени не существовало понятия имущественного комплекса, который характеризует предприятие. Как отмечают Р.И. Латыпов и Д.И. Мейер, в России долгое время отсутствовало понятие имущества не только как комплекса вещей, но и прав и обязательств, т.к. менталитет людей в Древней и Средневековой Руси признавал имуществом конкретную вещь, а не право обладания ей [10, 13]. Однако, отмена крепостного права в 19 веке и динамика развития капитализма и вместе с тем, промышленности и производства, актуализировали необходимость создания новых общественных отношений и юридических категорий. Поэтому к середине 19 века стала заимствовать правовые категории и принципы у западноевропейских стран. Как отмечает В.А. Потапова, состав предприятия, и соответственно, порядок его наследования, учитывая особенности отечественного подхода, имеет ряд неоднозначных вопросов, которые становятся предметом дискуссий [14]

Специфические особенности предприятия как объекта наследственного правопреемства

Как мы отмечали ранее, изначально категория предприятия возникла в сфере промышленности и торговли и была предназначена для разрешения хозяйственно-производственных задач, не имея отношения к юридической сфере. Одной из главных характеристик предприятия была имущественная – способность к самовоспроизводству и только позже в него включились неимущественные составляющие, в том числе, исключительные права.

На настоящий момент предприятие составляет единый сложный комплекс имущественных и неимущественных прав, которые являются его компонентами и при наследовании должны быть неделимы. Принцип неделимости закреплен в судебной практике РФ и означает невозможность установления права собственности разными правопреемниками по отношению к различным частям данного имущественного комплекса.

Рядом отечественных исследователей, таких как М.А. Матвеева, Н.Г. Богатырева выделен ряд специфиче-

ческих особенностей, которые ведут к смешению понимания предприятия в качестве объекта и субъекта гражданского и наследственного права [2, 11]. Данные особенности нам необходимо рассмотреть более подробно в целях избегания путаницы в ходе исследования, т.к. в данном случае предприятие интересует нас не как субъект экономики, а как объект наследования.

Первая особенность заключается в том, что имущество предприятия по отношению к другим имущественным комплексам является видовой категорией, отражающей общие признаки для всех предприятий. И это необходимо учитывать, когда актуализируется вопрос о признании бизнеса предприятием или непризнанием таковым.

Вторая особенность — это осуществление предпринимательской деятельности как основная функция предприятия. В контексте этого М.А. Матвеева подчеркивает, что объектом наследования должно быть функционирующее предприятие, а не просто комплекс документов и имущества, который не работает. Если же имущественный комплекс не работает, то он не может считаться предприятием и соответственно передаваться по наследству в данном правовом режиме [11].

Третья особенность отражает рассмотрение предприятия в качестве имущественного комплекса, который, являясь неделимым, сосредотачивает в себе различные виды имущества — движимого и недвижимого, при этом не просто являясь набором различных объектов и вещей, а сложным имущественным комплексом.

В качестве следующей особенности необходимо выделить ошибочное мнение об обязательном присутствии недвижимости в составе предприятия. Безусловно, в составе большинства предприятий недвижимость является важнейшим элементом, обеспечивающим оптимальное функционирование предприятия, особенно это касается крупных производственных предприятий, имеющих значение для промышленности и производства, однако необязательность наличия недвижимости обусловила тот факт, что к примеру государство предусмотрело государственную регистрацию и самого предприятия, и права на земельные участки с объектами недвижимости на них.

Следующая особенность характеризует то, что в современном законодательстве предприятие рассматривается как целое или часть, при этом не разделяя два данных понятия. Очень часто при разделе предприятия в качестве частей определяются отделы, филиалы, которые рассматриваются как отдельные объекты наследства, что в реальности противоречит действительности, т.к. и структура предприятия, и руководство

и бюджет характеризуют его как единый неделимый комплекс.

Последняя особенность, выделенная данными авторами, характеризует сложность процедур совершения всякого рода переходов предприятия от одного владельца к другому (дарение, купля-продажа, наследство). Это определено тем, что законодательством четко урегулирован переход прав на имущество, а вот по отношению к неимущественным, исключительным правам возникает множество вопросов, в том числе, о переводе неимущественных составляющих в имущественные путем подсчетов ресурсозатратности, потенциальной выгоды. К примеру, возможной прибыли от введения в оборот торгового знака или экономии предприятия в связи с рационализаторскими предложениями персонала или оптимизации производства, предложенной специалистами.

Несмотря на вышеуказанные особенности, государство заинтересовано в сохранении целостности предприятия, совершенствовании его деятельности и после вступления в наследство правопреемниками. И хотя гражданское право нацелено на реализацию принципа сохранения целостности, однако, бывают ситуации, когда потенциальных наследников несколько и встает вопрос о разделе предприятия. В таком случае данная задача разрешается посредством реализации преимущественного права наследования, с учетом статуса, опыта наследника.

Проанализировав экономическую и юридическую статистику функционирования предприятий после смены владельца в результате наследования, Е.А. Казанцева отметила, что в большинстве случаев рентабельными предприятиями с сохраненной структурой и деятельностью оказались те, в которых после вступления в наследство правообладатели реализовали принцип целостности и неделимости — кроме имущества оставили работников, сохранили исключительные права [5].

Именно поэтому одной из главнейших задач в развитии права наследования предприятий является сохранение их целостности в юридическом и экономическом аспектах, т.е. всего того, что было в составе до вступления в наследство правопреемниками.

Перспективы совершенствования законодательства с сфере наследования предприятий

Как было отмечено нами ранее, вопрос наследования предприятий до конца не изучен и не урегулирован в современной юридической науке и практике. Именно поэтому часть российских ученых посвятили свою дея-

тельность изучению путей совершенствования законодательства в сфере наследования предприятий.

На основе анализа используемых источников нами были выделены направления совершенствования нормативного регулирования, а также вопросы, остающиеся актуальными и не имеющие четкого ответа.

Одним из важнейших вопросов является необходимость корректировки сроков вступления в наследство. В соответствии с ГК РФ (ст. 1154) срок принятия наследства составляет 6 месяцев с момента открытия. Для обычного имущества (движимого либо недвижимого) данный срок не слишком велик и является оптимальным для сбора документов, подготовки всего необходимого. Однако, в отношении предприятия данный срок является длительным, т.к. в течение этого времени при отсутствии собственников управление и основная деятельность предприятия существенно страдают, и оно из прибыльного может стать убыточным. В данном случае необходимо обратиться к статье 1173 данного кодекса, регулирующей договор доверительного управления, при котором на время отсутствия владельца предприятием руководит управляющий. Безусловно, это минимизирует риски предприятия и способствует сохранению целостности предприятия, однако в этом случае нужно конкретизировать некоторые важные аспекты, такие как сферу полномочий, размер вознаграждения и возможные затраты.

Следующий важный, по нашему мнению, вопрос касается случаев наследования предприятия двумя или более наследниками. В достаточной степени урегулирован вопрос в ситуации, когда все наследники, равные по опыту либо статусом предпринимателя, либо имеющие одинаковый статус предпринимателя. Однако в законодательстве прописано лишь формальное наличие статуса ИП и не уделяется достаточное внимание личностным и профессиональным характеристикам наследника. В данном случае необходимо обратить особое внимание на тех наследников, чья сфера деятельности в максимальной степени соответствует деятельности предприятия и соответственно в дальнейшем будет направлена на его развитие и совершенствование. В данном случае будет обеспечена двойная выгода: наследник сможет реализовать преимущественное право наследования, а у предприятия будет собственник, который обладает набором максимально необходимых компетенций. Опираясь на работы И.Г. Давыдко, А.И. Иванов предлагает учитывать еще и опыт предпринимательской деятельности, профессиональные качества и желание заниматься предприятием [3].

В данном случае актуальным будет внутри данного вопроса выделить отдельное направление- разработка

критериев диагностики профессиональной компетентности, мотивации деятельности, оценки эффективности деятельности и исследование соотношения данных критериев. Ведь бывают случаи, когда человек имеет достаточно длительный опыт работы и при этом практически полное отсутствие карьерного роста.

Кроме того, законодательством недостаточно четко прописана возможность получения компенсации другими наследниками, не имеющими преимущественного права наследования, процедуры информирования о наличии права преимущества и процесса вступления в наследство таких наследников. Ведь наследники, имеющие статус предпринимателя смогут полностью осуществить свои права только после того, как остальные получат свою денежную компенсацию, как отмечают Н.Г. Богатырева и А. Исмагилов [2].

Безусловно, данный перечень не является исчерпывающим и конечно, учитывая наступление такого специфического обстоятельства смены собственника предприятия как наследование, необходимо обращать внимание на возможность разрешения тех вопросов, о которых шла выше речь в целях сохранения целостности и эффективности деятельности наследуемого предприятия.

Заключение

В заключение нашей статьи необходимо подвести итоги и наметить перспективы дальнейшей исследовательской работы.

В процессе анализа используемой литературы нами была исследована комплексная характеристика предприятия в качестве объекта наследственного правопреемства. При этом исследование мы проводили в контексте исторического развития понимания «предприятия» в качестве экономической и юридической категории. В ходе работы мы определили, что в российском правовом поле сформировалось особое понимание данного термина, под влиянием европейской правовой системы, но с учетом российского менталитета. Кроме того, характеристики предприятия как совокупности имущественных и неимущественных прав позволили нам выделить наиболее актуальные вопросы, требующие дальнейшего решения и совершенствования законодательной сферы.

Вопросы, рассмотренные нами, не вызывают сомнений в актуальности, т.к. на современном этапе развития российской экономики достаточно важно сохранять стабильность в различных ее сферах, в особенности промышленной и производственной и не терять данное качество в специфических условиях наследования предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баттахов П.П. Внедоговорное приобретение исключительных прав // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 11 (179). С. 18–21. Дзыба З.А. Наследование предприятия // *Евразийский Союз Ученых*. 2017. № 9–3 (42). С. 65–67.
2. Богатырева, Н.Г. Отдельные вопросы реализации преимущественных прав при наследовании предприятия / Н.Г. Богатырева, А. Исмагилов // *Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Бузулук, 07–19 мая 2018 года.* — Бузулук: Бузулукский гуманитарно-технологический институт, 2018. — С. 21–24.
3. Иванов А.И. К вопросу об особенностях наследования предприятия / А.И. Иванов // *Концепции современного образования: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса: Сборник научных трудов.* — Казань: ООО «СитИвент», 2020. — С. 99–102.
4. Косарева П.С. Юридические лица в наследственном правопреемстве // *Территория науки*. 2015. № 2. С. 179–184.
5. Казанцева Е.А. Раздел предприятия, входящего в состав наследства // *Вестник ОмГУ. Серия. Право*. 2012. № 2 (31). С. 130–134.
6. Камышанский В.П., Новикова С.В., Руденко Е.Ю., Степанов Д.В. *Актуальные проблемы права собственности: учебное пособие.* — Краснодар: КубГАУ, 2020–90 с.
7. Кузнецов М.Л. Принятие предприятия и реализация правил об обязательной доле в наследстве при наследовании предприятия // *Вестник СИБИТа*. 2014. № 1 (9). С. 48–51.
8. Крысанова Н.В. 2012. 02. 034. Ходырева Е.А. Предприятие как объект наследственного правопреемства. — М.: Инфра-М, 2011. — 192 с // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал*. 2012. № 2. С. 128–131.
9. Кусаинова М.С. Актуальные вопросы правового регулирования государственной и частной собственности // *НИР/S&R*. 2022. № 1 (9). С. 105–107.
10. Латыпов Р.И. Специфика и особенности наследственного правопреемства имущества, используемого для предпринимательской и иной экономической деятельности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 5–4. С. 45–48.
11. Матвеева М.А. Наследование предприятия как имущественного комплекса // *ПСЭ*. 2012. № 4. С. 139–143.
12. Матузяник Н.П. Наследование предприятия как имущественного комплекса / Н.П. Матузяник, А.Ю. Лазарев // *Актуальные проблемы науки XXI века.* — 2018. — № 7. — С. 105–108.
13. Мейер Д. *Древнее русское право залога.* Казань, 1856, 128 с.
14. Потапова В.А. Охрана наследства // *Вестник науки и образования*. 2021. № 17–2 (120). С. 70–75.
15. Шелухин, А.А. Неделимость предприятия как основание для преимущественного права наследования / А.А. Шелухин // *Высшая школа.* — 2017. — Т. 1. — № 2. — С. 34–36. — EDN XYEKXZ.

© Гезгиев Магомед Аюпович (Maggez@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE LEGAL CONFLICTS: STATE, DEVELOPMENT PROSPECTS IN MODERN CONDITIONS

**A. Gudkov
V. Mishchenko
E. Kotlyarova**

Summary. In this article, the authors analyze the legal basis for the regulation of mediation, the prospects for the development of this institution in modern Russian society.

The authors note the high importance of the mediation procedure in the settlement of disputes and conflicts, but at the same time point out the low level of its use, reveal the reasons for the unpopularity of mediation.

The authors emphasize the need for systematic awareness-raising work in order to form a clear understanding of what this conflict resolution procedure means, and on this basis to create a mechanism for trusting the mediation procedure, to make it more popular and effective.

Keywords: mediation, conflict, conflict resolution, mediator, mediation procedure.

Гудков Анатолий Иванович

Кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
gudkovaniv@yandex.ru

Мищенко Вячеслав Иванович

Кандидат философских наук, доцент
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Котлярова Елена Исааковна

Кандидат философских наук, старший
преподаватель
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
kotlyarova.advokat@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье авторы анализируют нормативно — правовую основу регулирования медиации, перспективы развития данного института в современном российском обществе.

Авторы отмечают высокую значимость процедуры медиации в урегулировании споров и конфликтов, но при этом указывают на невысокий уровень ее использования, раскрывают причины непопулярности медиации.

Авторы подчеркивают необходимость системного проведения информационно-просветительской работы, чтобы сформировать четкое понимание, что значит данная процедура урегулирования конфликта, и на этой основе создать механизм доверия к процедуре медиации, сделать ее более популярной и эффективной.

Ключевые слова: медиация, конфликт, урегулирование конфликта, посредник, процедура медиации.

Медиация берет свое начало на ранних этапах развития человечества. Можно говорить о том, что с появлением конфликтов появилась и медиация, которая носила различные названия: посредничество, ходатайство.

Упоминания о медиации можно встретить в древнейших источниках византийского права: в Кодексе

Юстиниана, который на протяжении столетий был основным источником права европейских стран, признавалось посредничество, существовала практика использования посредников при разрешении конфликтов.

Имея достаточно давнюю традицию, медиация (посредничество) в современном ее понятии стала актив-

но развиваться со второй половины двадцатого века, прежде всего в странах запада (странах англо-саксонской правовой системы).

В России медиация появилась в середине 90-х годов прошлого века, когда происходили серьезные перемены в жизни государства и общества. Такой подход к урегулированию конфликтных ситуаций был необходим в новых условиях легитимации частной собственности, развития рыночных отношений в экономике, формирования новой судебной системы.

Впервые на законодательном уровне право на обращение к посреднику было закреплено в 2002 году в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

И только в 2010 году был принят Федеральный закон от 27.07.2010 N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который закрепил основные понятия медиации, ее принципы, условия, правовой статус медиатора и прочее. В законе, в частности, закреплено легальное понятие процедуры медиации, как способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [2].

Законодатель определил, что процедура медиации необходима для того, чтобы стороны при участии независимого лица (медиатора), могли достичь взаимоприемлемого (взаимовыгодного) соглашения. Подчеркнем, что процедуру медиации допустимо применять как до обращения в суд, так и после того, как возникли судебные споры, рассматриваемые в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» содержалось указание на необходимость внедрения примирительных процедур, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, которые позволят снизить нагрузку на судей и, как следствие этого, сэкономить бюджетные ресурсы и повысить качество осуществления правосудия. При этом предполагалось широкое внедрение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон [1].

По нашему мнению, по мере развития гражданско — правовых отношений, усложнения гражданского оборота, особенно в последние годы, актуализируется необходимость развития альтернативных способов

(не судебных) разрешения споров, причем не в качестве замены, а с целью создания условий выбора наиболее эффективных способов, а также ответственного отношения сторон к урегулированию разногласий (споров), которые между ними возникли.

В период с 2018 год по 2021 год нагрузка на суды продолжает расти: в 2018 году было рассмотрено 31,477 млн. дел, в 2019–34,588 млн. дел, в 2020–38,18 млн., в 2021 году уже 39,23 млн. дел. С 2020 по 2021 год прирост составил 2,5%. В 2021 году суды рассмотрели 23 миллиона 403 тысячи гражданских споров, из них всего лишь 0,003% было окончено с помощью медиации, мировых соглашений было заключено — 0,29%.

Приведенные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что процедура медиации в нашей стране, к сожалению, не получила широкого распространения, наоборот, она крайне непопулярна. Граждане не стремятся к диалогу в процессе разрешения возникающих противоречий, не хотят и не умеют договариваться между собой. Медиация непопулярна в современном российском обществе, так как у многих субъектов гражданского права отсутствует понимание смысла медиации и, как следствие, отсутствует доверие к данной процедуре как способу разрешения конфликта.

По нашему мнению, изменить данную ситуацию поможет популяризация процедуры медиации. Например, при обращении в суд с иском заявлением гражданину следует доступно и подробно разъяснять возможности разрешения его конфликта с помощью процедуры медиации.

С целью формирования доверия к медиации со стороны общества и прежде всего рядового гражданина, необходимо, чтобы медиатор был человеком известным в своей профессии, которому доверяют и которого знают как хорошего эксперта. Например, адвокат может выступать медиатором, если не представляет одну из сторон конфликта. Многие адвокаты успешно совмещают два направления деятельности, и именно данная категория медиаторов успешно работает в этой сфере сегодня. По нашему мнению, это, прежде всего, связано с доверием общества к адвокатскому сообществу, а, следовательно, и к деятельности адвокатов — медиаторов.

Процедура медиации применяется по гражданским, административным, трудовым и семейным спорам. Особое значение медиация имеет при разрешении семейных споров, так как в данной ситуации имеются лично-доверительные отношения между сторонами

спора, возникает вероятность сохранить положительные взаимоотношения между членами семьи. Это особенно важно, когда в семье есть несовершеннолетние дети.

Процедура медиации может помочь в том случае, когда у спорящих сторон есть возможность найти решение, которое устроит их обоих. Медиация подразумевает под собой то обстоятельство, что во внимание берутся не доказательства, как при судебном разбирательстве, а именно интересы сторон. Поэтому медиация особенно актуальна, когда стороны связаны длительными взаимоотношениями (например, семейными), и они хотят сохранить их, либо прекратить, но наиболее удобным для обеих сторон способом. Например, определить место жительства ребенка при раздельном проживании родителей, порядок общения с ним и участие в его воспитании.

Развитие российского общества в современных условиях требует пересмотра традиционного отношения к конфликту и спорам, возникающим в различных сферах жизни.

С момента принятия ФЗ N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» была проделана сложная, объемная, многоплановая работа, в частности, утверждены стандарты подготовки медиаторов, создан Федеральный институт медиаторов России, саморегулируемые организации медиаторов.

Анализируя итоги работы судов в динамике с 2019 года по 2021 год, мы наблюдаем значительное увеличение количество рассматриваемых дел. В то же время доля дел, разрешаемых с использованием процедуры медиации очень мала. Несмотря на то, что общее количество служб медиации (примирения) возросло с 21 270 в 2016–2017 г. до 25 802 в 2019–2020 г. (+ 21%) [3].

С нашей точки зрения, потребность в медиации есть в различных сферах жизни общества там, где человеческие отношения и человеческий фактор играют ключевую роль, а именно защита прав и законных интересов детей, семьи, здравоохранение. Важное значение медиация имеет в вопросах, связанных с управленческой сферой на самых разных уровнях: от государственного и муниципального управления до менеджмента в малом бизнесе и корпоративного управления.

Как нам представляется, сегодня медиация — это один из важнейших способов (инструментов) урегулирования споров и их предупреждения. Внедрение медиации в различные сферы жизни общества, такие как

деятельность компании, государственных учреждений и ведомств, больниц, школ и т.д. — это один из важнейших подходов в укреплении доверия граждан к данному способу решения конфликта, его доступности и реальности.

Сегодня медиация проходит один из сложнейших этапов масштабного внедрения. С момента принятия ФЗ N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» была проделана сложная, объемная, многоплановая работа, в частности, утверждены стандарты подготовки медиаторов, создан Федеральный институт медиаторов России, саморегулируемые организации медиаторов. В частности, во Владимирской области, в 2012 году при Торгово — промышленной палате региона создана и действует Коллегия медиаторов, членами которой являются 26 опытных юристов.

Значительную роль в популяризации данного способа разрешения конфликтов и споров играет отношение к медиации со стороны представителей юридических профессий: адвокатов, юристов, судей. Если бы среди юристов большая часть была способна компетентно рекомендовать медиацию, то, конечно, среди широких слоев населения информированность о таком альтернативном подходе к урегулированию споров была бы выше.

Таким образом, для эффективного внедрения медиативных технологий в процессы урегулирования споров и конфликтов, по нашему мнению, необходимо, прежде всего, организовать надлежащую информационно-просветительскую работу как среди граждан, так и в юридическом сообществе. Это будет способствовать распространению знаний о данной процедуре, ее способах, перспективах, возможностях и нормативном регулировании, а также поможет в формировании доверия к медиации и медиаторам. Кроме того, важное значение имеет профессионализм медиатора и качество предоставляемых медиативных услуг.

В заключение отметим, что медиация — перспективная и важная процедура, способная решать многие конфликтные ситуации с наименьшими затратами, в том числе финансовыми, и привести стороны к мирному решению с учетом интересов сторон. Поэтому полагаем, что необходимо продолжать целенаправленную, системную работу по интеграции медиации в современную правовую действительность, в жизнь граждан, общества и государства. Именно эффективная работа в этом направлении способна вывести медиацию на новый уровень и сделать ее востребованной процедурой, а значит — уменьшить количество конфликтов и снизить нагрузку на судебную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. N583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 18.09.2022
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 18.09.2022
3. Аналитический доклад «Мониторинг деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации» ФГБУ «Федеральный институт медиации» // <https://fcprc.ru/>. Дата обращения 19.09.2022

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru), Котлярова Елена Исааковна (kotlyarova.advokat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владимир

СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМ

Зимовец Людмила Григорьевна

Доктор философских наук, профессор
Сочинский государственный университет
nauka-rgsu-s@mail.ru

CORRELATION OF THE RUSSIAN POLITICAL AND LEGAL SYSTEMS

L. Zimovets

Summary. This article discusses the main parameters of the interaction of the legal system with other social system formations and, above all, with the political system. In the research context special attention is paid to the influence of the political factor on the nature and dynamics of legal borrowings, and the influence of the political situation on the law.

Keywords: Law, political system, state, political conjuncture, legal reception.

Аннотация. В статье рассматриваются основные параметры взаимодействия правовой системы с иными социальными системными образованиями и, прежде всего, с политической системой. В контексте исследуемой проблематики особое внимание уделено вопросу о влиянии политического фактора на характер и динамику правовых заимствований, о влиянии политической конъюнктуры на право.

Ключевые слова: Право, политическая система, государство, политическая конъюнктура, правовая рецепция.

Исследование российской правовой системы вряд ли будет полным без учёта роли политического фактора. В процессе своего развития и функционирования правовая система общества активно взаимодействует с иными социальными системными образованиями и, прежде всего, с политической системой. Параметры этого взаимодействия (взаимосвязи) зависят от многих факторов. При этом речь идёт как о публично-правовой, но и о частноправовой материи. Принципиальное функциональное отличие между этими системами состоит в следующем. Если генеральной функцией и назначением политической системы является управление, то у правовой системы это, прежде всего, регулирование. Вместе с тем, обе функции воплощаются в правовой политике, реализуемой в различных сферах существования правовой реальности¹.

Политическая система представляет собой часть социальной системы, охватывающую совокупность со-

циальных субъектов и институтов, связанных участием в политической жизни, различных форм политических связей и отношений, в которых она осуществляется, и ядром которых являются отношения по поводу государственной власти и результатов политической деятельности.

Необходимость учёта роли политического фактора обуславливается развитием современных интеграционных процессов. Политические образования эволюционируют на качественно новых уровнях, что воздействует на соответствующее развитие правовых систем. Наконец, роль политической системы сложно переоценить в историческом контексте. Понимание особенностей эволюции правовой системы неизбежно требует учёта политического фактора. В противном случае сложно объяснить некоторые исторические закономерности правового развития.

Говоря о политической системе общества, мы, невольно обращаем свой мысленный взор к её главному субъекту, каковым является государство. В отечественной теории права господствующим является представление, согласно которому, именно государство выступает в качестве субъекта, творящего право и обе-

¹ По мнению А.В. Малько, только в настоящее время начинает оцениваться категориальный аппарат правовой политики правоведами, политологами, культурологами и представителями других областей знаний отечественной науки, ориентированных на модернизацию политико-правового пространства современной России (Малько А.В. Теория правовой политики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 27).

спечающего его реализацию всеми участниками общественных отношений. Причём, в сознании большинства населения государственное правотворчество связано, прежде всего, с установлением запретов (перечня правонарушений и мер ответственности за них).

По мнению Р.А. Ромашова, данный подход «основан на патримониальной концепции государства, в рамках которой последнее (государство) есть не что иное, как социотерриториальное владение государя»¹. При этом в качестве «политического тела» государя может выступать как индивид (монарх, диктатор, президент), так и коллективный орган. В рамках этой системы отношений субъективному интересу доминирующего политического субъекта и придаётся публичный характер.

История изобилует примерами подчинения права политической целесообразности. Неразрывная связь политики и права также не вызывает сомнений. Однако для отечественной правовой системы это особо болезненная тема. Достаточно вспомнить известную ленинскую цитату: «Закон есть мера политическая, есть политика»². Впрочем, истоки этого явления уходят вглубь отечественной правовой истории.

В Древнерусском государстве для системы правового регулирования было характерно сохранение во многих сферах общественной жизни мононормативного регулирования, через обычаи, традицию, религию. Причём, крупные мононормативные формы сохранились и в Московский период, демонстрируя разнообразие и гибкость системы источников правовой системы Московского царства. Для правовой литературы допетровской Руси центральной темой было понимание «правды» как юридической категории. Уже митрополит Илларион в своём знаменитом памятнике политико-правовой мысли «Слово о Законе и Благодати» обосновал понимание Правды как правового явления, включающего в своё содержание и духовную (религиозно-нравственную) мотивацию³.

Крупный отечественный правовед М.В. Шахматов, проанализировав существенный пласт памятников древнерусской письменности, пришёл к выводу, что центральной идеей отечественной общественной мыс-

ли выступала идея «государства правды», т.е. подчинения государства *началу вечности*⁴.

Принесение же права в жертву политической целесообразности, как показывает анализ научно-исследовательской литературы, связан с периодом петровской модернизации. Преобразования начала XVIII в. привели к радикальному изменению социальной роли права в жизни российского общества. Устойчивой тенденцией стал рост отчуждения норм права от реальной жизни и его бюрократизация. Исследователи указывают на упрощение и примитивизацию системы источников права. Отныне только за актами государственной власти признавался нормативно-регулятивный характер. Соответственно, «воля земли» и религиозно-нравственные начала были заменены субъективной волей законодателя, что привело к неизбежному снижению легитимации права. Формальная трактовка законности стала рассматриваться как соблюдение одной лишь буквы закона, забывая о его духе. Широкая инкорпорация иностранных норм не способствовала росту общественного правосознания, которое оставалось чуждым инокультурным заимствованиям. Расплывчатость формулировок нормативных актов и их декларативный характер шли рука об руку с деградацией юридической техники. Попытки привести отечественное законодательство в надлежащий порядок, которые перманентно предпринимались на протяжении второй половины XVIII века вплоть до кодификации, осуществлённой в правление Николая I графом М.М. Сперанским, не смогли устранить разрыв между правом и широкими слоями российского общества.

Пожалуй, наиболее масштабной попыткой преодолеть разрыв между властью и народом стали либеральные реформы Александра II. Важнейшими шагами в данном направлении стали: провозглашение всесловного суда, предполагавшего равенство подданных перед законом; отделение суда от администрации; установление выборности и несменяемости судей; коллегиальность рассмотрения дел и состязательность процесса; гласность суда и право на защиту; введение институтов присяжных заседателей и присяжных поверенных.

Однако, эпоха реформ было недолгой, сменившись периодом контрреформ, а революционные потрясения начала XX в. не способствовали утверждению приоритета права над государством в России. Кроме того, как отмечает П.В. Крашенинников, в предреволюционный период в российском обществе большой популярностью пользовались радикалистские настроения, «объ-

¹ Ромашов Р.А. Перманентная переходность как постоянное состояние российской государственно-правовой системы // Кризис права: история и современность: монография / под общ. ред. В.В. Денисенко, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. С. 20.

² Ленин В.И. О карикатуре на марксизм // Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 32. С. 99.

³ Слово о Законе и Благодати митрополита Иллариона // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. Т. 1: Домонгольский период / Сост., автор вступ. ст. и коммент. И.Н. Данилевский. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 174–189.

⁴ Шахматов М.В. Государство правды: монография. М.: Фонд ИВ, 2008. С. 41.

являвшие право исключительно инструментом насилия властей над народом и требовавших «взять и отменить» и государство и право»¹.

Советская правовая система, возникшая на обломках буржуазного права, основывалась на отрицании западной правовой традиции. Характерными её особенностями, свидетельствующими о тотальной зависимости права от политических приоритетов правящего слоя, были следующие аспекты.

Прежде всего, господство официальной идеологии, которая обрела черты религиозной догматики, позволяет говорить о сближении отечественной правовой системы советского периода с религиозными системами.

Как отмечает профессор Е.А. Лукашева, идея, возникшая ради благородной цели всеобщего счастья, оказалась мифом, обладающим страшной разрушительной силой; догмой, не допускающей ни малейшего отступления от неё².

В первое время после революции основным источником права было революционное правосознание. При этом к субъектам права имел место ярко выраженный не юридический, а социально-классовый (политический) подход. Был провозглашён и подтверждён последующей практикой примат интересов государства над личностью. Была сведена к минимуму сфера частного права. В.И. Ленин прямо заявлял: «Мы ничего частного не признаем, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»³. Фактически, речь шла о полном поглощении частного права правом публичным. Впрочем, некоторые исследователи обращают внимание на то, что Ленин «никогда не выступал противником частного права», а в приведённой цитате он лишь ратовал за более активное участие государства в сфере распределения материальных благ⁴.

Под воздействием идеологического диктата, связанного с закреплением марксистско-ленинской концепции государства и права и её претворением в общественно-политических институтах, как отмечает Р. Леже, институты частнопроводного спектра в значительной

степени утрачивали своё значение, а публично-правовые приобрели важнейшую роль⁵.

В результате, по мнению Н.М. Коршунова, сложилась система, основанная на доктринальном отрицании приоритета прав и свобод человека, «на выдвигании на первый план общественных (государственных) интересов

и публично-правовых средств их законодательного закрепления и защиты»⁶.

В советском правоведении проводилась в жизнь концепция, согласно которой «личные, коллективные и общественные интересы существуют в виде определённой системы, в которой соотносятся как отдельное, особенное и общее: личные интересы подчинялись коллективным, а те, в свою очередь — интересам общественным»⁷.

В сущности, этатистская концепция права вытеснила все альтернативные построения, прежде всего социологические подходы к праву. Советское право, всё более отрываясь от общественной жизни, принимало вид так называемого регулятивного механизма. На теоретическом уровне связь права с обществом потеряла какое-либо значение, а само право переместилось практически полностью в сферу государственного бытия. Как отмечает Т.Н. Радько, отечественное правоведение советского периода рассматривало политику как внутренний двигатель права, оказывающий влияние на его развитие. Утверждался тезис: «Право ничто без политики, не существует права аполитичного, независимого от политики»⁸.

Кризисные явления в политической системе советского общества привели к крушению социалистической государственности и системному кризису всей правовой системы.

Преобразования государства и права в постсоветский период актуализировали дискуссию о соотношении политической и правовой систем российского

¹ Крашенинников П.В. Серебряный век права: монография. М.: Статут, 2017. М. 28.

² Лукашева Е.А. Мифологизация политической и правовой жизни: монография. М.: норма: Инфра-М, 2018. С. 10.

³ Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 398.

⁴ Болгова В.В. Основы публичного права: монография / В.В. Болгова / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара: Самарское отделение Литфонда, 2009. С. 347.

⁵ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. 2-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 209.

⁶ Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: монография / Н.М. Коршунов. М.: Норма: Инфра-М, 2015. С. 108.

⁷ Шепелев Д.В. О публичных интересах в правовом регулировании // Проблемы истории, методологии и теории юридической науки: монография / отв. ред. А.В. Корнев. М.: Норма: Инфра-М, 2018. С. 327.

⁸ Радько Т.Н. Государство, право и политика // Проблемы истории, методологии и теории юридической науки: монография / отв. ред. А.В. Корнев. М.: Норма: Инфра-М, 2018. С. 236.

общества. В правовой теории получил развитие тезис о примате права над политикой. Впрочем, он был критически воспринят рядом исследователей, которые убедительно аргументировали свою позицию, указывая, что анализ соотношения политики и права не на понятийном, а на историко-конкретном уровне невозможен без обращения к экономико-историческому типу общества¹.

В контексте исследуемой проблематики заслуживает внимания вопрос о влиянии политического фактора на характер и динамику правовых заимствований. Как верно указывает А.В. Скоробогатов, правовая рецепция может носить как объективный, так и субъективный характер. В первом случае она обусловлена социальными потребностями общества-реципиента. При этом не происходит разрыва с национальной правовой традицией, более того, интеграция правовых заимствований общества-донора органично адаптируется к системе нормативных ценностей и юридических конструкций общества-реципиента. Субъективный характер рецепции, напротив, проявляется в стремлении политической элиты общества-реципиента сконструировать правовую систему, обеспечивающую её господство².

В связи с вышеизложенным, заслуживает внимания взгляд О.Е. Кутафина на специфику российского конституционализма. По мнению крупного учёного-правоведа, отечественная теория и практика свидетельствуют, что в нашей стране «социальным носителем конституционной идеологии постоянно являлись представители правящих классов»³. Речь идёт о представителях российской политической элиты, которые в силу различного рода обстоятельств ратовали за конституционное ограничение власти.

Точка зрения, высказанная крупным российским конституционалистом, находит подтверждение в историко-правовом исследовании, которое осуществил Ю.В. Пуздрач. В своей монографии он (с позиций диагноста российского общества) отмечает следующее: «западное общество существенно изменило свои взаимоотношения с государством, а Россия, к сожалению, до сих пор не может вырваться из самодержавного периода своей истории, несмотря на то что формально самодержавия в нашей стране нет уже много лет»⁴.

¹ Радько Т.Н. Указ соч. С. 237.

² Скоробогатов А.В. Правовые заимствования как средство совершенствования национальной правовой системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 1. С. 79.

³ Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 томах: Том 7. Российский конституционализм: монография. М.: Проспект, 2011. С. 5.

⁴ Пуздрач Ю.В. История российского конституционализма IX–XX веков: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 12.

Исследователь, безусловно, прав, когда говорит о превалировании в общественном правосознании «самодержавных» позиций. Потребность в конституционализме осознаётся «очень ограниченным числом граждан, что всегда было характерно для российского общества»⁵.

Причина подобного положения вещей очевидна. На всём протяжении российской истории государственная власть довлела над каждым отдельным человеком и обществом в целом. Страх и социальная апатия настолько глубоко укоренились в общественном сознании, что попытки представителей элиты о важности правовых начал в жизни общества не находят должного отклика у большинства населения страны, не осознающего своей гражданственности.

Ещё одним аспектом, требующим самого пристального внимания, является влияние политической конъюнктуры на право. Современная российская правовая действительность изобилует множеством примеров, когда принятие общественно значимых нормативных правовых актов неоправданно затягивается, в то время как принятые акты не оправдывают надежд и ожиданий граждан. Кроме этого, в ряде случаев действие соответствующих нормативных правовых актов приостанавливается или отменяется, корректируется, либо не исполняется, либо сводится на нет индивидуальным правовым регулированием. Совершенно очевидно, что подобные ситуации во многом связаны с наличием политической конъюнктуры в праве.

На основе анализа правотворческой деятельности и содержания принимаемых законов можно выделить следующие проявления политической конъюнктуры.

Во-первых, принятие нормативных правовых актов, не соответствующих объективным потребностям общественного развития.

Во-вторых, принятие в принципе нужных, но заведомо невыполнимых (популистских) нормативных правовых актов.

В целом следует признать взаимообусловленность политики и права. Максимальной кристаллизацией этого является правовая политика как комплекс идей, мер, целей и задач, а также программ, принципов, реализуемых обществом и государством в сфере действия права и посредством права. Именно правовая политика выступает в качестве важнейшего средства юридической легитимации политического курса государства. В свою очередь, непродуманная и слабая правовая политика ведёт к сбоям в функционировании всей политической системы общества.

⁵ Там же. С. 13.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болгова В.В. Основы публичного права: монография / В.В. Болгова / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара: Самарское отделение Литфонда, 2009. С. 347
2. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: монография / Н.М. Коршунов. М.: Норма: Инфра-М, 2015. С. 108
3. Крашенинников П.В. Серебряный век права: монография. М.: Статут, 2017. М. 283
4. Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 томах: Том 7. Российский конституционализм: монография. М.: Проспект, 2011. С. 5.
5. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. 2-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 209.
6. Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 398
7. Лукашева Е.А. Мифологизация политической и правовой жизни: монография. М.: норма: Инфра-М, 2018. С. 10.
8. Малько А.В. Теория правовой политики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 27)
9. Радько Т.Н. Государство, право и политика// Проблемы истории, методологии и теории юридической науки: монография / отв. ред. А.В. Корнев. М.: Норма: Инфра-М, 2018. С. 236.
10. Ромашов Р.А. Перманентная переходность как постоянное состояние российской государственно-правовой системы // Кризис права: история и современность: монография / под общ. ред. В.В. Денисенко, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. С. 20
11. Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. Т. 1: Домонгольский период / Сост., автор вступ. ст. и коммент. И.Н. Данилевский. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 174–189.
12. Скоробогатов А.В. Правовые заимствования как средство совершенствования национальной правовой системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 1. С. 79
13. Шахматов М.В. Государство правды: монография. М.: Фонд ИВ, 2008. С. 41
14. Шепелев Д.В. О публичных интересах в правовом регулировании // Проблемы истории, методологии и теории юридической науки: монография / отв. ред. А.В. Корнев. М.: Норма: Инфра-М, 2018. С. 327.

© Зимовец Людмила Григорьевна (nauka-rgsu-s@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сочинский государственный университет

СЛУЖБА ПРОБАЦИИ — ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В РОССИИ

Кандабарова Татьяна Сергеевна

Старший преподаватель

Вологодский институт права и экономики ФСИН

России

г.Вологда

tatanakandabarova@gmail.com

Бывшев Александр Андреевич

Курсант

Вологодский институт права и экономики ФСИН

России

г.Вологда

aabyvshev@mail.ru

PROBATION SERVICE — FOREIGN EXPERIENCE AND PROSPECTS OF CREATION IN RUSSIA

**T. Kandabarova
A. Bivshev**

Summary. One of the main, and in our opinion, one of the important goals of the penal enforcement policy is to ensure the reduction of repeated crimes committed by persons who have previously served both sentences related to isolation from society and penalties not related to isolation from society, that is, the desire to eradicate the so-called recidivism in society crime. After all, it is this type of crime that causes enormous damage to society and the state as a whole. The purpose of the study is to study new uniform principles and mechanisms for providing comprehensive assistance to persons released from correctional institutions and to analyze foreign experience in creating a probation service. In the new realities of modernity, our society requires the creation of a new institution, and therefore it is important to study the work of such institutions in foreign countries. To achieve this goal, it is necessary to investigate the institutions (services) of probation already established in the systems of ministries and departments of foreign countries, to study their structure, goals and practice of application. The analysis method is used in the study. The author in his article comes to the conclusion about the possibility and necessity of creating a new legal institution in Russia, which would perform the functions of assisting persons who have stumbled in their lives and violated criminal law at least once.

Keywords: recidivism, convict, isolation, probation, resocialization.

Аннотация. Одной из основных, а по нашему мнению и одной из важных целей уголовно-исполнительной политики является обеспечение сокращения совершения повторной преступности, совершаемой лицами, ранее отбывавшими как наказания, связанные с изоляцией от общества, так и наказания, не связанные с изоляцией от общества, то есть стремление к искоренению в обществе так называемой рецидивной преступности. Ведь именно такой вид преступности наносит огромный ущерб обществу и государству в целом. Целью исследования является изучение новых единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи лицам, освобожденным из исправительных учреждений и анализ зарубежного опыта создания службы пробации. В новых реалиях современности наше общество требует создание нового института и поэтому важно изучить работу таких институтов в зарубежных странах. Для реализации названной цели необходимо исследовать уже созданные в системах министерств и ведомств зарубежных стран институты (службы) пробации, изучить их структуру, цели и практику применения. При исследовании применяется метод анализа. Автор в своей статье приходит к выводу о возможности и необходимости создания в России нового правового института, который бы выполнял функции оказания помощи лицам, оступившимся в своей жизни и нарушившим хотя бы один раз уголовный закон.

Ключевые слова: рецидив, осужденный, изоляция, пробация, ресоциализация.

Вопросам применения наказаний, не связанным с лишением свободы и создания института пробации в Российской Федерации давно уделяется много внимания, как в научных трудах, так и среди практических работников. Деятельность уголовно-исполнительной системы Российской Федерации находится под постоянным контролем со стороны общественности, так как имеются пробелы в работе учреждений, нарушаются права осужденных лиц и в настоящих реалиях с возможностями информационно-телекоммуникаци-

онных сетей, к сожалению, не удастся скрыть многие факты.

В распоряжении Правительства РФ от 29 апреля 2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.» (далее — Концепция) поставлено множество задач, в том числе раздел № 16 посвящен «созданию и развитию системы пробации». Отбывание уголовного наказания в условиях изоляции

от общества влечет за собой ослабление, а нередко полный разрыв социальных связей, потерю навыков жизни в обществе, что влияет на формирование дезадаптивной направленности в поведении и, как следствие, на совершение повторных преступлений. Существует такое выражение «тюрьма — это не только наказание, но еще и машина времени». Действительно, за то время пока человек содержится в местах лишения свободы, происходит много изменений в разных сферах жизни общества и, попадая в такое общество у лица, освободившегося из исправительного учреждения, появляется много нерешенных проблем как социального, так и экономического характера.

В связи с этим, необходимо создать единую систему ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Реализация указанных положений потребует: развития системы уголовно-исполнительных инспекций; совершенствования научно-методической базы в целях подготовки квалифицированных кадров; внедрения новых информационных технологий в деятельность уголовно-исполнительных инспекций; повышения уровня взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями, а также с учреждениями и предприятиями социального обслуживания по вопросам оказания адресной социальной помощи, осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

В апреле 2022 года Министерство юстиции обнародовало проект закона о создании в РФ системы пробации. Законопроект предусматривает три вида пробации: приговорная (исполнительная), пенитенциарная и постпенитенциарная. Согласно закону, первая пробация будет предусматривать применение мер при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, вторая пробация вводится в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы и третья пробация будет направлена на ресоциализацию и социальную адаптацию лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы и оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Но, заметим, что пока это только проект, который требует детального изучения и по нашему мнению доработки.

Значительный вклад в изучение института пробации внесли отечественные ученые М.Р. Гета, К.Ф. Гуценко, В.С. Крылов, Г.С. Меркулов, Н.Н. Полянский, Н.А. Стручков, В.А. Уткин, Н.Б. Хуторская, В.П. Шупилов, И.В. Дворянсков и другие.

Многие из этих ученых в своих трудах отмечают, что пробацию необходимо рассматривать в нескольких аспектах: во-первых, процесс исправления осужденного; во-вторых, как систему исполнения данного вида наказания; в-третьих, как форму социально-правового контроля. Суть пробации состоит в принудительном надзоре за поведением осужденного и выполнением обязанностей, возложенных на него судом, содействии в социальной адаптации и предупреждении совершения им повторных преступлений. Если обобщить вышеназванное, то можно сделать вывод, что пробация — это надзор и социальная реабилитация.

В современных условиях становления нового для Российской правоохранительной системы института большой интерес может представлять зарубежный опыт работы с правонарушителями в плане их ресоциализации и предупреждения рецидивной преступности. 1, с. 285–289}. В большинстве зарубежных стран такие службы уже созданы и функционируют очень давно. Хочется отметить, что в этих странах службы пробации в основной своей массе государственные, гражданские ведомства, основными направлениями, деятельности которых является развитие и организация политики исполняемых в обществе уголовных наказаний и оказание помощи лицам после освобождения из мест лишения свободы. Мы раскроем только некоторые подходы и особенности службы пробации в развитых европейских странах. Например, в Англии институт пробации возник в 1887 году в связи с принятием Закона «Об испытании впервые осужденных». В настоящее время нормы о пробации консолидированы в законах 1948 г. и 1967 г. об уголовной юстиции. Помимо этого, в 1965 г. были изданы Правила о пробации. [2, С. 135]

В США в некоторых штатах действуют специальные организации, помогающие бывшим заключенным найти работу, обучающие их различным полезным навыкам и обеспечивающие им всестороннюю поддержку. Хочется отметить тот факт, что существуют даже некоммерческие организации, которые созданы по инициативе бывших заключенных и основной целью таких организаций является оказание различной помощи лицам, недавно освободившимся из мест заключения, в том числе оказание духовной, материальной и информационной помощи. Финансирование таких организаций осуществляется за счет государственных грантов, пожертвований, помощи церкви.

В Финляндии была основана Ассоциация по делам испытания и последующего ухода для помощи в решении социальных проблем условно освобожденных и освобожденных заключенных. Цель деятельности такой организации состоит в оказании разносторонней помощи: психологическая поддержка, юридические консультации, решение проблем с жильем, трудоустройство и другие важные социальные вопросы. Данная организация напрямую подчиняется министерству юстиции страны. [3, С. 417]

В Латвийской Республике служба пробации — это государственное учреждение, заботящееся об общественной безопасности и работающее с лицами, отбывающими уголовное наказание в обществе (условные наказания, принудительные работы) то есть пробация применяется как наказание.

В Дании институт пробации — это иные меры уголовно-правового характера. Есть государства, где данный институт связывают с освобождением от наказания, например в Эстонии.

В Республике Казахстан задача службы пробации — уделить внимание осужденному, помочь в жизни и не допустить повторного совершения преступления. Офицеры службы пробации приступают к своим обязанностям еще на стадии выяснения обстоятельств преступления, и кто это преступление совершил, составляют его психологический портрет, общаясь с родственниками, учителями или коллективом, где работал гражданин до осуждения.

Уже четыре года в структуре Министерства юстиции Азербайджанской Республики функционирует Служба пробации. Этот новый правовой институт бы создан 10 февраля 2017 года и призван обеспечить действенный контроль за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

После детального изучения деятельности службы пробации в зарубежных странах, можно сделать вывод, что зарубежные службы пробации выполняют следующие функции: оказание помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, разработка и осуществление программ коррекции социального поведения поднадзорных лиц; контроль за поведением лиц, условно осужденных или условно досрочно освобожденных от наказания, оказание им необходимой помощи.

«Пробация» (от лат. *probatio* — испытание) — юридический термин, который используется в международной практике для определения вида наказания (или меры уголовно-правового характера), совокупность всех видов альтернативных наказаний. Пробация рас-

сматривается как уголовный надзор, иначе можно еще сказать термин «уголовная опека». Человеку, совершившему преступление, дается шанс на исправление.

На наш взгляд, следующее определение представляется нам самым полным «пробация»- организация и исполнение деятельности по оказанию психосоциальной и другой помощи, надзор за лицами, находящимися в стадии уголовного преследования или при исполнении уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, а также мероприятия по коррекции социального поведения лица, находящегося под надзором.

Советовать, помогать и контролировать — вот три кита, на которых должна организовываться вся работа вновь создаваемой в России службы пробации.

Уровень рецидивной преступности является одним из показателей эффективности института пробации и условного осуждения, показывает степень достижения целей, которые стоят перед обозначенными мерами уголовно-правового характера. Следовательно, эффективность зависит от организации исполнения, и поэтому следует совершенствовать систему, а не отказываться от применения этих мер.

Например, одной из причин высокой рецидивной преступности в США аналитики называют низкие шансы найти работу после освобождения. Кандидата на работу отклоняют, как только обнаруживают пункт о наличии судимости. Некоторые активисты тюремных реформ в США призывают потенциальных работодателей исключить этот пункт из анкеты для лучшей адаптации в обществе освобожденных из мест лишения свободы и снижения рецидива преступлений в стране. Вот нам и пример из зарубежной практики. Не видим причин не реализовать данные формы в российском обществе. Ведь в действительности в России после освобождения осужденных из мест лишения свободы они сталкиваются с такой же проблемой — проблемой трудоустройства. Многие работодатели, узнав о «прошлом» своего потенциального работника, находят множество причин отказать в приеме на работу. Например, в ходе проведенного исследования летом 2022 года в одной из колонии строго режима, расположенной в Республике Коми, лицам, содержащимся в данном учреждении, было предложено назвать причину, по которой человек вновь попадает в места лишения свободы. Исследование показало, что отсутствие работы или другой занятости назвали 26 человек из 98 опрошенных. Большинство этих людей осуждены за преступления против собственности и только 4 человека за преступления против жизни. 13 человек оценили свои шансы на трудоустройство после освобождения на 0%. Примечательно, что такие же лица ответили на вопрос

о причинах повторного возвращения в места лишения свободы назвав отсутствие работы и нежелание трудиться. 17 человек оценили свои шансы на 25%. Также причина повторного возвращения - отсутствие работы и нежелание трудиться.

Отбывание наказания без изоляции от общества под контролем квалифицированного персонала (под уголовной опекой, пробацией) позволяет избежать негативных нравственных, психологических и физических последствий изоляции, поскольку при альтернативном наказании навыки социального поведения сохраняются и развиваются под воздействием социальной среды и при активной помощи сотрудников службы пробации. Хотелось бы отметить, что необходимо создавать такие условия для работы сотрудников службы пробации, чтобы каждый ее сотрудник был заинтересован в повторном возвращении осужденного в систему здоровых общественных отношений.

В Концепции указано, что институт пробации планируется создавать на базе уже существующих уголовно-исполнительных инспекций, которые являются частью федеральной службы исполнения наказаний, то есть к уже существующим функциям у сотрудников

инспекций добавиться выполнение еще нескольких. Потребуется совершенствовать систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников службы пробации. Возрастет нагрузка на одного сотрудника уголовно-исполнительных инспекций. По нашему мнению, такие условия могут привести к неэффективности выполнения сотрудником функций, которые будут заложены в службу пробации. Здесь еще много вопросов и проблем необходимо детально проработать. Мы склоняемся к мысли, что институт пробации не должен быть частью федеральной службы исполнения наказаний. Это должна быть служба известная своей деятельностью определенной категории лиц, которые когда-то преступили нормы права и нарушили российское законодательство. Исходя из опыта зарубежных стран, например, в Соединенных Штатах Америки институт пробации - это некоммерческие организации, в Латвии — это государственный орган, а в Азербайджане пробация функционирует в системе Министерства юстиции, в Российской Федерации необходимо очень детально подойти к изучению вопроса организации службы пробации, учитывать все обстоятельства жизни нашего общества. Ведь создать ещё один институт не сложно, но необходимо, чтобы его деятельность давала положительные результаты нашему обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев Ю.А. Национальные особенности процесса ресоциализации осужденных в уголовно-исполнительной системе Германии на современном этапе // Человек: преступление и наказание. 2018. Т.26(1–4), № 3. С. 285–289.
2. См. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс основных капиталистических государств. М.1969. Вып.1. С. 135.
3. Правовые системы стран мира: энцикл.справочник. 3-е изд., перераб.и доп./отв.ред. А.Я. Сухарев. М.2003. С. 417
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 года № 1138-р «о концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года» [Электронный ресурс]
5. Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов РФ [Электронный ресурс] (regulation.gov.ru дата обращения 15.05.2022)
6. Бережная С. Ресоциализация – проблема общая. Преступление и наказание № 7, 2012. С. 42–43
7. Денисов А.Д. Общая характеристика осужденных, совершивших преступление при рецидиве. Российский следователь № 11, 2019 С. 63–66
8. Крайнова Н. Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовные наказания. Преступление и наказание № 1, 2006. С. 23–25

© Кандабарова Татьяна Сергеевна (tatanakandabarova@gmail.com), Бывшев Александр Андреевич (aabyvshev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

MAIN TYPES OF CONTRACT TERMS IN ENGLISH CONTRACT LAW

A. Kozlov

Summary. This article analyzes in detail main types of contract terms existing in modern English contract law. The author identifies three main types of contract terms: 1) express terms; 2) implied terms; 3) exemption clauses. Analysis of main types of contract terms is carried out in the context of contract construction as the unique function of British courts. It is concluded that judicial identification of each particular type of contract terms has a specific role.

Keywords: English contract law, contract construction, types of contract terms, express terms, implied terms, exemption clauses.

Козлов Антон Гордеевич

Старший преподаватель

Государственный университет управления

г. Москва

antonkozlov3000@yandex.ru

Аннотация. В данной статье подробно анализируются основные типы условий договора, существующие в современном договорном праве Великобритании. Автор выделяет три основных типа условий договора: 1) явно выраженные условия договора; 2) подразумеваемые условия договора; 3) оговорки об освобождении от ответственности. Анализ основных типов условий договора проведен в контексте толкования договорных норм как уникальной функции судов Великобритании. Сделан вывод о специфической роли деятельности судей по определению каждого из основных типов условий договора.

Ключевые слова: право договоров Великобритании, толкование договоров, типы условий договора, явно выраженные условия договора, подразумеваемые условия договора, оговорки об освобождении от ответственности.

Вопрос толкования условий заключенных соглашений является одним из ключевых при разрешении судебных споров в сфере договорного права Великобритании. Тип того или иного условия договора предопределяет наличие уникальных правил интерпретации его смысла. Основным источником информации для современных судей, устанавливающих типы конкретных условий договора перед их непосредственным толкованием, являются выработанные положения гражданско-правовой доктрины, детально характеризующей 1) явно выраженные условия договора («*express terms*»); 2) подразумеваемые условия договора («*implied terms*»); 3) оговорки об освобождении от ответственности («*exemption clauses*»). [1]

Явно выраженные условия договора: внешние источники и классификация. Обстоятельства многих договорных споров указывают на то, что конкретные условия соглашения далеко не всегда ограничиваются содержанием письменного документа: в таких случаях судьям приходится принимать во внимание **устные заявления** («*oral statements*»), сделанные сторонами в ходе переговоров о заключении сделки, а также содержание **промежуточных соглашений** («*interim agreements*»), составленных в процессе формулирования основных гражданских прав и обязанностей, подлежащих установлению, изменению или прекращению

в соответствии с условиями сделки, и **дополнительных соглашений** («*supplementary agreements*»), конкретизирующих существенные условия сделки. Такие заявления и соглашения имеют юридическую силу («*validity*») и исковую силу («*enforceability*») только в тех случаях, когда судьями сделан однозначный вывод о первоначальном намерении сторон включить их в качестве отдельных положений в основной текст договора. В гражданско-правовой доктрине все заявления, сделанные в ходе переговоров о заключении договора, делятся на две категории: 1) представления определенных фактов («*representations*»), призванные убедить контрагента заключить сделку; 2) договорные обязательства, нарушение которых приведет к возмещению ущерба и убытков пострадавшей стороне в судебном порядке. При отнесении анализируемого заявления к той или иной категории судьи должны принимать во внимание следующие факторы: а) важность истинности заявления для понимания фактического содержания договора; б) количество времени, прошедшего между рассмотрением заявления контрагентом и достижением соглашения относительно окончательного текста договора; в) позиция стороны, сделавшей заявление, в переговорном процессе (сильная или слабая сторона договора). Однако следует особо отметить, что вышеуказанные факторы не являются окончательным подтверждением принадлежности анализируемого заявления к той

или иной категории, поэтому вывод о первоначальных намерениях сторон может быть сделан исключительно на основе совокупности объективных доказательств. Если одна из сторон отказывается заключать договор до тех пор, пока ее контрагент не предоставит доказательства наличия отдельных фактов сделки, данное требование рассматривается судом как **дополнительное соглашение, исполнение которого является необходимым условием для начала исполнения основного договора** (*«collateral agreement»*). Закон «Об искажении фактов» 1967 года устанавливает ответственность за предоставление контрагенту ложных или вводящих в заблуждение фактов относительно положения дел в прошлом и настоящем, в то время как в случае наличия заверений относительно будущего положения дел суд должен принять решение о существовании дополнительного соглашения. Нарушение условий дополнительного соглашения приводит к возмещению ущерба и убытков пострадавшей стороне в судебном порядке. Положения дополнительного соглашения могут изменять условия основного договора. Тем не менее, отсутствие у дополнительного соглашения исковой силы не влияет на действительность основного договора, и наоборот.

Типовые документы (*«standard form documents»*), содержащие стандартные условия соглашения, часто предоставляются сторонами своим контрагентам незадолго до или в момент заключения сделки. Как показывает судебная практика, акцептанты (лица, принимающие предложение о заключении сделки) редко прикладывают усилия для того, чтобы тщательно изучить такие документы и выявить содержащиеся в них положения договора. Вот почему важно определить, в каких случаях типовые документы будут иметь юридическую силу. По оценкам судей, все типовые документы можно разделить на две категории: **1) договорные документы** (т.е. документы такого типа, в которых обычный разумный человек [*«ordinary reasonable person»*] ожидал бы увидеть положения будущего договора); **2) внедоговорные документы** (тип которых не подразумевает наличие в них положений будущего договора). Судебная практика однозначно устанавливает недействительность типовых документов, доведенных до сведения контрагента после заключения договора. Стороны, которые ведут бизнес друг с другом в течение длительного времени, могут включить в договор пункт о стандартных условиях, оговоренных «в ходе предыдущих сделок» (*«in the course of previous dealings»*). В случае возникновения договорных споров судьи должны будут изучить условия и обстоятельства предыдущих сделок между контрагентами для вынесения надлежащего решения. Суды разработали следующие правила уведомления сторон о договорных положениях, содержащихся в типовых документах:

1) если сторона, получившая документ, не знает о том, что в нем содержатся договорные положения, такая сторона не связана обязательствами по договору; 2) если сторона, получившая документ, знает о том, что в нем содержатся договорные положения или ссылается на них в процессе исполнения сделки или при рассмотрении договорного спора, такая сторона считается связанной обязательствами по договору; 3) если сторона, получившая документ, своевременно уведомляется о содержащихся в нем договорных положениях, такая сторона считается связанной обязательствами по договору (своевременность подобных уведомлений оценивается судьями отдельно в каждом конкретном случае). Судебная практика также установила, что сторона, получившая документ, должна быть «добросовестно» (*«fairly and explicitly»*) уведомлена о содержащихся в нем обременительных и/или необычных договорных условиях (*«onerous and/or unusual contractual terms»*). Уведомления в печатной форме, выставленные на всеобщее обозрение, признаются своевременными и достаточными с точки зрения закона. Следует особо отметить, что неграмотность сторон или их недостаточное знание языка не освобождают их от ответственности за нарушение договорных обязательств, содержащихся в типовых документах, при условии, что стороны были своевременно уведомлены о существовании таких обязательств. [2]

Современное договорное право Великобритании признает три основных типа явно выраженных условий договора: **1) основные/первичные условия сделки** (*«conditions»*), любое нарушение которых освобождает пострадавшую сторону от дальнейшего исполнения своих договорных обязательств и дает ей право на возмещение ущерба и убытков, понесенных в результате такого нарушения; **2) дополнительные/вторичные условия сделки** (*«intermediate terms»*), нарушение которых, в зависимости от его характера и последствий, дает или не дает пострадавшей стороне право быть освобожденной от дальнейшего исполнения своих договорных обязательств; **3) гарантии** (*«warranties»*), любое нарушение которых дает пострадавшей стороне право на возмещение ущерба и убытков, понесенных в результате такого нарушения.

Основные условия сделки это договорные положения, истинность которых гарантируется сторонами. Стороны также берут на себя обязательства по исполнению основных условий сделки. Согласно судебному толкованию термина, основные условия сделки составляют «существенную часть соглашения» (*«the substantial part of the agreement»*), поэтому их неисполнение должно быть приравнено к нарушению всех договорных обязательств. Стороны могут принять решение о признании конкретных договорных поло-

жений основными условиями сделки даже в тех случаях, когда такие положения не относятся к «существу сделки» («*the substance of the agreement*»). Это может быть сделано **а)** путем заявления сторон о намерении создать новые основные условия сделки условия или **б)** путем вывода подразумеваемых основных условий из характера, целей и сопутствующих обстоятельств сделки. В настоящее время судьи признают два типа основных условий: **1) условия-обещания** («*promissory conditions*»), то есть обещания исполнить определенные договорные обязательства; **2) условия-обстоятельства** («*contingent conditions*»), которые ставят вступление в силу или исполнение определенных договорных обязательств в зависимость от наступления конкретных событий. Следует особо отметить, что неисполнение условий-обстоятельств не приводит к подаче искового заявления в связи с неисполнением договорных обязательств, а лишь приостанавливает исполнение сторонами договорных обязательств. Альтернативная классификация основных условий сделки учитывает время их исполнения: **1) одновременно исполняемые условия** («*concurrent conditions*»), как следует из их названия, исполняются сторонами договора одновременно, или исполнение одного из таких условий влечет за собой немедленное возникновение обязательства исполнить другое условие; **2) наличие в договоре условий, исполняемых после наступления определенных обстоятельств** («*conditions subsequent*») признается судами в тех случаях, когда наступление или ненаступление конкретно описанных событий устанавливает наличие определенных фактов, предопределяющих обязательный характер договора. Концепция **дополнительных условий сделки** была разработана судами для того, чтобы позволить сторонам сохранить договорные отношения в тех случаях, когда нарушение условий договора повлекло за собой нанесение незначительного ущерба и причинение незначительных убытков. Нарушение любого дополнительного условия сделки, в зависимости от конкретных обстоятельств, может **а)** быть легко устранено посредством возмещения ущерба и убытков пострадавшей стороне в судебном порядке или **б)** поставить исполнение договорных обязательств под угрозу (например, лишит стороны существенных выгод). В судебном сообществе нет единого мнения о том, являются ли сроки исполнения договора основными или дополнительными условиями сделки. В настоящее время судьи решают этот вопрос отдельно в каждом конкретном случае, принимая во внимание **а)** предмет и **б)** сопутствующие обстоятельства договора. Следует, однако, отметить, что в современной судебной практике существует тенденция признания сроков исполнения договоров, в которых хотя бы одна из сторон является лицом, занимающимся предпринимательской деятельностью («*mercantile contracts*»), основным условием сделки.

Гарантии это договорные положения второстепенного значения, которые способствуют реализации основных целей соглашения. Современная судебная практика признает использование гарантий в двух следующих случаях: **1)** если было совершено нарушение основного условия сделки, но пострадавшая сторона не хочет прекращать действие выгодного для нее договора, она имеет право рассматривать такое противозаконное поведение контрагента как нарушение гарантии (нарушенное условие договора в этом случае будет называться «гарантией по выбору» [*warranty upon election*]); **2)** дополнительное соглашение («*collateral agreement*») может включать гарантию, если ее включение в основной договор невозможно или существенно затруднено вследствие **а)** возникновения сомнений относительно действительности основного соглашения или **б)** чрезвычайно формализованного характера основного соглашения (так, например, сделки с недвижимостью требуют нотариального удостоверения). [4]

Подразумеваемые условия договора. В некоторых случаях толкование явно выраженных условий договора судьями не дает удовлетворительных ответов на вопросы о первоначальных намерениях сторон и целях заключения соглашения. Договорное право Великобритании уполномочивает суды «подразумевать» («*to imply*») условия сделки в целях ее надлежащего понимания. «Выведение» («*implication*») конкретных условий договора из контекста как уникальная правовая техника применяется в двух случаях: **1)** когда необходимо обеспечить выполнение коммерческих целей заключенного соглашения (главным образом посредством четкого определения разумных ожиданий сторон такого соглашения); **2)** когда необходимо сформулировать логически очевидные, но невысказанные намерения сторон. Современная судебная практика проводит различие между **а)** подразумеваемыми фактическими условиями договора (они выводятся судьями из контекста соглашения с целью придать договору смысл, соответствующий первоначальным намерениям сторон) и **б)** подразумеваемыми правовыми условиями договора (они выводятся судьями из контекста соглашения с целью детального описания взаимных прав и обязанностей сторон договоров, заключение которых регулируется конкретными законодательными актами). Сфера применения процедуры логического выведения новых условий договора из контекста соглашения ограничена следующими факторами: **1)** судьи не уполномочены делать выводы о намерениях сторон исходя из их молчания относительно определенных вопросов; **2)** судьи не уполномочены «улучшать» («*to improve upon*») существующий текст договора, добавляя в него положения, которые делают соглашение «более справедливым и разумным» («*more fair and reasonable*»). Более того, судам настоятельно рекомендуется формулировать

свои дополнения к договору «с достаточной ясностью и точностью» («*with sufficient clarity and precision*»). Практика логического выведения новых условий договора из контекста соглашения применяется в основном в тех случаях, когда 1) сотрудничество сторон требуется для обеспечения надлежащего исполнения договора или 2) сторонам необходимо воздержаться от совершения определенных действий/бездействия, которые могут препятствовать надлежащему исполнению договора. [5]

Оговорки об освобождении от ответственности. Современное договорное право Великобритании признает два типа оговорок об освобождении от ответственности: 1) положения, ограничивающие или полностью отменяющие необходимость исполнения конкретных обязательств; 2) положения, существенно ограничивающие или отменяющие ответственность стороны, допустившей существенное нарушение договора, посредством а) аннулирования права пострадавшей стороны расторгнуть существующее соглашение или/и потребовать возмещения нанесенного ущерба и причиненных убытков; б) ограничения размера компенсационных выплат, присуждаемых пострадавшей стороне или в) установления сокращенного срока подачи иска о возмещении ущерба и убытков. Следует особо отметить, что оговорки об освобождении от ответственности необходимо отличать от 1) положений

о возмещении заранее оцененных (ликвидных) убытков («*liquidated damages clauses*»), которые освобождают виновную сторону от финансовой ответственности или устанавливают неадекватно малую компенсацию пострадавшей стороне в случае нарушения условий договора; 2) положений о форс-мажорных обстоятельствах, которые описывают обстоятельства, предопределяющие невозможность надлежащего исполнения условий договора; 3) арбитражных оговорок, которые обычно рассматриваются судьями в качестве законодательно закрепленного механизма урегулирования договорных споров. [3]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что установление судами типов условий договора обеспечивает осуществление трех различных функций: 1) определение конкретных источников ключевых положений соглашения и объема ответственности за нарушение таких положений (когда речь идет о явно выраженных условиях договора); 2) модификация существующих положений соглашения для наглядного выражения первоначальных намерений сторон и достижения конечных целей такого соглашения (когда речь идет о подразумеваемых условиях договора); 3) указание на различие между конкретными положениями соглашения и отдельными договорными практиками (когда речь идет об оговорках об освобождении от ответственности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов А.Г. Professional English: English contract law [Профессиональный английский язык: договорное право Великобритании]/ООО «РУСАЙНС», 2022. — 212 с.
2. Andrew Burrows. A Restatement of the English Law of Contract [Пересмотр права договоров Великобритании]/Oxford University Press; 1st edition, 2016. — 297 p.
3. Hugh Beale. Chitty on Contracts, 33rd Edition: Volume 1 (General Principles) [Читти о договорах: общие принципы]/Sweet & Maxwell U.K., 2020. — 2561 p.
4. Jan M. Smits. Contract Law: A Comparative Introduction, 3rd Edition [Право договоров: сравнительное введение]/Edward Elgar Publishing, 2021. — 320 p.
5. John Cartwright. Contract Law: An Introduction to the English Law of Contract for the Civil Lawyer [Право договоров: введение в право договоров Великобритании для адвоката по гражданским делам]/Hart Publishing, 2016. — 513 p.

© Козлов Антон Гордеевич (antonkozlov3000@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ БОРЬБЫ С БАНКОВСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW IN DOMESTIC LEGAL SOURCES TO COMBAT BANKING CRIMES

A. Kotov

Summary. This article is devoted to the consideration of the implementation of international norms in domestic legal sources for combating banking crimes. Based on the existing agreements between the Central Bank of the Russian Federation and foreign (foreign) banks in the field of economic security and ensuring banking secrecy, the main problems in the studied area are identified. Based on the identified problems of qualification of crimes committed using cryptocurrencies, the author proves the need for legal regulation of issues of international cooperation in the fight against economic crimes.

Keywords: banking crimes, implementation, international cooperation, crime prevention, cryptocurrency.

Котов Александр Сергеевич

Аспирант

Саратовская государственная юридическая академия

akotov321@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопросов имплементации международных норм в отечественные правовые источники при обеспечении борьбы с банковскими преступлениями. На основе имеющихся между Центральным банком РФ и зарубежными (иностранными) банками соглашений в сфере экономической безопасности и банковской тайны выявлены основные проблемы в исследуемой области. По результатам анализа судебной практики, отражающей проблемы квалификации преступлений, совершенных с использованием криптовалюты, автором доказывается необходимость правовой регламентации вопросов международного сотрудничества в сфере борьбы с банковскими преступлениями.

Ключевые слова: банковские преступления, имплементация, международное сотрудничество, предупреждение преступности, криптовалюта.

«Современный этап формирования российского общества неразрывно связан с процессами становления правового государства, которые немыслимы без осознанной уголовно-правовой и социально-экономической политики, нацеленной на обеспечение защищенности личности, общества и государства от любых преступлений» [12, с. 47]. Современные цифровые преобразования, осуществляемые в нашем обществе и направленные на изменение, в том числе отношений в банковской сфере, требуют изменения не только общественного сознания или практики борьбы с банковскими преступлениями, но и своевременных нормативных положений по защите общества от банковской преступности.

«На протяжении ряда лет официальная статистика фиксирует устойчивый и динамичный (а по некоторым преступным деяниям — сверхдинамичный) рост числа преступлений в сфере банковской деятельности, значительное увеличение размеров причиняемого ими материального ущерба, резкое повышение уровня их организованности. Оперативно адаптируясь к изменениям порядка осуществления банковских операций и конъюнктуры рынка банковских услуг, развитию системы банковского и правоохранительного контроля, используя новейшие информационные технологии, преступность в сфере банковской деятельности, по признанию

банковского сообщества, выходит на первое место среди наиболее значимых угроз безопасности кредитных организаций, дестабилизирует банковскую систему и подрывает доверие к ней» [1, с. 3].

Проведенный нами анализ более 100 уголовных дел по данным преступлениям за период с 2000 по 2022 год, свидетельствует о стабильном росте преступлений в банковской сфере, подтверждает необходимость исследования актуальных мер по борьбе и предупреждению банковской преступности. Развивая новые способы борьбы с преступлениями в банковской сфере нам неизбежно приходится обращать внимание на имплементацию норм международного права, где предполагается практическое применение и выполнение на правовых внутригосударственных носителях обязательств, которые взяло государство на международной арене по определенному аспекту. В международном правовом поле основными направлениями борьбы с банковской преступностью выделяются: «Защита банковских систем от кибератак и актов кибер хищений (Германия, Великобритания, Канада, Литва, Люксембург, Нидерланды, США, Эстония и др.). Правовое регулирование, а также совершенствование уголовного и банковского законодательства (Германия, Канада, Люксембург, США, Эстония, Японии). Защита банковской информации и персональных данных (Словакия, Франция, Чешская

Республика, Литва). Государственное и международное сотрудничество (Люксембург, США, Япония)» [13].

Таким образом можно видеть, что подобное нормативное обеспечение представляет собой целый процесс, явление, способное в определенной мере объединить усилия множества стран по одному, конкретному вопросу. Рассмотрению проблем имплементации международных норм в отечественные правовые источники, а также их потенциалу и роли в борьбе с преступностью уже посвящено немало работ различных авторов, однако именно по банковским преступлениям возникает необходимость вновь обращаться к данной теме, учитывая санкции, которые введены против России и невозможность использования многих позиций в этом регулировании, что обуславливает актуальность темы.

В частности, Л.И. Беляева особое значение придает следующему: «Международные стандарты, в первую очередь, являются правилами, которые выработаны посредством совместных усилий на уровне международного сотрудничества ученых, юристов, педагогов и психологов» [2, с. 15].

М.Н. Садовникова акцентирует: «Данный подход базируется на идее интегрирования сугубо правовой направленности международных актов социальной сферой, что позволит обеспечить более полное соблюдение прав свобод человека. При этом такой подход отмечается неоправданно узким поскольку международные стандарты кроме документарного отражения должны быть приняты международным сообществом, где весьма сложно претворить в жизнь идею социальной направленности международных норм» [3, с. 44–45].

Справедливо замечание Г. Трипеля о том, что «для того, чтобы международное право смогло выполнить свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву. Без него оно во многих отношениях является совсем бессильным» [4, с. 10].

Присутствует и мнение о том, что «сегодня наиболее возможно реализовать защищенность отношений в этой сфере не столько с позиции международного права, а с учетом того, что каждое государство имеет правовые полномочия и должно самостоятельно управлять своим правовым пространством, регулируемым нормами национального законодательства, с учетом эффективных норм международного права» [14, с. 64].

С учетом этих и других подобных мнений по данному вопросу выделим постоянно меняющиеся соглашения между Центральным банком Российской Фе-

дерации (далее — ЦБ РФ) и национальными банками зарубежных стран, в частности Соглашение ЦБ РФ и Национальным банком Грузии о сотрудничестве в области надзора за деятельностью кредитных организаций от 24.11.1997, Меморандум между центральными (национальными) банками Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской республики, Таджикистана и ЦБ РФ о Рекомендациях, касающихся обеспечения прозрачности рынка услуг по переводу денежных средств и защиты потребителя, кредитным организациям, осуществляющим переводы денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковского счета в зарубежные страны от 26.10.2016 [5, 6].

Проанализировав изменения данных соглашений, можно сделать вывод о том, что уровень нормативного обеспечения борьбы с банковской преступностью напрямую зависит от качества действующих норм права. «В свою очередь, чтобы обеспечить эффективность подобной борьбы, следует, прежде всего глубоко исследовать общий характер правового обеспечения при функционировании технологий и средств, а также создать системные основы обеспечения постоянного наблюдения и реагирования на криминальные ситуации в определенной сфере жизнедеятельности общества» [15, с. 115]. Преступления в сфере банковской деятельности и их проблематика связаны исторически со становлением и развитием государственности, а также становления российской экономики (рыночной системы). Так, имплементация стала особенно актуальной для Российской Федерации в период массового приобретения активов преступным путем, когда данные операции стали приобретать легитимную форму.

Значение проблемы усилено включением Российской Федерации в 2000 году в черный список Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, и исключением спустя 2 года ввиду внесения органами государственной власти ряда законопроектов, позволяющих увеличить контроль и отслеживание незаконных операций, усиления финансовой отрасли в целом. В 2004 году в структуру Министерства финансов Российской Федерации был включен Комитет РФ по финансовому мониторингу, впоследствии ставший Федеральной службой по финансовому мониторингу.

Придание криминального характера различным формам и видам финансового поведения стало причиной изменения экономической обстановки, что послужило предпосылкой для принятия Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996, который пришел на смену Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960 [7, с. 27].

Нельзя не отметить, что нормы уголовного закона (1996 год) основаны на положениях уголовно-правового

опыта иностранных государств, через призму имеющих у них развитой системы рыночной экономики, а также с учётом заключённых договоренностей между Российской Империей (до 1917 года) с зарубежными странами.

Сравнение норм уголовного права действующего законодательства и уголовных норм РСФСР позволяет сделать вывод о существенных различиях, обусловленных тем, что при создании уголовного закона (действующего) принимали участие ведущие ученые различных областей с ориентиром на международные стандарты и нормы.

Характерной особенностью становления рыночных отношений в России является увеличение количества банковских и кредитных организаций. Кроме того, характерным скачком развития экономической системы страны стало резкое качественное реформирование платежной системы. Однако, при данном количественном и качественном развитии появился ряд проблем в наличии нормативной базы в данной сфере, в частности, в большинстве случаев для оптимальной работы в банковской сфере обновлённая нормативная база появлялась с существенным опозданием.

При наличии вышеуказанной проблемы появилась сложность при осуществлении государственного контроля в сфере банковской деятельности, в связи с чем надзорные функции компетентных органов не осуществлялись должным образом. Как следствие, преступления в сфере банковской деятельности заняли высокую позицию в общей структуре преступности, по причиняемым последствиям. Последствием противоправных деяний в этот период стало значительное количество потерпевших, которым был причинен значительный ущерб. Потерпевшими становились как крупные юридические, так и известные физические лица.

Отметим также, что вопросы имплементации норм международного права в теорию и практику борьбы с банковскими преступлениями особенно актуальны в условиях возникающих проблем квалификации этих преступлений, совершающихся с использованием криптовалют. Отсутствие правового регулирования на международном уровне может привести к повышенному уровню латентности данного вида преступлений.

В настоящее время вопрос урегулирования оборота криптовалют на правовой платформе Российской Федерации раскрывается сугубо косвенным образом, а именно статус криптовалюты оговаривается в предостережении ЦБ РФ от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в письмах ФНС от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 и от 13.10.2017

№ 03-04-05/66994, а также в информационном письме Федеральной службы по финансовому мониторингу от 06.01.2017 «Об использовании криптовалют», где она определяется как денежный суррогат. При этом, вышеупомянутые правовые документы не регулируют деятельность, непосредственно связанную с предупреждением банковских преступлений с использованием криптовалют.

Как отмечает в этой связи А.Н. Ляскало, недостаточно раскрытый правовой вопрос рассмотрения банковских преступлений, а именно их предупреждения, может привести к повышенному криминальному интересу использования криптовалюты, и как результат такого рассмотрения — признание криптовалюты предметом или средством банковских преступлений [8, с. 87].

Между тем, мошеннические действия при использовании криптовалют совершаются все чаще. Также выделим деяния, связанные с оборотом предметов, которые запрещены либо ограничены в гражданском обороте, в которых криптовалюта — платежный инструмент и средство для получения данных предметов. При таком обороте происходит незаконный сбыт психотропных и наркотических веществ, а также оружия, боеприпасов, информации, содержащей порнографические материалы.

Так, «в январе 2019 года, посредствам системы Интернет С. заплатил 25000 рублей, переведя указанные денежные средства в не отслеживаемую криптовалюту «биткоин», перечислил указанные платежные средства на интернет-сайт «Рутор», осуществив заказ оружия и боеприпасов, не имея лицензии на их приобретение» [9].

При использовании виртуальной валюты возможно приобретение официальных, личных документов. Как следует из приговора Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода, К. приобрел у неустановленного лица за 40000 рублей поддельное водительское удостоверение РФ на имя Б. через сеть-интернет, со вставленной в него фотографией К., который оплатил всю сумму путем списания денежных средств с его электронного кошелька. Предварительно данную сумму он перевел в электронную валюту «биткоин» [10].

При квалификации преступных действий суд основывался на позиции Верховного Суда РФ, которая в свою очередь основана на положении ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении и изъятии, конфискации доходов от совершаемой преступной деятельности, а также на Рекомендациях ФАТФ, в которых указывается, что криптовалюта и иные виртуальные финансовые активы, которые получены лицом преступ-

ными действиями, могут выступать предметами посягательства по ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Вышеупомянутые новые способы не подразумевают принципиально новые характеристики совершенного деяния. В настоящее время в УК РФ существует ряд составов преступлений, которые по своей сути и признакам схожи с теми, которые совершаются в современном мире. На сегодняшний день изменились лишь подходы к проведению банковских операций и механизмам действия противоправных деяний. Преодоление пробела правовой регламентации, образованного в результате динамичного роста преступности в банковской сфере, возможно лишь путем криминализации новых способов совершения преступных посягательств на финансовые активы.

При этом доказано, что наилучшую форму российскому правовому полю можно придать лишь с помощью имплементации международных норм в теорию и практику внутригосударственного права путем подписания международных договоров и соглашений между Российской Федерацией и иностранными государствами.

Невзирая на то, что между ЦБ РФ и зарубежными (иностранскими) банками в сфере экономической безопасности и обеспечению банковской тайны имеются подписанные соглашения, выявлена проблема недостаточной правовой регламентации международного сотрудничества в сфере борьбы с преступлениями, в том числе с использованием криптовалюты. Анализом су-

дебной практики установлено, что сложность правильной квалификации и правовой регламентации по регулированию отношений в банковской сфере заключается в том, что банковские технологии, операции и услуги в сфере получения банковских продуктов развиваются достаточно динамично, совершенствуются и прогрессируют, не коррелируются с развитием законодательной регламентации, что вызывает серьезные проблемы в виде появления различных трактовок и вариаций по способам совершения преступлений в банковской сфере. «Причем нельзя только созданием одной нормы права или технологической программы в одной сфере общественных отношений решить данную проблему. Безопасность личности, общества и государства в этом вопросе должно представлять собой не отдельную функцию, а системный качественный процесс по применению всех способов защиты, в том числе использованных в международной практике» [16, с. 269].

Вышеизложенное обуславливает необходимость налаживания процесса международного взаимодействия с последующим подписанием соглашения между Российской Федерацией и иностранными государствами, предметом которых является международная превенция совершения экономических преступлений в банковской сфере. В результате подписания международных соглашений можно будет добиться качественного и проработанного механизма по борьбе и предупреждению преступности в указанной сфере на внутригосударственном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якоби С. Противодействие преступности в сфере банковской деятельности: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: 2009. — 28 с.
2. Беляева Л.И. Несовершеннолетний в ВК: международные стандарты: учебник. — М.: 1998. — 136 с.
3. Садовникова Г.Д. Международные стандарты прав человека: проблемы реализации в новых субъектах Российской Федерации / Г.Д. Садовникова // Актуальные проблемы российского права, 2015, № 11(60), с. 42–53.
4. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. — М.: Международные отношения, 1982. — 136 с.
5. Соглашение между Банком России и Национальным банком Грузии от 24.11.1997 «О сотрудничестве в области надзора за деятельностью кредитных организаций» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Трунцевский Ю.В., Долганов С.И. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере банковской деятельности // Безопасность бизнеса, 2020, № 3, с. 26–30.
8. Ляскало А.Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной конференции. — М.: РГ-Пресс, 2019, с. 87–92.
9. Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2021, № 3, с. 106–125.
10. Приговор Перовского районного суда Москвы от 17.06.2019 по делу № 01–0603/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Приговор Сорновского районного суда Нижнего Новгорода от 07.09.2018 по делу № 1–212/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Желудков М.А. Обоснование реализации системных защитных мер в механизме предупреждения корыстной преступности // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2014. — № 4 (31). — С. 47.
13. Желудков М.А., Попов А.М., Дубровина М.М. Особенности противодействия киберпреступности в России и зарубежных странах // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2018. — № 3 (46). — С. 97–102.

14. Желудков М.А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // LEX RUSSICA. — 2021. — № 4 (173). — С. 64.
15. Желудков М.А. Пузырева К.Ю. Новый взгляд на способы профилактики преступности в сфере обязательного медицинского страхования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2020. — № 4 (97). — С. 115.
16. Желудков М.А. Изучение влияния новых цифровых технологий на детерминацию мошеннических действий (Технология DEEPFAKE) // В сборнике: Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу. Сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. — Саратов, 2021. — С. 269.

© Котов Александр Сергеевич (akotov321@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Саратовская государственная юридическая академия

ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

THE CONCEPT, GOALS, TASKS AND FUNCTIONS OF CASSATION COURTS OF GENERAL JURISDICTION

S. Martynova

Summary. The article discusses the actual aspects of the functioning of the cassation courts in the context of the next stage of the reform of the judicial system of the Russian Federation. The starting point of the entire judicial reform is the increasing role of the judiciary in all spheres of society, that is, a sharp expansion of the competence and functions of the courts. The article reveals the concept, functions, purpose and tasks of the cassation courts as an independent link of the judicial system. The cassation powers are focused on protecting the interests of the parties to the judicial conflict for the purposes of the implementation by the court of cassation of not only general, but also specific goals and objectives. The conclusion is made about the need for further prolonged monitoring of the activities of the cassation courts in the context of assessing the effectiveness of the current stage of judicial reform.

Keywords: general jurisdiction, cassation instance, judicial reform, legal force.

Мартынова Светлана Владимировна
Аспирант
Московский гуманитарный университет
belixvost@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты функционирования кассационных судов в контексте очередного этапа реформирования судебной системы Российской Федерации. Исходным пунктом всей судебной реформы является возрастание роли судебной власти во всех сферах жизни общества, то есть резкое расширение компетенции и функций судов. В статье раскрываются понятие, функции, цель и задачи кассационных судов как самостоятельного звена судебной системы. Кассационные полномочия ориентированы на защиту интересов сторон судебного конфликта для целей реализации судом кассационной инстанции не только общих, но и специфических как целей, так и задач. Сделан вывод о необходимости дальнейшего пролонгированного мониторинга деятельности кассационных судов в контексте оценки эффективности текущего этапа судебной реформы.

Ключевые слова: общая юрисдикция, кассационная инстанция, судебная реформа, законная сила.

Судебная система Российской Федерации находится в состоянии достаточно продолжительного по времени реформирования, очередной итерацией которого стало создание системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Впервые со времен судебной реформы 1864 года перед российским государством встала задача качественного реформирования институтов судебной власти, основанных на началах разделения властей и демократического управления. Современный этап судебной реформы в России можно рассматривать как завершающий «аккорд» в деле построения открытого и демократического судопроизводства, растянувшийся вот уже более чем на три десятилетия.

В этом отношении судебная реформа предполагает такую трансформацию институтов судебной власти и органов правосудия, которая осуществляется путем приведения их конфигурации в соответствие с объективным состоянием общественных отношений в условиях, когда их взаимное несоответствие очевидно и более не может оставаться неизменным. Суд должен стать центральным и главным звеном всей системы

правосудия. Это значит, что рамки правосудия должны охватывать не только рассмотрение уголовных, гражданских и иных дел (в соответствии с установленной ныне подсудностью), а включать гораздо более широкий круг вопросов, затрагивающих интересы граждан и юридических лиц. Сегодня при проведении реформы были поставлены совершенно иные задачи, а именно обеспечение динамичного развития системы правосудия посредством ее модернизации.

Эти изменения судебной системы с течением времени должны привести к повышению не только эффективности, но и качества правосудия в целом, а также должны обеспечить максимально высокий уровень правовой защиты субъектов процессуальных правоотношений, повысив уровень доверия к суду со стороны системы гражданского общества. Особое внимание стоит обратить на то, что проведенная на современном этапе развития российского государства судебная реформа была инициирована самим судебским сообществом. Данный факт, в первую очередь, подчеркивает то, что судебная власть является самостоятельной и независимой ветвью власти, которая может проводить реформи-

вание своей системы, а также фактическую способность к развитию судейского корпуса. Оценивая практику работы российской судебной системы, судейское сообщество придерживается однозначной позиции, что действующая система не является идеальной, поэтому необходимо проведение в дальнейшем комплексных мероприятий по ее постепенному преобразованию.

Кассационные суды общей юрисдикции (далее — кассационные суды) представляют собой значимое звено судебной системы, выступая в качестве вышестоящей судебной инстанции для судов общей юрисдикции и мировых судей. Ранее действовал принцип выборочной кассации, когда суд принимает к рассмотрению только специально отобранные жалобы, в которых, по мнению суда, имеется законный повод для изучения спорного вопроса. Право подачи кассационных жалоб в Верховный Суд РФ также сохраняется.

Согласно правовой природе экстерриториальности судебной власти, судебные округа не должны быть тождественными административно-территориальному делению, установленному в государстве. Логика создания отдельного звена судебной кассации обусловлена общими соображениями права на обжалования соответствующего решения. Объективная необходимость формирования структурно обособленных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции концептуально обуславливается наличием высоких стандартов независимости судей, а также объективностью в процессе отправления правосудия.

Одной из предпосылок создания кассационных судов общей юрисдикции является введение в действие Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации [2]. В результате чего существенно возросла нагрузка на судейский состав, причиной этому было то, что судам стали передавать дела, рассматриваемые в порядке административного судопроизводства. Как итог в обществе начали возникать определенные опасения, касающиеся беспристрастности и объективности решений, принимаемых судами. При этом жалобы, подаваемые в порядке апелляции и кассации, в большинстве случаев рассматривались судьями коллегиально.

Исходя из этого многолетние дискуссии в судейском сообществе о необходимости создания специализированных судов, в компетенцию которых будут входить вопросы рассмотрения жалоб в апелляционном и кассационном производстве, приобрели все большую актуальность и практическую значимость.

Кроме всего прочего, возникали определенные сложности из-за того, что один председатель занимался

рассмотрением одновременно и апелляционных, и кассационных жалоб. Законодателем в этом моменте вполне обоснованно виделось наличие коррупционной составляющей, создающей в объективной действительности угрозу для отмены решений судов первой и апелляционной инстанций. На практике довольно часто имело место ситуация совмещения одним и тем же лицом статуса судьи апелляционной и кассационной инстанций. В результате чего, лица, которые участвуют в деле, в лучшем случае посредством использования института отвода, исключали возможность рассмотрения жалобы незаконным составом суда, а в крайнем случае, наличие таких фактов приводило к тому, что по решению квалификационной коллегии судей полномочия судьи прекращались досрочно. Наличие такого рода обстоятельств приводило к колоссальным потерям имиджа не только самого суда, но и в целом судебной власти, так как такие действия умаляли авторитет судебной власти, подрывая к ней доверие со стороны институтов гражданского общества.

На современном этапе развития российской правовой системы идея выделения специализированных судов была позаимствована из функционирующей более пятнадцати лет системы арбитражных судов. Практика показывает, что создание кассационного суда имеет объективные предпосылки и направлено на усиление беспристрастности и объективности судебной защиты прав и законных интересов граждан [2, с. 66].

Рассмотрим вопрос о понятии кассационных судов. Латинский термин *cassatio* означает «отмена, уничтожение», что в контексте судебного правоприменения обозначает процессуальную деятельность по проверке законности постановления нижестоящего суда вышестоящей судебной инстанцией. Родиной судебной кассации считается Франция, где в период феодальной монархии впервые появился отдельный институт королевской власти, направленный на процедурную проверку законности и обоснованности решений суда. В последующем институт кассации претерпел существенные изменения в континентальной правовой системе. Следовательно, кассационный суд можно определить как звено судебной системы, самостоятельную судебную инстанцию по обжалованию постановления нижестоящего суда в порядке кассационного производства. Представленное понятие предопределяет цель, функции и задачи кассационных судов.

Согласно положениям ст. 401.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1] суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу. Закрепленной в законе целью

суда кассационной инстанции является проверка законности судебных актов, которые вступили в законную силу. Различные аспекты развития кассационного суда в последние годы активно обсуждаются как в России, так и в других европейских странах. В доктрине существует консенсус в отношении того, что согласно стабильность приговора *res judicata* не обеспечивает силу приговора с серьезными юридическими и фактическими ошибками, даже если он является окончательным решением полномочного суда.

В кассационном производстве существует еще одна немаловажная цель — это направление судебной практики нижестоящих судов и обеспечение ее единства путем контроля за единообразным применением и толкованием нижестоящими судами норм действующего законодательства. Для того чтобы реализовать объективно существующее права на кассационное обжалование необходимо фактическое наличие субъекта, объекта обжалования, а также срока, в течение которого возможно обжалование. Среди процессуальных условий, наличие которых обуславливает возникновение права на обращение в суд кассационной инстанции, не предусмотрена необходимость обязательного обжалования судебного решения в суде апелляционной инстанции [3, с. 81].

Основной функцией кассационных судов является осуществление кассационного производства по судебным делам. В Российской Федерации кассационная функция принадлежит кассационным судам и судебным коллегиям Верховного суда РФ. Задачи кассационных судов включают в себя: а) проверку законности, б) устранение процессуальных ошибок; в) обеспечение права на обжалование; г) защита прав граждан. Сегодня Верховный суд РФ придерживается однозначной позиции, что «первая кассация» или сплошная модель кассации является не только реальным, но и эффективным механизмом правовой защиты. Модель сплошной кассации позволяет устранять большую часть нарушений, которые имеют место со стороны нижестоящих судов, фактически не доводя дело до Верховного суда РФ. При этом первая кассация концентрируется исключительно на установлении ошибок, а вторая на обеспечении единообразия в толковании судебной практики. Помимо вопросов существенности процессуальных нарушений, актуальным продолжает оставаться и вопрос о возможности отмены судом кассационной инстанции решений в случае выявления нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств [4, с. 26–27].

Кроме того, в ходе проверки решений, вынесенных вышестоящим судом, необходимо оценить общую справедливость судебного разбирательства, что не-

разрывно связано с установлением точного баланса между обязательствами перед потерпевшими и ответственностью перед обществом и правами обвиняемого. Обеспечение процессуальной справедливости в уголовном судопроизводстве очень важно и выходит далеко за рамки конкретного уголовно-правового конфликта. Российские ученые-процессуалисты высказали мнение, что формализовать объем существенных нарушений невозможно. В то же время отмечается, что из-за отсутствия четкого перечня таких оснований в законе существует много возможностей для судебного усмотрения. Следует отметить, что закон по-прежнему имеет ряд безусловных оснований для отмены судебного решения и возвращения уголовного дела прокурору, которые не требуют использования судебного усмотрения.

Так, одним из оснований для кассации, изложенных в статье 401.15 УПК РФ, которое законодатель, по-видимому, не связывает с возможностью ухудшения положения осужденного или оправданного лица (поскольку эти основания прямо не указаны в статье 401.6 УПК РФ как причиняющие ухудшение), являются обстоятельства, указанные в части 1 и пункте 1, часть 1.2 статьи 237 УПК РФ и о возвращении уголовного дела прокурору. Установление этих оснований для кассации и кассационных судов общей юрисдикции в России обостряет научную дискуссию о концепции существенных нарушений закона, приводящих к отмене или изменению судебного решения в кассационном порядке.

Так, кассационный суд может вернуть дело прокурору по основаниям, ухудшающим положение осужденного (или оправданного лица), только по кассационной жалобе прокурора. потерпевшего или кассационное представление прокурора, если они прямо указывают на соответствующий довод. Более того, в соответствии со статьей 401.15 УПК РФ основания для возвращения уголовного дела прокурору требуют их оценки с точки зрения существенности для использования судом кассационной инстанции.

Например, такое обстоятельство, влекущее возврат уголовного дела прокурору в качестве основания для объединения уголовных дел (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), не соответствует критерию существенности. Отдельные разбирательства по различным уголовным делам, которые уже имели место, вряд ли могут рассматриваться как вопиющая судебная ошибка, обнаружение которой законодатель связывает с необходимостью отмены вступившего в законную силу судебного решения.

Таким образом, полномочия кассационного суда общей юрисдикции можно определить следующим обра-

зом — это совокупность как прав, так и обязанностей, предоставленных суду кассационной инстанции, которые им реализуются в процессе рассмотрения жалобы, представления по существу. Субъектами правоотношений первая кассационная инстанция должна пониматься как полноценная судебная инстанция, которая способна эффективно и качественно устранить факты нарушения закона нижестоящими судами. Достижение таких целевых установок осуществляется за счет введения в правовое пространство модели «сплошной кассации» (все без исключения жалобы, поданные в кассационный суд общей юрисдикции, подлежат безусловному рассмотрению по существу). Такая законодательная новелла позволяет уже на стадии «первой кассационной инстанции» устранять большую часть нарушений закона, которые имели место в судебных актах, вынесенных нижестоящими судами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что введение кассационных судов общей юрисдикции

оказывает положительное влияние в части повышения качества правосудия, его независимости и беспристрастности. Однако о масштабных результатах проведенной реформы говорить пока рано, так как с момента начала функционирования судов общей юрисдикции прошло недостаточное количество времени. Введение кассационных судов общей юрисдикции оказывает положительное влияние в части повышения качества правосудия, его независимости и беспристрастности. Тем не менее, полномасштабные итоги проведенной реформы подводить нецелесообразно, так как прошел сравнительно небольшой промежуток времени с момента фактического начала деятельности судов, соответственно не сформирована судебная практика в том объеме, который позволил бы сделать фундаментальные выводы по результатам проведенной судебной реформы. Для оценки эффективности проведенной реформы, в контексте деятельности кассационных судов, требуется более длительный по времени мониторинг судебного правоприменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921; N29 (ч. II), 18.07.2022, ст. 5227.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ, 2015, № 10, ст. 1391; N52 (ч. I), 27.12.2021, ст. 8976.
3. Корнелюк О.В. Законодательная трансформация судов апелляционной и кассационной инстанций в уголовном судопроизводстве России // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 1 (13). С. 62–68.
4. Рукавишников А.А. Процессуальные условия возникновения права на обжалование приговора в суде кассационной инстанции в порядке сплошной кассации // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1 (47). С. 79–85.
5. Хайдаров А.А. К вопросу о возможности отмены судом кассационной инстанции решения нижестоящего суда: продолжение дискуссии // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 4 (57). С. 26–34.

© Мартынова Светлана Владимировна (belixvost@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

CRIMINAL CODE OF THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC

A. Mongush
A. Salchak
A. Mongush
D. Rakhinsky

Summary. The article offers a brief overview of individual articles of the Criminal Code of the Tuvan People's Republic (1941). The features of the adoption of the Criminal Code of the Tuvan People's Republic by the Presidium of the Small Khural are described. The significance of certain types of crimes of particular importance for the protection and strengthening of the state system of the Tuvan People's Republic of that time is reflected. Examples of the most dangerous crimes against the person, property and the state are given, indicating the specific penalty.

Keywords: Tuva People's Republic, Criminal Code, state system, crime, punishment.

Монгуш Алла Лоспановна

Кандидат юридических наук, доцент
 Тувинский государственный университет
 г. Кызыл

alla-mongush@yandex.ru

Салчак Алекмаа Анай-ооловна

Кандидат юридических наук
 Тувинский государственный университет
 г. Кызыл

alla-mongush@yandex.ru

Монгуш Азияна Сарыг-ооловна

Кандидат юридических наук, доцент
 Тувинский государственный университет
 г. Кызыл

alla-mongush@yandex.ru

Рахинский Дмитрий Владимирович

Доктор философских наук, доцент
 Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого;
 Красноярский государственный аграрный университет
 г. Красноярск
 siridar@mail.ru

Аннотация. В статье предлагается краткий обзор отдельных статей Уголовного Кодекса Тувинской Народной Республики (1941 г.). Описаны особенности принятия Уголовного Кодекса Тувинской Народной Республики Президиумом Малого Хурала. Отражено значение отдельных видов преступлений, имеющих особое значение для охраны и укрепления государственного строя Тувинской Народной Республики того времени. Приведены примеры, наиболее опасных преступлений против личности, собственности и государства, с указанием конкретной меры наказания.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, Уголовный Кодекс, государственный строй, преступление, наказание.

За годы своего существования Тувинская Народная Республика прошла большой исторический путь. Государственный строй, построенный на Конституционной основе, ставила республику в число наиболее демократических, передовых в смысле политического устройства стран мира. Этот политический строй, поставил у руля государственной власти прежде всего арата, который существовал для народа и в интересах народа, и это было величайшее завоевание Тувинской Народной Республики.

Огромное значение в деле охраны и укрепления государственного строя Тувинской Народной Республики имели существующие законы, которые применялись в точном соответствии и соблюдением революционных законов.

Революционная законность в руках тувинского народа было оружием в борьбе со всякими посягательствами на государственный строй, общественную и личную собственность и широкие права трудящихся.

Соблюдение законов Тувинской Народной Республики являлось вопросом исключительной государственной важности. Соблюдение закона означало, укрепление независимости и свобода тувинского народа. Необходимым условием соблюдения законов являлось знание их, умение пользоваться ими, понимание их революционного значения [1].

Поэтому одной из причин, затрудняющих проведение в жизнь революционной законности, явилось отсутствие систематического сборника законодательных актов. Чтоб устранить этот недостаток Правительством ТНР издается Сборник законов Правительства ТНР. В Сборник включены все важнейшие законодательные акты, отражающие общественно-политическое и экономическое устройство страны.

В данной статье, исследован один из таких законодательных актов, Уголовный Кодекс ТНР. Президиум Малого Хурала ТНР в 1941 году утверждает Уголовный кодекс ТНР, которая состояла из двух частей Общей и Особой части. Кодекс, выражал волю всего народа ТНР, он ставил своей задачей судебную защиту республики, и установление в ней правопорядка.

Уголовный кодекс определял виды преступных и наказуемых действий, и порядок их применения. Неуклонное соблюдение закона являлось одной из важных задач в борьбе за революционную законность республики.

Преступлением считалось, предусмотренное законом действие или бездействие, опасное для Народной Республики или для установленного в ней правопорядка [4]. За совершение общественно-опасных действий или бездействий допускалось применение наказаний к лицам, совершившим их лишь в тех случаях, когда они действовали умышленно и неосторожно.

Виновным не считалось и не подлежало наказанию лицо, которое во время совершения действия, не могло отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия, бессознательного состояния или иного болезненного состояния. Оставление такого лица на свободе представлял опасность для окружающего или его самого, то к нему применяли принудительное лечение или иной медицинский характер [6].

Также по УК предусматривались действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны. Несовершеннолетние лица в возрасте от 12 до 14 лет привлекались за кражу, хулиганство,

увечья, убийство или попытку к убийству. К этому виду юридической ответственности не могли привлекаться лица, не достигшие 12-летнего возраста на момент совершения преступления.

Наказание было орудием самозащиты общества против всякого нарушения условий его существования. Наказание имело своей задачей не только карать преступников, но исправлять и перевоспитывать их в духе преданности республике, точного и неуклонного исполнения действующих законов и общественному долгу, уважения к правилам революционного общежития.

За совершение преступлений могли применяться: общественное порицание; возмещение причиненного ущерба; штраф; увольнение; запрещение занимать определенную должность или заниматься определённой профессией; поражение прав; конфискация имущества; исправительные работы; высылка; лишение свободы; высшая мера наказания-расстрел.

Общественное порицание заключалось в публичном выражении виновному, от имени суда с опубликованием в печати или без такового.

Возмещение причиненного ущерба заключалось в возложении на осужденного обязанностей своими действиями, личным трудом или собственными средствами возместить ущерб, причиненный совершенным им преступлением.

Штраф — это денежное взыскание в пользу государства. При определении размера штрафа, суд учитывал имущественное положение осужденного. При неуплате штрафа, по определению суда, могли заменить исправительными работами или же 100 акша либо 1 месяц исправительных работ.

Увольнение от должности, когда суд признавал невозможным дальнейшее оставление осужденного на занимаемой должности.

Запрещено занимать определенную должность или заниматься определённой профессией заключалось в следующем, судом применялось срок до 5 лет в случаях, когда устанавливались злоупотребление со стороны осужденного при занятии им данной должности или при занятии данной профессии.

Поражение прав, то есть лишение избирательных прав, наказывалось сроком от 1 до 5 лет в качестве дополнительного наказания в случаях осуждения к лишению свободы на срок не ниже 3-х лет; лишение прав на пенсию сроком от 1 до 5 лет лишь в качестве дополнительного наказания в случаях осуждения к лишению

свободы на срок не ниже 3-х лет за государственные, воинские, корыстные и другие преступления; лишение родительских прав и опекунских прав назначалось судом без указания срока в качестве дополнительного наказания только в том случае, когда суд устанавливал, что осужденный злоупотребляет этими правами или не выполнял обязанностей по отношению к детям или опекунам.

Конфискация имущества состояла в безвозмездном изъятии в пользу государства всего или части имущества, принадлежащего лично осужденному.

Исправительные работы назначались сроком от пяти дней до одного года и отбывались по месту постоянной работы осужденного или в специально организованных для этого местах. Производились удержания из заработной платы осужденного в размере не свыше 25% приговором суда.

Высылка состояла в удалении осужденного за пределы данной местности с запрещением проживать в этой местности. Он имел право свободного проживания во всех остальных местностях ТНР. Высылка также имела сроки от двух до восьми лет.

Кодекс предусматривал и **лишение свободы**, на срок от одного месяца до десяти лет, по преступлениям, по которым предусматривался расстрел, в случаях замены расстрела лишением свободы на более длительный срок, не превышающий 25 лет [3].

Высшая мера наказания-расстрел. Для борьбы с наиболее тяжкими преступлениями, угрожающим основам Народно-Революционной Республики, в качестве исключительной меры, применялась высшая мера наказания-расстрел. К расстрелу не подвергались лица не достигшие восемнадцатилетия и беременные женщины.

По каждому конкретному делу суд обязан был входить в обсуждение об общественной опасности совершенного преступления и при назначении наказания, учитывал наличие увеличивающих или уменьшающих вину обстоятельств.

Тягчайшим преступлением против личности являлось убийство, то есть умышленное или неосторожное лишение жизни человека. Умышленное убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей, а именно: путем поджога, выстрелов в толпу или, вообще, таким способом, при котором подвергаются опасности многие лица, а ровно способом, особо мучительным для убитого, то есть убийство путем сожжения, нанесения большого числа ран со значительными про-

межутками времени для увеличения страдания, или убитой, которому предшествовало пытка жертвы, влекло за собой меру наказания — расстрел [2].

Если же совершалось умышленное убийство, совершенное из корысти и других жизненных побуждений или с целью скрыть другое преступление, подвергалась лишению свободы сроком от 8 до 10 лет.

Также в Кодексе рассматривалась статья о производстве незаконного аборта беременной женщины врачам с соблюдением необходимых санитарных условий, в том случае, когда продолжение беременности представляло угрозу жизни или грозила тяжелым ущербом здоровью беременной женщине. За это преступление предусматривалось наказание от 1 до 3 лет.

Также в Особенности части УК были предусмотрены половые преступления. Изнасилование, то есть половое сношение с достигшим половой зрелости женщиной путем применения к ней физического насилия, угроз, обмана, запугивания или путем использования беспомощного состояния женщины, влекло за собой лишение свободы на срок от 2 до 8 лет. Если изнасилование было совершено лицом не достигшего половой зрелости или несколькими лицами (групповое изнасилование) влекло наказание — лишение свободы на срок от 5 до 10 лет.

Кодексом предусматривались вопросы о достоинстве личности. Оскорбление, это умышленное унижение одним лицом человеческого достоинства другого лица, нанесение словесно или письменно, влекло за собой исправительные работы на срок до трех месяцев или штраф до 100 акша.

Клевета — распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведения, наказывалось исправительными работами сроком до шести месяцев или штраф до 200 акша.

Также Кодексом предусматривались имущественные преступления. Кража личного имущества граждан, совершенная без каких-либо технических средств, наказывалась лишением свободы на срок до 2 лет, или же исправительными работами на срок до 1 года. Если эта была кража скота, то здесь наказание было суровым, она подвергалась лишению свободы на срок до 10 лет, а при особо отягчающих обстоятельствах — до высшей меры наказания, с конфискацией всего или части имущества [6].

Главой XI Уголовного Кодекса предусматривались и воинские преступления. Если воинские преступления имели контрреволюционный характер, влекло за со-

бой высшую меру наказания-расстрел с конфискацией имущества.

Таким образом, в данной статье представлен Уголовный Кодекс ТНР, которая отражает государственный

строй того времени. Соблюдение закона для народа, означало укрепление государственной власти и дальнейшее ее развитие, она дала свободу, которая знаменовала новый этап в истории ТНР и вооружила тувинский народ на строительство еще более светлого будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монгуш Ч.Б. Правовой анализ систематизированного сборника законов и основных постановлений Правительства Тувинской Народной Республики / Ч.Б. Монгуш // Право и государство: теория и практика, 2016. — № 7 (139). — С. 72–75.
2. Пионтковский А.А. Преступление против личности / А.А. Пионтковский // Москва, 1938. — 136 с.
3. Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое расследование / В.Н. Рябчук // Санкт-Петербург, 2007. — 80 с.
4. Сборник Законов ТНР. Уголовный Кодекс ТНР (в редакции 1941 г.)
5. Сборник Законов ТНР (Указ Президиума Малого Хурала ТНР от 4/XII-1942 г.)
6. Шмит И.Д. История образования и развития органов прокуратуры в Туве (1935–1961 гг.) / И.Д. Шмит / Кызыл, 2021. — 256 с.

© Монгуш Алла Лоспановна (alla-mongush@yandex.ru), Салчак Алекмаа Анай-ооловна (alla-mongush@yandex.ru), Монгуш Азияна Сарыг-ооловна (alla-mongush@yandex.ru), Рахинский Дмитрий Владимирович (siridar@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тувинский государственный университет

DOI 10.37882/2223–2974.2022.10.27

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ON THE RELEVANCE OF THE STUDY OF THE INVOLVEMENT OF A JUVENILE INTO COMMISSION OF A CRIME

F. Moss

Summary. The article considers the need for a criminal law ban on the actions of adults aimed at involving minors in the commission of antisocial actions, including crimes. The data on the state of crime, in particular among minors, and the dynamics of its development are given. The high latency of the offenses under consideration is noted due to the age characteristics of minors, the dependence of juvenile delinquency on the number of minors who are on various accounts in the bodies of crime prevention and recidivism.

Keywords: crimes against juveniles, the rate and crime wave, the natural latency of crimes, the subjects of the prevention of delinquency among juveniles, the records of juvenile offenders, recidivism.

Мосс Фируза Асифовна

Соискатель

Юридический институт Томского
государственного университета
fruz_a_dygezalo@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость уголовно-правового запрета на действия взрослых лиц, направленных на вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, в том числе преступлений. Приводятся данные состояния преступности, в частности среди несовершеннолетних, динамика ее развития. Отмечена высокая латентность рассматриваемых правонарушений ввиду возрастных особенностей несовершеннолетних, зависимость преступности подростков от количества несовершеннолетних, состоящих на различных учетах в органах профилактики правонарушений и рецидивной преступности.

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних, состояние и динамика преступности, естественная латентность преступлений, субъекты профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, учеты несовершеннолетних правонарушителей, рецидивная преступность.

Невозможно охарактеризовать актуальность исследования проблемы, не оценив ее современное состояние. Данные официальной уголовной статистики свидетельствуют о том, что число преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, сокращается. Так, по данным МВД России, фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность за 2017 год было зарегистрировано 1 734 случая, в антиобщественную деятельность — 269. В дальнейшем указанные показатели постоянно менялись: в 2018 г. — 1 387 и 275, 2019 г. — 1 310 и 305, 2020 г. — 1 245 и 309, а в 2021 г. всего 1 169 и 298 случаев соответственно (табл. 1). Более десяти лет назад, в 2010 году, количество преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ, совершенных и официально зарегистрированных на территории РФ составляло 3 727 и 432 случаев соответственно. И если для вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий этот показатель традиционно низкий, то количество вовлечений несовершеннолетних в преступление за последние десять лет сократилось более чем в два раза.

Снижение количества преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ, происходит на фоне общего снижения объема преступности несовершеннолетних.

Статистика преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет, или при их соучастии, характеризуется следующими абсолютными показателями за последние двенадцать лет: 2010 г. — 78 548, в 2011 г. — 71 910, 2012 г. — 64 270, 2013 г. — 67 255, 2014 г. — 59 549, 2015 г. — 61 833, 2016 г. — 53 736, 2017 г. — 45 288, 2018 г. — 43 553, 2019 г. — 41 548, 2020 г. — 37 771, а в 2021 г. — 31 865 преступлений. Не смотря на повышение этого показателя в отдельные годы (2013 г., 2015 г.), в целом их количество в 2021 г., по сравнению с 2010 г. уменьшилось на 59,4%, т.е. более чем в два раза. Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем количестве зарегистрированных преступлений по сравнению с 2010 годом уменьшился на 2,4% и составил 3,1% в 2021 году.

Количество выявленных лиц, не достигших совершеннолетия, но достигших возраста уголовной ответственности и совершивших преступление в 2021 году составило 29 126 человек, 2020 г. — 33 575, 2019 г. — 37 953, 2018 г. — 40 860, 2017 г. — 42 504, 2016 г. — 48 589, 2015 г. — 55 993, 2014 г. — 54 369, 2013 г. — 60 761, 2012 г. — 59 461, 2011 г. — 65 963, 2010 г. — 72 692. Удельный вес несовершеннолетних, в общем числе выявленных лиц, совершивших преступление, снизился с 6,5% в 2010 г. до 3,4% в 2021 г. Как видно,

Таблица 1.

Год	Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ	Прирост (снижение) в% к предыдущему году	Зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 151 УК РФ	Прирост (снижение) в% к предыдущему году
2010	3 727	-	432	-
2011	3 132	-16,0%	339	-21,5%
2012	2 265	-27,7%	272	-19,8%
2013	1 963	-13,3%	268	-1,5%
2014	1 668	-15,0%	246	-8,2%
2015	1 888	+13,2%	310	+26,0%
2016	1 564	-17,2%	286	-7,7%
2017	1 734	+10,9%	269	-5,9%
2018	1 387	-20,0%	275	+2,2%
2019	1 310	-5,6%	305	+10,9%
2020	1 245	-5,0%	309	+1,3%
2021	1 169	-6,1%	298	-3,6%

Таблица 2.

Год	Осуждено несовершеннолетних, совершивших преступление в группе	Осуждено несовершеннолетних, совершивших преступление в группе с участием взрослых	Удельный вес
2013	13 854	5 652	40,8%
2014	11 101	4 368	39,4%
2015	10 921	4 247	38,9%
2016	11 782	4 673	39,7%
2017	10 507	4 279	40,7%
2018	10 042	4 008	39,9%
2019	8 601	3 305	38,4%
2020	7 479	2 925	39,1%
2021	7 535	2 923	38,8%

общей тенденцией последних лет стало постепенное снижение абсолютного и относительного числа несовершеннолетних, совершивших преступления.

Криминологам давно известно, что одной из особенностей преступности несовершеннолетних является ее групповой характер, т.е. большинство преступлений (средний показатель равен 65% [1. С. 83]), несовершеннолетние лица совершают в группе с другими несовершеннолетними или с лицами, старшими их по возрасту.

По данным Судебного департамента число осужденных несовершеннолетних с 2013 по 2021 год неравномерно снижалось: 2013 г.— 29 198, 2014 г.— 23 586, 2015 г.— 22 816, 2016 г.— 23 939, 2017 г.— 20 631, 2018 г.— 18 826, 2019 г.— 16 858, 2020 г.— 14 703. Если взять за базу показатели осужденных

несовершеннолетних в 2013 г., то можно утверждать, что число таких лиц уменьшилось на 14 343 человек и составляет 14 855 человека в 2021 году. При этом удельный вес несовершеннолетних лиц, совершивших преступление в группе, в 2021 году увеличился на 3,2% по сравнению с 2013 годом (47,5%) и составил 50,7%.

Удельный вес лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступление в группе с взрослыми, среди всех групповых преступлений несовершеннолетних в 2021 году составил 38,8% (табл. 2). С 2013 г. по 2021 г. этот показатель незначительно увеличивался (+0,8% в 2016 г., +1,0% в 2017 г., +0,7 в 2020 г.), или уменьшался (-1,4% в 2014 г., -0,5% в 2015 г., -0,8% в 2018 г., -1,5% в 2019 г., -0,3% в 2021 г.). В целом за период с 2013 г. по 2021 г. этот показатель уменьшился всего на 2,0 пункта. Таким образом, в каждой третьей группе несо-

вершеннолетних преступников обязательно участвует взрослое лицо, а каждое пятое преступление, совершенное несовершеннолетним, происходит с участием взрослого лица. Такое положение вещей остается неизменным на протяжении последних лет.

Наличие негативных связей с асоциальными группами несовершеннолетних на момент совершения преступления подтверждается и исследованием несовершеннолетних, которым, в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ была назначена принудительная мера воспитательного воздействия. В 40% случаев эти группы включали взрослых лиц [2.С.69]. Каждый случай совершения преступления несовершеннолетним, а тем более в группе со взрослым, требует детального рассмотрения на предмет приобщения этого несовершеннолетнего к преступной деятельности, влияния на него взрослого лица.

Рассматриваемые виды преступлений характеризуются высокой степенью латентности и скрыты от учета уголовно-правовой статистики на этапе обнаружения факта нарушения закона. Однако установление и привлечение к ответственности виновных лиц в совершении даже тех немногочисленных фактов преступления, выявленных органами предварительного расследования, вызывает трудность у следователей. Наглядно это можно увидеть на количестве зарегистрированных и раскрытых преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ, приведенных в ежегодных отчетах МВД РФ.

В силу возрастных особенностей личности несовершеннолетний потерпевший от вовлечения в преступную или иную антиобщественную деятельность не всегда способен осознавать характер совершенного в отношении него деяния [3]. Это обстоятельство носит субъективный характер, и образуют тем самым естественную латентность. Семья, являясь закрытым социальным институтом, в котором отношения между членами носят личный доверительный характер, так же не способствует своевременному обнаружению нарушению прав и законных интересов ее членов, в том числе несовершеннолетних, и реагированию на них.

Кроме того, существуют и объективные причины снижения показателей регистрируемой преступности, связанные с принципиальным изменением уголовного законодательства, и отражающие общемировую тенденцию [4. С. 5]. Все это приводит к увеличению объемов латентности преступности, что так же характерно для современного состояния преступности в целом.

За последнее десятилетие преступность среди несовершеннолетних изменилась в сторону значительного сокращения в количественном отношении. Криминоло-

ги отмечают влияние на криминальную активность лиц подросткового возраста виртуального мира Интернета [4. С. 6], «уходя» в которую они реализуют свою потребность в общении, самореализации и самоутверждении. Вместе с тем, однозначно оценить влияние, которое оказывает Интернет на молодых людей, как положительное нельзя. Опасность для таких лиц заключается в отсутствии критического мышления в отношении содержащейся в сети Интернет информации, посещение различных сайтов, форумов, социальных сетей, где собираются группы по интересам антиобщественной направленности и как следствие, появление новых опосредованных форм вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность и, такой наиболее общественно опасный ее вид — преступление.

Основными показателями снижения количества несовершеннолетних преступников, на наш взгляд, может считаться, во-первых, существенное уменьшение числа несовершеннолетних, стоящих на различных учетах, во-вторых, такой показатель преступности как удельный вес лиц, ранее совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, среди всех лиц, ранее совершивших преступление.

В соответствии с федеральным законом от 24.06.1999 №120-ФЗ комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав отводится ведущая роль в системе органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних и обеспечением защиты их прав и законных интересов.

На федеральном уровне действует Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Органы государственной власти субъектов РФ самостоятельно принимают решения в вопросе создания и организации деятельности таких комиссий. К примеру, в соответствии со ст. 2 Закона Томской области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Томской области» от 08 октября 2014 года № 136-ОЗ в систему органов профилактики безнадзорности несовершеннолетних входят: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Томской области, 19 комиссий муниципальных образований Томской области, 4 районных подразделения городской комиссии.

Согласно отчету о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Томской области за 2021 год общее количество несовершеннолетних, в отношении которых ведется профилактический учет, составляет 3 408 человек [5]. При этом численность населения в возрасте до 17 лет включительно в Томской области в 2021 году составляла 224 612 человек.

Таблица 3.

Год	Число несовершеннолетних лиц, состоявших на учете в ПДН	Прирост (снижение) в% по отношению к предыдущему году
2010	500 476	-
2011	430 931	-13,9%
2012	374 442	-13,1%
2013	339 254	-9,4%
2014	317 471	-6,4%
2015	305 527	-3,8%
2016	298 572	-2,3%
2017	290 000	-2,9%
2018	281 577	-2,9%
2019	275 651	-2,1%
2020	255 758	-7,2%
2021	242 216	-5,3%

Таблица 4.

Год	Выявлено нарушений законов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	Прирост (снижение) в% по отношению к предыдущему году
2010	90 572	-
2011	97 832	+8,0%
2012	104 744	+7,1%
2013	96 943	-7,5%
2014	104 897	+8,2%
2015	115 127	+9,8%
2016	123 757	+7,5%
2017	88 746	-28,3%
2018	96 350	+8,6%
2019	109 704	+13,9%
2020	116 047	+5,8%
2021	112 177	-3,3%

Направлениями профилактики указанных комиссий являются предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, их суицидального поведения, социального сиротства, чрезвычайных происшествий с участием несовершеннолетних, употребления спиртосодержащей продукции и психоактивных веществ, а также преступности.

Еще одним органом, ответственным за профилактический учет несовершеннолетних правонарушителей, являются подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее — ПДН). Деятельности ПДН регламентируется Инструкцией, утвержденной Приказом МВД РФ от 15.10.2013 № 845. Круг лиц, в отношении которых осуществляется профилактический учет в ПДН, несколько уже, и не включает в себя безнадзорных или беспризорных несовершеннолет-

них, несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством.

В 2021 году на учете в ПДН по всей России состояло 242 216 человек. Не смотря на общую тенденцию снижения количества состоящих на учете несовершеннолетних, цифра остается большой. В расчете на 100 тыс. населения в возрасте до 18 лет коэффициент лиц, состоящих на учете в ПДН, составляет 797 несовершеннолетних лиц. Динамика изменения количества лиц, состоявших на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел за период с 2010 по 2021 г., представлена в табл. 3.

Примечательным является то, что общей тенденцией выявленных нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере профилактики безнад-

зорности и правонарушений несовершеннолетних является рост их количества. По данным Генеральной прокуратуры за 2021 год выявлено 112 177 нарушений законов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (табл. 4). Если брать за базу показатель 2010 года, то прирост количества нарушений в 2021 году составил + 23,8%.

Кроме того, количество несовершеннолетних, ставшими жертвами преступлений, выросло с 89 053 в 2013 г. до 105 519 в 2017 г. (+18,5%) [4. С. 15] и продолжает расти. Количество потерпевших из числа несовершеннолетних лиц в 2021 год составило 112 387 человек [6].

Преступность несовершеннолетних и рецидивная преступность тесно связаны между собой. «Так как преступление, совершенное до достижения лицом 18 лет, подчас служит лишь началом преступной «карьеры» рецидивиста, все промахи и упущения, допущенные в борьбе с преступностью несовершеннолетних, неизбежно отрицательно сказываются на состоянии рецидивной преступности. Поэтому успешное искоренение рецидива в значительной степени зависит от эффективности работы по предупреждению преступлений совершаемых несовершеннолетними, прочности и надежности их своевременного исправления и перевоспитания» [7.С.80].

Криминологи отмечают рост абсолютных и относительных показателей рецидивной преступности, а также увеличение количества лиц, ранее совершавших преступление в общем количестве совершивших преступление лиц [8].

Так, в ежегодных отчетах Министерства внутренних дел РФ, выделяются «лица, ранее совершавшие преступления», «лица, ранее судимые за преступления» и «лица, совершившие преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом». Круг лиц, которые относятся ко второй и третьей категории, не вызывает вопросов и соответствует легальному определению рецидива согласно ст. 18 УК РФ, применяемому при назначении и индивидуализации наказания.

Лицо считается ранее совершившим преступление, если оно за ранее совершенное им преступление привлекалось к уголовной ответственности (уголовное дело направлялось в суд либо прекращалось по нереабилитирующим основаниям) [9]. Под данное понятие подпадают лица:

- ◆ совершившие преступление небольшой тяжести умышленно;
- ◆ осужденные за совершение преступления условно;

- ◆ совершившие преступление до достижения ими возраста восемнадцати лет;
- ◆ со снятой или погашенной судимостью;
- ◆ освобожденные от наказания с назначением принудительных мер воспитательного воздействия;
- ◆ в отношении которых уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Между тем, в оценке криминологического рецидива в узком смысле важно возвращение лица, совершившего преступление, к преступной деятельности вновь после того, как органы уголовной юстиции соответствующим образом отреагировали на ранее совершенное преступление. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на сегодняшний день учет криминологического рецидива не полный, поскольку указанная категория не включает в себя лиц:

- ◆ совершивших новое преступление в период предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела о первом преступлении;
- ◆ освобожденных от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, с применением к ним ст. 90 УК РФ;
- ◆ в отношении которых дознавателем или следователем уголовное дело было прекращено на стадии предварительного расследования, т.е. до поступления уголовного дела в суд.

Более наглядно это можно увидеть на разнице в количестве выявленных лиц, совершивших преступление, и количестве осужденных, количестве несовершеннолетних, совершивших преступление, и количестве осужденных несовершеннолетних. В 2021 году количество преступников составляло 848 320 человек, а количество осужденных лиц — 565 317. Лица, ранее совершавшие преступления, — 493 813, из них судимые — 220 804. Количественные показатели выявленных лиц, в том числе лиц в возрасте до восемнадцати лет, приводит МВД РФ, а количество осужденных — Судебный департамент при Верховном Суде РФ.

Определить количество лиц, совершивших преступление до достижения ими возраста уголовной ответственности, среди всех лиц, ранее совершивших преступление с помощью конкретных показателей преступности не представляется возможным, поскольку данные официальной статистики содержат информацию, недостаточную для полноценного анализа, а те данные рецидивной преступности, которые есть, приведены относительно всей совокупности совершенных преступлений в доле, и не соответствуют требованию репрезентативности. В современной России учет рецидивной преступности как самостоятельно-

го социально-правового явления не ведется. Вместе с тем, предупреждение рецидивной преступности предполагает в первую очередь изучение ее основных качественно-количественных показателей, динамику их изменения, негативные последствия в виде совокупного вреда, причиненного рецидивной преступностью, исследование личности рецидивиста, причин, условий и факторов, влияющих на данный вид преступности.

По данным криминологических исследований 61,8% рецидивистов совершили свое первое преступление до достижения ими возраста уголовной ответственности [7.С.74]. Советские ученые считали, что «средний возраст рецидивистов превышает 30 лет», при этом «три четверти всех рецидивистов свое первое преступление совершили в возрасте до 25 лет» [10.С.10]. Криминологи на протяжении последних лет отмечают, что рецидивная преступность молодеет. Так, осужденные в возрасте до 30 лет чаще остальных совершают преступления во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Указанной категорией лиц было совершено 64,8% преступлений в условиях исправительного учреждения [11.С.50]. Возрастная характеристика рецидивистов из числа осужденных, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, представлена следующим образом. Лица, совершившие 61% преступлений в период отбывания обязательных работ, находились в возрасте до 24 лет [11.С.101]. Из числа осужденных, отбывающих наказание в виде исправительных работ, лица в возрасте до 29 лет совершили 50% преступлений, из них 18–19-летние (23%), 20–24 (13,5%), 25–29 (13,5%) [11.С.105]. Условно осужденные лица, которые совершили 32,2% преступлений в течение испытательного срока, находились в возрасте 20–24 лет, в возрасте 25–29 лет — 24,5% [11.С.110]. Рост рецидивной преступности так же может свидетельствовать о безуспешной борьбе с преступностью среди молодежи.

Снижение количества регистрируемых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних и несовершеннолетними лицами, а также количества выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, происходит на фоне большого количества несовершеннолетних, состоящих на учетах в органах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, возрастающего числа абсолютных и относительных показателей рецидивной преступности, а так же растущего числа нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних.

Высокая латентность, являясь особенностью преступности против несовершеннолетних, препятствует получению объективных данных о состоянии преступности на современном этапе развития общества. На наш взгляд, было бы неверным преуменьшать опасность совершения преступлений в отношении несовершеннолетних и самими несовершеннолетними, и распространенность преступности несовершеннолетних в настоящее время. Несмотря на значительное сокращение преступности несовершеннолетних за последние десять лет, более чем на 50%, особую тревогу вызывает возросшее число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных указанной категорией лиц [13], рост организованной преступности несовершеннолетних, центральным местом в которых занимают подростки, ранее совершавшие преступления, а так же негативное влияние, оказываемое на преступность несовершеннолетних со стороны опытных преступников и их организованных преступных формирований.

Дальнейшее изучение указанной проблематики необходимо продолжить с учетом возрастных особенностей несовершеннолетнего лица в контексте вовлечения его в преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокументов Л.М. Преступность несовершеннолетних: криминологические проблемы соучастия / Л.М. Прокументов. — 2-е изд., стереотип. — Иркутск: ЮИ ИГУ, 2002. — 229, [1] с.
2. Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: дисс. ... канд. юрид. наук / Терентьева В.А. — Кемерово: [б. и.], 2008. — 194 л.: ил.
3. Волков К.А. Преступления против несовершеннолетних: вопросы, требующие решения «Вопросы ювенальной юстиции», 2014, N3//СПС Консультант Плюс
4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналит. обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ВНИИ МВД России, 2018. — 86 с.
5. Отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Томской области за 2020 год URL: <https://kdn.tomsk.gov.ru/Otcheti-i-dokladi-o-deyatelnosti> (Дата обращения 06.04.2022)
6. Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (Дата обращения 18.08.2022)
7. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. — М.: Наука, 1964. — 221 с.
8. Филиппова О.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности, Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38
9. О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 // СПС Консультант Плюс

10. Алексеев А.И. Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности: Лекция / А.И. Алексеев, Ю.В. Солопанов; МВД СССР, Моск. высш. шк. милиции. — М., 1979. — 30, [1] с.
11. Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2009. — 160 с.
12. Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>
13. Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>

© Мосс Фируза Асифовна (firuza_adygezalo@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Томск

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА, СВЯЗАННОГО С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ

GENERAL PRINCIPLES OF BEHAVIOR AND ACTIONS OF POLICE OFFICERS IN DETECTING A TERRORIST ACT RELATED TO HOSTAGE-TAKING

I. Pavlov

Summary. The article highlights the question of the specifics of the behavior and tactics of the initial actions of police officers when identifying the fact of taking a person as a hostage. The author analyzes the general principles of behavior and actions of police officers at the scene of the incident, aimed at preserving the lives of hostages and personnel before the start of a counter-terrorism operation.

Keywords: hostage-taking; methods of contact with terrorists; methods and stages of negotiations; basic principles of behavior in relation to terrorist demands.

Павлов Игорь Михайлович

Старший преподаватель

Крымский филиал Краснодарского университета

МВД России

igorek-pavlov-1966@mail.ru

Аннотация. В статье освещен вопрос о специфике поведения и тактике первоначальных действий сотрудников полиции при выявлении факта террористического акта, связанного с захватом заложников. Автор анализирует общие принципы поведения и действий сотрудников полиции на месте происшествия, направленных на сохранение жизни заложников и личного состава до начала проведения контртеррористической операции.

Ключевые слова: захват заложников; способы контакта с террористами; методы и этапы проведения переговоров; основные принципы поведения в отношении требований террористов.

В настоящее время, в связи с проведением специальной военной операции на Украине, может возрасти вероятность совершения террористических актов на территории России, в том числе с захватом заложников. Такие факты уже имели место в истории нашего государства при проведении контртеррористической операции на территории Чечни и приграничных регионов Северного Кавказа в 1999–2009 годах.

Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника является преступлением, предусмотренным ст. 206 УК РФ [1, с. 191].

При наличии квалифицирующих признаков это преступление относится к особо тяжким преступлениям! И предполагает наказание виновного лица до пожизненного лишения свободы. Лица, которые прибегают к захвату заложников, как к способу достижения каких-либо своих целей, представляют большую опасность для нашего общества.

Сотрудники полиции, исполняющие обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, должны уметь правильно действовать при выявлении террористического акта, связанного с захватом заложника. Они должны осуществить первоначальные действия на месте происшествия, направленные на выяснение цели, причин, мотивов преступников, захвативших заложников, в том числе, вступив с ними в переговоры.

Первоочередные действия сотрудников полиции в случае выявления ими террористического акта являются стандартными и вытекают из их обязанностей и реальной возможности действовать.

Прежде всего, им необходимо найти укрытие и обеспечить наблюдение за тем, что происходит. Они должны запросить помощь и предупредить окружающих людей об опасности, обеспечив им укрытие в случае необходимости.

Сотрудники полиции, чтобы правильно действовать, должны иметь представление о главных принципах эффективной организации действий в таких кризисных ситуациях.

Прежде всего, это изоляция места инцидента и изоляция террористов. Изоляция террористов предусматривает максимальное ограничение использования ими средств связи, создание препятствий прохождению всех видов сигналов, отключение систем электрообеспечения, отопления, вентиляции. Цель таких действий — дать понять террористам, что они полностью зависят от полномочных органов, и таким образом создать необходимую психологическую обстановку для проведения переговоров.

Для выяснения намерений террористов, захвативших заложников, необходимо установить с ними контакт. Традиционными способами установления контакта в этом случае могут быть мегафоны и усилители голоса. Но недостаток этого способа заключается в том, что такие переговоры имеют обезличенный характер, что мешает созданию атмосферы доверия и взаимопонимания.

Телефон или радиосвязь являются самым удобным способом проведения переговоров. С одной стороны, переговоры можно вести в атмосфере межличностного контакта, конфиденциально, а с другой стороны, сотрудник полиции, который ведет переговоры, максимально защищен и пребывает в полной безопасности.

Личный контакт — самый опасный способ ведения переговоров, но может быть самым эффективным. Этот способ применяется в том случае, когда предыдущие переговоры создали атмосферу взаимопонимания.

Сотрудник полиции, который собирается вести переговоры с террористами лично, должен знать основные правила поведения в такой ситуации.

Во-первых, сотрудники полиции должны получить обещание от террористов по поводу гарантии безопасности переговорщика. Нельзя приближаться к ним, пусть даже для проведения переговоров, не получив от них какого-либо приглашения и обещания не стрелять.

Во-вторых, стараться не разговаривать с террористами, если на сотрудника полиции направлено оружие. Направленное на сотрудника полиции оружие означает недоверие со стороны террориста. В такой обстановке переговоры проводить трудно, эффективность таких переговоров мала. И наоборот, если террорист опустил оружие, то это будет означать, что он готов к переговорам и даже заинтересован в них.

В-третьих, не надо вести переговоры одновременно с несколькими террористами. Переговоры ведутся с лидером. Именно на лидера должно быть направле-

но все психологическое воздействие переговорщика. Именно лидер может что-то пообещать или дать какие-то гарантии по поводу жизни заложников.

В-четвертых, сотрудникам полиции надо своевременно определиться с маршрутами отхода переговорщика или его действиями на случай обострения ситуации. Безусловно, что сотрудник полиции, который идет на личный контакт с лицами, захватившими заложников, сильно рискует. Даже если они его сами пригласили на переговоры, то это все равно не гарантирует сотруднику полиции стопроцентную безопасность. В большинстве случаев, у лиц, которые прибегают к захвату заложников как способу достижения своих целей, не все в порядке с психикой. Ситуация может обостриться в процессе проведения переговоров, хотя это будет большой ошибкой со стороны переговорщика. В любом случае у сотрудника полиции должен быть шанс остаться в живых и при обострении ситуации на переговорах. Поэтому, на маршруте отхода должны быть предусмотрены укрытия, в которых сотрудник полиции сможет укрыться от огня террористов, если они его вдруг откроют.

В-пятых, не рекомендуется поворачиваться к террористам спиной, поскольку при этом сотрудник полиции (переговорщик) теряет контроль над ситуацией, особенно, если переговоры привели к отрицательному результату.

Сотрудник полиции, который вступает с террористами в личный контакт, должен отслеживать эмоциональное состояние террористов во время этого контакта. За наличием эмоционального напряжения у террористов надо следить с момента приближения к ним.

Личный контакт сотрудника полиции с террористами не должен привести к обострению ситуации. Сотрудник полиции должен объяснить террористам, что его задача выяснить требования, которые они предъявляют, а выполнение этих требований зависит от решения руководства.

При обострении ситуации, при какой-либо напряженности, возникшей при личном контакте с террористами, сотрудник полиции должен постараться закончить переговоры обещанием сделать все, для того чтобы убедить свое руководство выполнить требования террористов, и покинуть опасное место.

Переговоры с преступниками, как и любые переговоры, — это искусство (мастерство) плюс умение им пользоваться, владеть и управлять в ходе достижения позитивных результатов, да еще и в экстремальных условиях [2, с. 163].

Для успешного ведения переговоров с террористами сотрудник полиции, который собирается вести переговоры с ними, должен обладать определенными качествами.

Это должен быть сотрудник полиции психически и физически здоровый, способный четко мыслить в условиях стрессовой ситуации.

Он должен быть эмоционально зрелым, способным спокойно реагировать на проявление соответствующих эмоций и в условиях общего возбуждения сохранять трезвость мышления.

Для успешного ведения переговоров переговорщик должен быть внимательным слушателем, коммуникабельным человеком, умеющим легко входить в доверие, а также должен уметь, используя логические аргументы, переубеждать других в обоснованности своей точки зрения.

Сотрудник полиции, принявший решение лично контактировать с террористами, должен уметь перебарывать сомнения и быть готовым взять на себя ответственность за ход процесса переговоров.

Подытоживая практику деятельности правоохранительных органов, связанную с пресечением террористических проявлений, можно сформулировать основные принципы поведения в отношении требований террористов, которым должны стараться следовать сотрудники полиции.

Во-первых, не выполнять больше того, что требуют террористы. Иначе очень быстро наступит время, когда придется выполнять основные требования террористов. А выполнение основных требований как раз таки надо затянуть.

Во-вторых, не отклонять требования, считая их незначительными. Выполнение даже незначительного требования создает у террористов уверенность в том, что все идет по их плану и ситуацию они контролируют.

В-третьих, ведя переговоры с террористами, стремиться смягчить требования или снизить уровень их остроты.

В-четвертых, обещать только то, что можно реально выполнить.

В-пятых, не передавать алкоголь и наркотики, поскольку поведение лиц, захвативших заложников, может стать непредсказуемым.

В-шестых, не обмениваться заложниками в случаях, когда это может привести к ухудшению ситуации.

В-седьмых, не передавать боевого оружия. Если в дальнейшем предполагается проведение штурма для освобождения заложников, то лучше ограничить количество оружия у террористов.

Сотрудникам полиции, осуществляющим первоначальные действия на месте происшествия при выявлении факта захвата заложников, необходимо выиграть время для подготовки к проведению контртеррористической операции по освобождению заложников. Поэтому, если удалось вступить в контакт с террористами, то надо постараться создать атмосферу доверия, обговаривая детали выполнения их требований без создания кризисной ситуации и применения давления.

Практика показывает, что, чем дольше ситуация с захватом заложников остается стабильной, тем больше вероятность ее благополучного завершения [3, с. 204].

В результате правильного ведения переговоров у сотрудников полиции и террористов могут установиться определенные взаимоотношения, длящиеся во времени. Считается, что это время является залогом успешного проведения контртеррористической операции по освобождению заложников. Поэтому эти переговоры надо стремиться затянуть.

Но, по мнению С.А. Буткевича, такой подход, может быть, применим только при ведении переговоров с террористами, которые захватили заложников и выдвигают какие-либо политические требования [4, с. 131–132]. В других случаях затягивание переговоров может привести к негативным для заложников последствиям.

В любом случае, сотрудникам полиции в ситуации личного контакта действительно надо учитывать типологию преступников, которые захватили заложников.

Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [5, с. 3].

Готовность сотрудников полиции к правильным действиям при выявлении террористического акта, их знания об общих методах психологического воздействия на преступников, захвативших заложников, направлены на спасение жизни людей и их освобождение, а значит на реализацию непосредственного предназначения полиции Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий и последние изменения /Под ред. Г.Ю. Касьяновой (4-е изд., перераб. и доп.).— М.: АБАК, 2022.— 336 с.
2. С.М. Марков /Конструктивная модель переговоров в ситуации захвата заложников/ Научный журнал Вестник ТОГУ (Тихоокеанский государственный университет). 2011. № 3 (22) С. 157–164.
3. И.К. Мельник, Н.Т. Кочукаев, Е.Н. Хазов /Ведение переговоров с преступниками с целью освобождения заложников в ходе проведения контртеррористических операций (исторический обзор)/ Вестник Московского университета МВД России № 7/2014 С. 199–204
4. С.А. Буткевич /Проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом, обеспечение национальной безопасности/ Юристъ-Правоведъ, 2018, № 1 (84) С. 128–134
5. Федеральный закон «О полиции»: текст с изменениям и дополнениями на 2022 год.— Москва: Эксмо, 2022.— 64с.— (Актуальное законодательство).

© Павлов Игорь Михайлович (igorek-pavlov-1966@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

SOME ASPECTS OF COUNTERING ILLEGAL ARMS TRAFFICKING USING DIGITAL TECHNOLOGIES

A. Popov

Summary. Currently, the proliferation of weapons, explosives and explosive devices is most often carried out in the shadow segment of the Internet with a very high degree of anonymity. In modern realities, the illegal sale of weapons, explosives and explosive devices passes through a system of anonymous use through information and telecommunications networks, where anyone can purchase weapons quickly and anonymously. This method is rapidly gaining popularity and growing exponentially, confidently replacing traditional methods of illegal arms trafficking.

Keywords: information and telecommunication networks, edged weapons, firearms, darknet, arms trafficking, telegram channels.

Попов Александр Юрьевич

Адъюнкт

Московский университет

МВД России им. В.Я. Кикотя

Alex98Nesterovo6212@mail.ru

Аннотация. В настоящее время распространение оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств чаще всего осуществляется в теневом сегменте Интернета с очень высокой степенью анонимности. В современных реалиях нелегальная продажа оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств проходит через систему анонимного пользования посредством информационно-телекоммуникационных сетей, где любой человек может приобрести оружие достаточно быстро и анонимно. Этот способ начинает быстро набирать популярность и расти в геометрической прогрессии, уверенно замещая традиционные способы незаконного оборота оружия.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети, холодное оружие, огнестрельное оружие, даркнет, оборот оружия, телеграмм-каналы.

В современных условиях начавшейся цифровизации многих сфер повседневной жизнедеятельности, незаконный оборот огнестрельного оружия представляет для общества серьезную угрозу. Согласно статистическим данным официального сайта управления Организации Объединенных Наций по контролю за оборотом наркотиков и оружия до 700 тысяч единиц оружия ежегодно нелегально входит в оборот [1]. Более одного миллиона единиц оружия утрачивается своими владельцами посредством краж. Около 200 тысяч человек ежегодно гибнут от применения нелегального оружия, находящегося в незаконном обороте. Обращаясь к данным отдела правовой статистики генеральной прокуратуры, можно увидеть, что за последние пять лет число преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия выросло на 7,5%. Самый пик роста пришелся на 2017 год, когда число совершенных преступлений с использованием оружия возросло с 5,4 тысяч до 27,7 тысяч за год и это число растет с каждым годом [2].

Говоря о современном состоянии оборота оружия в нашей стране, можно привести слова В.А. Робака утверждающего, что «несмотря на активно принимаемые правоохранительными органами меры, количество

рассматриваемых противоправных деяний не уменьшается. Наоборот они становятся все более доходным преступным промыслом, имеющим, в отличие от ряда других посягательств, относительно большую доступность и меньшую степень риска разоблачения. [3].

Наиболее опасным преступлением, связанным с незаконным оборотом оружия является сбыт, посредством продажи в розницу «с рук» у дилера, или путем подачи объявления о его продаже в сети «Интернет» на различных платформах маркетплейса [4] или даркнета [5]. Изготовление посредством традиционных технологий штамповки и литья, а также переделка из небоевого охлажденного оружия, так называемого СХП (стрельба холостыми патронами), оружия ограниченного поражения, а также посредством новшеств, связанных с технологиями 3D-печати на специальном трехмерном принтере из пластика, алюминиевого сплава или металлоглины. Подобные способы оборота приводят к крайне негативным последствиям в обществе, таким как стрельба в школах и общественных местах. С началом цифровой эры, когда доступ к различной информации есть у каждого имеющего компьютер и доступ в сеть «Интернет», уровень доступности и объем оборота оружия увеличиваются.

В условиях быстроразвивающегося общества структура преступности вышла на новый уровень, в частности незаконный оборот оружия приобрел современные свойства, до настоящего времени не нашедшие своего закрепления ни в уголовном законодательстве, ни в учебной и научной литературе, что пагубно сказывается на правоприменительной практике. Это связано с внедрением в уголовный мир цифровых технологий и передовых новшеств повседневной деятельности, в результате чего и появляются новые способы сбыта, изготовления и распространения оружия. Одной из причин негативного аспекта является пагубное влияние различной информации, зачастую асоциальной, на современное общество, в частности на молодежь. В результате чего и совершаются новые преступления.

В феврале 2017 года в Нижнекамске произошла очередная трагедия повлекшая смерть потерпевшего. Мальчик убил своего одноклассника из пистолета, который купил в интернете. Инцидент произошел в школе, когда учитель отлучился из класса. Пострадавшего сразу госпитализировали в местную больницу, в которой от полученных травм он впоследствии скончался. Как выяснилось позже, мальчик приобрел этот пистолет на сайте «Авито», принес его домой, где это увидел отец. Отобрав у сына оружие и спрятав его, отец не мог предполагать, что сын сможет найти пистолет, принести его в школу и отдать однокласснику его на хранение. Но оружие оказалось заряженным, в результате чего из-за неправильного обращения с ним, пистолет выстрелил, и пуля попала в глаз их однокласснику. Уголовное дело возбуждено по ч. 4 ст. 111 УК РФ [6].

Легкость сбыта различного оружия через сеть «Интернет» подтверждается и таким примером. При открытии поискового поля социальной сети Телеграмм можно задать различную поисковую комбинацию, в частности «оружие купить», после чего по результатам поиска появляются каналы, удовлетворяющие запросам поиска. При их просмотре, в частности «https://t.me/original_kastet» нашему вниманию предлагается реклама о возможности приобрести холодное оружие. При открытии этого телеграмм-канала выходит на экране гаджета аутентификация и подтверждение возраста. После нее появляется открытый чат с объявлением о продаже различного товара, начиная от простых складных ножей, заканчивая двуручными мечами. Каждое объявление представляет собой две или три фотографии образца, его основные технические характеристики (размеры, толщина обуха, материал изготовления), а также ссылку на продавца, при открытии которой покупателя переносит на открытый чат с продавцом, где и происходит обсуждение самой предстоящей сделки. Продавец отправляет в чате свои реквизиты по оплате, это зачастую либо киви-кошелек, или же номер банковской карты.

После самой транзакции по оплате, продавец пересылает оплаченный заказ через «Почту России» или же транспортной компанией.

Незаконность этого бизнеса проявляется в том, что сталь, из которой производятся продаваемые изделия, является 95х18, такая используется при изготовлении боевых ножей и их прототипов в странах военного блока НАТО и армии Российской Федерации. Конструкция и технические характеристики этих изделий соответствуют криминалистическим критериям относимости к холодному оружию. В зависимости от типа стали, режимов её закалки и жесткости, цены могут сильно различаться, достигая до 150 000 рублей и более за экземпляр.

Также в ассортимент предложений телеграмм каналов [7] входит и холодное оружие ударно-раздробляющего действия, а именно кастеты, запрещенные к свободному обороту на территории России. Производятся они из стали и свинца, по любому чертежу, дизайну и желанию потенциального покупателя. В продаже их стоимость значительно меньше в сравнении с клинковым холодным оружием, они проще в эксплуатации и постоянном ношении, что и привлекает потенциальных покупателей. Однако, такая деятельность квалифицируется по п. 7 ст. 222 УК РФ. Также, необходимо обратить внимание на немаловажный аспект, что термин «холодное оружие», раскрываемый Федеральным законом «Об оружии» от 13.12.1996 N150-ФЗ [8] охватывает обширный перечень видов оружия, но определенного списка в законе не предусмотрено. Для признания определенного объекта холодным оружием необходимо назначать и проводить соответствующую экспертизу для установления такового. Только после подобных, установленных законом, процедур любое холодное оружие может считаться таковым или нет, в зависимости от заключения эксперта. Необходимо учитывать тот факт, что по ч. 7 ст. 222 УК РФ никаких квалифицирующих признаков не предусмотрено, что вызывает вопрос, так как по ч. 3 предусмотрено три квалифицированных признака, в том числе, если незаконные действия осуществляются с помощью сети «Интернет».

Помимо холодного оружия через телеграмм-каналы продавцы производят активный сбыт различного боевого оружия заводского производства. В частности, при открытии сайта «https://t.me/s/travmat_boevoi_kupit» [9] появляется каталог с объявлениями о продаже травматических и боевых экземпляров огнестрельного оружия, как указано на самом сайте, без обязательного наличия лицензии и разрешения на покупку. В представленном ассортименте можно найти различные действующие модели пистолетов и карабинов, а нередко и автоматов (штурмовых винтовок)

ведущих мировых оружейных брендов, таких как Glock 17, Пистолет Макарова (ПМ), ТТ, АПС, карабины Вепрь и сайга, Винтовка Мосина, АКС74У, и ряд других зарубежных и отечественных производителей. Ценовой сегмент на подобные изделия заключен в рамках от 50\$ до 300\$. Действия по сбыту и поиску потенциальных покупателей происходят по аналогии с сайтом, о чем изложено выше. Схема договора, покупки и передачи товара происходит по точно такой же схеме, что и с холодным оружием, но присутствует одна существенная особенность — в комплекте с образцом огнестрельного оружия, продавец отправляет в качестве «подарка» боеприпасы, а именно патроны соответствующего калибра в заводских упаковках. Эти услуги привлекают потенциальных покупателей оружия.

Стоит отметить, что подобная деятельность по незаконному обороту огнестрельного оружия, а также боеприпасов, в частности патронов к огнестрельному оружию без разрешения и лицензии полностью охватывается ст. 222 УК РФ. Помимо этого, «админ» сайта и является лицом, которое непосредственно осуществляет всю незаконную деятельность по сбыту, что должно повлечь за собой определенные последствия в виде возбуждения в отношении него уголовного дела, так как сбыт посредством сети «Интернет» является квалифицирующим признаком, согласно п. «в» ч. 3 ст. 222 УК РФ. Принимая во внимание, что подобная деятельность не может быть выявлена традиционными методами обнаружения и предупреждения преступлений, в силу своей новизны, то на данный момент можно сказать о временной малоэффективности правоохранительных органов в данной области.

Телеграмм-каналы фактически никак не контролируются государственными органами, они не поддаются никакой цензуре, а говорить о полном запрете оборота различных «товаров», в частности оружия, в том числе огнестрельного оружия различного типа, в настоящее время не приходится. Стоит заметить, что сам вход, регистрация и факт пользования самой платформой «Даркнет» не являются противозаконным действием. Это обычный поисковый браузер, какой мало чем отличается от поисковой системы Яндекс или Google, но конкретно запрашиваемый контент на данной платформе уже может являться запрещенным. Сам «товар», который чаще всего запрашивают на этой платформе, может быть различен. Это и наркотические средства, а также их прекурсоры, и порнографические материалы, зачастую с участием несовершеннолетних, и оружие разного типа и вида, начиная от обычных кастетов, заканчивая крупнокалиберными реактивными снарядами и гранатами. Весь этот «товар» доступен, есть в наличии, и может быть приобретен любым пользователем платформы «Даркнет».

В повседневной действительности часто используются привычные нашему гражданину и такие маркетплейсы как «Авито», «Озон», различные онлайн «барахолки». Так, по приговору мирового судьи участка № 3 Октябрьского района г. Ижевска женщина совершила сбыт холодного оружия при следующих обстоятельствах: путем размещения на Интернет-сайте «Авито» информации о продаже клинкового холодного оружия колюще-режущего действия — охотничьего ножа тактического, промышленного иностранного изготовления производства бренда «Chris Reeve» модель «Green Beret». После чего, реализуя свой преступный умысел посягая на общественную безопасность, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в нарушение ст. ст. 6, 9, 13, 20 Федерального закона «Об оружии», осознавая, что действует противозаконно, продала за 4 000 руб. охотничий нож гражданину, выступающему в роли покупателя в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка». Суд квалифицировал действия женщины по ч. 4 ст. 222 УК РФ — незаконный сбыт холодного оружия. Назначая наказание, суд учел характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновной, смягчающие обстоятельства. Но при этом сбыт происходил посредством сети «Интернет», что не является квалифицирующим признаком по ч. 4 ст. 222 УК РФ [10].

Исходя из содержания показанного приговора можно сделать вывод, что законодатель не предусмотрел общественную опасность сбыта посредством сети «Интернет» холодного оружия, что отвечает требованиям действительности современного общества.

Легкость и отсутствие должного контроля позволяют производить подобные незаконные действия, используя маркетплейсы для оборота различных запрещенных веществ и предметов. Помимо телеграмм-каналов происходит распространение оружия, его составных частей посредством размещения различных «Постов» в социальной сети «ВКонтакте». Создаются различные группы, они же так называемые «Барахолки», где возможен сбыт различного военного имущества разных времен, начиная с Первой мировой войны, заканчивая современными образцами. Например, группа «Военная лавка» периодически выставляет на главной странице различные предметы для покупки, в числе которых и штык-ножи к винтовкам отечественного и зарубежного производства, и составные детали огнестрельного оружия, модели гранат, восстановленное и антикварное оружие.

В числе частых товаров выступают штык-ножи к винтовкам 98Kag германского производства, как восстановленные, так и в заводском состоянии, кортики

СС и СА германского производства образцов 1938 года со свастики. Но это не самое страшное, что можно найти на просторах сети «Интернет». В группе «Старый Реоладырь» открыто предлагается приобрести набор для снаряжения 7,62x39 мм патронов, рассчитанный на производство в больших тисках, в набор уже входят гильзы и пули соответствующих калибров по цене 40 рублей за единицу. Сам же набор стоит 7500 рублей, что является приемлемой ценой для бюджетной покупки с последующим производством патронов. Данный калибр используется в автомате Калашникова АК-47, АКМ, АКМС и ряде иных образцов оружия. Соответствующие возможные общественно-опасные последствия можно только предположить.

С началом специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской народной Республики, объявленной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 24 февраля 2022 г. [11] началось и информационное противостояние против России в различных социальных сетях. «Instagram» и «FaceBook» компании Meta, где осуществлялись публичные призывы к осуждению действий Российской Армии и открытой русофобии, уже признаны экстремистскими на территории нашей страны. Кроме этого, на известной интернет-платформе YouTube есть множество различных каналов, контент которых не всегда является «безопасным». Например, канал «Хитрости мастеров» предлагает вашему вниманию ряд роликов, в которых подробно показывают, как из подручных материалов, предназначенных для хозяйственно-бытовых нужд изготовить в домашних условиях огнестрельное оружие, как приготовить его к боевому применению, изготовить и рассчитать пороховой заряд, как и из чего изготовить пулю. Причем место размещения этого ролика по территориальности — Украина Луганская область. Помимо этого, на платформе YouTube размещаются видеоролики, в которых очень подробно и пошагово объясняется как правильно и безопасно устанавливать мины-ловушки, мины-сюрпризы и мины-растяжки, как изготавливать взрывные устройства из обычных бытовых предметов, используя в своем распоряжении лишь простейшие химические соединения, продающиеся в хозяйственном магазине. А также, как и из чего изготовить поражающие элементы взрывного устройства.

Нарастающая угроза неконтролируемого распространения различного вида оружия среди гражданского населения характерна не только для Российской Федерации, но и для зарубежных стран. В 2015 году в Париже произошел страшнейший теракт. Одновременно по всему городу прошли акции устрашения. Террористы произвели взрыв в баре возле стадиона «Стад де Франс» во время матча между сборными Франции

и Германии. После чего расстреляли посетителей ресторана «Пти Камбодж», а затем утроили массовый расстрел в заведениях «Ла Каза Ностра», «Ла Белль Экип» и «Контуар Вольтер». В результате действий террористов более 160 человек погибло и около 400 было ранено. При подготовке к совершению своих преступных действий террористы купили оружие через интернет у одного частного лица из Германии [12].

Зачастую подобные незаконные действия по покупке оружия через сеть «Интернет» осуществляются не с целью совершения с его помощью различных преступлений, а лишь для целей самообороны. В отечественном законодательстве под предметами самообороны согласно ст. 3 Федерального закона «Об оружии» [8] подразумевается: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения (далее ОООП), газовое оружие, патроны к ним, а также электрошоковые устройства, аэрозоли.

В большинстве западных стран указанное оружие также принято называть предметами самообороны (self defense objects) [13]. Такая трактовка не лишена рациональности, так как, в отличие от огнестрельного оружия, целевым назначением газового оружия и оружия ограниченного поражения является исключительно самооборона. С подобной точки зрения для газового оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения принцип «ружейности» не первичен, а вторичен, поэтому, за рубежом, их чаще именуют не оружием, а предметами самообороны. Указанное отличие целевого назначения обеспечивается за счет конструкции стволов оружия, которые изготавливаются с перегородками в канале ствола (штифтами), либо с нарушенной целостностью самого патронника и канала ствола [14], чтобы исключить возможность стрельбы цельнометаллической и оболочечной пулей. Однако, либерализация оружия самообороны позволила вооружиться не только простым гражданам, но и преступникам, передуляющим его для стрельбы боевыми патронами. Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать ряд простых выводов:

1. Для точной квалификации незаконного сбыта холодного оружия через сеть «Интернет» необходимо внести изменения в ч. 7 ст. 222 УК РФ, а именно обозначить квалифицирующий признак по данной части, как это обозначено в п. «в» ч. 3 ст. 222 УК РФ.
2. Опасность простоты распространения и легкодоступности оружия посредством информационно-телекоммуникационных сетей выявляет пробелы в законодательстве. Это относится и к оружию, изготовленному по технологии 3D-печати.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальное исследование по незаконному обороту огнестрельного оружия 2020 // сборник ключевых выводов и заключений // Организация Объединенных Наций // Нью Йорк // 2020 // [Электронный ресурс] // https://www.unodc.org/documents/firearms-protocol/2021/Global_Study_Compedium_RUS.pdf (Дата обращения: 15.12.2021)
2. Состояние преступности в России // [Электронный ресурс] http://crimestat.ru/offenses_chart (Дата обращения: 15.12.2021)
3. Робак В.А. Состояние и динамика незаконного оборота оружия в России // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2. С. 86.
4. Бронникова М.Н., Рузанова В.Д. Некоторые проблемы реализации принципа свободы договора в предпринимательских сделках с участием агрегатора торговли (маркетплейса) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. №1. С. 67–69.
5. Смушкин А.Б. Криминалистические аспекты исследования даркнета в целях расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2022. №3. С. 102–111.
6. «Ребенок пошел в школу здоровым, а вернулся в гробу»: в Татарстане мама погибшего после стрельбы в классе девятиклассника требует наказать виновных // [Электронный ресурс] <https://www.evening-kazan.ru/articles/rebenok-poshel-v-shkolu-zdorovym-a-vernulsya-v-grobu-v-tatarstane-mama-pogibshogo-posle-strelby-v-klasse> (Дата обращения: 09.04.2022)
7. «Новое в российском законодательстве с 13 июня по 3 сентября 2022 года» // [Электронный ресурс] // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=FKAD1HT0vGXA6dhA&cacheid=5C3A1CC323D011D7B3071A60CE30C102&mode=splus&rnd=UY9fRg&base=LAW&n=11916#OU8E1HTfzBTGBZPA> (Дата обращения: 08.09.2022)
8. Об оружии: Федеральный закон № 150-ФЗ [принят Государственной думой 13 ноября 1996 года: одобрен Советом Федерации 13 ноября 1996 года// Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 51. — Ст. 5681
9. Fast Gun | Травматическое боевое купит // [Электронный ресурс] // https://t.me/s/travmat_boevoi_kupit (Дата обращения: 04.04.2022)
10. Приговор мирового судьи участка №3 Октябрьского района г. Ижевска от 01.02.2021 по делу №1–11/2021
11. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ // 07.03.2022. № 10, С. 1418
12. Bild: парижские террористы заказали автоматы по интернету из Германии // [Электронный ресурс] // <https://www.kommersant.ru/doc/2863092> (Дата обращения: 15.12.2021)
13. Ronson, Jon (2016). Non-lethal weapon: terms and definitions. Simon&Schuster science magazine. // [Электронный ресурс] // https://www.simonandschuster.com/search/books/Category-Science/New-Releases/_/N-hexZi7p/Ne-ffk
14. Плескачевский, В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация / В.М. Плескачевский. Диссертационная работа — М.: Спарк, 2001 // [Электронный ресурс] // <https://www.dissercat.com/content/oruzhie-v-kriminalistike-ponyatie-i-klassifikatsiya> (Дата обращения: 17.05.2022).

© Попов Александр Юрьевич (Alex98Nesterovo6212@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Седов Дмитрий Дмитриевич

Аспирант

Российский государственный университет

правосудия

г. Москва

sedvdm@rambler.ru

COURT PRACTICE AND LEGISLATIVE ASPECTS OF THE RIGHT TO UNAUTHORIZED CONSTRUCTION IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

D. Sedov

Summary. The features of court cases and legislative aspects of the right to unauthorized construction in civil and arbitration proceedings are analyzed. A clear definition of unauthorized construction is given and the specifics of claims for recognition of ownership of unauthorized construction are taken into account. A review of judicial practice in cases of unauthorized construction is being studied. The legislative provisions regulating this sphere are being investigated. The purpose of the study is to determine the characteristic features of court cases when considering various disputes on the right to unauthorized construction, as well as to analyze various norms of legislation on the right to unauthorized construction. The following methods were used as general scientific and special scientific research methods: analogy, description, formal-logical, systematic, comparative-legal methods. The results of the study are that the conclusions of the study are aimed at understanding the essence of the judicial practice of considering cases on the right to unauthorized construction. Proposals have been made to improve the legal norms governing the right to unauthorized construction.

Keywords: unauthorized construction, lawsuit, judicial practice, unauthorized construction, real estate, recognition of the right to unauthorized construction.

Аннотация. Анализируются особенности судебных дел и законодательные аспекты права на самовольную постройку в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Дано четкое определение самовольной постройки и учтена специфика исковых требований о признании права собственности на самовольную постройку. Изучается обзор судебной практики по делам о самовольном строительстве. Исследуются законодательные положения, регулирующие данную сферу. Целью исследования является определение характерных особенностей судебных дел при рассмотрении различных споров о праве на самовольную постройку, а также проведение анализа различных норм законодательства о праве на самовольную застройку. В качестве общенаучных и специально-научных методов исследования использовались следующие методы: аналогия, описание, формально-логический, систематический, сравнительно-правовой методы. Результаты исследования заключаются в том, что выводы исследования направлены на понимание сущности судебной практики рассмотрения дел о праве на самовольную постройку. Внесены предложения, направленные на совершенствование правовых норм, регулирующих право на самовольное строительство.

Ключевые слова: самовольная постройка, иск, судебная практика, самовольное строительство, недвижимое имущество, признание права на самовольную постройку.

В юридической литературе нет однозначной точки зрения относительно понимания сущности и признаков самовольной постройки. Самовольная постройка рассматривается одними исследователями в качестве самостоятельного объекта вещных прав, но порождающего проблему содержания такого права. Другие авторы относят самовольную постройку к объектам недвижимого имущества с неразрешенным вопросом отнесения такой вещи к отдельным объектам недвижимости

За последнее время существенно обновились нормы гражданского права, регулирующие самовольное создание постройки и процессуальные нормы, пред-

усматривающие порядок рассмотрения дел, связанных с самовольными постройками. Вопросам самовольной постройки в юридической литературе уделяется достаточное внимание. Вопросы особенностей судебных дел и законодательных норм о самовольных постройках не затрагиваются или затрагиваются вскользь, что свидетельствует об актуальности выбранной для исследования темы. Существенную роль при определении особенностей рассмотрения дел о самовольных постройках играют нормы материального права, которые определяют компетенцию судов, лиц, участвующих в деле, доказательств и доказывания, видов исков и особенностей судебного решения.

В судебной практике самовольной постройкой признается как строительство без необходимых разрешений, так и строительство на основании разрешения, но с существенными нарушениями градостроительных норм. Так, по мнению Президиума Верховного Суда РФ, для признания строительства незаконным достаточно несоблюдения целевого назначения земельного участка [10].

В теории гражданского и арбитражного судопроизводства указывается, что регулирование единого сложного процессуального правоотношения происходит путем применения императивных и диспозитивных норм. Поэтому метод процессуального права можно определить, как императивно-диспозитивный, для которого характерно сочетание императивно-диспозитивных начал. С одной стороны, возникновение дела, его развитие и прекращение зависят от волеизъявления лиц, участвующих в процессе, с другой стороны, суд является обязательным и решающим органом, принимающим решения от имени государства [9]. Самовольную постройку необходимо ограничивать от смежных гражданско-правовых институтов, в частности, от объектов гражданских прав, не признаваемых недвижимыми вещами, поскольку в судебной практике имеются порой затруднения, связанные с отнесением тех или иных объектов к самовольным конструкциям.

Законодательством предусмотрено две формы разрешения дел о самовольном строительстве: судебная и административная. Судебная форма осуществляется судами общей юрисдикции и арбитражными судами по общим критериям их юрисдикции, такими критериями в самовольных постройках являются фактический состав и характер спора. Такими критериями по делам о самовольных постройках являются субъектный состав и характер спора. Для отнесения дела к компетенции арбитражного суда необходимо, чтобы стороны были субъектами предпринимательских отношений, а возводимый объект используется или будет использоваться в предпринимательских целях. Законодательством установлена исключительная компетенция судов по некоторым категориям дел о сносе самовольной постройки. Дополнительным критерием разграничения подсудности судов общей юрисдикции и арбитражных судов является характер материального правоотношения, из которого возник спор о незаконной строительной деятельности.

Суды могут рассматривать дела о самовольной постройке в связи с различными обстоятельствами, в том числе иск может быть подан компетентным органом местного самоуправления о сносе строения, иск может быть подан также собственником земельного участка, на котором было построено это здание. И в этом аспек-

те нас интересует первый случай, поскольку при подаче иных исков (заявлений) речь идет о совершенно иных правовых последствиях. Укажем лишь, что муниципальные власти обычно претендуют на обязанность снести незаконную постройку, но в судебной практике встречается и мнение, что признание постройки незаконной может привести к последствиям запрета на распоряжение.

Анализируя судебную практику, можно прийти к логическому выводу, что требования к признанию права собственности на самовольную постройку постоянно ужесточаются. Так, в п. 26 совместного Постановления Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного суда РФ № 10/22 от 29.04.2010 закреплены следующие обязательные условия, наличие которых является основанием для признания права собственности на самовольную постройку:

1. Обязательное отсутствие угрозы здоровью граждан и их жизни;
2. Не нарушение прав и интересов других граждан;

Получение разрешения на строительство и ввода в эксплуатацию объекта является обязанностью истца [3].

Анализируя п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации», следует отметить, что право собственности на самовольную постройку не может быть признано, если её построило лицо без необходимых разрешений. За исключением случаев, когда лицо не могло получить такие разрешения [5]. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что право собственности не может быть признано за лицом, не принявшим меры по узакониванию самовольной постройки как до ее начала, так и после ее окончания.

Существование различных подходов к определению незаконного строительства объясняется сложной правовой природой этого института. Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно статья 219, определяет правовые последствия создания новой вещи, но в случае самовольной постройки устанавливаются иные правила, которые закреплены в статье 222 данного Кодекса, которая и определяет специфику самовольных строений, являющихся также, по сути, вновь созданной вещью. Данная статья направлена с одной стороны, на защиту интересов собственника земельного участка, на котором возведена самовольная постройка, что считается правонарушением, а, с другой стороны, призвана обеспечивать интересы лица, совершившего самовольное строительство, и необходи-

мость признания права собственности на данный объект.

Особое значение для удовлетворения иска о сносе самовольной постройки имеет положение п. 1 ст. 222 ГК РФ, согласно которому не является незаконной постройкой здание, строение или иное сооружение, возведенное или созданное с нарушением установленных законом ограничений на использование земли, если собственник этого объекта не знал и не мог знать о действии этих ограничений в отношении этого принадлежащее ему имущество [1]. Указанная норма появилась в ГК РФ после вступления в силу Федерального закона от 03 августа 2018 г. № 339-ФЗ. Однако разъяснение о том, что обязанность сноса самовольной постройки возлагается на лицо при наличии его вины, содержится и в Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденном Президиумом ВС РФ 19 марта 2014 г. [7]. Данное разъяснение получило свое развитие, например, в определениях ВС РФ по делам по искам ООО «Газпром трансгаз Москва», «Газпром трансгаз Нижний Новгород» к гражданам о сносе строений, расположенных рядом с газопроводами. В них ВС РФ указал, что здания, строения и сооружения, построенные ближе установленных строительными нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения, подлежат сносу за счет средств юридических и физических лиц, допустивших нарушения [4].

В судебной практике ВС РФ также закреплен ряд процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения дел, связанных с самовольными постройками. Так, в Обзоре законодательства и судебной практики ВС РФ за второй квартал 2005 г., утвержденном Постановлением Президиума ВС РФ от 10 августа 2005 г.), предусмотрено, что при отсутствии спора о праве, подведомственном суду, лицо, осуществившее самовольную постройку на отведенном ему в установленном законом порядке земельном участке, в случае отказа в оформлении самовольного строения, вправе оспорить в судебном порядке действия соответствующих государственных или муниципальных органов по правилам, предусмотренным гл. 25 ГПК РФ (в настоящее время по правилам, предусмотренным КАС РФ) [6;2].

Исходя из анализа законодательной конструкции ст. 222 ГК РФ, можно констатировать, что самовольная постройка — это недвижимое имущество, построенное на земельном участке с нарушением действующего законодательства, право собственности на которое может быть закреплено за его собственником при определенных условиях. При этом лицо, признавшее право собственности на строение, обязано возместить подрядчику стоимость строения в размере, определяемом судом.

Для правильного применения ст. 222 ГК РФ необходимо учитывать, что понятие самовольной постройки неоднократно изменялось и совершенствовалось. Так, согласно ст. 109 Гражданского кодекса РСФСР под самовольную постройку могли подпадать жилой дом (дача) или часть дома (дачи), построенные гражданами [1]. В преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР «О некоторых вопросах, возникающих в практике судов при применении ст. 109 ГК РСФСР о безвозмездном изъятии самовольно построенного дома» от 19 марта 1975 г. № 2 отмечалось, что самовольное строительство домов (дач) является правонарушением [8]. С начала действия ч. 1 ГК РФ по 31 августа 2015 г., согласно п. 1 ст. 222, самовольной постройкой считалось недвижимое имущество. С учетом вступивших в силу изменений ст. 222 ГК РФ под самовольной постройкой понимается здание, сооружение или другое строение.

В современных судебных арбитражных и гражданских процессах можно наблюдать, как стороны выстраивают свою позицию по делу не столько на доказывании обстоятельств дела (по многим делам искового производства обстоятельства могут и не порождать спора сторон), сколько на доказывании применимости либо неприменимости судебного акта по другому делу, содержащему обязательную правовую позицию.

Необходимо признать, что принятые в недавние прошлые изменения в ГПК РФ значительно повысили роль постановлений пленумов и президиумов высших судов России, что дает основание говорить о появлении в российской правовой системе нового источника права с элементами прецедентной системы. Так, согласно ч. 4 ст. 392 ГПК РФ к новым обстоятельствам, по которым могут быть пересмотрены постановления, вступившие в законную силу, относятся, в частности, определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума ВС РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума ВС РФ [2]. Однако, данный подход породил дискуссии об экономической и правовой природе самовольной постройки в связи с тем, что недвижимое имущество в гражданском законодательстве является объектом гражданских прав и гражданского оборота, а определения понятий «здание», «строение», «сооружение» имеют иную отраслевую принадлежность и содержатся в законодательстве о градостроительной деятельности.

Таким образом, можно предположить, что понятие самовольной постройки будет изменяться и далее

вместе с изменением подходов к понятию недвижимого имущества. К признанию постройки самовольной приводят либо частноправовое нарушение, либо публично-правовые нарушения: формальное (нарушение вида разрешенного использования земельного участка) или содержательное (нарушение градостроительных и строительных норм и правил).

В настоящее время, в Государственную Думу РФ внесен очередной законопроект, преследующий цель обеспечения защиты прав владельцев легально возведенных самовольных построек. Данным проектом предлагается уточнение понятия самовольной постройки, под которой следует понимать здание, сооружение или другое строение, возведенное, созданное на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых согласований, разрешений и (или) с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, исключительно

в случае, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Данный законопроект решит множество проблем, поскольку действующее арбитражное и гражданское процессуальное законодательство в части правового регулирования рассмотрения дел о признании права собственности на самовольную постройку не сложилось еще как четкая и построенная система и требует определенных изменений и дополнений. Только постоянные поиски оптимального способа изменения законодательства могут дать действительно заметный результат. Именно поэтому предполагаем, что изменения могли послужить дальнейшему реформированию процессуального законодательства, регламентирующего правоотношения в данной сфере, а также оптимизировать судебную-правоприменительную практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f670878d88ab83726bd1804b82668b84b027802e/ (дата обращения: 27.08.2022)
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 27.08.2022)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения: 27.08.2022)
4. Определения Верховного Суда РФ от 24 апр. 2018 г. № 29-КГ18–3, от 15 июня 2018 г. № 29-КГ18–5, от 26 июня 2018 г. № 38-КГ18–11, от 26 июня 2018 г. № 38-КГ18–12, от 24 сент. 2019 г. № 38-КГ19–6, от 24 сент. 2019 г. № 38-КГ19–7.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 N143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109288/ (дата обращения: 27.08.2022)
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10.08.2005 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2005 года» // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=85201#JyXhoFTGuo9De0Ip1> (дата обращения: 27.08.2022)
7. «Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160427/ (дата обращения: 27.08.2022)
8. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1975 г. N2 «О некоторых вопросах, возникающих в практике судов при применении ст. 109 ГК РСФСР о безвозмездном изъятии самовольно построенного дома» (в ред. от 21 декабря 1993 г.) (с изменениями и дополнениями) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10106431/> (дата обращения: 27.08.2022) «(утратил силу)»
9. Бакулина Л.В. Проблемы признания права собственности на самовольную постройку // Мир науки и образования. 2016. № 3 (7).
10. Глушенко Г.А., Идрисова Е.А. К вопросу легализации прав собственника самовольной постройки // Вопросы науки. 2016. № 38 (80).

© Седов Дмитрий Дмитриевич (sedvdm@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Смирнов Михаил Аркадьевич

Кандидат психологических наук

Марийский государственный университет

micsha.smi2015@yandex.ru

CURRENT ISSUES OF THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

M. Smirnov

Summary. In the article, the author discusses topical issues related to the use of the results of operational-search activities in the process of criminal proceedings.

Relevance. In modern conditions, the key task is the formation in Russia of an effective mechanism of criminal justice. In this regard, operational-search activity is a very significant tool in combating crime. Supervision and control over the use of the results of operational-search activities are integral elements of this mechanism.

In the current conditions of the development of criminal justice, a key role is given to the problem of using the results of operational-search activities, their usefulness is noted both in legal and social aspects. The problems revealed in the course of the analysis are quite extensive: from the formulation of definitions of concepts to an exhaustive description of the functional.

The relevance of the topic is evidenced by the fact that the use of the results of operational-search activities in the framework of criminal proceedings is accompanied by a significant resonance both from the toric positions and from the standpoint of practice. It is important to emphasize that this is not an accident, since the operational-search activity itself is very significant and necessary in the course of identifying and disclosing criminal acts, being a fundamental institution focused on combating crime.

Purpose: to study modern ideas about the features of using the results of operational-search activities in criminal proceedings.

Tasks: to consider issues related to the definition of the concept of the results of operational-search activities, their functionality; characterize the requirements for the admissibility of information (results of operational-search activities) as an evidence base; formulate recommendations on promising areas of research on the topic of the article.

Аннотация. В статье автором рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе уголовного судопроизводства.

Актуальность. В условиях современности ключевой задачей является формирование в России результативного механизма уголовного судопроизводства. В данной связи оперативно-розыскная деятельность является весьма значимым инструментарием в противодействии преступности. Надзор и контроль за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности принадлежат к неотъемлемым элементам этого механизма.

В нынешних условиях развития уголовного судопроизводства ключевая роль отводится проблематике использования результатов оперативно-розыскной деятельности, отмечается их полезность как в правовом, так и в социальном аспектах. Проблемы, обнаруживаемые в ходе анализа, достаточно обширны: от формулировок определений понятий до исчерпывающего описания функционала.

В пользу актуальности темы свидетельствует тот факт, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовного судопроизводства сопровождается существенным резонансом как с торических позиций, так и с позиций практики. Важно подчеркнуть, что это не является случайностью, поскольку сама оперативно-розыскная деятельность весьма значима и необходима в ходе выявления, а также раскрытия преступных деяний, будучи основополагающим институтом, ориентированным на противодействие преступности.

Цель: исследование современных представлений об особенностях использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Задачи: рассмотреть вопросы, касающиеся определения понятия результатов оперативно-розыскной деятельности, их функционала; охарактеризовать требования, предъявляемые к допустимости сведений (результатов оперативно-розыскной деятельности) в роли доказательственной базы; сформулировать рекомендации относительно перспективных областей исследования по теме статьи.

Методология. Автором при написании статьи использовались методы сравнения, правового анализа, анализа научных публикаций. Также использован метод системно-логического анализа.

Methodology. When writing the article, the author used the methods of comparison, legal analysis, analysis of scientific publications. The method of system-logical analysis was also used.

Keywords: operational-search activity, operational-search activities, results of operational-search activities, criminal proceedings, criminal process.

При рассмотрении актуальных вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, в первую очередь, требуется обратиться к современным представлениям о сущности оперативно-розыскной деятельности. В данной связи целесообразно отталкиваться от содержания статьи 1 ФЗ «Об ОРД» [1], в соответствии с которой речь идёт о разновидности деятельности, реализуемой оперативными подразделениями как на гласной, так и на негласной основе, при этом её осуществление связано с соответствующими мероприятиями. Их целью служит защита:

- ◆ здоровья;
- ◆ жизни;
- ◆ свобод, прав;
- ◆ объектов собственности.

Также целевым ориентиром рассматриваемых мер является достижение должного уровня обеспеченности общественной безопасности и государства в целом от разного рода посягательств преступной природы.

В свою очередь, когда говорят о результатах ОРД, то, по замечанию В.Н. Галузо, подразумевают итоги, которые завершают процесс (рассматриваемую деятельность) [2]. Статьей 5 упомянутого выше Закона категория «результаты» раскрывается через дефиницию «сведения» [1]. Имеются в виду сведения касательно признаков преступных деяний, которые:

- ◆ находятся на стадии подготовки;
- ◆ совершаются;
- ◆ уже совершены.

Также в увязке с результатами принимаются в учёт и сведения касательно лиц, которые подготавливают, совершают либо уже совершили преступные деяния.

Как отмечает Н.А. Михайличенко, в более упрощённом понимании результаты можно представить как совокупность оперативных сведений, получаемых в процессе реализации мероприятий (оперативно-розыскного содержания) [3]. Для того, чтобы данные сведения могли выступать в качестве доказательственной основы, важно их узаконивание, они не должны всту-

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, уголовное судопроизводство, уголовный процесс.

пать в противоречия с законодательными нормами в области уголовного судопроизводства.

В связи с отмеченным выше, весьма значимо, чтобы процедура реализации анализируемых мероприятий была грамотной и корректной. В противном случае актуализируются риски утраты доказательств.

Для оценки допустимости использования результатов ОРД в рамках уголовного судопроизводства требуется обратить пристальное внимание на признаки этих результатов. Как отмечает А.Н. Гуштин, они дифференцируются на три группы.

1. Должны иметься в наличии сведения, которые являются значимыми в контексте фиксации обстоятельств, подлежащих процессу доказывания.
2. Результаты должны достаточно отчётливо указывать на источники получаемых доказательств (предполагаемых).
3. В результатах должны присутствовать данные, представляющие возможность осуществить проверку (в процессуальном порядке) доказательств [4].

По завершении определения того, что сведения на самом деле выступают в качестве результатов ОРД, инициируется этап (процедура) представления соответствующим органам. При этом предусматриваются две базовые формы. Речь идёт о:

- ◆ рапорте, с помощью которого фиксируется обнаружение совокупности признаков преступного деяния;
- ◆ сообщениях на предмет результатов ОРД.

Рассматривая и характеризуя формы, важно отметить, что законодателем не были конкретизированы ситуации, при которых следует задействовать ту или иную из форм. Вместе с тем, современные авторы, в том числе, Т.С. Михеева, М.А. Карпов, призывают для определения необходимой формы прибегнуть к грамотному анализу норм УПК РФ [5], в частности, содержания статьей 140 и 143 данного Кодекса [6]. В результате вопрос о выборе формы становится легко разрешимым.

В дополнение к сказанному важно подчеркнуть, что результаты ОРД могут сопровождаться приложением материалов (речь идёт об аудио-, фото-, видеозаписях), а также прочих носителей информационных данных, которые далее могут выступить в качестве вещественных доказательств по уголовным делам. Сама процедура сопряжена со следующими ключевыми актуальными вопросами:

- ◆ рассматриваются вопросы касательно обоснованности рассекречивания данных, которые составляют государственную тайну, наличествующих в результатах оперативно-розыскной деятельности;
- ◆ составление требуемой документации и фактическая передача полученных в ходе ОРД результатов.

По замечанию Н.В. Аткиной, О.В. Корнелюка, что касается первого упомянутого выше вопроса, то он может не подниматься вовсе (в подавляющем большинстве случаев) по причине отсутствия информации, которая содержит государственную тайну. Вместе с тем, второй указанный ранее вопрос актуален всегда. Для его решения предусматривается определённый порядок:

1. Сведения предоставляются уполномоченным органам (речь идёт о соответствующих должностных лицах) для того, чтобы были проведены проверочные процедуры. В роли таких лиц (органов) выступают:
  - ◆ дознаватели;
  - ◆ следователи;
  - ◆ судебные органы.
2. Этап, в рамках которого принимаются решения процессуального характера.
3. Этап, в ходе которого материалы приобщаются к уголовному делу, что реализуется в соответствии с постановлениями руководства органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью [7].

Относительно постановления необходимо подчеркнуть, что предусматривается оформление двух экземпляров. Один из них подлежит направлению уполномоченным органам (соответствующим должностным лицам), другой экземпляр предназначен для приобщения к материалам дела. При этом, по замечанию А.Д. Елизаровой, речь идёт о следующей дифференциации:

- ◆ номенклатурные дела;
- ◆ оперативный учёт [8].

Процесс передачи результатов (сведений) может быть осуществлён посредством различных вариантов, например:

- ◆ почтой;

- ◆ передача с помощью нарочного.

Способы передачи переменны и их выбор находится в прямой зависимости от определённого дела либо самих результатов ОРД (сведений).

Органы, которые реализуют оперативно-розыскную деятельность, должны с пристальным вниманием относиться к отражению в рапортах либо сообщениях требуемой информации. Как отмечает Н.В. Макогон, в первую очередь, это касается:

- ◆ времени получения материалов;
- ◆ места получения материалов;
- ◆ обстоятельства, при которых были получены материалы [9].

Невзирая на отчётливо выстроенную процедуру, касающуюся использования результатов ОРД, важно подчеркнуть, что сведения не могут выступать в качестве доказательств, если отсутствует так называемая их трансформация в закреплённую УПК РФ форму (процессуального характера), с помощью реализации как следственных, так и судебных действий. Как нам представляется, данный аспект весьма значим, поскольку многие авторы ошибочно считают, что им присущ лишь доказательственный функционал. В действительности же результаты ОРД могут:

- ◆ являться как поводом, так и основанием при возбуждении тех или иных уголовных дел;
- ◆ быть учтены в рамках подготовительного этапа и реализации действий (следственные, судебные);
- ◆ применяться в ходе доказывания по уголовному делу, согласуясь с совокупностью требований, вытекающих из содержания законодательства в области уголовного процесса.

В итоге можно отметить, что функционал оказывается гораздо более обширным, если прибегать к его детальной, а не поверхностной и обывательской оценке.

Современные исследователи интересуются вопросами, касающимися формулировки требований, предъявляемых к допустимости сведений (результатов ОРД) в роли доказательственной базы. Существенных расхождений в научной среде по данному вопросу не обнаруживается. К примеру, В.А. Панин к их числу относит следующие:

- ◆ определение источника информационных данных, а также извлечение из него соответствующей информации;
- ◆ достаточный объём и состав результатов оперативно-розыскной деятельности (иными словами, важную роль играет такая категория, как «совокупность сведений»);

- ◆ соблюдение в ходе реализации оперативно-розыскных мероприятий прав всех участников;
- ◆ возможность осуществить проверочные процедуры в отношении трансформированных сведений (результатов деятельности) в судебных органах в рамках состязательности [10].

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что результаты оперативно-розыскной деятельности является важнейшим источником информационных данных в области

уголовного судопроизводства и могут быть эффективно использованы в качестве допустимых доказательств при условии надлежащего законодательного закрепления и соответствия требованиям, в особенности это касается оперативно-розыскных мероприятий. Помимо этого, в последующей более детальной проработке нуждается функционал результатов ОРД, что обеспечит отход от устоявшихся представлений об их исключительно доказательственном значении. В научной среде весьма значимо достижение сбалансированной системы представлений касательно использования результатов ОРД в процессе расследования, а также рассмотрения дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 14.08.1995. — № 33. — Ст. 3349.
2. Галузо В.Н. О допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации / В.Н. Галузо // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 11 (191). — С. 121–124.
3. Михайличенко Н.А. К вопросу о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Н.А. Михайличенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 10 (74). — С. 180–185.
4. Гуцин А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам / А.Н. Гуцин // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 4. — С. 157–162.
5. Михеева Т.С. О проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации / Т.С. Михеева, М.А. Карпов // Актуальные проблемы правоведения. — 2020. — № 2 (66). — С. 34–39.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
7. Аткина Н.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу / Н.В. Аткина, О.В. Корнелюк // Форум молодых ученых. — 2020. — № 5 (45). — С. 38–41.
8. Елизарова А.Д. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А.Д. Елизарова // Право: ретроспектива и перспектива. — 2020. — № 2 (2). — С. 87–91.
9. Макогон И.В. О некоторых аспектах использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / И.В. Макогон // Periscope Science: научный альманах. — 2020. — № 1/2020. — С. 21–27.
10. Панин В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / В.А. Панин // Евразийская адвокатура. — 2021. — № 2 (51). — С. 85–88.

© Смирнов Михаил Аркадьевич (micsha.smi2015@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

RECONCILIATION OF THE PARTIES AS A MEANS OF PROTECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF A MINOR VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A. Fedosova

Summary. In the work, from the position of the need to ensure the protection of the rights and interests of the victim in a criminal court, such a concept as the institution of reconciliation of the parties is considered in detail. The authors touched upon certain issues of the implementation of this type of reconciliation both by the court and by the bodies of preliminary investigation. Particular attention is focused on the age of the applicant when the criminal case is terminated due to the reconciliation of the parties, taking into account his opinion and the possibility of independent influence on the outcome of the criminal case.

Keywords: reconciliation of the parties, victim, minor, juvenile, legal representative, termination of the criminal case, protection of rights.

Федосова Анна Михайловна

Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия»
annnafedosova@gmail.com

Аннотация. В работе с позиции необходимости обеспечения защиты прав и интересов потерпевшего в уголовном суде детально рассмотрено такое понятие как институт примирения сторон. Авторы затронули отдельные вопросы реализации этого вида примирения как судом, так и органами предварительного расследования. Особое внимание акцентируется на возрасте заявителя при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, учете его мнения и возможности самостоятельного влияния на исход уголовного дела.

Ключевые слова: примирение сторон, потерпевший, несовершеннолетний, малолетний, законный представитель, прекращение уголовного дела, защита прав.

По мере развития и становления правового государства особое значение приобретает защита прав и интересов личности. Вся сущность уголовного судопроизводства находится в прямой взаимосвязи с правовым статусом человека в государстве, аналогично взаимообусловленностью содержания уголовно-процессуальных институтов и места человека в государстве.

Стоит отметить, что в настоящее время возникают случаи столкновения интересов государства и личности. При этом основной задачей уголовного судопроизводства выступает гарантия защиты прав обвиняемых или подозреваемых, а именно тех, кто своими действиями или бездействиями нарушили права и свободы третьих лиц.

Большим вопросом остается защита прав и интересов именно несовершеннолетних и малолетних потерпевших.

Почти каждый десятый человек, проживающий в России, становится жертвой уголовных посягательств, а это по своей численности около полутора миллиона. Из данного числа около ста тысяч являются несовершеннолетними. Основываясь на данных, собранных Кабановым П.А. в работе «Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение» большая численность именно преступлений небольшой или средней тяжести, например, побои или кражи [2].

В соответствии с частью 1 статьи 6 Уголовного процессуального кодекса РФ главной задачей уголовного судопроизводства является защита прав и свобод потерпевшего. Для успешной реализации данной задачи необходима система, которая включала бы в себя следующие цели: признание лица потерпевшим вовремя, полное обеспечение данному лицу реализацию своих процессуальных прав, оказание юридической помощи потерпевшему, своевременное информирование

и иные. Однако на практике можно увидеть, что мнение потерпевшего учитывается редко, а его процессуальные права реализуются не в полной мере.

В соответствии со ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. На сегодняшний день, именно примирение двух сторон считается действенно-полезной в уголовном и уголовно-процессуальном праве.

При совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115, ст. 116. 1. ст. 128. 1. Уголовным кодексом Российской Федерации, ход и окончание процесса, прежде всего, зависят от виновного. Возбуждать данные дела можно только по заявлению потерпевшего, и прекратить по примирению сторон, но лишь до того, как суд уйдет в совещательную комнату в соответствии со статьей 20 УПК Российской Федерации. Совершенно иное положение в делах, касающихся публичного и частно-публичного характера, мнение потерпевшего может быть учтено, но при этом имеет самостоятельный характер.

Хотя примирение и является важной и почти единственной возможностью потерпевшего воздействовать на ход дела (публичного и частно-публичного), однако есть свои трудности в практике применения, что в первую очередь, отметим, ухудшает положение защиты прав потерпевшего.

Под понятием примирения сторон в уголовном процессе подразумевается достижение определенной взаимной договоренности между потерпевшим и лицом, совершившем преступление, а также отказ потерпевшего от первоначальных требований привлечения лица к уголовной ответственности [7]. При этом инициатором примирения может быть, как сам потерпевший, так и подозреваемый или обвиняемый, но в некоторых случаях достаточно желания и официального заявления об этом потерпевшего. Если судить по смыслу закона, такое заявление должно представлять собой желание потерпевшего прекратить уголовное дела в связи с примирением сторон.

В соответствии с пунктом 12 статьи 5 УПК РФ в качестве законных представителей в уголовном процессе

могут выступать родители, опекуны и попечители, органы опеки и попечительства, а также органы и организации, на попечении которых лицо находится. Регулирование участия законного представителя приведено в главе 50 УПК. При этом статус законного представителя несовершеннолетнего не определен в достаточной мере. Стоит также отметить тот факт, что законный представитель, с одной стороны, может иметь функции различных участников процесса, а также то, что его участие определено в первую очередь ограниченной дееспособностью несовершеннолетнего.

Законные представители вступают в процесс по закону независимо от воли представляемого, а это значит, представитель не может отказаться от помощи Представителя. Также лицо, чьи интересы представляют, не может управлять действиями законных представителей, поскольку последнему не требуется согласия на это. Многие авторы отмечают также тот факт, что защищая интересы представляемого лица, отстаивает и собственные права и свободы.

По мнению многих юристов, при ответе на вопрос, с какого возраста потерпевший имеет право самостоятельно заявить о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, целесообразнее всего говорить о достижении шестнадцатилетнего возраста. Лица младше данного возраста обладают частичной дееспособностью, поэтому заявление данного лица должно подтверждаться законным представителем. В случае, когда в качестве потерпевшего выступает малолетнее недееспособное лицо, законный представитель полностью уполномочен принимать решение о примирении сторон.

В ходе научного исследования юристов О.Х. Галимова, М.А. Галимовой были рассмотрены несколько уголовных дел из архива ГСУ ГУ МВД по Красноярскому краю. Дело № 134588 было возбуждено по факту наезда на 15-летнюю несовершеннолетнюю потерпевшую, и прекращено следователем по заявлению отца потерпевшей, в котором говорилось об отсутствии претензий между сторонами, при этом мнение потерпевшей не отражается.

Дело № 1916613 из этого же архива было возбуждено в связи с угрозами убийства 17-летнего молодого человека, и прекращено на основании заявления самого пострадавшего. В этом рассмотренном случае законный представитель мальчика не принял участия в деле [8].

При этом Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума «О применении судами закона о применении оснований и порядка освобождения

от ответственности» высказал своё мнение по этому поводу: если мнение самого несовершеннолетнего потерпевшего о прекращении дела, в связи с примирением между сторонами расходится с его законным представителем, то дело прекратить нельзя».

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что несовершеннолетним потерпевшим должно быть предоставлено реальное право отстаивать свои права и интересы в соответствии со своим мнением, а также самостоятельно влиять на исход уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажанов, С.В. Стоимость уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.В. Бажанов. — Н. Новгород, 2002.
2. Кабанов, П.А. Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение (2009–2015 гг.) / П.А. Кабанов // Виктимология. — 2016. — № 3(9).
3. Липман, О. Психология допроса обвиняемого в уголовном процессе / О. Липман // Право и жизнь. — 1924. — № 3/4.
4. Михайленко, А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / А.Р. Михайленко. — Саратов, 1975.
5. Руднев, В.И. Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: уголовно-процессуальный аспект / В.И. Руднев // Журнал российского права. — 1999. — № 10.
6. Рыбальская, В.Я. Особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних / В.Я. Рыбальская. — Иркутск, 1972.
7. Галимова, М.А. Уголовно-процессуальное примирение: монография / М.А. Галимова. — Красноярск, 2006.
8. Галимов, О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов. — СПб.

© Федосова Анна Михайловна (annnafedosova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТИРОВКИ ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ

Юсуфова Дарья Борисовна

Аспирант

Международный институт энергетической
политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО МИД России

Ефименко Сергей Васильевич

Соискатель

Научно-исследовательский институт Российской
академии наук в области комплексного изучения

Африки

LEGAL REGULATION OF TRANSPORTATION ALONG THE NORTHERN SEA ROUTE

**D. Yusufova
S. Efimenko**

Summary. The Arctic and its natural resources, such as hydrocarbons, waterways and living marine resources, are increasingly valuable for commercial use in the modern world as a result of geopolitical, socio-economic, technological, industrial factors, as well as climate change processes.

The Northern Sea Route (NSR) was first the “national transport route of the USSR”, now the “historically established national transport communication line of the Russian Federation” as reflected in the historical Soviet, and now Russian legislation. This waterway plays a crucial role in opening up the Arctic to transportation and commercial opportunities.

In recent years, the important role of the NSR in the Arctic paradigm has rapidly increased for international shipping, international trade, and the economy of many states. As the main Arctic sea artery for Russia, the NSR plays an increasingly important role not only for Russian national, geopolitical, strategic and commercial interests, but also for the international maritime industry and shipping, and the economy of international trade.

The Russian Federation is one of the five Arctic coastal states along with Denmark, Canada, Norway, and the United States with maritime territories in the Arctic. Of these five, Russia is the largest territory and the richest natural resources, where under its sovereignty are marine zones characterized as vast water spaces (Russian Arctic Straits and seas), which, joined together, form a unique transport waterway — the Northern Sea Route. Russia, as the successor State of the Soviet Union, inherited certain rights and obligations in accordance with the principle of succession of States in international law, including the right to sovereignty over numerous territories and waters, including the NSR.

Keywords: Arctic, legal regulation, Northern Sea Route, Rules of navigation, coastal states, the water area of the NSR.

Аннотация. Арктика и ее природные ресурсы, такие как углеводороды, водные пути и живые морские ресурсы имеют все большую ценность для коммерческого использования в современном мире в результате геополитических, социально-экономических, технологических, промышленных факторов, а также процессов изменения климата.

Северный морской путь (СМП), являлся сначала «национальным транспортным маршрутом СССР», теперь «исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникационная линия Российской Федерации» как это было отражено в историческом советском, а ныне российском законодательстве. Этот водный путь играет решающую роль в открытии Арктики для транспортных и коммерческих возможностей.

В последние годы важная роль СМП в арктической парадигме быстро возросла для международного судоходства, международной торговли, экономики многих государств. Как главная арктическая морская артерия для России, СМП играет все более важную роль не только для российских национальных, геополитических, стратегических и коммерческих интересов, но и для международной морской индустрии и судоходства, экономики международной торговли.

Российская Федерация является одним из пяти прибрежных арктических государств наряду с Данией, Канадой, Норвегией, США с морскими территориями в Арктике. Из этих пяти Россия является крупнейшей территорией и богатейшими природными ресурсами, где под ее суверенитетом находятся морские зоны, характеризующиеся как обширные водные пространства (российские Арктические проливы и моря), которые, соединенные вместе, образуют уникальный транспортный водный путь — Северный Морской путь. Россия, как государство-правопреемник Советского Союза, унаследовала определенные права и обязанности в соответствии с принципом правопреемства государств в международном законодательстве, включающий право на суверенитет над многочисленными территориями и водами, включая СМП.

Ключевые слова: Арктика, правовое регулирование, Северный морской путь, Правила судоходства, прибрежные государства, акватория СМП.

СМП — кратчайший транспортный морской путь, соединяющий европейскую часть России и ее Дальний Восток. Российским федеральным законом 2012 года описывается СМП как: «акватория, прилегающая к северному побережью Российской Федерации, включающая внутренние морские воды, территориальное море, прилегающую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации и ограниченная на востоке Морской демаркационной линией с Соединенными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с меридианом от мыса Мыс Желания до архипелага Новая Земля на Западе, с восточным побережьем архипелага Новая Земля и западными границами Карского пролива, Маточкина, и Югорского шара» [3].

Если ранее перевозка грузов по Севморпути осуществлялась преимущественно для обеспечения жизнедеятельности и товарных потребностей населенных пунктов, расположенных на маршруте, то сейчас он снова становится важной транзитной дорогой с большими перспективами. (Рис. 1) [9]

Российские арктические воды, составляющие СМП, имеют долгую историю открытий, исследований и освоения. На протяжении многих веков значение Северо-Восточный проход был замечен многими исследователями из разных стран. Исследования и экспедиции, проведенные как советскими и российскими исследователями, так и учеными из других стран, внесли существенный вклад в освоение российских арктических вод. [5]

Согласно прописанным еще в 1936 году задачам для СМП Постановления Совета народных комиссаров СССР № 1100 «Об утверждении Положения о Главном управлении Северного морского пути при СНК СССР», то в данном документе Северный морской путь представлен как морская трасса от Берингова пролива до Баренцева моря, используемая для решений внутренних задач освоения Арктики.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об экономической зоне СССР» от 26.02.1984 года [1], продолжает действовать на территории России, по объявлению об установлении вдоль побережья страны 200 мильной зоны и праве компетентных властей устанавливать в районах, соответствующих положениям ст. 234 Конвенции 1982 г, специальных обязательных мер для предотвращения загрязнения с судов. В случае нарушения судами данного законодательства или международных правил, власти осуществляют необходимые проверочные действия — затребование информации о судне, произведения его осмотра, возбуждение разбирательства и задержание судна-нарушителя.

В отношении правового статуса СМП и составляющих его вод, действует законодательная база, начинающаяся с правовых актов с 1990-х по 2022 год, таких как: Правила судоходства по морским путям Северного морского пути 1990 года, Руководства по судоходству по Северному морскому пути 1996 года, Правил 1996 года для Ледокольного и лоцманского сопровождения судов по Северному морскому пути 1996 года, Правил плавания в акватории Северного морского пути Приказа Минтранса России от 17.01.2013 г. № 7 зарегистрированных Минюстом России 12.04.2013 г., Резолюции MSC.385(94) (принята 21.11.2014 года) Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс), Правил плавания в акватории СМП в соответствии с положениями Полярного кодекса к моменту его вступления в силу 01.01.2017 г., Постановления Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 г. № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» и т.д.

Правовое законодательство по конструкциям, оборудованию и снабжению судов, осуществляющих транспортировку по СМП следующее: Федеральный закон от 17.08.1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях», Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 № 155-ФЗ, Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17.12.1998 № 191-ФЗ, «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 № 81-ФЗ, «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ 27.07.2001), Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» и т.д. Вместе эти акты образуют правовую основу нынешнего режима судоходства по СМП.

Официальная позиция Российской Федерации в отношении правового статуса, правового режима и осуществления юрисдикции над водами, составляющими Северный Морской путь основан на одностороннем законодательстве, которое, согласно официальной точке зрения государства принимается в соответствии со статьей 234 «Районы, покрытые льдом» Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS). [4]

Согласно статье 234 ЮНКЛОС «прибрежные государства имеют право принимать и применять недискриминационные законы и правила для предотвращения, сокращения и контроля за загрязнение морской среды с судов в районах, покрытых льдом, в рамках исключительной экономической зоны, с суровыми климатическими условиями и наличием льда, покрывающего эти

Рис. 1. Северный морской путь в цифрах

районы в течение продолжительного времени года, создающие препятствия и опасности для судоходства, а загрязнение морской среды наносит серьезный ущерб или приводит к необратимому нарушению судоходства и экологического баланса». [4]

Это дает Российской Федерации международно-правовую основу для разработки своих национальных правил плавания иностранных судов в российских морских зонах. Но, с точки зрения многих международных исследователей, применение и толкование статьи 234 ЮНКЛОС Российской Федерацией часто несовместим с международным морским правом и практикой зарубежных государств.

Однако, российская политика в области правового регулирования судоходства по СМП подвергается критике за требования об уплате сборов за ледокольную помощь, обязательное разрешение, предварительное уведомление и даже официальное заявление на получение разрешения на плавание в водах СМП.

Отметим, что строгие арктические законы, установленные прибрежным государством, согласно Статье 234 являются обязательными для соблюдения государствами — участниками ЮНКЛОС. Но для государств, как США, которые не являются государствами — участниками ЮНКЛОС, эта статья отражает применение обычного международного права. Российскими официальными лицами и политиками утверждается, что российское национальное законодательство соответствует статье 234 ЮНКЛОС, а сами российские Правила, положения и Федеральные законы принимаются в соответствии с ЮНКЛОС.

Российской Федерацией и Канадой, являющимися прибрежными арктическими государствами, применяется правовой режим в отношении СМП, соответственно, на основе статьи 234 ЮНКЛОС используется широкое толкование этой статьи. Представляется, что применение этими государствами статьи 234 ЮНКЛОС противоречит другим положениям ЮНКЛОС, касающимся основных прав мирного прохода и свободы судоходства, закрепленных в Конвенции.

Российскими экспертами утверждается, что СМП — это внутренний водный путь, находящийся под юрисдикцией СССР — России и это доказано канадской практикой осуществления юрисдикции над СМП. В свете этого решения можно рассматривать СМП как искусственный судоходный маршрут, который разрабатывался Советским Союзом с 1930-х годов. [7]

Независимо от политической принадлежности, проблемы для входа в арктические воды существуют не только в результате действующих правовых режимов, но и из-за реальных геодинамических сложностей, с которыми сталкиваются суда, таких как суровые климатические условия, удаленность, уязвимая арктическая природа и экология, которым не должен наноситься вред от судоходства. Все вышесказанное налагает определенную ответственность на прибрежные государства Арктики в целях ее защиты и сохранения. Поэтому такие государства обязаны пользоваться особыми правами или осуществлять юрисдикцию в регулировании доступа иностранных судов, различные требования, предъявляемые к иностранным судам, контроль за их деятельностью для предотвращения несчастных случаев, безопасности экипажей и защите морской среды. По логике это сущность статьи 234.

Однако, экспертами подчеркивается, что статья 234 является расплывчатой, оставляя много возможностей для различных толкований в отношении ее формулировок, территориального охвата и ее применения государствами, таких как Канада и Россия. Таким образом, государственная правовая практика Канады и России не является традиционной в свете Международного права или даже единообразно понимается сторонниками или противниками.

Россией принято несколько законов, требующих предварительного уведомления и разрешения и по мнению некоторых государств, противоречащих режиму мирного прохода и свободы судоходства. Для входа в навигацию по СМП следует подать заявление и получить разрешение от Администрации СМП в соответствии со статьей 3 Правил плавания по трассам Северного морского пути 1990 года. Аналогичное требование содержится в статье 2 Приказа Министерства транспорта РФ от 17.01.2013 г. № 7 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» [8]. Данной статьей установлен основанный на разрешении порядок судоходства в акватории СМП.

Решение Администрации СМП на запрос может быть положительным или отрицательным. Суда, получившие разрешение, не должны входить в акваторию СМП раньше даты, указанной в их разрешительных документах. Что касается помощи ледоколов, то можно интерпре-

тировать, что это действительно правовое требование к судам, проходящим транзитом по СМП с целью обеспечения безопасности судоходства и реагирования на чрезвычайные ситуации в районах, покрытых льдом.

Российская Федерация является участником ЮНКЛОС, поэтому она обязана соблюдать такие международные обязательства и гарантировать иностранным судам такие права в соответствии с правовым определением внутренних и территориальных вод согласно ЮНКЛОС. Следовательно, Россия обеспечивает право мирного прохода в территориальных водах и свободу судоходства. В отношении проливов СМП, если проливы будут по-прежнему находиться под контролем и юрисдикцией государства в пределах морских зон Российской Федерации, то правовой режим в отношении международного судоходства будет основываться на одностороннем российском законодательстве.

В то же время следует добавить, что прибрежное государство в своем территориальном море может принимать законы и правила в соответствии с положениями ЮНКЛОС и другими нормами международного права, касающимися «мирного прохода через это море для обеспечения безопасности судоходства и регулирования морского движения; сохранения окружающей среды прибрежного государства, сокращения и контроля загрязнения; морских научных исследований и гидрографических изысканий». Но такие законы и правила не применяются к строительству, проектированию или комплектованию иностранных судов если только они не приводят в действие общепринятые международные правила или стандарты.

Некоторые более ранние положения российского законодательства могут показаться противоречивыми со статьями ЮНКЛОС, касающихся территориального моря и проливов, используемых для международного судоходства, но официальная позиция России как следует из заявлений правительства утверждает, что статья 234 ЮНКЛОС является чрезвычайной мерой по повышению безопасности судоходства в районах, покрытых льдом и к которой дополняются российские законы. В отношении этой статьи Российская Федерация использует широкое толкование, соответствующая российским потребностям, чем в целом понятный в международном сообществе. Можно утверждать, что Россия, применяя статью 234 ЮНКЛОС ко всем российским арктическим проливам, которые находятся в пределах российской исключительной экономической зоны (ИЭЗ), следует правовому режиму для проливов, используемых для международного судоходства. [11]

В этой связи взаимосвязь между положениями ЮНКЛОС, касающихся территориального моря, проли-

вов для международного судоходства и ИЭЗ выглядят проблематичными, поскольку все они не могут существовать одновременно. Интерпретируя статью 234 ЮНКЛОС, сделаем вывод, что она должна обеспечивать баланс между двумя различными интересами — свободой судоходства и защитой и сохранения морской среды. Вот почему так можно интерпретировать требование российских Правил судоходства 2013 года в акватории СМП, требующих предварительного разрешения и получения разрешения от Управления СМП как нарушение закрепленного в ЮНКЛОС права на свободу судоходства.

Следующий вопрос заключается в том, являются ли правила, принятые Россией, дискриминационными по отношению к стандартам конструкции, оборудованию и снабжению судов, или России разрешено предъявлять такие требования на основе данных критериев стандартов в соответствии со статьей 234. В целях обеспечения безопасности плавания судов в акватории СМП, требование использовать ледокольную помощь представляется разумным из-за взаимосвязи между безопасностью судоходства и защитой и сохранением морской среды. Если безопасность судоходства обеспечивается государством, то меньше рисков экологической катастрофы из-за разливов нефти и необратимого воздействия на арктические экосистемы и особенно из-за количества предыдущих аварий в Арктике. Поэтому требования российского законодательства в отношении помощи ледоколов, можно считать разумной для соблюдения обязательств, предусмотренных в части XII ЮНКЛОС. На практическом уровне это также верно, поскольку иностранные судовые экипажи, не имеющие арктического опыта, будут подвергаться серьезной опасности для себя, своего судна и окружающей среды без помощи ледокола и/или лодманской проводки.

Остается пока неясным, будет ли дискриминационным запрет России судам низкого ледового класса на плавание по СМП, но было бы очень неразумно вводить судно низкого ледового класса в российские арктические воды. К счастью, большинство страховых полисов на таких судах содержат положения, запрещающие судну входить в воды, покрытые льдом, что не позволяет России или другим государствам принимать такие решения. В пакете заявок на транзит по СМП существует запрос на информацию о ледовой классификации судна, а Россия предпринимает усилия для предотвращения плавания коммерческих судов низкого ледового класса, если это необходимо. [12]

Что касается сборов с иностранных судов, то Федеральным законом «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ и статьей 26.1 ЮНКЛОС обозначено, что никакие сборы не могут взиматься с иностранных судов только по причине их прохода через территориаль-

ные моря. Сборы взимаются с иностранных судов, проходящих через территориальные моря в качестве оплат для конкретных услуг именно для этих плавсредств. В свете этого, с одной стороны, уплата сборов за ледокольную помощь иностранным судам в территориальных водах в рамках СМП, выглядит соответствующей статье 26 ЮНКЛОС, при условии, что она применяется равномерно, справедливо и не допуская дискриминации.

С другой стороны, размер сбора зависит от нескольких факторов: ледового класса судна, его вместимости, расстояния сопровождения и периода плавания. В зависимости от характеристик каждого судна или рейса, разные суда будут платить разные сборы. Тем не менее, с точки зрения судовладельцев, уплата сборов, ставки которых высоки, является препятствием для международного судоходства. Но в последние годы ставки сборов по СМП снижены, и, следовательно, международный транзит возрос. Сейчас это сравнимо с Суэцким или Панамским каналами, которые судовладельцы используют без жалоб или юридических споров, несмотря на различные ставки сборов для разных судов, грузов и т.д.

Представляется сомнительным, что это может иметь место в свете части VII ЮНКЛОС и традиционного правового режима морского права в отношении свободы открытого моря. Любые ссылки на историческое название частей СМП, проходящих в открытом море, сегодня неприемлемы, так как Россией подписана Женевская конвенция 1958 года и ЮНКЛОС 1982 года, где содержатся строгие определения этих зон. Свобода открытого моря ни при каком сценарии не может быть ограничена.

Уточним, что согласно российского законодательства в отношении СМП в соответствии с Правилами судоходства 2013 года территория СМП — это акватория, лежащая во внутренних водах, территориальном море Российской Федерации, поэтому рейс по такому пути невозможен, если он отклоняется в сторону от пролегающего открытого моря.

В настоящее время большинство районов океана к северу от СМП покрыты льдом и сложны для обеспечения нормальной навигации. Но в будущем, по мере изменения климата и таяния льдов, тенденции сохранятся и суда действительно смогут заходить в эти воды для транзита, рыболовства или других видов деятельности, так что на данном этапе необходимо будет оценить этот конкретный юридический нюанс.

Исходя из вышеизложенного, Российская Федерация обязана обеспечить соблюдение своего национального законодательства в отношении правового регулирования СМП в соответствии с международным морским правом. И в качестве ключевого момента, это должно быть

конкретно связано с международными обязательствами, касающимися защиты и сохранения морской среды, навязанное Российской Федерации в соответствии ЮНКЛОС.

В соответствии с этим новая Морская доктрина Российской Федерации подтверждает, что «современная Российская Федерация не может существовать без сильного флота. Крупнейшие в мире территория и протяженность морских границ, огромные запасы и разнообразие морских природных энергетических, минеральных и биологических ресурсов, качество и количество народонаселения Российской Федерации объективно определяют ее существование и развитие в XXI веке как великой континентальной и морской державы. Российская Федерация будет твердо и решительно отстаивать свои национальные интересы в Мировом океане, а наличие достаточной морской мощи гарантирует их обеспечение и защиту, способствуя устойчивому социально-экономическому развитию Российской Федерации, обеспечению ее национальной безопасности и укреплению авторитета на международной арене». [2]

В то же время согласно Указа Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», необходимо «развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособного на мировом

рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации». [6]

Представленные выше нормативные акты отражают российские приоритеты в отношении позиций России в Арктике, СМП и разъясняет, что концепция интернационализации Арктики является вызовом для национальных, геополитических и стратегических интересов России.

Прежде всего СМП важен для развития арктических территорий РФ и нефтегазового освоения месторождений арктического шельфа, тогда как международные перевозки в ближайшем будущем должны иметь второстепенное значение. Таким образом, для СМП в целом характерна двойственность правового режима, а многочисленные сложности с интерпретацией СМП возникли вследствие международных соглашений, к которым Россия присоединилась в 80-е и 90-е годы.

Следовательно, западные страны сосредоточены на оценке соответствия российского национального законодательства с международным правом, особенно в отношении охраны окружающей среды, защиты и свободы судоходства в водах СМП. Но для Российской Федерации, наиболее важными вопросами являются геополитические и стратегические факторы для обеспечения контроля над российскими Арктическими водами и позиции государства в Арктике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президиума ВС СССР от 28.02.1984 № 10864-Х «Об экономической зоне СССР» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14556/
2. Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 28.07.2012 года № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // СПС «КонсультантПлюс».
4. «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гаврилов В.В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации // Журнал российского права. — 2015. — № 2. — с. 147–157.
6. Комплексный план развития СМП требует доработки // Арктические ведомости. 2016. № 2. С. 3.
7. Писарев С.В. Севморпуть. Взгляд океанолога. Часть II. Режим доступа: <https://goarctic.ru/work/sevmorputvzglyad-oceanologa-chast-ii/> (дата обращения 20.07.2022).
8. Приказ Министерства транспорта Российской Федерации № 7 от 17.01.2013 г. «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути». Текст доступен на официальном сайте ФГКУ «Администрация Северного морского пути» — URL: <http://www.nsr.ru/>
9. Ратников А. Зашли с севера. Сможет ли Россия воспользоваться выгодами Северного морского пути. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://lenta.ru/articles/2016/03/15/northsearoute/>. (Дата обращения: 21.07.2022).
10. Margaret Blunden. Geopolitics and the Northern Sea Route. // *International Affairs* 88: 1 (2012) 115–129.
11. Sharapova A.A. Some issues of the legal regulation of the transportation Through northern sea route // *Shipping in the Arctic*, 2019, С. 139–149.
12. Fedorov V.P., Zhuravel V.P., Grinyayev S.N., Medvedev D.A. The Northern Sea Route: problems and prospects of development of transport route in the Arctic // *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science* 434 (2020) 012007.

© Юсуфова Дарья Борисовна, Ефименко Сергей Васильевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НИШИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ИТ-СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

PROMISING NICHEs OF ADDITIONAL EDUCATION IN IT SPECIALTIES

Ya. Astafyev

Summary. The article analyzes the social space of ICT, identifies groups of actors acting in it. Based on the data provided by the company engaged in the collection and analysis of Big Data in the field of ICT, the structure of IT specialties is investigated, the most popular ones are identified. The areas of maximum demand for labor and the corresponding vacancies are determined, the conditions for obtaining additional education that adapts the applicant to the workplace to the requirements of the employer. These areas are potentially the most promising niches of additional education in IT specialties.

Keywords: information and computer technologies, social space, actors, IT specialties, labor market, vacancies, additional education.

Астафьев Янис Улдисович

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Институт социологии ФНИСЦ РАН
ayanis@mail.ru

Аннотация. В статье производится анализ социального пространства ИКТ, выделяются группы действующих в нем акторов. На основе данных, предоставляемых компанией, занимающейся сбором и анализом Big Data в сфере ИКТ, исследуется структура ИТ-специальностей, выявляются наиболее востребованные. Определяются области максимального спроса на труд и соответствующие вакансии, условия получения дополнительного образования, адаптирующего претендента на рабочее место к требованиям работодателя. Эти области потенциально являются наиболее перспективными нишами дополнительного образования по ИТ-специальностям.

Ключевые слова: информационно-компьютерные технологии, социальное пространство, акторы, ИТ-специальности, рынок труда, вакансии, дополнительное образование.

Введение

Санкционное давление и уход многих иностранных компаний с отечественного рынка привели к целому ряду существенных последствий для российской экономики: сокращению импорта, в том числе технологического, разрыву многочисленных производственных и логистических цепочек, общему дисбалансу и спаду. Это существенным образом сказалось на рынке труда в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), где до недавнего времени были широко представлены крупнейшие мировые ИТ-компании. В докладе «Региональная экономика» ГУ Банка России (июнь 2022 года) отмечается, что хотя большинство работников данных компаний в первом полугодии покинули нашу страну и продолжили работу в других международных офисах компаний, «в регионах массового оттока специалистов из данной сферы не наблюдалось. Так, специалисты ИТ-организаций ряда субъектов, лишившись работы или заказов от иностранных компаний, сразу нашли новую работу из-за высокого спроса на свои услуги. ... в большинстве регионов повысился спрос на высококвалифицированные кадры в ИТ-сфере» [4, с. 25].

Во многом это происходит из-за переориентации отечественного бизнеса на направления, следование

которым обеспечивает не только сохранение прибылей, но и рост доходов. Одним из таких направлений является расширение ИТ-функций предприятия путем сокращения, с одной стороны, должностей и даже целых отделов, которые можно цифровизировать и вывести в сферу интернет-услуг или передать на аутсорсинг (менеджеров отдела по продажам, сотрудников административно-хозяйственного обеспечения, например, курьеров, дворников, охранников, секретарей, специалистов отдела кадров и т.п.), с другой, создать новые позиции в ИТ-отделе и привлечь соответствующие кадры, которые взяли бы на себя часть традиционных функций обслуживания бизнеса, а также инициировали новые.

В связи с этим область ИКТ стала одной из наиболее привлекательных для получения дополнительного образования, которое позволяет получить современную востребованную профессию, или же обеспечить дополнительный заработок учащимся, а также работникам, чьи доходы уменьшились в связи с ухудшением экономической ситуации.

Постановка задачи

Для того, чтобы выявить перспективные ниши дополнительного образования в сфере ИКТ, необходимо

вначале очертить саму эту область социально-экономической деятельности, выделить основные группы действующих в ней акторов, определить лакуны, наиболее многообещающие позиции и группы позиций в данной сфере в экономическом (инвестиции, бизнес) и социальном (трудоустройство) отношении, образовавшиеся вследствие введения санкций и ухода многих зарубежных компаний с российского ИКТ-рынка, ухудшения бизнес-климата, отъезда большой группы IT-специалистов. На основании этого сформировать список перспективных IT-специальностей, недостаток которых ощущается в российской сфере ИКТ, определить возможности дополнительного образования по данным специальностям.

Методология и методика исследования

Методологически настоящее исследование оперирует концепцией «социального пространства» П. Бурдьё, которое представляет собой структуру взаимосвязей социальных позиций [1; 2]. В рамках данной структуры действуют соответствующие социальные агенты — акторы. Акторы обладают определенными капиталами (видами капиталов), применение которых во взаимодействиях с другими субъектами социального пространства позволяет им сохранять или улучшать свою позицию.

Пространство отношений в сфере ИКТ формируется различными позициями и практиками акторов, взаимодействующих по поводу как средств производства и передачи информации, так и самой информации. Для этого необходимо социологически определить область ИКТ и ее отличие от примыкающей и частично пересекающейся сферы средств массовой информации (СМИ). Принципиальным отличием этих двух сфер следует считать направление циркуляции информации в них. В области ИКТ это направление преимущественно горизонтально, в сфере СМИ — вертикальное. Интернет и социальные сети строятся на равноправии участников взаимодействия, авторитетность коммуникатора должна подтверждаться всеми членами сообщества величиной подписки, частоты кликов, количества заходов на ресурс. Важнейшим моментом функционирования сферы ИКТ является обратная связь с аудиторией, осуществляемая посредством комментариев, лайков, ссылок.

Напротив, средства массовой информации изначально не равноправны — на одной стороне телеведущий, политик, аналитик, задающий повестку, формирующий контент, которому должны «внимать» зрители, слушатели. Это медиа, характеризующиеся низким вовлечением аудитории, ее пассивностью.

Конечно, и в том, и в другом случае есть исключения. Сегодня разнообразные СМИ активно присутствуют в интернете, а наряду с взаимоотношениями горизонтального типа, в социальных сетях присутствуют и вертикальные, где разнообразные так называемые ЛОМы (лидеры общественного мнения) утверждают свою точку зрения, инициируют массовое обсуждение неких проблем и оказывают влияние на некие тренды: в политике, в моде, музыке, потребительском поведении и т.д.

Методически исследование строится следующим образом. Аналитически выделяются различные группы акторов, действующих в социальном пространстве ИКТ. Далее среди них определяются те группы, для которых возможно определенное улучшение своей позиции путем вложения в свой образовательный капитал — посредством краткосрочного дополнительного образования по IT-специальностям. Затем на основе данных, предоставляемых компанией, занимающейся сбором и анализом Big Data в сфере ИКТ [3], исследуется структура вакансий по IT-специальностям, выявляются наиболее востребованные в данной области. В результате определяются области максимального спроса на труд и минимального предложения при условии получения дополнительного образования, адаптирующего претендента на рабочее место к требованиям работодателя. Эти «области» потенциально являются наиболее перспективными нишами дополнительного образования по IT-специальностям.

Результаты исследования

В социальном пространстве сферы ИКТ можно выделить следующие группы действующих в нем акторов:

- ◆ инфлюэнсеры;
- ◆ организаторы;
- ◆ управленцы;
- ◆ креаторы,
- ◆ потребители.

Инфлюэнсеры

Здесь можно выделить две большие группы: внешние и внутренние.

Внешние инфлюэнсеры — это те, кто влияют на формирование и развитие сферы ИКТ, технически находясь за ее пределами. Это политики, принимающие законы как в сфере ИКТ, так и те, что косвенно на нее влияют, журналисты, освещающие деятельность IT-компаний, различного рода специалисты (в том числе научные работники), поставляющие данные и формирующие мнения и предпочтения как первых, так и вторых.

Внутренние инфлюэнсеры — это лидеры мнений в самой IT-сфере: крупнейшие блогеры, владельцы ИКТ-компаний, высказывающиеся в публичной сфере о текущем состоянии и перспективах развития данной области.

Наконец, к инфлюэнсерам в сфере ИКТ следует отнести и тех иностранных политиков и реализующих их решения бизнесменов, специалистов, работников, которые воздействуют на текущую ситуацию в российской интернет-сфере. В частности, принимающих решения о непоставках в нашу страну продукции IT-области, которая может быть использована в области вооружения.

Понятно, что сами по себе инфлюэнсеры не могут выступать объектом нашего внимания, так как процесс создания рабочих места в этой сфере не имеют отношение к тому, что происходит в области собственно ИКТ. Однако они сильнейшим образом влияют на текущий рынок труда российских IT-специалистов и на перспективы его развития.

Организаторы

В этой группе отчетливо выделяются две подгруппы акторов: инвесторы и стартаперы.

Инвесторы — это все те, кто вкладывают деньги в IT-бизнес, на чьи средства создается его инфраструктура и продукт. Среди них есть и государственные структуры, и банки либо частные лица, предоставляющие свои средства для развития бизнеса. Как правило, сегодня бизнес-вложения в стартапы является одним из наиболее рискованных. В то же время он способен в перспективе принести громадную прибыль.

Обучиться эффективному вложению в IT-бизнес не просто. Обычно здесь широко задействуется как интуиция инвестора, так и его впечатления от общения со стартаперами. Этим занимаются преимущественно работники венчурных фондов, имеющие дело с высокорискованными предприятиями. Кроме того, существуют определенные методики, позволяющие оценить стартап и уменьшить риски и максимизировать прибыль. Этим знаниям и практикам обучают на специальных инвестиционных курсах, которые обычно доступны для людей с уже имеющимися высокими доходами.

Стартаперы — те, чьими усилиями создается и развивается новый IT-бизнес. В ряде случаев стартапер может совмещать в себе и инвестора, если вкладывает в бизнес собственные средства.

На сегодняшний день в российской сфере ИКТ можно выделить следующие перспективные ниши для стартапа:

- ◆ Онлайн-школы/онлайн-курсы. В течение 2020–2021 гг. в силу пандемийных ограничений и необходимости уменьшить физические контакты между людьми наблюдался бум спроса на всевозможные интернет-продукты, в том числе услуги онлайн-школ. В 2022 году стимулами выступили санкционное давление и спад, поразивший экономику страны.

Онлайн-образовательный ресурс представляет собой аналог дистанционного образования. В большинстве своем это некий цикл лекций, проводимый онлайн или заранее записанный, и, далее, размещенный на специальной платформе (в российском сегменте интернета наиболее популярной платформой для проведения онлайн-лекций является GetCourse), к которому клиент получает доступ на определенных условиях, обычно после его оплаты. Но есть также бесплатные курсы, во время прохождения которых слушателям часто предлагается что-либо приобрести: либо это самый углубленный специальный курс знаний, либо определенный товар, либо обещание трудоустройства.

Онлайн-школы предлагают широчайший спектр знаний — от обучения «школьным» знаниям до новейших специальностей (SMM-менеджер, SEO-специалист и т.п.), от традиционных навыков (в частности, шитья, приготовления пищи, выживания в естественной среде) до весьма экзотических («замуж на 100%», «как правильно знакомиться с девушками», «повышение потенции», «управление удачливостью», «преодоление вредных привычек» и т.д.). В общем, на рынке имеется все, на что есть спрос, что может привлечь клиентов самых разных социальных групп и возрастов.

- ◆ Партнерские программы — представляют собой форму делового сотрудничества между продавцами и партнерами при продаже каких-либо товаров или услуг. Задачей партнера обычно является привлечение нового клиента, за что продавец платит партнеру соответствующую комиссию. Но большинство участников партнерских программ не в состоянии заработать даже указанного минимума, так как это зачастую требует специальных коммерческих и технических навыков.

Этот вид бизнеса широко используется в сетевом маркетинге. Здесь нередко партнеры прибегают к небольшим мошенничествам. Например, при перепродаже финансовых услуг банка, когда для привлечения клиентов партнер создает в сети фиктивные вакансии, где непременным условием для претендента является открытие соответствующего счета.

- ◆ Сайт с высокой посещаемостью — это бизнес по созданию собственного сайта и его раскрутке.

Самый простой способ продвижения своего сайта — найм SEO-специалиста, ибо самому, без надлежащих навыков продвинуть сайт на верхние позиции так, чтобы он входил в первые 100 или 200 строчек рейтинга, практически невозможно. Как правило, необходимо наполнение сайта статьями, поскольку чем больше их на ресурсе, тем он выше в рейтинге. Соответственно, чем выше сайт в рейтинге, тем больше имеется возможностей по привлечению рекламы.

Бизнес по владению сайтами с высокой посещаемостью достаточно сложный, требует существенных вложений, и отдача от него наступает не сразу.

- ◆ Блогер с большой аудиторией. Это даже не столько профессия, сколько занятие «для души», подразумевает ведение собственного блога в каких-либо социальных сетях, платформах. Как правило, блогером с большой аудиторией становятся интересные, значимые персоны, либо те, кто наполняют свои посты, привлекающие специфическое внимание и специфического пользователя контентом. Данный бизнес требует постоянного контакта с аудиторией и определенного креативного мышления.

Доход блогеру приходит не сразу, ему необходимо завоевать, удержать и расширить аудиторию, что требует существенных затрат времени. Приход денежных средств здесь обеспечивается при достижении определенного числа подписчиков и заключается в размещении на его ресурсе рекламы.

Тем не менее, специальность блогера является весьма привлекательной для молодежной аудитории «в качестве одного из перспективных и современных каналов построения карьеры, не требующего серьезного образовательного, профессионального или человеческого капитала» [5, с. 24], не требующий, к тому же длительного и напряженного обучения.

- ◆ Интернет-магазин. Это большой, сложный бизнес, подразумевающий достаточно существенные вложения и в сам товар, и в его хранение, и в найм SEO-специалистов (специалистов по продвижению сайтов, увеличению их аудитории), тестировщиков, работников колл-центра, курьеров. Во время пандемийных ограничений крупные интернет-магазины сумели существенно повысить свою прибыльность, однако сегодня, в условиях экономического спада, создание такого рода предприятия, ориентирующегося на российского потребителя, не представляется перспективным.
- ◆ Интернет-биржа. Работа в интернете на бирже требует определенных навыков, умений анали-

зировать графики, тренды, читать и делать выводы из биржевой аналитики, в общем, владеть т.н. техническим анализом. Необходимы также определенные вложения, причем зачастую отдача от этих вложений наступает не сразу и не всегда.

- ◆ Бизнес по разработке программных продуктов. Сегодня создавать предприятие такого рода можно либо при наличии замечательной инновационной бизнес-идеи, либо сложившейся команды программистов. Кроме того, эта сфера деятельности требует существенных вложений в компьютерную технику.

Следует отметить, что разработка программных продуктов не пользуется существенным спросом на отечественном рынке, если не ориентироваться на структуру и не участвовать в соответствующих тенденциях. Но при наличии инновационного товара возможен выход на международный рынок. Здесь, впрочем, есть своя специфика, заключающаяся в большом количестве «узких мест», начиная от языкового барьера и заканчивая способами оплаты клиентами продукта, в том числе посредством криптовалют.

- ◆ Бизнес по майнингу криптовалюты. Эта сфера деятельности требует как навыков программирования, так и немалых вложений в приобретение и эксплуатацию оборудования, так как продуктивный майнинг возможен лишь при наличии мощных видеокарт и большого расхода электроэнергии. Из-за этого в криптобизнесе присутствуют компании, предлагающие соответствующее оборудование в аренду.

Всем этим бизнесам можно обучиться лишь в общих чертах. Но практически каждый из них (кроме ведения собственного блога) требует либо специальных знаний и навыков, приобретаемых, как правило, в высших учебных заведениях либо платных образовательных учреждениях, типа бизнес-курсов, курсов менеджмента, либо существенных материальных вложений в соответствующих специалистов. Все виды образования по данным IT-специальностям, конечно же, весьма перспективны, но отдача от них наступит далеко не сразу.

Управленцы

К управленцам следует отнести такие сферы деятельности (и соответствующие им специальности), как юридическое сопровождение, ведение бухгалтерии, управление кадрами (HR), менеджмент проектов, маркетинга, рекламы, а также связанные с формированием, структурированием и анализом Big Data.

Все эти виды деятельности могут осуществляться как внутри компании, на соответствующих должностях

стях и даже в рамках специальных подразделений, так и на аутсорсинге, возможно даже на фрилансе.

Если юридические и бухгалтерские услуги не требуют специальных знаний в сфере ИКТ, то специалисты HR уже должны четко знать требования той области, где они работают.

В сфере HR выделяются следующие специальности:

- ◆ IT-рекрутер — специалист по найму работников в компанию ИКТ. Для овладения этой специальностью необходимо знать требования, которые предъявляются претенденту и уметь оценить, насколько он им будет соответствовать.
- ◆ HR-партнёр отвечает в целом за кадровую политику компании. Он занимается разработкой системы обучения работников, поддержанием здорового психологического климата в коллективе. HR-партнёр может также предлагать руководству различные способы поощрения сотрудников, их мотивации.

Во многих случаях такого рода специалисты работают либо на аутсорсинге, в соответствующих агентствах, либо в крупных IT-компаниях. Областью приложения их знаний является также электронная коммерция, компании, специализирующиеся на товарах повседневного спроса, и компании сферы финтех, производящие и предоставляющие финансовые продукты инновационных технологий, таких как блокчейн, биометрия, облачные хранилища, Big Data и т.д. Здесь от работников HR требуется целый спектр специальных компетенций и, соответственно, на них ложится большая ответственность, так как от их рекомендаций зависит эффективность работы всей компании.

Сегодня, однако, эти специальности не пользуются широким спросом у работодателей в силу ухудшившейся конъюнктуры. В то же время выросло число вакансий работников широкого IT-профиля, способных осуществлять менеджерское сопровождение проекта, выполнять реинжиниринг разработанного программного обеспечения, управлять портфелем программных продуктов, руководить эксплуатацией и развитием IT-комплекса компании и т.д., а также осуществлять их маркетинг и рекламу. Эти вакансии, как правило, предусматривают постоянную работу в компании.

- ◆ Продукт-менеджер отвечает за разработку и выпуск на рынок новых продуктов. Это обычно штатная должность в крупной компании, за которой закреплены функции генерации идей, их техническая реализация, а также отслеживание дальнейшего поведения продукта на рынке с целью совершенствования бизнес-процессов. В этом плане продукт-менеджер в IT-компаниях должен

обладать навыками программирования, дизайна, знать маркетинг и хорошо представлять себе рынок, на котором он работает. Поэтому данная специальность требует серьезного общего обучения широкому спектру знаний, а также практических навыков, которые можно приобрести лишь в процессе работы в сфере ИКТ.

- ◆ Проект-менеджер обычно координирует работу команды по созданию определенного продукта. Его главной задачей является соблюдение сроков выхода товара на рынок и с этой целью обеспечение проекта соответствующими ресурсами. Поскольку его функции, главным образом, управленчески-снабженческие, проект-менеджер может одновременно вести разработку нескольких прототипов, модулей, компонентов, реализуемых в рамках общего продукта.

Соответственно, обе эти специальности могут совмещаться в должностях IT-директора, директора по информационным технологиям, технического директора и т.д. Естественно, это требует очень высоких компетенций: как правило, официальной квалификации по управлению проектами — сертификата PMI (Project Management Institute).

Важной сферой деятельности, обслуживающей акторов управленческого сектора ИКТ, является маркетинг и реклама программных продуктов и веб-продуктов. Основной специальностей в этой области является таргетолог.

- ◆ Таргетолог занимается настройкой и запуском рекламы в социальных сетях. Он определяет целевую аудиторию, выбирает социальную сеть, где будет проводиться рекламная кампания, создает креатив (или несколько креативов) и настраивает сам процесс воздействия на потенциальных потребителей продукта. По результатам кампании таргетолог определяет оптимальный рекламный контент, который затем используется для продвижения продукта.

Специальность таргетолога также требует углубленных знаний, но уже в области социологии, психологии и маркетингового анализа, а также навыков создания контента и работы в графических и видео-редакторах. Сегодня, однако, в связи с сокращением потребительского рынка, она менее востребована, нежели IT-техники, занимающиеся формированием, обработкой, анализом и хранением больших массивов данных (Big Data). Их также следует отнести к управленцам, так как результаты деятельности участвуют в принятии бизнес-решений.

Среди IT-техников различают дата-саентистов, дата-инженеров и аналитиков баз данных.

- ◆ Дата-саентист занимается решением бизнес-задач путем построения моделей машинного обучения. Для этого он собирает, анализирует и структурирует данные, строит модель при помощи соответствующих алгоритмов, тестирует ее на наборе пользователей, потом предлагает для внедрения.
- ◆ Дата-инженер является специалистом по организации информации, ее обработки и хранения. Для этой цели обычно используются соответствующие программы (наборы скриптов). Однако в случае больших массивов данных от дата-инженера требуется написание специальной программы и знание соответствующих алгоритмов программирования.
- ◆ Аналитик баз данных занимается обработкой информации для выявления закономерностей, поиска возможностей улучшения бизнес-процессов за счет изменения определенных показателей и принятия оптимальных управленческих решений.

Очевидно, все эти специальности имеют между собой много общего и во многих компаниях совмещаются. В любом случае, они требуют от претендентов как базовых знаний информационных технологий, прикладной математики, статистики, так и компетенций, специфичных для той предметной области, где им предстоит работать.

К управленческой сфере ИКТ также можно отнести специальности, связанные с обслуживанием IT-инфраструктуры. Среди них следует выделить такие широко востребованные специальности, как тестировщик и системный администратор.

- ◆ Тестировщик оценивает программное обеспечение с точки зрения обычных пользователей, выявляет ошибки программного обеспечения. Он либо вручную, либо при помощи определенных алгоритмов изучает все возможности, особенности продукта. Задача тестировщика — выявить все баги, недостатки продукта, которые затем должен исправить разработчик.

Тестирование программных продуктов требует определенных навыков, которым обучают на специальных курсах. Эти навыки не слишком сложны, поэтому их могут освоить не только выпускники школы, но и учащиеся старших классов.

- ◆ Системный администратор занимается обслуживанием компьютеров и локальных информационных сетей. Он отвечает за стабильную и бесперебойную работу IT-инфраструктуры, устанавливает и налаживает новое оборудование и программное обеспечение. Соответствен-

но, он должен хорошо разбираться и в «железе», и в софте, следить за новинками в этих областях, регулярно обновлять парк оборудования, устанавливать новые обновления.

В зависимости от задач, системный администратор может также проектировать и настраивать структуру физических и логических сетей, заниматься информационной безопасностью. Соответственно, возрастают требования к образованию и навыкам работника.

Креаторы

К креаторам следует отнести всех тех, кто создает продукт, оформляет его. Это специалисты, реализующие бизнес-идеи стартаперов. Довольно часто таких специалистов ИКТ компании желают иметь у себя на ставке. Однако зачастую они не всем по карману, особенно вновь возникающим, развивающимся «с нуля», и потому их вынуждены привлекать на аутсорсинг.

Здесь выделяются специальности, связанные с разработкой компьютерного и веб-дизайна, контента продуктов, мобильных приложений и прочих программных продуктов. Отдельно следует отметить специальности быстро развивающейся и увеличивающей число своих пользователей сферы компьютерных игр.

- ◆ UX-дизайнер создает удобную для пользователя навигацию по сайту или приложению, функционал кнопок, окон. Его задача — сделать навигацию максимально быстрой и комфортной. С этой целью он взаимодействует с тестировщиком, который должен предугадывать поведение посетителей сайта, пользователей приложений, находить ошибки, затруднения в навигации и сообщать о них разработчику.
- ◆ UI-дизайнер создает визуал — цветовое, графическое, анимационное оформление сайта или приложения. Он создает пакет окон и кнопок, способы коммуникации клиента с интерфейсом. При этом UI-дизайнер должен учитывать специфические характеристики представителя целевой группы (целевых групп), на которую в первую очередь ориентирован сайт или приложение, кто является их потенциальным клиентом, и в зависимости от этого создавать соответствующий визуал.

Обе эти специальности могут различаться и имеют строго очерченные функции в крупных IT-компаниях, где деятельность по разработке сайтов и приложений поставлена на поток. В тех случаях, когда требуется решать конкретные задачи, скажем, написать приложение для нового продукта или сделать новый

интернет-магазин, могут привлекаться специалисты, имеющие навыки и в той, и в другой области — разработчики приложений (Android-, iOS-разработчики), веб-дизайнеры.

Для того, чтобы претендовать на подобную позицию, необходимо хорошее базовое знание языков программирования, умение обращаться со специальными библиотеками и т.п. Это требует длительного обучения и значительных материальных вложений в образовательный капитал претендента.

Вместе с тем в ИКТ-сфере сегодня востребованы специальности, подразумевающие куда меньшие образовательные усилия и, соответственно, траты. В частности, речь идет о занятиях по производству видео и текстового контента.

- ♦ Видеомонтажер занимается обработкой предварительно отснятого видеоматериала для получения готового полноценного музыкального клипа, рекламного, информационного ролика. Он также осуществляет голосовое и музыкальное озвучивание роликов, их анимационное и текстовое сопровождение.

В последнее время эта специальность стала обретать все большую популярность в связи с бурным развитием социальных сетей и различных веб-ресурсов, в том числе интернет-магазинов. Играет свою роль также и то, что предъявляет существенно меньшие требования к образованию претендента, поскольку монтаж видеороликов сегодня осуществляется с помощью готовых программ, которым достаточно просто обучиться.

- ♦ Копирайтер пишет тексты для социальных сетей и других веб-ресурсов, в первую очередь интернет-магазинов, сайтов, почтовых рассылок. В его задачи входит создание слоганов, написание так называемых «продающих текстов», статей, пресс-релизов. Это профессия не столько техническая, сколько творческая: здесь требуется хороший слог, навыки формулирования мыслей, способности донести их до целевой аудитории.

Собственно, говоря, этой специальности нельзя обучить, что называется, с нуля. Для нее требуются определенные задатки, развиваемые чтением, творческими усилиями.

Отдельно следует выделить специальности, связанные с созданием и разработкой компьютерных игр (игрового ПО — программного обеспечения). Все они подразумевают наличие как технических, так и творческих навыков.

- ♦ Геймдизайнер создает общую концепцию игры, решает, что должен получить пользователь от игры в целом и на каждом этапе ее развития, разрабатывает персонажей, структуру их взаимоотношений, различные варианты взаимодействия игроков с ними и в целом с игровым пространством.
- ♦ Сценарист отвечает за нарративную (повествовательную) часть игры. Он создает и разрабатывает ее сюжет, конкретизирует взаимоотношения персонажей, при необходимости пишет реплики, текстовое сопровождение сцен.
- ♦ Разработчик на основе созданной геймдизайнером концепции игры пишет ее программный код, осуществляет визуализацию игрового пространства, подбирая соответствующие средства.
- ♦ Художник художественно оформляет игру, создавая 2D- и 3D-графику для визуальных элементов. Он отвечает за текстуру игрового пространства, его освещение, предметное наполнение.

Очевидно, что специальности, связанные с разработкой игрового ПО, требуют значительного образования, причем многопланового. Сегодня спрос на них значительно опережает другие вакансии креативных IT-специальностей, хотя и на порядок уступает спросу на IT-техников [3].

Потребители

Потребители в социальном пространстве сферы ИКТ играют решающую роль, так как именно они являются конечным адресатом всех творческих и технических усилий ее остальных акторов. Однако применительно к задачам настоящей работы их рассмотрение не релевантно. В подавляющем большинстве случаев потребители продуктов ИКТ самостоятельно обучаются их потреблению.

Выводы

Практически все виды деятельности *организаторов* с точки зрения образовательных вложений перспективны, однако отдача от них наступит далеко не сразу. К тому же занятие бизнесом требует определенных навыков и черт характера, присущих далеко не всем.

Напротив, для *управленцев* обнаруживаются наиболее перспективные ниши дополнительного обучения по IT-специальностям. В первую очередь на технических специалистов: дата-саентистов, дата-инженеров и аналитиков баз данных. Сегодня спрос на них в IT-сфере далеко опережает все прочие предложения работодателей.

Перспективным вложением будет также являться дополнительное обучение по специальностям обслуживания IT-инфраструктуры: на тестировщиков и системных администраторов. Среди *креаторов* самые востребованные IT-специальности принадлежат об-

ласти разработки игр. Однако обучение здесь требует значительных вложений. В то же время следует отметить перспективы таких занятий (и соответствующих образовательных вложений), как видеомонтажер и копирайтер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. Сборник статей. Составление, общая редакция перевода и послесловие Н.А. Шматко. — М., 2005. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 01.10.2009.
2. Бурдьё П. Социология социального пространства / Серия: Galliciunium. Пер. с фр. Н.А. Шматко. — М.: Алетейя, Институт экспериментальной социологии, 2007 г. — 288 с.
3. Работа в области информационных технологий, интернета, телеком. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://hh.ru/catalog/informacionnye-tehnologii-internet-telekom>.
4. Региональная экономика. Комментарии ГУ. № 12. Июнь 2022 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — https://cbr.ru/Collection/Collection/File/41045/report_02062022.pdf.
5. Сушко П.Е. Специфика ценностных ориентаций и жизненных установок российской молодёжи: есть ли межпоколенческий раскол? // Проблемы национальной стратегии. № 3 (72). 2022.

© Астафьев Янис Улдисович (ayanis@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МОСКВЫ К ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЮ

ONLINE-EDUCATION ADAPTATION OF MOSCOW STUDENTS

**L. Akhmaeva
D. Dolgoplov
A. Ereemeva**

Summary. This article examines the impact of the COVID-19 pandemic and the following lockdown restrictions on the educational process in Moscow universities. The authors put forward hypotheses about the adaptation and, in general, the perception of online learning by university students and its comparison with classical learning in university classrooms. To confirm or refute these hypotheses, the authors developed and compiled a questionnaire for a survey of students, conducted a survey, processed, analyzed the answers of the respondents. Based on their analysis, the article concludes that students adapt well and generally perceive online learning positively. Thus, a student spends less time preparing for an exam in an online format than preparing for an exam held in the classroom, the level of stress of a student on an exam in the classroom is much higher than in an exam in an online format, and it is subjectively easier for students to take an exam in a test format, than in the classic.

Keywords: education, online education, sociological survey, students, higher education, COVID-19, coronavirus, self-isolation, coronavirus restrictions.

Ахмаева Людмила Геннадьевна

К.э.н., ст. преподаватель
Государственный Университет Управления
г. Москва

lg_ahmaeva@guu.ru

Долгополов Дмитрий Владиславович

К.э.н.
Государственный Университет Управления
г. Москва

dolgopolovguu@gmail.com

Еремеева Анастасия Игоревна

К.п.н.
Государственный Университет Управления
г. Москва

ai_ereemeva@guu.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрено влияние пандемии COVID-19 и последовавших за ней локдаунов на образовательный процесс в высших учебных заведениях города Москвы. Авторами выдвинуты гипотезы об адаптации и в целом восприятии студентами высших учебных заведений онлайн-обучения и сравнения его с классическим обучением в аудиториях вузов. Для подтверждения или опровержения данных гипотез авторами разработана и составлена анкета для опроса студентов, проведён опрос, ответы респондентов обработаны, проанализированы и на основе их анализа получены выводы о том, что студенты хорошо адаптируются и в целом позитивно воспринимают онлайн обучение. Так, на подготовку к экзамену в онлайн формате студент тратит меньше времени, чем на подготовку к экзамену, проходящему в аудитории, уровень стресса студента на экзамене в аудитории значительно выше, чем на экзамене в онлайн формате и студентам субъективно легче сдавать экзамен в тестовом формате, чем в классическом.

Ключевые слова: образование, онлайн-образование, социологический опрос, студенты, высшее образование, COVID-19, коронавирус, самоизоляция, коронавирусные ограничения.

Введение

Пандемия COVID-19 и ее социально-экономические последствия в виде локдаунов и различных типов режима самоизоляции внесли кардинальные изменения во все сферы экономической и общественной жизни человека и изменили привычный нам образ жизни. Тем не менее многие частные компании, государственные учреждения и социально-значимые организации сумели оперативно и, насколько это было возможно в сложившейся ситуации, эффективно адаптироваться к новым условиям. Сфера образова-

ния города Москвы стала одной из немногих отраслей, оказавшихся относительно неплохо подготовленной к быстрому переводу всех процессов в онлайн формат несмотря на то, что пандемия COVID-19 затронула все уровни сферы образования [Агранович, 2020].

В целом, на международном уровне в сфере высшего образования пандемия и локдауны оказала и негативное, и позитивное воздействие на образовательный процесс [Jindal, Bajal, et al, 2021]. К негативным последствиям могут быть отнесены следующие: трудности в реализации экстренной организации обучения сту-

дентов, в особенности иностранных; снижение коммуникации между студентами и сотрудниками вузов; худшее восприятие студентами информации и снижения значимости сдачи сессии при преимущественно онлайн формате обучения; снижение количества проводимых научных исследований и финансирования различных научных проектов вузов; переход к эффективному онлайн-обучению требует временных и финансовых ресурсов; возникновение необходимости внесения ряда изменений в законодательство. К позитивным последствиям могут быть отнесены следующие: осуществлён поиск возможностей эффективного перехода на онлайн-обучение; интенсивно активизирован процесс цифровизации вузов; реализовано проведение экспресс-обучения сотрудников вузов работе в различных программах в цифровой среде; меньшее эмоциональное напряжение во время обучения и сдачи сессии для студентов; возможность получать образование или работать, не выходя из дома — экономия времени на дорогу студентами и сотрудниками вузов.

Согласно данным опроса Международной ассоциации университетов, в ходе локдаунов приостановка образовательной деятельности произошла всего в 24% случаях, а количество абитуриентов снизилось на 46% [Jensen, Marinoni, et al, 2022]. При этом нужно отметить некоторые особенности российской сферы образования — отдаленность от крупных федеральных центров накладывает определенные проблемы на распространение онлайн-образования из-за низкого уровня цифровизации, что было продемонстрировано на примере внедрения онлайн-образования в школах Пермского края [Костина, Новикова, 2021]. Пандемия COVID-19 заставила пересмотреть возможности дистанционного и онлайн образования и уже повлекла за собой изменения в восприятии получения образования, включающие расширение возможностей применения дистанционного формата обучения в дальнейшем.

По этой причине необходимы дополнительные сведения относительно сложностей, возникающих при переходе к онлайн-форме обучения, либо же к гибридной форме. Последствия ограничений, связанных с COVID-19 в Москве, привели к росту сегмента онлайн-образования, а также внедрению гибридных форм обучения, в том числе в крупных столичных ВУЗах. В текущих реалиях критически необходима обратная связь от студентов, которые являются основными реципиентами образовательных услуг на московском рынке высшего образования.

Методы исследования

Нашей задачей было выявить отношение студентов к разным формам проведения экзамена. Всего в исследовании

было заявлено 4 формы: on-line экзамен устный, on-line тестирование, устный экзамен в аудитории и тестирование в аудитории. Одним из базовых противоречий при проведении подобных опросов является несоответствие мнения студента и эффективности обучения. Исследования, касающиеся качества образования демонстрируют, что онлайн-формат является менее эффективным методом обучения, если судить по среднему уровню оценок на рубежном контроле [Norris&Fenwick, 2022], тогда как общее восприятие студентов зачастую является положительным из-за достаточно легко объясняемых бытовых факторов: отсутствием необходимости ездить в ВУЗ, меньшим уровнем контроля за обучающимся; отчасти эти проблемы решаются современными платформами для онлайн-образования. Для оценки восприятия студентами форматов онлайн и классического обучения в аудитории оценки нами были сформулированы и выдвинуты следующие гипотезы:

Гипотеза 1: на подготовку к экзамену в онлайн формате студент тратит меньше времени, чем на подготовку к экзамену, проходящему в аудитории.

Гипотеза 2: уровень стресса студента на экзамене в аудитории выше, чем на экзамене в онлайн формате.

Гипотеза 3: студентам легче сдавать экзамен в тестовой форме, чем в устной.

Для подтверждения или опровержения данных гипотез нами была разработана анкета, состоящая из 10 вопросов. Анкета для сбора первичных данных представлена ниже:

1. Студентом какого курса вы являетесь?
  - A.1
  - B.2
  - C.3
  - D.4
2. Вы когда-нибудь сдавали экзамен в on-line формате?
  - A. да
  - B. нет
3. Какой формат проведения экзаменов вам нравится больше?
  - A. on-line тест
  - B. on-line устный
  - C. в аудитории тест
  - D. в аудитории устный
4. Сколько времени в среднем у вас занимает подготовка к самому сложному экзамену, который

запланирован в on-line тестовая форма? (рассчитываете сколько всего часов уходит на подготовку, даже если готовитесь каждый день по 15 минут)

- A. до 30 минут
- B. от 30 минут до 1 часа
- C. от 1 часа до 2 часов
- D. более 2 часов

5. Сколько времени занимает подготовка к аналогичному экзамену, только запланированному в аудитории?

- A. столько же по времени
- B. больше по времени
- D. меньше по времени

6. Сколько времени в среднем у вас занимает подготовка к самому сложному экзамену, который запланирован в on-line устный формат? (рассчитываете сколько всего часов уходит на подготовку, даже если готовитесь каждый день по 15 минут)

- A. до 30 минут
- B. от 30 минут до 1 часа
- C. от 1 часа до 2 часов
- D. более 2 часов

7. Сколько времени занимает подготовка к аналогичному экзамену, только запланированному в аудитории?

- A. столько же по времени
- B. больше по времени
- D. меньше по времени

8. Что вы чувствуете перед сдачей экзамена?

	On-line устный	On-line тест	Устный в аудитории	Тест в аудитории
Ничего не чувствую				
Легкое волнение				
Достаточно сильно нервничаю				
Мне очень страшно				
Все зависит от сложности экзамена, если сложный, то нервничаю				
Все зависит от сложности экзамена, если легкий, то не нервничаю				

9. Если бы у вас был выбор, то какую форму экзамена вы бы выбрали?

- A. On-line тест
- B. On-line устно
- C. Устный в аудитории
- D. Тест в аудитории

10. Выберите все суждения, с которыми вы согласны:
A. Экзамен в тестовой форме не дает мне в полной мере показать свои знания о предмете.

B. Я могу не сдать устный экзамен, из-за сильного волнения.

C. Когда экзамен проходит в on-line формате, я не могу задать уточняющие вопросы у преподавателя.

D. Мне удобнее сдать экзамен в on-line формате, потому что не приходится тратить время на дорогу до университета.

E. Во время экзамена, который проводится в on-line формате легче списать.

Опрос проводился среди 112 студентов 3 курса Государственного Университета Управления — студенты именно этого года поступления (2019) застали самый пик различных ковидных ограничений и могли видеть все этапы формирования онлайн-инфраструктуры для обеспечения непрерывности учебного процесса в онлайн-среде.

Результаты исследования

Анкета состояла из 3 блоков, направленных на проверку гипотез, которые были сформулированы в начале исследования. Первый блок посвящен вопросам о количестве времени, затрачиваемом на подготовку к экзаменам.

По результатам исследования было выявлено, что большинство студентов (79%) затрачивают на подготовку к экзаменационному тесту в аудитории более 2 часов. Практически столько же времени они тратят на подготовку к устному экзамену в аудитории, так ответило 82 человека из 100.

Меньше всего времени уходит на подготовку к on-line тестированию. 37% студентов признались, что затрачивают всего от часа до двух на подготовку к экзамену этого вида. 35% затрачивают чуть больше 2 часов на повторение материала. Полученные результаты подтверждают первую гипотезу. На подготовку к экзамену в on-line формате студент тратит меньше времени, чем на подготовку к экзамену, проходящему в аудитории.

Второй блок анкеты был посвящен выявлению уровня тревожности студентов при подготовке к разным видам экзаменов. В ходе исследования было выявлено,

что максимальный уровень стресса студенты испытывают перед сдачей устного экзамена в аудитории. Большая половина респондентов (76 человек) ответили, что им очень страшно перед устным экзаменом, который планируется проходить очно.

Перед остальными видами экзаменов студенты испытывают легкое волнение. Таким образом вторая гипотеза подтвердилась частично. Только устный экзамен вызывает у студентов сильный стресс. Также 82 студента признались, что могут не сдать такой вид экзамена из-за сильного волнения.

Третий блок анкеты был посвящен вопросам, которые раскрывают отношения студентов к разным формам экзаменов. По результатам анкетирования нами был сделан вывод о том, что студенты предпочитают сдавать экзамен в тестовой форме в on-line среде. 103 человека из 112 выбрали бы именно эту форму экзамена

на из списка предложенных. Также 97 студентов ответили, что им удобнее сдать экзамен в on-line формате, потому что так не приходится тратить время на дорогу до университета. А 49 студентов признались, что во время экзамена, который проводится в on-line формате легче списать. Таким образом гипотеза о том, что студентам легче сдавать экзамен в тестовой форме, чем устно полностью подтвердилась.

Можно отметить, что все три гипотезы были успешно подтверждены — восприятие студентами онлайн-образования сопряжено с меньшим уровнем стресса относительно подготовки к экзамену, а также студенты в подавляющем большинстве расценивают онлайн-экзамен как менее стрессовое для них мероприятие. Более того подготовка к экзамену в онлайн-формате происходит быстрее, чем к экзамену в устном формате, что также свидетельствует о более низком уровне стресса для студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агранович М. Готовы ли вузы к переходу на дистанционное обучение // Российская газета № 56 (8110), 16.03.2020;
2. Гришина А.В., Косцова М.В., Маричева А.В., Смирнова С.В. Последствия двухлетнего периода пандемии covid-19: психологический аспект // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 1 (61);
3. Костина Светлана Николаевна, Новикова Ольга Николаевна Цифровое неравенство школьников в условиях дистанционного обучения: кейс Пермского края // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2021. № 3;
4. Петрова Татьяна Эдуардовна, Черкасова Татьяна Васильевна Социальное самочувствие российских студентов в период ковид-пандемии // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2022. № 1;
5. Cindy Norris and James B. Fenwick. 2022. Experiences with online education during COVID-19. In Proceedings of the 2022 ACM Southeast Conference (ACM SE '22). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 44–51. <https://doi.org/10.1145/3476883.3524049>
6. Locke, B.B. Online education in the post-COVID era. Nat Electron 4, 5–6 (2021). <https://doi.org/10.1038/s41928-020-00534-0>;
7. M. Jindal, E. Bajal, P. Singh, M. Diwakar, C. Arya and K. Sharma, "Online education in Covid-19: Limitations and improvements," 2021 IEEE8th Uttar Pradesh Section International Conference on Electrical, Electronics and Computer Engineering (UPCON), 2021, pp. 1–5, doi: 10.1109/UPCON52273.2021.9667605.
8. T. Jensen, G. Marinoni, H. van't Land. Higher Education One Year into the COVID-19 Pandemic. Second IAU Global Survey Report // International Association of Universities, 2022;

© Ахмаева Людмила Геннадьевна (lg_ahmaeva@guu.ru),

Долгополов Дмитрий Владиславович (dolgopolovguu@gmail.com), Еремеева Анастасия Игоревна (ai_ereemeeva@guu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Akhmaeva L. — PhD in Economics, senior lecturer, State University of Management, Moscow
lg_ahmaeva@guu.ru

Alekseeva A. — Chief Specialist-Expert of the Department of Integrated Rural Development of the Department of Agriculture and Social Development of the Village of the Ministry of Agriculture and Trade of the Arkhangelsk Region; Master's student, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk
nastyia2010@mail.ru

Anashkina A. — Ph.D. Head of the Laboratory of the RPO RPC

Ason T. — PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
tatiana_ason@mail.ru

Astafyev Ya. — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISRAS)
ayanis@mail.ru

Avetisyan A. — Candidate of Economics, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
aavetisyan_@mail.ru

Bivshev A. — Cadet, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda
aabyvshev@mail.ru

Bolaev A. — Candidate of economics, director of development, acting vice-president of the Russian academy of natural sciences
arasha.bolaev@mail.ru

Dmitrieva Yu. — DSc of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Population Reproduction Problems of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center Russian Academy of Sciences, Moscow
julia9770@mail.ru

Dolgoplov D. — PhD in Economics, State University of Management, Moscow
dolgopolovguu@gmail.com

Dudnik A. — Researcher, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Aidudnik@fa.ru

Efimenko S. — Candidate, Research Institute of the Russian Academy of Sciences in the field of integrated study of Africa

Eremeeva A. — PhD in Psychology, State University of Management, Moscow
ai_ermeeva@guu.ru

Fattakhov R. — Doctor of Economics, professor, Scientific Director of the Institute
Rfattakhov@fa.ru

Fedosova A. — North-Western branch of FGBOU VO «Russian State University of Justice»
annafedosova@gmail.com

Gaziev M. — Senior lecturer, Ingush State University
Maggez@mail.ru

Grishin V. — Professor, Doctor of Economics, Chief scientific associate of the Center of problems of organization, financing and Interterritorial relations in healthcare of the Institute of regional economics and interbudget relations, financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow
VVGrishin@fa.ru

Groshev A. — Graduate student Head of the Information Dispatch Bureau of the RPO RPC

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Guliyeva S. — Candidate, Azerbaijan State Economic University (UNEC)
samire.quliyeva.85@inbox.ru

Haritonov D. — D.T.N.6 Deputy Director of the RPO RPC for Production Activities

Imamov M. — Doctor of Economics, PhD in Law, Professor, Centre for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan
cool921815@yandex.ru

Kandabarova T. — Senior Lecturer, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda
tatanakandabarova@gmail.com

Kashin V. — PhD in Psychology, Associate Professor, Executive Secretary
kvksputnik@yandex.ru

Klepikov I. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk
i.klepikov@narfu.ru

Klimova N. — Pyatigorsk Institute (branch) of North-Caucasus Federal University
nazar11081@mail.ru

Konishchev E. — Junior researcher at the Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
eskonishchev@fa.ru

Kotlyarova E. — PhD in philosophy, senior lecturer, VUI FSIN of Russia
kotlyarova.advokat@mail.ru

Kotov A. — Postgraduate student, Saratov State Law Academy
akotov321@yandex.ru

Kovalenko E. — Pyatigorsk Institute (branch) of North-Caucasus Federal University
katusha.2013-kovalenko@yandex.ru

Kozlov A. — Senior lecturer, The State University of Management, Moscow
antonkozlov3000@yandex.ru

Krasnopolsky V. — Master's student, Institute of World Economy and Business, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
A9629230000@icloud.com

Lebedev N. — Doctor of Economics, Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology - MBA named after K.I. Scriabin
info@inecon.org

Liseikina O. — Senior Lecturer, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology - MBA named after K.I. Scriabin

Martynova S. — Postgraduate, Moscow University for the Humanities
beliixvost@mail.ru

Mekhova A. — Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
mekhova.anastasiya@mail.ru

Mikheeva E. — Applicant, Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow
elena.mikheeva@i-tis.io

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin
mindliny@mail.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Mongush A. — Candidate of law, associate professor, Tuva State University, Kyzyl
alla-mongush@yandex.ru

Mongush A. — Candidate of law, associate professor, Tuva State University, Kyzyl
alla-mongush@yandex.ru

Moss F. — Applicant, Law Institute of Tomsk State University
firuza_adygezalo@mail.ru

Mukhin I. — Applicant is the Deputy head of the Department of supply and organization of production under the state defense order of the RPO RPC
haritonovdv@technologiya.ru

Nakvasina E. — Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk
e.nakvasina@narfu.ru

Natalia A. — Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
natalia.g.andrianova@gmail.com

Pavlov I. — Senior lecturer, Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
igorek-pavlov-1966@mail.ru

Pivovarova O. — Phd in economics, Deputy Director, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Ovpivovarova@fa.ru

Popov A. — Adjunct, The Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya
Alex98Nesterovo6212@mail.ru

Ragozin A. — PhD in Medicine, Head of the Center of problems of organization, financing and Interterritorial relations in healthcare of the Institute of regional economics and interbudget relations, financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow
AVRagozin@fa.ru

Rakhinsky D. — Doctor of philosophy, associate professor, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor, V.F. Voino-Yasenetsky; Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk
siridar@mail.ru

Romashkova O. — Doctor of Engineering, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow
ox-rom@yandex.ru

Rudikova S. — Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
rudikovasofia@gmail.com

Salchak Alekmaa Anai-oolovna, candidate of law, senior lecturer, Tuva State University, Kyzyl
alla-mongush@yandex.ru

Sedov D. — Graduate student of Russian State University of Justice, Moscow
sedvdm@rambler.ru

Semenikhina N. — Ph, Associate Professor of Accounting, Kazan Federal University, Kazan
nt.sem@mail.ru

Sheozhev H. — Doctor of Economics, Deputy Director
KVSheozhev@fa.ru

Shevchenko E. — Pyatigorsk Institute (branch) of North-Caucasus Federal University
lena.shevchenko.1976@list.ru

Smirnov M. — Candidate of Psychological Sciences, Mari State University
micsha.smi2015@yandex.ru

Stroev P. — Candidate of Economic Sciences, Director of the Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
pstroev@fa.ru

Trifanov S. — Business development expert (in banking), PJSC Sberbank
9258228@gmail.com

Vardanyan A. — Candidate, Kutafin Moscow State Law University (Moscow State Law Academy), Moscow
4104887@mail.ru

Voronov A. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
vnii-nic-4@yandex.ru

Yakovleva O. — Candidate of Agricultural Sciences, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology - MBA named after K.I. Scriabin

Yusufova D. — Postgraduate student, International Institute of Energy Policy and Diplomacy (IIEP) MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia

Zhlobich N. — Independent researcher, Tula
89509144488@mail.ru

Zimovets L. — Doctor of Philosophy, Professor, Sochi State University, Sochi
nauka-rgsu-s@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

